Российская академия наук
Институт мировой литературы
им. А.М.Горького

Сергей ЕСЕНИН

Полное собрание сочинений

в семи томах

МОСКВА
ИМЛИ РАН
2005

Сергей ЕСЕНИН

Полное собрание сочинений

Том седьмой

Книга первая

АВТОБИОГРАФИИ
ДАРСТВЕННЫЕ НАДПИСИ
ФОЛЬКЛОРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ДЕКЛАМАЦИИ И МАНИФЕСТЫ

Издание второе

МОСКВА
ИМЛИ РАН
2005

ББК 84
Е 81

Составление, подготовка текстов и комментарии

Н.ЗАХАРОВА, С.П.КОШЕЧКИНА, Т.К.САВЧЕНКО, М.В.СКОРОХОДОВА, С.И.СУББОТИНА и Н.Г.ЮСОВА

Научный редактор тома

Ю.Л.ПРОКУШЕВ

Оформление художника

Б.А.ЛАВРОВА

ISBN 5-9208-0185-9
ISBN 5-9208-0244-8
(т. 7, кн.1)

Автобиографии и автобиографические наброски

АВТОБИОГРАФИИ

* * *

Есенин Сергей Ал<ександрович>, сын крестьянина Рязанской губ<ернии> и уез<да>, села Константинова Кузьминской волости. Родился в 1895 г. 21 сентября.

Образование получил в учительской школе и два года слушал лекции в Университете Шанявского. Стихи начал писать с 8 лет. Печататься начал 18 лет. Книга вышла через год, как появились стихи, под назван<ием> «Радуница», изд<ание> Аверьянова 1916 г.

<1916>

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

Я сын крестьянина. Родился в 1895 году 21 сентября в Рязанской губернии, Рязанского уезда, Кузьминской волости.

С двух лет, по бедности отца и многочисленности семейства, был отдан на воспитание довольно зажиточному деду по матери, у которого было трое взрослых неженатых сыновей, с которыми протекло почти все мое детство. Дядья мои были ребята озорные и отчаянные. Трех с половиной лет они посадили меня на лошадь без седла и сразу пустили в галоп. Я помню, что очумел и очень крепко держался за холку.

Потом меня учили плавать. Один дядя (дядя Саша) брал меня в лодку, отъезжал от берега, снимал с меня белье и, как щенка, бросал в воду. Я неумело и испуганно плескал руками, и, пока не захлебывался, он все кричал: «Эх, стерва! Ну куда ты годишься?» «Стерва» у него было слово ласкательное. После, лет восьми, другому дяде я часто заменял охотничью собаку, плавая по озерам за подстреленными утками. Очень хорошо я был выучен лазить по деревьям. Из мальчишек со мной никто не мог тягаться. Многим, кому грачи в полдень после пахоты мешали спать, я снимал гнезда с берез, по гривеннику за штуку. Один раз сорвался, но очень удачно, оцарапав только лицо и живот да разбив кувшин молока, который нес на косьбу деду.

Средь мальчишек я всегда был коноводом и большим драчуном и ходил всегда в царапинах. За озорство меня ругала только одна бабка, а дедушка иногда сам подзадоривал на кулачную и часто говорил бабке: «Ты у меня, дура, его не трожь! Он так будет крепче».

Бабушка любила меня изо всей мочи, и нежности ее не было границ. По субботам меня мыли, стригли ногти и гарным маслом гофрили голову, потому что ни один гребень не брал кудрявых волос. Но и масло мало помогало. Всегда я орал благим матом и даже теперь какое-то неприятное чувство имею к субботе.

По воскресеньям меня всегда посылали к обедне и, чтобы проверить, что я был за обедней, давали 4 копейки: две копейки за просфору и две за выемку частей священнику. Я покупал просфору и вместо священника делал на ней перочинным ножом три знака, а на другие две копейки шел на кладбище играть с ребятами в свинчатку.

Так протекало мое детство. Когда же я подрос, из меня очень захотели сделать сельского учителя и потому отдали в закрытую церковно-учительскую школу, окончив которую шестнадцати лет, я должен был поступить в Московский учительский институт. К счастью, этого не случилось. Методика и дидактика мне настолько осточертели, что я и слушать не захотел.

Стихи я начал писать рано, лет девяти, но сознательное творчество отношу к 16—17 годам. Некоторые стихи этих лет помещены в «Радунице».

Восемнадцати лет я был удивлен, разослав свои стихи по журналам, тем, что их не печатают, и неожиданно грянул в Петербург. Там меня приняли весьма радушно. Первый, кого я увидел, был Блок, второй — Городецкий. Когда я смотрел на Блока, с меня капал пот, потому что в первый раз видел живого поэта. Городецкий меня свел с Клюевым, о котором я раньше не слыхал ни слова. С Клюевым у нас завязалась, при всей нашей внутренней распре, большая дружба, которая продолжается и посейчас,

несмотря на то, что мы шесть лет друг друга не видели.

Живет он сейчас в Вытегре, пишет мне, что ест хлеб с мякиной, запивая пустым кипятком и моля Бога о непостыдной смерти.

За годы войны и революции судьба меня толкала из стороны в сторону. Россию я исколесил вдоль и поперек, от Северного Ледовитого океана до Черного и Каспийского моря, от Запада до Китая, Персии и Индии.

Самое лучшее время в моей жизни считаю 1919 год. Тогда мы зиму прожили в 5 градусах комнатного холода. Дров у нас не было ни полена.

В РКП я никогда не состоял, потому что чувствую себя гораздо левее.

Любимый мой писатель — Гоголь.

Книги моих стихов: «Радуница», «Голубень», «Преображение», «Сельский часослов», «Трерядница», «Исповедь хулигана» и «Пугачев».

Сейчас работаю над большой вещью под названием «Страна Негодяев».

В России, когда там не было бумаги, я печатал свои стихи вместе с Кусиковым и Мариенгофом на стенах Страстного монастыря или читал просто где-нибудь на бульваре. Самые лучшие поклонники нашей поэзии — проститутки и бандиты. С ними мы все в большой дружбе. Коммунисты нас не любят по недоразумению.

За сим всем читателям моим нижайший привет и маленькое внимание к вывеске: «Просят не стрелять!»

14 мая 1922
Берлин

АВТОБИОГРАФИЯ

Родился 1895 г. 3 октября. Сын крестьянина Рязанской губ<ернии>, Рязанского уезда, села Константинова.

Детство прошло среди полей и степей. Рос под призором бабки и деда.

Бабка была религиозная, таскала меня по монастырям. Дома собирала всех увечных, которые поют по русским селам духовные стихи от «Лазаря» до «Миколы». Рос озорным и непослушным, был драчун. Дед иногда сам заставлял драться, чтобы крепче был.

Стихи начал слагать рано. Толчки давала бабка. Она рассказывала сказки. Некоторые сказки с плохими концами мне не нравились, и я их переделывал на свой лад. Стихи начал писать, подражая частушкам.

В Бога верил мало. В церковь ходить не любил. Дома это знали и, чтоб проверить меня, давали 4 копейки на просфору, которую я должен был носить в алтарь священнику на ритуал вынимания частей. Священник делал на просфоре 3 надреза и брал за это 2 копейки. Потом я научился делать эту процедуру сам перочинным ножом, а 2 коп<ейки> клал в карман и шел играть на кладбище к мальчишкам, играть в бабки. Один раз дед догадался. Был скандал. Я убежал в другое село к тетке и не показывался до той поры, пока не простили.

Учился в закрытой учительской школе.

Дома хотели, чтоб я был сельским учителем.

Когда отвезли в школу, я страшно скучал по

бабке и однажды убежал домой за 100 с лишним верст пешком.

Дома выругали и отвезли обратно.

После школы с 16 лет до 17 жил в селе. 17 лет уехал в Москву и поступил вольнослушателем в Университет Шанявского. 19 лет попал в Петербург проездом в Ревель к дяде. Зашел к Блоку, Блок свел с Городецким, а Городецкий с Клюевым. Стихи мои произвели большое впечатление.

Все лучшие журналы того времени (1915) стали печатать меня, а осенью (1915) появилась моя первая книга «Радуница». О ней много писали. Все в один голос говорили, что я талант.

Я знал это лучше других.

За «Радуницей» я выпустил «Голубень», «Преображение», «Сельский часослов», «Ключи Марии», «Трерядницу», «Исповедь хулигана», «Пугачев». Скоро выйдет из печати «Страна Негодяев» и «Москва кабацкая».

В революции был отмечен Троцким как попутчик.

Крайне индивидуален.

Со всеми устоями на советской платформе.

В 1916 году был призван на военную службу. При некотором покровительстве полковника Ломана, адъютанта императрицы, был представлен ко многим льготам. Жил в Царском недалеко от Разумника Иванова. По просьбе Ломана однажды читал стихи императрице. Она после прочтения моих стихов сказала, что стихи мои красивые, но очень грустные. Я ответил ей, что такова вся Россия. Ссылался на бедность, климат и проч<ее>.

Революция застала меня на фронте в одном из дисциплинарных батальонов, куда угодил за то, что отказался написать стихи в честь царя. Отказывался, советуясь и ища поддержки в Иванове-Разумнике.

В революцию покинул самовольно армию Керенского и, проживая дезертиром, работал с эсерами не как партийный, а как поэт.

При расколе партии пошел с левой группой и в октябре был в их боевой дружине.

Вместе с советской властью покинул Петроград.

В Москве 18 года встретился с Мариенгофом, Шершеневичем и Ивневым.

Назревшая потребность в проведении в жизнь силы образа натолкнула нас на необходимость опубликования манифеста имажинистов. Мы были зачинателями новой полосы в эре искусства, и нам пришлось долго воевать.

Во время нашей войны мы переименовывали улицы в свои имена и раскрасили Страстной монастырь в слова своих стихов.

19—20—21 <годы> ездил по России: Мурман, Соловки, Архангельск, Туркестан, Киргизские степи, Кавказ, Персия, Украина и Крым.

В 22 году вылетел на аэроплане в Кенигсберг. Объездил всю Европу и Северную Америку.

Доволен больше всего тем, что вернулся в Советскую Россию.

Что дальше — будет видно.

<1923>

АВТОБИОГРАФИЯ

Я родился в 1895 году 21 сент<ября> в селе Константинове Кузьминской волости, Рязанской губ<ернии> и Ряз<анского> уез<да>. Отец мой — крестьянин Александр Никитич Есенин, мать — Татьяна Федоровна.

Детство провел у деда и бабки по матери, в другой части села, которое наз<ывается> Матово.

Первые мои воспоминания относятся к тому времени, когда мне было три-четыре года.

Помню: лес, большая канавистая дорога. Бабушка идет в Радовецкий монастырь, который от нас верстах в 40. Я, ухватившись за ее палку, еле волочу от усталости ноги, а бабушка все приговаривает: «Иди, иди, ягодка, Бог счастье даст».

Часто собирались у нас дома слепцы, странствующие по селам, пели духовные стихи о прекрасном рае, о Лазаре, о Миколе и о Женихе, светлом госте из града неведомого.

Нянька, старуха-приживальщица, которая ухаживала за мной, рассказывала мне сказки, все те сказки, которые слушают и знают все крестьянские дети.

Дедушка пел мне песни старые, такие тягучие, заунывные. По субботам и воскресным дням он рассказывал мне Библию и священную историю.

Уличная же моя жизнь была не похожа на домашнюю. Сверстники мои были ребята озорные. С ними я лазил вместе по чужим огородам. Убегал дня на 2—3 в луга и питался вместе с пастухами рыбой, которую мы ловили в маленьких озерах, сначала замутив воду, руками, или выводками утят.

После, когда я возвращался, мне частенько влетало.

В семье у нас был припадочный дядя, кроме бабки, деда и моей няньки. Он меня очень любил, и мы часто ездили с ним на Оку поить лошадей. Ночью луна при тихой погоде стоит стоймя в воде. Когда лошади пили, мне казалось, что они вот-вот выпьют луну, и радовался, когда она вместе с кругами отплывала от их ртов.

Когда мне сравнялось 12 лет, меня отдали учиться из сельской земской школы в учительскую школу. Родные хотели, чтоб из меня вышел сельский учитель. Надежды их простирались до института, к счастью моему, в который я не попал.

Стихи писать начал лет с 9, читать выучили в 5. Влияние на мое творчество в самом начале имели деревенские частушки. Период учебы не оставил на мне никаких следов, кроме крепкого знания церковнославянского языка. Это все, что я вынес.

Остальным занимался сам под руководством некоего Клеменова. Он знакомил меня с новой литературой и объяснял, почему нужно кое в чем бояться классиков. Из поэтов мне больше всего нравился Лермонтов и Кольцов. Позднее я перешел к Пушкину.

1913 г. я поступил вольнослушателем в Университет Шанявского. Пробыв там $1^1/_2$ года, должен был уехать обратно, по материальным обстоятельствам, в деревню.

В это время у меня была написана книга стихов «Радуница». Я послал из них некоторые в петербургские журналы и, не получая ответа, поехал туда сам. Приехал, отыскал Городецкого. Он встретил меня

весьма радушно. Тогда на его квартире собирались почти все поэты. Обо мне заговорили, и меня начали печатать чуть ли не нарасхват.

Печатался я: «Русская мысль», «Жизнь для всех», «Ежемесячный журнал» Миролюбова, «Северные записки» и т. д. Это было весной 1915 г. А осенью этого же года Клюев мне прислал телеграмму в деревню и просил меня приехать к нему.

Он отыскал мне издателя М.В.Аверьянова, и через несколько месяцев вышла моя первая книга «Радуница». Вышла она в ноябре 1915 г. с пометкой 1916 г.

В первую пору моего пребывания в Петербурге мне часто приходилось встречаться в Блоком и Ивановым-Разумником, позднее с Андреем Белым.

Первый период революции встретил сочувственно, но больше стихийно, чем сознательно.

1917 году произошла моя первая женитьба на З.Н.Райх.

1918 году я с ней расстался, и после этого началась моя скитальческая жизнь, как и всех россиян за период 1918—21. За эти годы я был в Туркестане, на Кавказе, в Персии, в Крыму, в Бессарабии, в оренбургских степях, на мурманском побережье, в Архангельске и Соловках.

1921 г. я женился на А.Дункан и уехал в Америку, предварительно исколесив всю Европу, кроме Испании.

После заграницы я смотрю на страну свою и события по-другому. Наше едва остывшее кочевье мне не нравится. Мне нравится цивилизация, но я очень не люблю Америки. Америка — это тот смрад, где

пропадает не только искусство, но и вообще лучшие порывы человечества.

Если сегодня держат курс на Америку, то я готов тогда предпочесть наше серое небо и наш пейзаж: изба немного вросла в землю, прясло, из прясла торчит огромная жердь, вдалеке машет хвостом на ветру тощая лошаденка. Это не то что небоскребы, которые дали пока что только Рокфеллера и Маккормика, но зато это то самое, что растило у нас Толстого, Достоевского, Пушкина, Лермонтова и др.

Прежде всего я люблю выявление органического. Искусство для меня не затейливость узоров, а самое необходимое слово того языка, которым я хочу себя выразить. Поэтому основанное в 1919 году течение имажинизм, с одной стороны, мной, а с другой — Шершеневичем, хоть и повернуло формально русскую поэзию по другому руслу восприятия, но зато не дало никому еще права претендовать на талант. Сейчас я отрицаю всякие школы. Считаю, что поэт и не может держаться определенной какой-нибудь школы. Это его связывает по рукам и ногам. Только свободный художник может принести свободное слово.

Вот все то короткое, схематичное, что касается моей биографии. Здесь не все сказано, но, я думаю, мне пока еще рано подводить какие-либо итоги себе. Жизнь моя и мое творчество еще впереди.

20 июня 1924

О СЕБЕ

Родился в 1895 году, 21 сентября, в Рязанской губернии, Рязанского уезда, Кузьминской волости, в селе Константинове.

С двух лет был отдан на воспитание довольно зажиточному деду по матери, у которого было трое взрослых неженатых сыновей, с которыми протекло почти все мое детство. Дядья мои были ребята озорные и отчаянные. Трех с половиной лет они посадили меня на лошадь без седла и сразу пустили в галоп. Я помню, что очумел и очень крепко держался за холку. Потом меня учили плавать. Один дядя (дядя Саша) брал меня в лодку, отъезжал от берега, снимал с меня белье и, как щенка, бросал в воду. Я неумело и испуганно плескал руками, и, пока не захлебывался, он все кричал: «Эх! Стерва! Ну куда ты годишься?» «Стерва» у него было слово ласкательное. После, лет восьми, другому дяде я часто заменял охотничью собаку, плавал по озерам за подстреленными утками. Очень хорошо лазил по деревьям. Среди мальчишек всегда был коноводом и большим драчуном и ходил всегда в царапинах. За озорство меня ругала только одна бабка, а дедушка иногда сам подзадоривал на кулачную и часто говорил бабке: «Ты у меня, дура, его не трожь, он так будет крепче!» Бабушка любила меня изо всей мочи, и нежности ее не было границ. По субботам меня мыли, стригли ногти и гарным маслом гофрили голову, потому что ни один гребень не брал кудрявых волос. Но и масло мало помогало. Всегда я орал благим

матом и даже теперь какое-то неприятное чувство имею к субботе.

Так протекло мое детство. Когда же я подрос, из меня очень захотели сделать сельского учителя и потому отдали в церковно-учительскую школу, окончив которую, я должен был поступить в Московский учительский институт. К счастью, этого не случилось.

Стихи я начал писать рано, лет девяти, но сознательное творчество отношу к 16—17 годам. Некоторые стихи этих лет помещены в «Радунице».

Восемнадцати лет я был удивлен, разослав свои стихи по журналам, тем, что их не печатают, и поехал в Петербург. Там меня приняли весьма радушно. Первый, кого я увидел, был Блок, второй — Городецкий. Когда я смотрел на Блока, с меня капал пот, потому что в первый раз видел живого поэта. Городецкий меня свел с Клюевым, о котором я раньше не слыхал ни слова. С Клюевым у нас завязалась, при всей нашей внутренней распре, большая дружба.

В эти же годы я поступил в Университет Шанявского, где пробыл всего $1^1/_2$ года, и снова уехал в деревню.

В Университете я познакомился с поэтами Семеновским, Наседкиным, Колоколовым и Филипченко.

Из поэтов-современников нравились мне больше всего Блок, Белый и Клюев. Белый дал мне много в смысле формы, а Блок и Клюев научили меня лиричности.

В 1919 году я с рядом товарищей опубликовал манифест имажинизма. Имажинизм был формальной школой, которую мы хотели утвердить. Но эта школа не имела под собой почвы и умерла сама собой, оставив правду за органическим образом.

От многих моих религиозных стихов и поэм я бы с удовольствием отказался, но они имеют большое значение как путь поэта до революции.

С восьми лет бабка таскала меня по разным монастырям, из-за нее у нас вечно ютились всякие странники и странницы. Распевались разные духовные стихи. Дед, напротив, был не дурак выпить. С его стороны устраивались вечные невенчаные свадьбы.

После, когда я ушел из деревни, мне долго пришлось разбираться в своем укладе.

В годы революции был всецело на стороне Октября, но принимал все по-своему, с крестьянским уклоном.

В смысле формального развития теперь меня тянет все больше к Пушкину.

Что касается остальных автобиографических сведений, они в моих стихах.

Октябрь 1925

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ НАБРОСКИ

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН

Родился 1895 г. 21 сентября в селе Константинове Кузьминской волости Рязанской губернии и уезда. Пробуждение творческих дум началось по сознательной памяти до 8 лет. Напечатался впервые в журнале «Новый журнал для всех» и «Голос жизни» с сопроводительной статьей Гиппиус. К стихам расположили песни, которые я слышал кругом себя, а отец мой даже слагал их.

<1915–1916>

* * *

Крестьянин села Константинова Кузьминской волости Рязанского уезда и губ<ернии>.

Родился в 1895 году 21 сентября. Окончил учительскую школу. Учительствовать не пришлось.

<1916>

НЕЧТО О СЕБЕ

1

Родился 1895 г. 21 сентября в селе Константинове Рязанской губ<ернии> Рязанского уезда.

Детство такое же, как у всех сельских ребятишек. До 12—13 лет жил с дедом и бабкой. Дед был зажиточный.

2

Читать начал с 5 лет под руководством дяди. Стихи с 8 лет. Учился много, но ничего не кончил.

3

В Университете Шанявского в 1913—14 г. столкнулся с поэтами. Узнал Клюева, Клычкова, Орешина и Наседкина. Печататься начал в «Русской мысли» и «Голосе жизни».

<Сентябрь-октябрь 1925>

Дарственные надписи

1. Ел.Г. и Ек.Г. КИРИЛЛОВЫМ

На обороте обложки книги (?):

На память сестричкам
Лизе и Кате Кирилловым.
Вспоминайте Сергея.
Лето 1912 года. Есенин

2. Н.А.САРДАНОВСКОМУ

На обложке нот «Романсы и песни для контральто (или баритона) П.Чайковского». Собственность издателя П.Юргенсона в Москве (ноты романса «Ночь». Текст Д.Ратгауза):

На память дорогому Коле
Сережа.

<1913>

3. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

На обороте фотографии конца 1913 — начала 1914 г.:

На память
<имя адресата стерто и не читаемо>
Сережа Есенин
В лето 1914ое января 10.

4. С.П. РЕМИЗОВОЙ-ДОВГЕЛЛО

На странице альбома:

На память Серафиме Павловне Ремизовой

<Далее следует текст стихотворения «Задымился вечер. Дремлет кот на брусе...»>

Сергей Есенин
18/4/15 г.

5. Ю.И.ЮРКУНУ

На отд. листе:

На память дорогому
Юрию Юркуну

<Далее следует текст стихотворения «Знаю, чую волю Божью...» («Чую радуницу Божью...»)>

Сергей Есенин.
<1915–1916>

6. Е.М.ХИТРОВУ

На авантитуле кн. «Радуница». Пг.: М.В.Аверьянов, 1916:

Доброму старому учителю
Евгению Михайловичу
Хитрову,
от благодарного ученика,
автора этой книги.
1916. 29 янв.
Петроград.

7. З.Д.БУХАРОВОЙ

На обороте авантитула кн. «Радуница». Пг.: М.В.Аверьянов, 1916:

Дорогой Зое Дмитриевне
Бухаровой
с любовью и искренним
расположением
Сергей Есенин.
31 января 1916 г.
Петроград.

8. З.Н.ГИППИУС

На с. 2 форзаца кн. «Радуница». Пг: М.В.Аверьянов, 1916:

Доброй, но проборчивой
Зинаиде Николаевне Гиппиус
с низким поклоном
Сергей Есенин
31 января 1916.
Петроград.

9. М.П.МУРАШЕВУ

На авантитуле кн. «Радуница». Пг.: М.В.Аверьянов, 1916:

Другу славных дел
о Руси «Страде великой»
Михаилу Павловичу
Мурашеву
на добрую память
Сергей Есенин.
4 февраля 1916 г.
Петрог<рад>.

2 — 1844

10. В.С.ЧЕРНЯВСКОМУ

На авнтитуле кн. «Радуница». Пг.: М.В.Аверьянов, 1916:

Разлюбимому товарищу Володе
Чернявскому
За самые искренние пожелания
На добрую память
Сергей Есенин
1916 г. февраля <5>
Пт.

11. И.И.ЯСИНСКОМУ

На обороте авантитула кн. «Радуница». Пг.: М.В.Аверьянов, 1916:

Самому доброму, самому
искреннейшему писателю
и человеку во ипостаси
дорогому Иерониму Иеронимовичу Ясинскому
на добрую память
от размычливых упевов
сохи-дерехи и поёмов
Константиновских-
Мещёрских певнозобых
озер.
Сергей Есенин
1916 г. 7 февраля
Пт.

12. НАТАНУ ВЕНГРОВУ

На кн. «Радуница». Пг.: М.В.Аверьянов, 1916:

Другу Натану Венгрову
На добрую память
от ипостаси сохи-дерехи
За песни рыцаря, который
Ничего не ответил, когда
спросили его о крови.
Сергей Есенин. 1916 г.
8 февр.
Пт.

13. Ю.К.БАЛТРУШАЙТИСУ

На с. 2 шмуцтитула кн. «Радуница». Пг.: М.В.Аверьянов, 1916:

От поёмов Улыбыша перегудной
Мещёры поэту ипостасной чаши
скорбной тропы Ю. Балтру-
шайтису на добрую память
от баяшника соломенных
суёмов.
Сергей Есенин
1916. 9 февр.
Пт.

14. МАКСИМУ ГОРЬКОМУ

На с. 2 шмуцтитула кн. «Радуница». Пг.: М.В.Аверьянов, 1916:

Максиму Горькому, писателю
земли и человека, от
баяшника соломенных суёмов
Сергея Есенина
на добрую память.
1916 г. 10 февр. Пт.

15. В.С.МИРОЛЮБОВУ

На авантитуле кн. «Радуница». Пг.: М.В.Аверьянов, 1916:

Дорогому Виктору
Сергеевичу
Миролюбову
за доброе напутное слово
Сергей Есенин.
1916 г. 20 ф. Пт.

16. Н.А.КОТЛЯРЕВСКОМУ

На обороте авантитула кн. «Радуница». Пг.: М.В.Аверьянов, 1916:

Нестору Котляревскому
от росейского парня
книга песен радуница
На веселье и душевное
радование
Сергей Есенин.
Лето 1916. 24 февр.
Пт.

17. Е.И.ЗАМЯТИНУ

На авантитуле кн. «Радуница». Пг.: М.В.Аверьянов, 1916:

Баяшнику, словомолитве-
нному рабу Евгению
Замятину с поклоном
и лютой верой
Сергей Есенин
29 февр.
1916.

18. Н.А.КЛЮЕВУ

На фотографии 1916 г.:

Дорогой мой Коля! На долгие годы
унесу любовь твою. Я знаю,
что этот лик заставит
меня плакать (как плачут
на цветы) через много лет.
Но это тоска будет не
о минувшей юности, а
по любви твоей, которая
будет мне как старый друг.
Твой Сережа 1916 г. 30 марта
Пт.

19. П.И.КАРПОВУ

На фотографии 1916 г.:

Друг ты мой, товарищ Пимен,
Кинем мы с тобою камень в небо,
кинем.
Исцарапанные хотя, но доберемся
До своего берега и водрузим
свой стяг, а всем прочим
осиновый кол поставим.
Сергей Есенин. 1916. 16 июн<я>.

20. К.К.ВЛАДИМИРОВУ

На фрагменте фотографии 1916 г., где Есенин снят вместе с М.П.Мурашевым (сидит в кресле и читает):

Дорогому Константину
Константиновичу
Владимирову
за встречи наши приятные.
Сергей Есенин
1916 г. 29 июль.
Пт.

На обороте фотографии подпись рукой поэта:

С. Есенин.

21. Л.Н.АНДРЕЕВУ

На с. 2 шмуцтитула кн. «Радуница». Пг.: М.В.Аверьянов, 1916:

Великому писателю
Земли Русской Леониду
Николаевичу Андрееву
От полей рязанских,
от хлебных упевов
старух и молодок
На память сердечную
о сохе и понёве
Сергей Есенин
1916 г. 14 окт.
Пт.

22. Н.А.КЛЮЕВУ

На фотографии конца 1913 — начала 1914 г. сбоку рукой поэта:

Сергей Есенин.

На обороте этой же фотографии:

Дорогому Коле на память
многаю за дни наши
светлые
Сергей Есенин
лето 1916
28 декабрь.

23. А.А.ГАНИНУ

На обороте фотографии 1916 (?) г., где Есенин снят вместе с А.А.Ганиным (оба в серых костюмах в клеточку):

Другу Алеше
Сергей Есенин.
<1916>

24. Л.М.КЛЕЙНБОРТУ

На кн. «Радуница». Пг.: М.В.Аверьянов, 1916:

Дорогому Льву Максимовичу
На ласковом слове спасибо.
Сергей Есенин.

<1916>

25. В.В.СЛАДКОПЕВЦЕВУ

На авантитуле кн. «Радуница». Пг.: М.В.Аверьянов, 1916:

В.В. — дружески
Сергей Есенин.
<1916>

26. Я.Л.САКЕРУ

На титул. л. кн. «Радуница». Пг.: М.В.Аверьянов, 1916:

Милому Якову Львовичу
от баяшника соломенных
суёмов За подсовки
в бока, которые дороже
многих приятных, но
только слов.
Сергей Есенин.
<1916>

27. Д.В.ФИЛОСОФОВУ

На обороте титул. л. кн. «Радуница». Пг.: М.В.Аверьянов, 1916:

Дорогому Дмитрию Владимировичу
Философову
За доброе напутное
Слово от баяшника
соломенных суёмов
Сергей Есенин.
<1916>

28. Е.С.ПОНИКОВСКОЙ

На авантитуле кн. «Радуница». Пг.: М.В.Аверьянов, 1916:

Елене Станиславовне
Пониковской
на память добрую
Сергей Есенин
1917 г. 29 апр.

На с. 15 книги зачеркнуты четыре первых строки стихотворения «Не с бурным ветром тучи тают...» и сверху надписано фиолетовым карандашом:

Не ветры осыпают пущи,
Не листопад златит холмы.
С голубизны незримой кущи
Струятся звездные псалмы.

29. А.С.БАЛАГИНУ

На кн. «Радуница». Пг.: М.В.Аверьянов, 1916:

Дорогому Александру Самойло-
вичу Балагину в знак приятных
встреч под ржавым туманом
Петрограда.
1917. X 4
Помяну тебя в дождик
Я, Есенин Сергей.

30. З.Н.РАЙХ

На фрагменте фотографии 1916 г., где Есенин снят вместе с М.П.Мурашевым:

За то, что девочкой неловкой
предстала ты мне на
пути моем.
Сергей.
<1917–1918>

31. К.А.СОКОЛОВУ

На <?>:

Другу Косте Соколу залетному
над «Не рыдай мене мати»
Сергунька
1918. 11 января.

32. В.С.ЧЕРНЯВСКОМУ

На обороте авантитула сб. «Красный звон». Пг.: Изд. т-во «Революционная мысль», 1918:

Милому Володеньке
За любовь и дружбу
Любящий Сергей
1918. 7 марта.

33. П.А.КУЗЬКО

На авантитуле кн. «Голубень». СПб.: Революционный социализм, 1918:

Милому Петру
Авдеевичу Кузько
на безлихвенную
память С. Есенин.
1918 май
Москва.

34. И.Г.ЭРЕНБУРГУ

На кн. «Голубень». СПб.: Революционный социализм, 1918:

Милому не́другу в
наших воззрениях на
Русь и Бурю И. Эрен-
бургу на добрую память
От искренно любя-
щего С. Есенина.
май Москва 1918.

35. З.В.ГЕЙМАН

На с. 2 обл. кн. «Исус Младенец». [Пг.]: Артель художников «Сегодня», 1918 (ненумерованный экз.):

Зинаиде Вениаминовне
на добрую память
Сергей Есенин. Москва 1918 июнь.

36. В.Л. ЛЬВОВУ-РОГАЧЕВСКОМУ

На кн. «Радуница». Пг.: М.В.Аверьянов, 1916:

Дорогому Василию Львовичу
Львову-Рогачевскому
на добрую память
от любящего С. Есенина.
1918. Москва июль.

37. Г.Л.ВЛАДЫЧИНОЙ

На с. 2 разворотного титула кн. «Голубень». СПб.: Революционный социализм, 1918:

Г. Владычиной
кошке розовой
За фарфор и иней
Сергей Есенин.
1918.
сентябрь.

38. В.П.ПОЛОНСКОМУ

На отд. чистом листке бумаги, вырванном, возможно, из кн. «Преображение». М.: МТАХС, [1918] (по формату и качеству бумаги он соответствует листам этой книжки):

Вячеславу Полонскому
с искренним
уважением
Сергей Есенин
ноябрь 18. 18.

39. С.А.РОДОВУ

На обороте титул. л. кн. «Голубень». СПб.: Революционный социализм, 1918:

Милому Товарищу Семену
Родову
С любовью Сергей Есенин
1918. 22 ноябр.

40. А.М.КОЖЕБАТКИНУ

На обороте титул. л. кн. «Сельский часослов». М.: МТАХС, 1918:

Александру Мелетьевичу
Кожебаткину
в память встречи
9 дек. н. ст.
1918.
С. Есенин.

41. М.П.ГЕРАСИМОВУ

На отд. листе рукой М.П.Герасимова:

Милому Мише за чистое сердце
За музыку губ и за приятные
дни нашей совместной жизни
в есень 1918 года в месяц
листопад.
Сергей Есенин.

Ниже текста приписка той же рукой:

На книге «Голубень»
изд-во «Революционный Социализм»
С.-Петербург. 1918 г.

42. П.А.КУЗЬКО

На с. 2 обл. кн. «Исус Младенец». [Пг.]: Артель художников «Сегодня», 1918, раскрашенный от руки экз. № 30:

Петру Авдеевичу за теплые
и приветливые слова
первых моих шагов.
Сергей Есенин.
1918.

43. П.В.ОРЕШИНУ

На фотографии:

На память милому и верному
другу Петру Орешину
С. Есенин.
1918.

44. Е.С.ПОНИКОВСКОЙ

На кн. «Скифы». Сб. 2-й [СПб.]: Скифы, 1918 (с. 15):

Е.С. Пониковской
с молчаливой покорностью
Сергей Есенин.
1918.

45. С.А.РОДОВУ

На обороте с. 2 кн. «Радуница». Пг.: М.В.Аверьянов, 1916:

На память Семену Родову
о желтоволосом парне
Рязанской пущи мещерского
клика и соломенных сузёмов
погоста Пятницы и Параскевы
С. Есенин
1918.

46. А.П.ЧАПЫГИНУ

На отд. листке <авантитуле из сб. «Красный звон». Пг.: Изд. т-во «Революционная мысль», 1918>:

На добрую память
от Сергея Есенина.
1918.

47. АНДРЕЮ БЕЛОМУ

На шмуцтитуле кн. «Преображение». М.: МТАХС, [1918]:

Дорогому Борису Николаевичу
с любовью и верою
Сергей Есенин.
<1918>

48. А.А.БЛОКУ

На 3-й чистой странице кн. «Преображение». М.: МТАХС, [1918]:

Доро<го>му Александру Александровичу
с любовью и почитанием.
Сергей Есенин.

<1918?>

49. А.А.БОГДАНОВУ

На с. 3 кн. «Преображение». М.: МТАХС, [1918]:

Ал<ександру> Богданову
Без любви, но с уважением,
С ненавистью, но с
восхищением,
Без приемлемости
индустрии
С. Есенин.

<1918?–1919?>

50. А.М.КОЖЕБАТКИНУ

На обороте авантитула кн. «Радуница». Пг.: М.В.Аверьянов, 1916:

С уважением А.М.Кожебат-
кину на добрую память
С. Есенин.

<1918?–1919?>

51. А.М.КОЖЕБАТКИНУ

На обороте титул. л. кн. «Голубень». СПб.: Революционный социализм, 1918:

Дорогому Александру Мелентье-
вичу с искренним
расположением
С. Есенин.

<1918?–1919?>

52. Н.В.КРАНДИЕВСКОЙ

На обороте авантитула кн. «Голубень». СПб.: Революционный социализм, 1918:

Н.Крандиевской с
любовью Сергей Есенин.

P.S. Я не ошибся. Вы
все-таки похожи на нее....
<1918>

53. В.Л.ЛЬВОВУ-РОГАЧЕВСКОМУ

На кн. «Голубень». СПб.: Революционный социализм, 1918:

Дорогому Василию Львовичу
Львову-Рогачевскому
от любящего его Сергея Есенина.
P.S. Ты рябинушка, ты зеленая,
ты когда взошла, когда выросла?
— Под морозами
Да поздней осенью.
<1918>

54. Н.М.МЕШКОВУ

На 1-й чистой странице кн. «Преображение». М.: МТАХС, [1918]:

Николаю Михайловичу
Мешкову
с любовью на ядреную
пучень слова и образа
С. Есенин.
<*1918*>

55. Е.П.ХЕРСОНСКОЙ

На 3-й чистой странице кн. «Преображение». М.: МТАХС, [1918]:

т. Херсонской
с любовью
С. Есенин.

<1918>

56. Е.П.ХЕРСОНСКОЙ

На обороте авантитула кн. «Голубень». СПб.: Революционный социализм, 1918:

Товар<ищу> Херсонской
На добрую ягодь
Слова русского от
рязанского крестьянина,
края мещеры, вереи
по столбу красной
С. Есенин.

<1918>

57. В.Ф.ХОДАСЕВИЧУ и С.БЕКЕТОВОЙ

На кн. «Преображение». М.: МГАХС, [1918]:

Ходасевичу и Бекетовой
с любовью и искренним
расположением
<1918>

58. М.П.МУРАШЕВУ

На 1-й чистой странице кн. «Преображение». М.: МТАХС, [1918]:

Ну, тогда не
в набор эту
книгу, а Мише
в разбор.
Много в ней тебе
не понравится
Любящий
Сергей
18-I-1919 г.

Выше надписи рукой Есенина:

«набор Антик».

59. А.Б.ОЛЕНИНУ

На чистой странице, переплетенной с листами сб. «Явь». М.: Явь, 1919:

С любовью Шуре
Оленину
С. Есенин.
<Февраль 1919>

60. В.А.МОНИНОЙ

На с. [3] — авантитуле кн. «Радуница». М.: МТАХС, [1918]:

С. Есенин
Варваре
Александровне
Мониной.
1919. 24 апр.

61. Л.Н.СТАРКУ

На обороте титул. л. кн. «Радуница». М.: МТАХС, [1918]:

Милому Леониду
Николаевичу
с любовью и располо-
жением
Сергей Есенин.
1919. май.

На титул. л. в верхнем левом углу красными чернилами рукой неустановленного лица: «14.V.1919».

62. З.Н.РАЙХ

На 1-й чистой странице кн. «Преображение». М.: МТАХС, [1918]:

Милой Зикан от Сергуньки Май _ 19 1919.
3
―
В кафе поэтов Москва 16

63. Н.Н.МИНАЕВУ

На обороте авантитула кн. «Голубень». СПб.: Революционный социализм, 1918:

Ник<олаю> Ник<олаевичу> Минаеву
на добрую память
Сергей Есенин
1919. 15 июля.

64. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

На обороте авантитула кн. «Радуница». Пг.: М.В.Аверьянов, 1916:

Милому Давиду Семеновичу
с любовью на
добрую славу слова
русского и образа
от полей коровьих
С. Есенин.
1919 июль.

В надписи имя и отчество сильно подтерты.

65. РЮРИКУ ИВНЕВУ

На с. 2 обл. кн. «Сельский часослов». М.: МТАХС, [1918]:

Рюрику Ивневу
с любовью и приязнью
С. Есенин
12 дек. 19.

66. А.М.ЭФРОСУ

На 1-й чистой странице кн. «Ключи Марии». М.: МТАХС, 1920:

Абраму Марковичу
Эфросу
с глубоким уважением
С. Есенин
Дек. 1919.

67. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

На титул. л. об. «Явь». [М.]: Явь, 1919:

Соне —
С. Есенин. 1919 г.

68. Е.Г.СОКОЛУ

На кн. «Сельский часослов». М.: МТАХС, [1918]:

Евгению Соколу
Любящий
С. Есенин
1919.

69. И.М.КАСАТКИНУ

На листке плотной бумаги темно-зеленого цвета ниже наклеенной фотографии Есенина 1919 г., где он снят вместе с А.Б.Мариенгофом:

Милому Дяде Ване
с любовью и верой
лютою С. Есенин.
<Лето 1919>

70. Б.В.ГОЛЬЦЕВУ

На сб. «Конница бурь». [1-й]. М.: МТАХС, 1920:

Б.В.Гольцеву с искренним расположением
С. Есенин.

<Декабрь 1919>

71. А.Н.ВОЛОБУЕВУ

На титул. л. сб. «Явь». [М.]: Явь, 1919, синим карандашом:

Андрею
Ник<олаевичу>
Волобуеву, как
знак приязни
Анатол. Мариенгоф
Сергей Есенин.
<1919>

Надпись сделана рукой Мариенгофа на всю страницу титула наискосок. «Андрею Ник<олаевичу>» написано красным карандашом. Рукой Есенина — его подпись.

72. З.В.ЛАГЕРКРАНЦ

На обороте фотографии 1919 г., где снят вместе с А.Б.Кусиковым:

Зое
нежно
на «вспомин»
об имажинизме
на монастырской
стене
С. Есенин.
<*1919?*>

73. М.Г.МАНДЕЛЬЦВЕЙГУ

На титул. л. сб. «Явь». [М.]: Явь, 1919:

Тов. Мандельц-
вейгу, как знак
приязни.
Мариенгоф.
С. Есенин.

<1919>

Надпись сделана рукой А.Б.Мариенгофа. Рукой Есенина — его подпись.

74. М.П.МУРАШЕВУ

На обороте титул. л. кн. «Сельский часослов». М.: МТАХС, [1918]:

Милому Михаилу
на ядреную ягодь
слова русского
С. Есенин.

<1919>

75. Е.А.УСТИНОВОЙ

На обороте титул. л. кн. «Радуница». М.: МТАХС, 1918:

Милой тете
Ли + Зе
Сергей Есенин.
<1919>

76. Р.ШМЕРИНОЙ

На обороте фотографии 1919 г., где снят вместе с А.Б.Мариенгофом:

Рае с любовью
не брошу.
С. Есенин.

<1919>

77. Е.Р.ЭЙГЕС

На кн. «Голубень». СПб.: Революционный социализм, 1918:

Ек<атерине> Ром<ановне> Эйгес.
Здесь тоже три года тому
назад, а потому мне прибавить к этой
надписи больше нечего.
<1919>

78. Б.Р.ЭРДМАНУ

На с. 2 обл. сб. «Явь» [М.]: Явь, 1919:

Борису
с любовью
С. Есенин.
<1919>

79. Ф.Е.ЛЕЙБМАН и Е.И.ЛИВШИЦ

На с. 2 обл. сб. «Харчевня зорь». М.: [Див], 1920:

Фриде и Жене
— Я тебя, милый друг,
помнить буду. С. Есенин.
<19 апреля 1920>

80. Н.Н.ЗАХАРОВУ-МЭНСКОМУ

На кн. «Голубень». М.: [МТАХС], 1920:

Захарову-Менскому дружески
С. Есенин
1920 май.

81. Л.Б.КАМЕНЕВУ

На кн. «Трерядница». М.: Злак, 1920:

Дорогому Льву Борисовичу
Каменеву
Многопризнательный
Сергей Есенин.
1920. 24 июня.

82. Г.М.<?> КОЗЛОВУ

На 2-й чистой странице перед авантитулом кн. «Трерядница». М.: Злак, 1920:

Тов. Козлову с искренним
почтением и расположением
Сергей Есенин
1920 июнь.

83. Ф.Е.ЛЕЙБМАН, Е.И.ЛИВШИЦ, Ф.А.ШЕРЕШЕВСКОЙ

На обороте фотографии Есенина 1920 г., (июль, Ростов-на-Дону), где он снят вместе с А.Б.Мариенгофом:

Привет из Ростова
Фриде Жене и Фанни
С.Есенин.
<23 июля 1920>

84. Б.А.СОРОКИНУ

На кн. «Трерядница». М.: Злак, 1920 (часть с. [3] с автографом вырезана в форме квадрата и наклеена на с. 1):

т. Сорокину
с дружбою и воспомина-
ниями об Университете
Шанявском
Сергей Есенин.
Ростов 1920
Август.

Слова «Сергей» и «Ростов» автографа частично стерты.

85. Е.Г.СОКОЛУ

На сб. «Явь». [М.]: Явь, 1919:

Евгению Соколу
Дружески
Сергей Есенин
28 сент. 1920.

86. Я.П.ГРЕБЕНЩИКОВУ

На 1-й чистой странице кн. «Трерядница». М.: Злак, 1920:

Якову Петровичу,
князю обезьяньему,
с верою в слово
Русское и душу нашу
Русскую.
— А все-таки лучше быть
слепым и верить в дорогу
к раю, чем исповеда-
ющим электричество,
и видеть только живот
и слушать песню кишков.
С. Есенин
1920. 10 окт.
Москва.

87. А.М.КОЖЕБАТКИНУ

На 1-й чистой странице кн. «Трерядница». М.: Злак, 1920 (книга без обложки):

Дорогому Александру
Мелетьевичу Кожебаткину
с любовью и воспоминаниями
о наших совместных
днях, которые пахли
и книгами и Анакреоном
любящий С. Есенин.
1920 г. 10 окт.

88. Ж.Е.КОЖЕБАТКИНОЙ

На кн. «Трерядница». М.: Злак, 1920:

Милой и приветливой
Жанне Евгеньевне Кожебаткиной
на добрую память.
С. Есенин
10 октября 1920.

89. И.К.МЕНЬШИКОВУ

На кн. «Преображение». [М.]: Имажинисты, 1921:

Ивану Константиновичу
Меньшикову с приязнью
С. Есенин
1920 нояб. Москва

90. Е.Е.НЕЧАЕВУ

На кн. «Преображение». [М.]: Имажинисты, 1921:

Дорогому Егору Ефимовичу
Нечаеву
с любовью
С. Есенин.
1920 г. дек.

91. Н.Я.СЕРПИНСКОЙ

На обороте титул. л. кн. «Преображение». [М.]: Имажинисты, 1921:

Милой Нине Яковлевне
Серпинской
нежно С. Есенин
1920. декабрь.

92. Н.В.СКОРОДУМОВУ

На 1-й чистой странице сб. «Имажинисты». М.: Имажинисты, 1921:

Николаю Владимировичу
Скородумову
на воспоминание
о
Сергее Есенине.
<Декабрь 1920>

93. Л.Г.ШПЕТ

На 1-й чистой странице кн. «Имажинисты». М.: Имажинисты, 1921:

Леноре Густавовне
Шпет
[с] незримо с нежностью
С. Есенин.
<28 декабря 1920>

94. И.В.ГРУЗИНОВУ

На кн. «Трерядница». М.: Злак, 1920:

За дружбу нежную и безбурную
дорогому Ване Грузинову
любящий С. Есенин.
20 г.

95. М.П.МУРАШЕВУ

На с. 2 обл. сб. «Плавильня слов». М.: Книгоизд-во «Имажинисты» при Всероссийском Союзе поэтов, 1920:

Первому из первых друзей
моих города Питера
Мише Мурашову
Любящий Сергей. 1920 год.

96. В.И.ГАСТЕВУ

На кн. «Голубень». М.: [МТАХС], 1920:

Дорогому Васе
с любовью. С. Есенин.
<1920>

97. НИНЕ ГРАЦИАНСКОЙ

На кн. «Голубень». М.: [МТАХС], 1920:

Утешаюсь тем, что и я был когда-то
таким же юным, как Нина
Грацианская. С. Есенин.
<1920>

98. В.Т.КИРИЛЛОВУ

На кн. «Конница бурь». [Сб.1-й]. М.: МТАХС, 1920:

Милому брату
Владимиру Кириллову
с лютой верой
С. Есенин.

<1920>

99. Г.М. <?> КОЗЛОВУ

На 1-й чистой странице кн. «Ключи Марии». М.: МТАХС, 1920:

Тов. Козлову
на добрую память
За приветливое
отношение
к автору.

<1920>

100. М.П.МУРАШЕВУ

На 1-й чистой странице кн. «Ключи Марии». М.: МТАХС, 1920:

Мише
с памятью
о днях
нашей петро-
градской
жизни
С. Есенин.

<1920>

101. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

На 1-й чистой странице кн. «Трерядница». М.: Злак, 1920:

Дорогому Игнатию
с любовью. С. Есенин.
<1920>

102. С.А.ОБРАДОВИЧУ

На с. [1] сб. «Харчевня зорь». М.: [Див], 1920:

С Добротой и щедротами
духа на жизнь вечную
дружественному Обрадовичу
С. Есенин.

<1920>

103. Д.С.ПИГИТУ

На титул. л. кн. «Конница бурь». [Сб. 1-й]. М.: МТАХС, 1920:

Дав<иду> Савельевичу
Пигит
с уважением
от нелюбимых
им поэтов
С. Есенин.

<1920>

104. О.Г.САВИЧУ

На титул. л. сб. «Плавильня слов». М.: Книгоизд-во «Имажинисты» при Всероссийском Союзе поэтов, 1920:

С. Есенин —
О. Савичу.

<1920>

105. А.П.ЧАПЫГИНУ

На с. [1] сб. «Харчевня зорь». М.: [Див], 1920:

Дорогому Алексею Павловичу
с родною северной суровой
нежностью, которая крепче
и тяжелей южного винограда
и кипарисов. С. Есенин.
<1920>

5 — 1844

106. И.Г.ФИЛИПЧЕНКО

На 1-й чистой странице кн. «Трерядница». М.: Злак, 1920:

Ивану Филипченко
с любовью и дружбою
На воспоминание о наших
университетских днях
С. Есенин.

<1920>

107. И.И.СТАРЦЕВУ

На 3-й чистой странице кн. «Преображение». М.: МТАХС, [1918]:

Ив<ану> Старцеву
Да не старится
Душа
пятками землю
несущих
С. Есенин.
<1920>

108. Н.В.СКОРОДУМОВУ

На 1-й чистой странице кн. «Исповедь хулигана». [М.]: [Имажинисты], 1921:

Уважаемому Николаю Владимировичу
Скородумову
Сергей Есенин. 1921. 5 января
Москва.

109. Я.Г.БЛЮМКИНУ

На отд. листе, вырванном из неизвестного сб., возможно, из кн. «Радуница». [М.]: Имажинисты, 1921 (исходя из формата листа):

Тов. Блюмкину
с приязнью
на веселый вспомин
рязанского озорника.
Сергей Есенин.
Москва.
Стойло.
26 янв. 21 г.

110. Д.С.ПИГИТУ

На 1-й чистой странице кн. «Исповедь хулигана». [М.]: [Имажинисты], 1921:

Дорогому Давиду Савельевичу
Пигиту
с любовью многопризна-
тельный Сергей Есенин.
1921 январь.

111. Г.П.ЮДИНУ

На титул. л. кн. «Трерядница». [М.]: Имажинисты, 1921:

Григорию Петровичу
Юдину
В знак приязни
С. Есенин
1921.
8 февр.

112. И.Н.РОЗАНОВУ

На титул. л. сб. «Звездный бык». М.: Имажинисты, 1921:

Ивану Никаноровичу
С приязнью
С. Есенин
26
фев.
1921 г.

113. И.Н.БОРОЗДИНУ

На титул. л. кн. «Трерядница». [М.]: Имажинисты, 1921:

Илье Николаевичу
Бороздину
На защиту верных
искусству.
С. Есенин.

Не было бы Есенина,
Не было бы и имажинизма.
Гонители хотят съесть
Имажинизм, но разве
можно вобрать меня
в рот?
С. Есенин.
7 марта 1921.

114. И.Н.БОРОЗДИНУ

На 1-й чистой странице кн. «Исповедь хулигана». [М.]: [Имажинисты], 1921:

Илье Николаевичу
Бороздину
в знак искреннего
расположения
С. Есенин,
1921.
март 7.

115. И.Г.ЭРЕНБУРГУ

На 1-й чистой странице кн. «Исповедь хулигана». [М.]: [Имажинисты], 1921:

Илье Эренбургу
С любовью и расположением
С. Есенин.
1921. март 11
Москва.

116. С.Н. <?> ЛЮБИМОВУ

На 1-й чистой странице кн. «Исповедь хулигана». [М.]: [Имажинисты], 1921:

Сереже Любимову
В знак приятного знакомства
Сережа Есенин.
1921
Самара
май 3

117. С.Д.БАЛУХАТОМУ

На кн. «Исповедь хулигана». [М.]: [Имажинисты], 1921:

Дорогому Сергею Дмитриевичу
Балухатому С. Есенин.
1921. май 5.

118. С.Д.БАЛУХАТОМУ

На обороте титул. л. кн. «Трерядница». [М.]: Имажинисты, 1921:

Сергею Дмитриевичу
[на]
на добрую память
С. Есенин
1921. май 5.
Самара.

119. М.П.КОСТЁЛОВОЙ

На 1-й чистой странице кн. «Исповедь хулигана». [М.]: [Имажинисты], 1921:

Маргоше
с лучшими пожеланиями
С. Есенин
1921. 25 мая
Ташкент.

120. М.П.КОСТЁЛОВОЙ

На с. 1 обл. кн. «Трерядница». [М.]: Имажинисты, 1921:

Маргоше
С. Есенин
1921 май 25
Ташкент.

121. А.В.ШИРЯЕВЦУ

На титул. л. кн. «Трерядница». М.: Имажинисты, 1921:

Шурке милому
С. Есенин
Ташкент
25 май 1921.

122. В.Ф.НАСЕДКИНУ

На 1-й чистой странице кн. «Исповедь хулигана». [М.]: [Имажинисты], 1921:

т. Наседкину
В знак приязни
С. Есенин
1921. 25 мая
Ташкент.

123. Э.Ф.ГОЛЛЕРБАХУ

На шмуцтитуле кн. «Трерядница». М.: Имажинисты, 1921:

Глубокоуважаемому
Эриху Федоровичу
Голлербаху
С. Е с е н и н .
1921.
Москва июль.

124. Я.З.ЧЕРНЯКУ

На с. [11] сб. «Имажинисты». М.: Имажинисты, 1921:

Черняку.
Дружественно.
С. Есенин
1921 3 сент.

125. А.Б.ГАТОВУ

На авантитуле кн. «Преображение». М.: Имажинисты, 1921:

Гатову
дружеский
Есенин
1921.
сент.
Москва.

126. T.H.DICKINSON

На титул. л. кн. «Трерядница»: М.: Имажинисты, 1921.

mr. T. Dickenson
на воспоминание
о России
С. Есенин
1921. ноябрь
21.

127. А.С.БАЛАГИНУ

На кн. «Радуница». [М.]: Имажинисты, 1921:

Никогда не забывай!
Сергей Есенин
Москва 1921 XI.

128. А.М.КОЖЕБАТКИНУ

На 1-й чистой странице кн. «Пугачов». М.: Имажинисты, 1922:

Содружнику по картам,
по водке и по всей
бесшабашной жизни
Александру Мелетьевичу
Кожебаткину.
Советский Распутин
С. Есенин
1921. декабрь.

129. П.А.КУЗЬКО

На 1-й чистой странице кн. «Пугачов». М.: Имажинисты, 1922:

Петру Авдеевичу
С. Есенин
1921. декабрь.

130. В.Л.ЛЬВОВУ-РОГАЧЕВСКОМУ

На 1-й чистой странице кн. «Пугачов». М.: Имажинисты, 1922:

Дорогому Василию
Львовичу
с любовью
старой и крепкою
С. Есенин
1921. декабрь.

131. Б.А.ПИЛЬНЯКУ

На 1-й чистой странице кн. «Пугачов». М.: Имажинисты, 1922:

Б. Пильняку
С. Есенин
1921. декабрь.

132. М.Д.РОЙЗМАНУ

На 1-й чистой странице кн. «Пугачов». М.: Имажинисты. 1922:

Матвею Ройзману
дружески
С. Есенин
1921.

133. Г.А.САННИКОВУ

На 1-й чистой странице кн. «Пугачов». М.: Имажинисты, 1922:

Милому Санникову
с веселой дружбой
С. Есенин
1921.

134. Г.Г.ШПЕТУ

На авантитуле кн. «Пугачов». М.: Имажинисты, 1922:

Милому Густаву
Густавовичу
С любовью лютой
С. Есенин
1921 декабрь.

135. Вс.Э.МЕЙЕРХОЛЬДУ<?>

На 1-й чистой странице кн. «Пугачов». М.: Имажинисты, 1922:

Милому Всеволоду
С любовью и верой в его победу
С. Есенин. 1921.

На 2-й чистой странице этого же экз. книги:

Милому Всеволоду
Всегда любящий
Есенин.

136. Ю.И.АЙХЕНВАЛЬДУ

На 1-й чистой странице кн. «Пугачов». М.: Имажинисты, 1922:

Юлию Исаевичу
Айхенвальду
С. Есенин
1921.

137. С.М.ГОРОДЕЦКОМУ

На 1-й чистой странице кн. «Пугачов». М.: Имажинисты, 1922:

Сергею милому
с любовью нерушимой
Сергунька
1921.

138. В.И.ВОЛЬПИНУ

На титул. л. кн. «Трерядница». [М.]: Имажинисты, 1921:

Милому Валентину
Ивановичу
Вольпину
приязненно.
С. Есенин.
1921.

139. ЭМИЛЮ КРОТКОМУ и Е.Я.СТЫРСКОЙ

На 1-й чистой странице кн. «Пугачов». М.: Имажинисты, 1922:

Милым Мишкам
Сергей
1921.

140. А.В.ЛЕНТУЛОВУ

На титул. л. кн. «Трерядница». М.: Имажинисты, 1921:

Аристарху Васильевичу
Лентулову
В знак приязни
С. Есенин
1921.

141. В.Г.ЛИДИНУ

На 1-й чистой странице кн. «Исповедь хулигана». [М.]: [Имажинисты], 1921:

Владимиру Германовичу
Лидину
в знак расположения
С. Есенин
1921.

142. А.В.ЛУНАЧАРСКОМУ

На титул. л. кн. «Трерядница». [М.]: Имажинисты, 1921:

Анатолию Васильевичу
Луначарскому
с признанием и уважением.
Вождь имажинизма
С. Есенин.
1921.

143. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

На 1-й чистой странице кн. «Трерядница». М.: Злак, 1920:

С любовью тебе
госпожа хорошая
Сам я Сергей
1921 г.

144. Г.М.ПИСТРАК

На авнтитуле книги А.М.Ремизова «Заветные сказы». Пб.: Алконост, 1920 (экз. № 122):

Г. М. Пистрак
в знак приязни
С. Есенин
1921.

145. И.Н.РОЗАНОВУ

На 1-й чистой странице кн. «Исповедь хулигана». [М.]: [Имажинисты], 1921:

Ивану Никаноровичу
Розанову
С. Есенин
1921.

146. Н.Я.СЕРПИНСКОЙ

На 1-й чистой странице кн. «Исповедь хулигана». [М.]: [Имажинисты], 1921:

Нине Яковлевне
Серпинской
как знак приязни
С. Есенин
1921.

147. Е.Г.СОКОЛУ

На кн. «Преображение». [М.]: Имажинисты, 1921:

Соколу Евгению
С любовью
С. Есенин
1921.

148. А.И.ТИНЯКОВУ

На титул. л. кн. «Трерядница». [М.]: Имажинисты, 1921:

Ал. Тинякову
С. Есенин
1921.

149. А.И.ТИНЯКОВУ

На отд. листе, возможно, вырванном из кн. «Исповедь хулигана». [М.]: [Имажинисты], 1921 (по формату и качеству бумаги он подходит к листам из этой книги):

А. Тинякову
С. Есенин
1921.

150. М.Я.ШИКУ

На 1-й чистой странице кн. «Исповедь хулигана». [М.]: [Имажинисты], 1921:

М. Шику
с расположением
С. Есенин
1921.

151. А.В.ШИРЯЕВЦУ

На обороте титул. л. кн. «Радуница». М.: МТАХС, [1918]:

Ширяевцу
Есенин
1921.

152. П.Е.ЩЁГОЛЕВУ

На 1-й чистой странице кн. «Исповедь хулигана». [М.]: [Имажинисты], 1921:

Дорогому Павлу
Елисеевичу
Щеголеву
С. Есенин
1921.

153. И.Г.ЭРЕНБУРГУ

На титул. л. кн. «Трерядница». [М.]: Имажинисты, 1921:

Илье Эренбургу
на добрую память
С. Есенин
1921.

Вы знаете запах нашей земли
и рисуночность нашего климата,
передайте Парижу, что я
не боюсь его, [ибо] на снегах
нашей родины мы снова сумеем
закрутить мятелью одинаково
страшной для них и этих.
С. Есенин.

154. А.М.ЭФРОСУ

На 1-й чистой странице кн. «Исповедь хулигана». [М.]: [Имажинисты], 1921:

Дорогому Абраму Марковичу
Эфросу
С. Есенин
1921.

155. Н.А.АДУЕВУ

На кн. «Радуница». М.: Имажинисты, 1921:

Николаю Альфредовичу Адуеву
за милые встречи и приятные
разговоры.

С. Е.

<1921?>

156. Д.С.АЙЗЕНШТАТУ

На кн. «Сельский часослов». М.: МТАХС, [1918]:

Давиду Самойловичу Айзенштату
на доброю память. С. Есенин.
<1921>

157. Д.С.АЙЗЕНШТАТУ

На кн. «Исповедь хулигана». [М.]: [Имажинисты], 1921:

Дорогому Давиду Самойловичу
Доброй няненьке с любовью. С. Есенин.
<1921>

158. В.И.ВОЛЬПИНУ

На кн. «Исповедь хулигана». [М.]: [Имажинисты], 1921:

Валентину Ивановичу Вольпину
на добрую память.
С. Есенин.

<1921>

159. Н.Д.ВОЛЬПИН

На кн. «Трерядница». М.: Злак, 1920:

Надежде Вольпин
с надеждой
Сергей Есенин.

<1921>

160. Н.Д.ВОЛЬПИН

На кн. «Преображение». [М.]: Имажинисты, 1921.

Надежде Вольпин
с надеждой,
что она не будет больше надеждой.
Сергей Есенин.

<1921>

161. М.Н.ГАРКАВИ

На 1-й чистой странице сб. «Имажинисты». М.: Имажинисты, 1921:

Милому
Гарк
ави
С. Есенин.

<1921?>

162. С.Д.ГОЛОВАЧЕВУ

На обороте фотографии 1919 г. работы Н.И.Свищова-Паола:

Сереже маленькому
от Сережи большого.
<1921>

163. С.М.ГОРОДЕЦКОМУ

На шмуцтитуле кн. «Ключи Марии». М.: МТАХС, 1920:

Милому Сереже
с любовью крепкою
и вечною
С. Есенин.
<1921>

164. С.М.ГОРОДЕЦКОМУ

На 1-й чистой странице кн. «Трерядница». М.: Злак, 1920:

Милому Сергею Митрофано-
вичу Городецкому,
Наставнику моему и
рачителю
С. Есенин.
<1921>

165. Б.Е.ГУСМАНУ

На 1-й чистой странице кн. «Ключи Марии». М.: МТАХС, 1920:

Б.Гусману
с приветом
С. Есенин.
<1921?>

166. И.С.КОЗЛОВУ

На обороте титул. л. кн. «Сельский часослов». М.: МТАХС, [1918]:

Дорогому Ивану Семеновичу
Козлову
на добрую память за
все приветливое
С. Есенин.

<1921?>

167. И.С.КОЗЛОВУ

На обороте титул. л. кн. «Преображение». [М.]: Имажинисты, 1921:

Милому Ивану Семеновичу
Козлову
На добрую память
от многопризнательного
С. Есенина.

<1921?>

168. И.С.КОЗЛОВУ

На 1-й чистой странице кн. «Радуница». [М.]: Имажинисты, 1921:

Ивану Семеновичу
Козлову
нежно
С. Есенин.

<1921?>

169. И.С.КОЗЛОВУ

На авантитуле кн.: *А.Авраамов*. Воплощение: Есенин — Мариенгоф. М.: Имажинисты, 1921:

Милому и доброму,
нежно расположенному
к имажинистам
Ивану Семеновичу
Козлов<у>
Вождь Имажинистов
С. Есенин.

<1921>

7 — 1844

170. П.А.КУЗЬКО

На 1-й чистой странице кн. «Исповедь хулигана». [М.]: [Имажинисты], 1921:

Милому
Петру Авдеевичу
Дружеский
С. Есенин.

<1921>

171. А.Б.КУСИКОВУ

На кн. «Исповедь хулигана». [М.]: [Имажинисты], 1921:

Сандро милому
с любовью и верою
С. Есенин.

<1921>

172. А.В.ЛУНАЧАРСКОМУ

На 1-й чистой странице кн. «Исповедь хулигана». [М.]: [Имажинисты], 1921:

Анатолию Васильевичу Луначарскому
с глубоким уважением к нему.
С. Есенин.

<1921>

173. В.Л.ЛЬВОВУ-РОГАЧЕВСКОМУ

На кн. «Исповедь хулигана». [М.]: [Имажинисты], 1921:

Дорогому Василию Львовичу
с любовью крепкою
С. Есенин.

<1921>

174. Н.Г.ПОЛЕТАЕВУ

На кн. «Исповедь хулигана». [М.]: [Имажинисты], 1921:

Н. Полетаеву с любовью
С. Есенин.

<1921>

175. М.Д.РОЙЗМАНУ

На с. [5] сб. «Золотой кипяток». М.: Имажинисты, 1921:

Милый Мотя
люблю и ценю
твой С.

<1921>

176. В.Г.ШЕРШЕНЕВИЧУ

На отд. листке:

Диме милому
с любовью и дружбой
С. Есенин
Россия не забудет
нас трех Великих
скандалистов.
<1921?>

177. А.В.ШИРЯЕВЦУ

На 1-й чистой странице кн. «Исповедь хулигана». [М.]: [Имажинисты], 1921:

Александру Васильевичу
Ширяевцу
с любовью и расположением
С. Есенин.
Я никогда не любил Китежа
и не боялся его, нет его и
и не было так же, как и
тебя и Клюева.
Жив только русский ум,
его я люблю, его кормлю
в себе, поэтому ничто
мне не страшно, и не город
меня съест, а я его проглочу
(по поводу некоторых замечаний о моей гибели).

<Май 1921>

178. Г.И.СВЕТЛОМУ

На 1-й чистой странице кн. «Пугачов». М.: Имажинисты, 1922:

Милому Г.И.Светлому
Дружески
С. Есенин
1922 янв. 3.
Москва.

179. Г.А.БЕНИСЛАВСКОЙ

На кн. «Пугачов». М.: Имажинисты, 1922:

Милой Гале,
виновнице некоторых глав
С. Есенин. 1922, январь.

180. Я.М.КОЗЛОВСКОЙ

На кн. «Пугачов». М.: Имажинисты, 1922:

Любезной Яне,
исправительнице неровностей
этой поэмы. С. Есенин
1922 январь.

181. Я.П.ГАМЗЕ

На кн. «Пугачов». М.: Имажинисты, 1922:

Милому Гамзе
С. Есенин
1922 январь.

182. С.Т.КОНЕНКОВУ

На 1-й чистой странице кн. «Пугачов». М.: Имажинисты, 1922:

Зимагору любимому
вовеки и нерушимо
Сергею Тимофеевичу
Коненкову
26 апр. 1922.
С. Есенин.

183. МАКСИМУ ГОРЬКОМУ

На с. 1 шмуцтитула кн. «Пугачов». М.: Имажинисты, 1922:

Дорогому Алексею
Максимовичу
от любящего
Есенина
1922 май 17
Берлин.

184. Е.Г.СОКОЛУ

На кн. «Пугачов». М.: Имажинисты (?), 1922:

Терпи, Сокол,
Свобода —
о кол!
С. Есенин
1922 г.

185. Г.Б.ШМЕРЕЛЬСОНУ

На обороте титул. л. кн. «Голубень». М.: [МТАХС], 1920:

В память встречи
Грише Шмерельсону,
чтобы вспоминал
сию персону
С. Е.
22 г.

186. Я.ЭБЕРГАРДТУ

На обороте фотографии 1922 г.:

т. Эбергардту
с приязнью
С. Есенин.
Чикаго. 1922 г.

187. АЙСЕДОРЕ ДУНКАН

На кн. «Пугачов». М.: Имажинисты, 1922:

За всё, за всё, за всё тебя благодарю я...
<1922?–1923?>

188. ИРМЕ ДУНКАН

На кн. «Пугачов». М.: Имажинисты, 1922:

Ирме
от чорта
С. Есенин.

<1922?>

189. Н.А.КЛЮЕВУ

На отд. чистом листке, возможно, вырванном, судя по формату, из кн. «Преображение». М.: МТАХС, [1918]:

Николаю Клюеву
с грустью за его
последние стихи
С. Есенин.

<1922?>

190. И.И.ШНЕЙДЕРУ

На кн. «Пугачов». М.: Имажинисты, 1922:

Дорогому Илье Ильичу
на воспоминание
о беспутном
хулигане
С. Есенин.

<1922>

191. В.М.ЛЕВИНУ

На шмуцтитуле кн. «Собрание стихов и поэм». Т. 1. Берлин; Пб.; М.: Изд-во З.И.Гржебина, 1922:

Дорогому Вениамину
Менделевичу
с любовью
С. Есенин
1923
янв.
Н. Йорк.

192. М.Л.БРАГИНСКОМУ

На кн. «Собрание стихов и поэм». Т. 1. Берлин; Пб.; М.: Изд-во З.И.Гржебина, 1922:

Дорогому другу — жиду
Мани-Лейбу.

<Январь 1923>

193. LOUISE LARA

На кн. «Confession d'un voyou» («Исповедь хулигана») / Пер. Марии Милославской и Франца Элленса. Париж: Я.Поволоцкий и К°, 1922:

M. Lara
В знак приязни
S. Essenine
1923 1 июль
Париж.

194. А.Г.НАЗАРОВОЙ

На фотографии 1923 г., где Есенин снят вместе с В.В.Казиным:

Милой Ане
с любовью
С. Есенин
21/IX 23.

195. З.Г.ГРИНБЕРГУ

На фотографии 1923 г. (наискосок, поверх изображения):

Дорогому Захару
Григорьевичу
За все доброе
С. Есенин
Берлин 1923.

196. А.Г.НАЗАРОВОЙ

На кн. «Исповедь хулигана». [М.]: [Имажинисты], 1921:

Милой Ане
на доброю память
С. Есенин.
1923.

197. Е.Г.СОКОЛУ

На отд. листке из блокнота:

Е.Соколу
с любовью
и верой.

<Далее идут 5—8-я строки стихотворения «Мне осталась одна забава...»>.

С. Есенин.

<1923>

198. С.Б.БОРИСОВУ

На фотопортрете:

Милому Сене
С любовью. С. Есенин.
<Август 1923>

199. С.С.ВИНОГРАДСКОЙ

На обороте фотографии 1923 г.:

Милой Соне
в знак дружбы
С. Есенин.
<1923>

200. Е.Г.СОКОЛУ

На титул. л. кн. «Ключи Марии». М.: МТАХС, 1920:

Сокол милый,
люблю Русь,
прости,
но в этом
я шовинист
С. Е.
<1923–1924>

201. Е.Г.СОКОЛУ

На кн. «Радуница» <?>:

Тех кто ругает
Всыпь им.
Милый Сокол,
Давай навеки
За Русь
Выпьем.
<1923–1924>

8 — 1844

202. З.П.ФЕЛЬДМАНУ

На 1-й чистой странице кн. «Избранное». М.: Гос. изд-во, 1922:

Зиновий Петрович
Фельдман
примите сии вирши
и не осудите
С. Есенин.
<1923?–1924?>

203. Н.П.ХОРИКОВУ

На странице, изъятой из журнала «Гостиница для путешествующих в прекрасном». М., 1923. № 2:

Николаю Хорикову
за то, что он русский
С. Есенин.

<1923?–1924?>

204. Е.Г.СОКОЛУ

На кн. «Голубень». М.: МТАХС, 1920 (?):

Милому Соколу,
Ростом не высокому,
Но с большой душой
Русской
И все прочее
1924-4/II.

205. З.В.ГЕЙМАН

На обороте фотографии 1922 г.:

Милой Зинаиде Вениаминовне
с любовью
Сергей Есенин
12/II 24.

206. М.Д.РОЙЗМАНУ

На фотографии 1922 г. темно-коричневыми чернилами (слова «Милому Моте» и «дружбой» обведены черными чернилами):

Милому Моте с любовью
и дружбой С. Есенин
1924 21/III.

207. ВЛАДИМИРУ РИЧИОТТИ

На 1-й чистой странице кн. «Пугачов». М.: Имажинисты, 1922:

Дорогому Ричиотти
с любовью и дружбой
В знак веры
В то, что мы
Одолеем всех
Кто против нас.
С. Есенин
1924 15/IV.

208. ИВАНУ ПРИБЛУДНОМУ

На фотографии:

Милому Приблудному
с нежностью великой
и непобедимой
С. Есенин.
апрель 1924.

209. Е.Г.СОКОЛУ

На отд. листке, вырванном, возможно, из какого-то альбома или сборника:

Милому Соколу
с любовью
русской,
Великоросской
обязательно.
С. Есенин.
апрель 1924

210. В.И.ЭРЛИХУ

На кн. «Радуница». Пг.: М.В.Аверьянов, 1916:

Милому Вове и поэту Эрлиху
с любовью очень большой
С. Есенин.

<Апрель 1924>

211. Н.В.БОГОСЛОВСКОМУ

На обороте фотографии 1924 г., где снят вместе с С.А.Клычковым, Иваном Приблудным и Н.В.Богословским:

Было пять Друзей,
Один ушёл.
Помни его
И меня. С. Есенин
23/V 24. Н.Богословскому.

212. М.Д.РОЙЗМАНУ

На титул. л. кн. «Голубень». СПб: Революционный социализм, 1918:

Милому Моте
с любовью
С. Есенин
6/VI 24.

213. М.С.ДУДОРОВУ

На титул. л. кн. «Радуница». Пг.: М.В.Аверьянов, 1916:

Дорогому Дудорову
с любовью и Дружбой
С. Есенин
1924. 9/VI Тверь.

214. М.С.ДУДОРОВУ

На титул. л. кн. «Пугачов». Пг.: Эльзевир, 1922:

Милому Дудорову
С. Есенин
1924. 9/VI.

215. Ин.А.ОКСЁНОВУ

На 1-й чистой странице кн. «Москва кабацкая». Л.: [Б.и.], 1924:

Милому поэту
Ин. Оксенову
Дружеский С. Есенин
1924 19/VII
Ленинград.

216. П.Е.ЩЁГОЛЕВУ

На 1-й чистой странице кн. «Москва кабацкая». Л.: [Б.и.], 1924:

Павлу Елисеевичу
с уважением
и воспоминаниями
о Москве
кабацкой
С. Есенин.
1924 19/VII.

217. В.А.МАНУЙЛОВУ

На обороте титул. л. кн. «Трерядница». [М.]: Имажинисты, 1921:

Дорогому Вите
Мануйлову
С. А. Есенин
23/IX 24
Баку

218. Л.Ф.ФАЙНШТЕЙНУ

На фотографии:

Милому Леве в знак приятной
встречи в Баку.
С. Есенин.
2/X-24.

219. М.А.ЧАГИНОЙ

На обороте фотографии 1924 г., где снят вместе с П.И.Чагиным:

P.S.

Дорогая Марья Антоновна,
Сказать истинно и не условно:
Можно поклясться вашей прелесть<ю> <глаз>,
Не забывайте грешных н<ас>.

Скандальный <Верный Сергей>
3 окт. 1924.

220. П.М.ДЕНИСОВОЙ-СОКОЛОВОЙ

На обороте фотографии 1924 г., где снят вместе с К.А.Соколовым:

Пераскеве Михайловне
В знак дружеских
пожеланий С. Есенин. 18/X 24
Тифлис.

221. Н.П.СТОРУ

На 2-й чистой странице кн. «Голубень». М.: [МТАХС], 1920:

т. Стору
В знак приязни
и уважения
С. Есенин
18/X 24 Тифлис.

222. Н.П.СТОРУ

На 3-й чистой странице кн. «Преображение». М.: МТАХС, [1918]:

т. Стору
на память о Тифлисе
Всадниках и прочем
Сергей Есенин
18/X 24.

223. Л.М.БОГОРАТУ

На кн. «Москва кабацкая». Л.: [Б.и.], 1924:

Богорату дружески на память
об ушедшем и уходящем, но без
грусти. 1924 год.

На с. 21 книги после 5-й строфы стихотворения «Снова пьют здесь, дерутся и плачут...» синим химическим карандашом:

Жалко им, что Октябрь суровый
Обманул их в своей пурге,
Но уж удалью точится новой
Крепко спрятанный нож в сапоге.

224. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

На самодельном паспарту из плотной бумаги с наклеенной фотографией 1923—1924 гг., под снимком:

Милому плуту
с нежностью
С. Есенин.
1924.

225. М.И.ЛИВШИЦ

На 1-й чистой странице кн. «Москва кабацкая» Л.: [Б.и.], 1924:

Милой любимой
Рите
С. Есенин.
<26 июля 1924>

226. А.А.БЕРЗИНЬ

На чистой с. [224] Альманаха артели писателей «Круг». III. М.; Л.: Круг, 1924:

Анне Абрамовне
Берзинь
с уважением
Сергей Есенин.
<1924>

227. Ш.Н.ТАЛЬЯН

На титул. л. кн. «Москва кабацкая». Л.: [Б.и.], 1924:

Дорогая моя Шагане
Вы приятны и милы мне
С. Есенин
4/I 25 Батум.

228. Ш.Н.ТАЛЬЯН

На обороте фотографии 1924 г. в Батуми, где снят вместе с Н.К.Вержбицким, К.А.Соколовым, Л.И.Повицким и М.С.Тарасенко:

Милой Шаганэ

<Далее идет текст стихотворения «Ты сказала, что Саади...»>

С. Есенин.

<Январь 1925>

229. Ю.А.ТЕТРУЕВОЙ

На обороте титул. л. кн. «Страна Советская». Тифлис: Советский Кавказ, 1925:

В знак приятной встречи
и приятного знакомства
Юлии Алексеевне
С. Есенин
Тифлис 19/II 25.

230. Ю.А.ТЕТРУЕВОЙ

На 1-й чистой странице кн. «Пугачов». М.: Имажинисты, 1922:

Ну что же?
Молодость прошла,
Пора приняться мне
  За дело,
Чтоб озорливая душа
Уже по-зрелому
  Запела.
          С. Есенин,
 Дорогой Юлии
 Алексеевне
 на добрую память
        С. Е.
 <Февраль 1925>

231. Т.Ю.ТАБИДЗЕ

На кн. «Страна Советская». Тифлис: Советский Кавказ, 1925:

Милому Тициану в знак
большой любви и дружбы
Сергей Есенин
Тифлис фев. 21/25.

232. Н.А.ТАБИДЗЕ

На кн. «Страна Советская». Тифлис: Советский Кавказ, 1925, своей кровью:

Люби меня и голубые рога.
Сергей Есенин.

<Февраль 1925>

233. В.Г.ЛИДИНУ

На авантитуле кн. «Стихи». М.; Л.: Круг, [1924]:

В.Лидину
с писательской
дружбой
С. Есенин
11/III 25.

234. А.Л.МИКЛАШЕВСКОЙ

На 1-й чистой странице кн. «Москва кабацкая». Л.: [Б.и.], 1924:

Милой Августе Леонидовне
со всеми нежными чувствами,
которые выражены в
этой книге.
С. Есенин
24/III 25
Москва.

235. Н.В.БОГОСЛОВСКОМУ

На кн. «Стихи». М.; Л.: Круг, [1924]:

Милому хорошему
С. Есенин. 25. III. 25 г.

236. С.Ф.ФАЙНШТЕЙНУ<?>

На отд. листе с машинописным текстом стихотворения «Собаке Качалова» («Дай, Джим, на счастье лапу мне...»):

На память Сене
с тем, что я обещаю
ему черновик. 6/IV 25.

237. С.А.ТОЛСТОЙ-ЕСЕНИНОЙ

На с. 99 журн. «Красная новь». М.; Л., 1925, № 4, май:

Милой Соне
С. Есенин
1 июня 25
Москва.

238. З.В.ГЕЙМАН

На 1-й чистой странице кн. «Москва кабацкая». Л.: [Б.и.], 1924:

Зинаиде Вениаминовне
с любовью и дружбой
С. Есенин
2/VI 25
Москва.

239. В.В.ГОЛЬЦЕВУ

На шмуцтитуле кн. «Березовый ситец». М.: Гос. изд-во, 1925:

Виктору Викторовичу
Гольцеву
В знак приязни
С. Есенин.
12/VI 25.

240. И.И.ДОРОНИНУ

На авантитуле кн. «Березовый ситец». М.: Гос. изд-во. 1925, красными чернилами:

Ване Доронину
с Дружбой и любовью
Сергей Есенин
12/VI 25.

241. И.В.ЕВДОКИМОВУ

На кн. «Березовый ситец». М.: Гос. изд-во, 1925:

Сердце вином не вымочу.
Милому Евдокимочу,
Пока я тих,
Эта книга и стих.

1925, 12/VI. С. Есенин

242. Ю.А.УШЕРЕНКО

На авантитуле кн. «Березовый ситец». М.: Гос. изд-во, 1925:

Дорогому Юрочке
В знак симпатии
С. Есенин
$19 \frac{20}{VI} 25$
М.

243. Н.П.САВКИНУ

На фотографии 1924—1925-х годов:

Коле Савкину, другу-товарищу
с любовью
С. Есенин.
22 VI 25.

244. В.Ф.НАСЕДКИНУ

На обороте фотографии 1925 г., где снят с сестрой Екатериной стоящим с гармошкой в руках на Пречистенском бульваре:

Милому Васе
С дружбой и любовью
С. Есенин
22/VI 25.

245. А.А.БЕРЗИНЬ

На кн. «Избранные стихи». М.: Огонек, 1925:

Милой дорогой
Абрамовне
Сергей.
Не ругайся
с Марком
С.
30/VI 25.

246. Д.К.БОГОМИЛЬСКОМУ

На с. 5 кн. «Березовый ситец». М.: Гос. изд-во, 1925:

Милому Другу
Феде с любовью
до гроба
С. Есенин
2/VII 25.

247. М.Н.МЕЙЧИКУ

На титул. л. кн. «Персидские мотивы». М.: Современная Россия, 1925:

Для милого Марка
с любовью жаркой,
только с просьбой
«не кусаться»
и не ругаться
С. Есенин
20/VII 25.

248. С.А.ТОЛСТОЙ-ЕСЕНИНОЙ

На титул. л. кн. «Избранные стихи». М.: Огонек, 1925:

Милой Соне
Сергей,
поезд на Баку,
Грозный
1925.

249. С.Б.ФРУМЕНУ

На кн. «Березовый ситец». М.: Гос. изд-во, 1925:

На стуле я —
не на подоконнике.
Милый и хороший Сеня,
Все, что есть хорошего в гармонике
С тихой ласкою к тебе
С. Есенин.
Москва. 18/X-25.

250. С.Б.ФРУМЕНУ

На кн. «Стихи (1920—24)». М.; Л.: Круг, [1924]:

Народ хороший.
Ничего не скажешь
ты хороший
С. Есенин.
Москва. 18/X 25.

251. Е.С.ГЕРЦОГ

На отд. листе, вклеенном в альбом Е.С.Герцог:

т. Герцог
20/X 25.

<Далее идет текст стихотворения «Сочинитель бедный, это ты ли...»>

Сергей Есенин.

252. И.М.КАСАТКИНУ

На 3-й странице кн. «Персидские мотивы». М.: Современная Россия, 1925:

Другу навеки,
Учителю дней
юных, товарищу
в жизни Ив<ану> Касаткину
любящий С. Есенин.
19 17/XI 25.

253. П.А.РАДИМОВУ

На титул. л. кн. «Персидские мотивы». М.: Современная Россия, 1925:

Милому Паше
Радимову
земляк друг
поэт С. Есенин
19 17/XI 25 г.

254. В.В.ИВАНОВУ

На кн. «Персидские мотивы». М.: Современная Россия, 1925:

Другу Всеволоду
С любовью по гроб
Сергей.
19 20/XI 25.

255. А.Е.КРУЧЕНЫХ

На кн. «Персидские мотивы». М.: Современная Россия, 1925:

Милому Крученых
С. Есенин.
Ни ты, ни я —
искусство
(поэзия) живет
и помимо нас.
С. Е.
$19\frac{21}{XI}25$ М.

256. НЕУСТАНОВЛЕННОМУ ЛИЦУ

На отд. листке — авантитуле из кн. «Стихи». М.; Л.: Круг, [1924]:

Семке!
С великой
нежностью
С. Есенин
1925.

257. В.П.ЯБЛОНСКОМУ

На авантитуле кн. «Стихи». М.; Л.: Круг, [1924]:

Милому Яблонскому
Есенин.
С любовью и
со всеми поже-
ланиями в
жизни, за чуткость,
нежность и дружбу.
С. Есенин.
<2 июля 1925>

258. Д.К.БОГОМИЛЬСКОМУ

На шмуцтитуле кн. «Москва кабацкая». Л.: [Б.и.], 1924:

Федя!
«Я тебя, милый друг,
помнить буду...»
С. Есенин.

<1925>

259. Д.К.БОГОМИЛЬСКОМУ

На обороте авантитула кн. «Стихи (1920-24)». М.; Л.: Круг, [1924]:

Другу, советчику
и наставителю
Феде Богомильско-
му с любовью
С. Есенин.

<1925>

260. В.И.БОЛДОВКИНУ

На кн. «Персидские мотивы». М.: Современная Россия, 1925:

Милому Васе Болдовкину в знак
дружбы. С. Есенин.
<1925>

261. В.И.БОЛДОВКИНУ

На кн. «Избранное». М.: Гос. изд-во, 1922:

Милому Васе Болдовкину
с любовью.

<1925>

262. Н.К.ВЕРЖБИЦКОМУ

На части страницы, вырезанной из английского журнала, с портретом китайского поэта-лирика VIII в. Ли Пу (Ли Бо):

Дорогому другу Коле Вержбицкому
на память о Белом духане.
Жизнь такую,
Как Ли Пу, я
Не сменял бы
На другую
Никакую!
Сергей Есенин.

<1925>

263. В.И.ВОЛЬПИНУ

На титул. л. кн. «Персидские мотивы». М.: Современная Россия, 1925 (сама книга не сохранилась):

Милому Вольпину,
люблю, люблю.
С. Е.

<1925>

264. А.К.ВОРОНСКОМУ

На вырезке из журн. «Красная новь». М.: Л., 1925, июль-авг., № 6, с. 112 со стихотворением «Синий май. Заревая теплынь...»:

На память дорогому
А. К. Воронскому
С. Есенин, сие отмечающий.
<1925>

265. З.В.ГЕЙМАН

На 1-й чистой странице кн. «О России и революции». М.: Современная Россия, 1925:

Зинаиде Вениаминовне
с дружбой
С. Есенин.
<1925>

266. В.А.МАНУЙЛОВУ

На кн. «Березовый ситец». М.: Гос. изд-во, 1925:

Дорогому Вите Мануйлову
с верой и любовью
Сергей Есенин.

<1925>

267. Г.И.СВЕТЛОМУ

На фотографии 1919 г., где снят вместе с друзьями-имажинистами:

Есенин был такой:* А теперь?
Теперь... Георгий, помни.
<Сентябрь, 1925>

* Указание на изображение.

10*

268. С.А.ТОЛСТОЙ-ЕСЕНИНОЙ

На с. 3, где посвящение П.И.Чагину, кн. «Персидские мотивы». М.: Современная Россия, 1925:

Милая Соня,
не дружись с Есениным,
любись с Сережей:
Ты его любишь,
Он тебя тоже.
Я.

<1925>

269. С.А.ТОЛСТОЙ-ЕСЕНИНОЙ

На отд. листке, изъятом из неустановленной книги:

Милой Соне,
ни той, ни этой
S.
<1925>

270. Р.П.ЧАГИНОЙ

На бланке «Редактор газеты «Бакинский рабочий» с автографом стихотворения «Голубая да веселая страна...» (л. 1):

Гелии Николаевне

<Далее идет текст первых двух строф стихотворения. Стихотворение размещено на 3-х л.>.

Слева сбоку надпись:

Гелия Николавна!
Это слишком дорого,
когда
увидите
мою дочь,
передайте
ей
С. Е.

<1925>

271. В.П.ЯБЛОНСКОМУ

На фотографии 1925 г.:

Милому Яблонскому
С. Есенин.

<1925>

272. В.П.ЯБЛОНСКОМУ

На отд. листке красными чернилами:

Виктору Петровичу Яблонскому

<Далее идет текст стихотворения «Не жалею, не зову, не плачу...», графика последней строки>:

Что пришло процвесть
и умереть.
Сергей Есенин.
<1925>

УКАЗАТЕЛЬ ПО АДРЕСАТАМ*

* Ссылка дается на страницу.

Коллективное

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ДЕКЛАРАЦИИ И МАНИФЕСТЫ

ДЕКЛАРАЦИЯ

Вы — поэты, живописцы, режиссеры, музыканты, прозаики.

Вы — ювелиры жеста, разносчики краски и линии, гранильщики слова.

Вы — наемники красоты, торгаши подлинными строфами, актами, картинами.

Нам стыдно, стыдно и радостно от сознания, что мы должны сегодня прокричать вам старую истину. Но что делать, если вы сами не закричали ее? Эта истина кратка, как любовь женщины, точна, как аптекарские весы, и ярка, как стосильная электрическая лампочка.

Скончался младенец, горластый парень десяти лет от роду (родился 1909 — умер 1919). Издох футуризм. Давайте грянем дружнее: футуризму и футурью — смерть. Академизм футуристических догматов, как вата, затыкает уши всему молодому. От футуризма тускнеет жизнь.

О, не радуйтесь, лысые символисты, и вы, трогательно наивные пассеисты. Не назад от футуризма, а

через его труп вперед и вперед, левей и левей кличем мы.

Нам противно, тошно от того, что вся молодежь, которая должна искать, приткнулась своею юностью к мясистым и увесистым соскам футуризма, этой горожанке, которая, забыв о своих буйных годах, стала «хорошим тоном», привилегией дилетантов. Эй, вы, входящие после нас в непротоптанные пути и перепутья искусства, в асфальтированные проспекты слова, жеста, краски. Знаете ли вы, что такое футуризм: это босоножка от искусства, это ницшеанство формы, это замаскированная современностью надсоновщина.

Нам смешно, когда говорят о содержании искусства. Надо долго учиться быть безграмотным для того, чтобы требовать: «Пиши о городе».

Тема, содержание — эта слепая кишка искусства — не должны выпирать, как грыжа, из произведений. А футуризм только и делал, что за всеми своими заботами о форме, не желая отстать от парнаса и символистов, говорил о форме, а думал только о содержании. Все его внимание было устремлено, чтобы быть «погородскее». И вот настает час расплаты. Искусство, построенное на содержании, искусство, опирающееся на интуицию (аннулировать бы эту ренту глупцов), искусство, обрамленное привычкой, должно было погибнуть от истерики. О, эта истерика сгнаивает футуризм уже давно. Вы, слепцы и подражатели, плагиаторы и примыкатели, не замечали этого процесса. Вы не видели гноя отчаяния, и только теперь, когда у футуризма провалился нос новизны,— и вы, черт бы вас побрал, удосужились разглядеть.

Футуризм кричал о солнечности и радостности, но был мрачен и угрюм.

Оптовый склад трагизма и боли. Под глазами мозоли от слез.

Футуризм, звавший к арлекинаде, пришел к зимней мистике, к мистерии города. Истинно говорим вам: никогда еще искусство не было так близко к натурализму и так далеко от реализма, как теперь, в период третичного футуризма.

Поэзия: надрывная нытика Маяковского, поэтическая похабщина Крученых и Бурлюка, в живописи — кубики да переводы Пикассо на язык родных осин, в театре — кукиш, в прозе — нуль, в музыке — два нуля (00 — свободно).

Вы, кто еще смеет слушать, кто из-за привычки «чувствовать» не разучился мыслить, забудем о том, что футуризм существовал, так же как мы забыли о существовании натуралистов, декадентов, романтиков, классиков, импрессионистов и прочей дребедени. К чертовой матери всю эту галиматью.

42-сантиметровыми глотками на крепком лафете мускульной логики мы, группа имажинистов, кричим вам свои приказы.

Мы, настоящие мастеровые искусства, мы, кто отшлифовывает образ, кто чистит форму от пыли содержания лучше, чем уличный чистильщик сапоги, утверждаем, что единственным законом искусства, единственным и несравненным методом является выявление жизни через образ и ритмику образов. О, вы слышите в наших произведениях верлибр образов.

Образ, и только образ. Образ — ступнями от аналогий, параллелизмов — сравнения, противоположения, эпитеты сжатые и раскрытые, приложения

политематического, многоэтажного построения — вот орудие производства мастера искусства. Всякое иное искусство — приложение к «Ниве». Только образ, как нафталин, пересыпающий произведение, спасает это последнее от моли времени. Образ — это броня строки. Это панцирь картины. Это крепостная артиллерия театрального действия.

Всякое содержание в художественном произведении так же глупо и бессмысленно, как наклейки из газет на картины. Мы проповедуем самое точное и ясное отделение одного искусства от другого, мы защищаем дифференциацию искусств.

Мы предлагаем изображать город, деревню, наш век и прошлые века — это все к содержанию, это нас не интересует, это разберут критики. Передай что хочешь, но современной ритмикой образов. Говорим современной, потому что мы не знаем прошлой, в ней мы профаны, почти такие же, как и седые пассеисты.

Мы с категорической радостью заранее принимаем все упреки в том, что наше искусство головное, надуманное, с потом работы. О, большего комплимента вы не могли нам придумать, чудаки. Да. Мы гордимся тем, что наша голова не подчинена капризному мальчишке — сердцу. И мы полагаем, что если у нас есть мозги в башке, то нет особенной причины отрицать существование их. Наше сердце и чувствительность мы оставляем для жизни и в вольное, свободное творчество входим не как наивно отгадавшие, а как мудро понявшие. Роль Колумбов с широко раскрытыми глазами, Колумбов поневоле, Колумбов изза отсутствия географических карт — нам не по нутру.

Мы безраздельно и императивно утверждаем следующие материалы для творцов.

Поэт работает словом, беромым только в образном значении. Мы не хотим, подобно футуристам, морочить публику и заявлять патент на словотворчество, новизну и пр., и пр., и пр., потому что это обязанность всякого поэта, к какой бы школе он ни принадлежал.

Прозаик отличается от поэта только ритмикой своей работы.

Живописцу — краска, преломленная в зеркалах (витрин или озер) фактура.

Всякая наклейка посторонних предметов, превращающая картину в окрошку,— ерунда, погоня за дешевой славой.

Актер — помни, что театр не инсценировочное место литературы. Театру — образ движения. Театру — освобождение от музыки, литературы и живописи. Скульптору — рельеф, музыканту... музыканту ничего, потому что музыканты и до футуризма еще не дошли. Право, это профессиональные пассеисты.

Заметьте: какие мы счастливые. У нас нет философии. Мы не выставляем логики мыслей. Логика уверенности сильнее всего.

Мы не только убеждены, что мы одни на правильном пути, мы знаем это. Если мы не призываем к разрушению старины, то только потому, что уборкой мусора нам некогда заниматься. На это есть гробокопатели, шакалы футуризма.

В наши дни квартирного холода — только жар наших произведений может согреть души читателей, зрителей. Им, этим восприемникам искусства, мы с радостью дарим всю интуицию восприятия. Мы

можем быть даже настолько снисходительны, что попозже, когда ты, очумевший и еще бездарный читатель, подрастешь и поумнеешь,— мы позволим тебе даже спорить с нами.

От нашей души, как от продовольственной карточки искусства, мы отрезаем майский, весенний купон. И те, кто интенсивнее живет, кто живет по первым двум категориям, те многое получат на наш манифест.

Если кому-нибудь не лень — создайте философию имажинизма, объясните с какой угодно глубиной факт нашего появления. Мы не знаем, может быть, оттого, что вчера в Мексике был дождь, может быть, оттого, что в прошлом году у вас ощенилась душа, может быть, еще от чего-нибудь,— но имажинизм должен был появиться, и мы горды тем, что мы его оруженосцы, что нами, как плакатами, говорит он с вами.

Передовая линия имажинистов.

Поэты: *Сергей Есенин, Рюрик Ивнев, Анатолий Мариенгоф, Вадим Шершеневич.*

Художники: *Борис Эрдман, Георгий Якулов.*

Музыканты, скульпторы и прочие: ау?

<1919>

МАНИФЕСТ

Мы, верховные мастера ордена имажинистов, непрестанно пребывая в тяжких заботах о судьбах нашего стиха российского и болея неразумением красот поэтических форм любезными нам современниками, в тысячный раз громогласно возвещаем чрез тело своих творений о первенстве перед прочим всем в словесном материале силы образа.

В тысячный раз мы выдвигаем значение формы, которая сама по себе есть прекрасное содержание и органическое выявление художника.

Принося России и миру дары своего вдохновенного изобретательства, коему суждено перестроить и разделить орбиту творческого воображения, мы устанавливаем два непреложных пути для следования словесного искусства:

1) пути бесконечности через смерть, т.е. одевания всего текучего в холод прекрасных форм, и

2) пути вечного оживления, т.е. превращения окаменелости в струение плоти.

Всякому известно имя строителя тракта первого и имя строителя тракта второго.

Созрев на почве родины своего языка без искусственного орошения западнических стремлений, одевавших российских поэтов то в романтические плащи Байрона и Гете, то в комедиантские тряпки мистических символов, то в ржавое железо урбанизма, что низвело отечественное искусство на степень раболепства и подражательности, мы категорически отрицаем всякое согласие с формальными достижениями Запада и не только не мыслим в какой-либо мере

признания его гегемонии, но сами упорно готовим великое нашествие на старую культуру Европы.

Поэтому первыми нашими врагами в отечестве являются доморощенные Верлены (Брюсов, Белый, Блок и др.), Маринетти (Хлебников, Крученых, Маяковский), Верхарнята (пролетарские поэты — имя им легион).

Мы — буйные зачинатели эпохи Российской поэтической независимости. Только с нами Русское искусство вступает впервые в сознательный возраст.

Сергей Есенин.
Анатолий Мариенгоф.
Дан: в городе Москве
12 сентября 1921 года.

ВОСЕМЬ ПУНКТОВ

1

На обвинение: — Поэты являются деклассированным элементом! — надо отвечать утвердительно:

— **Да, нашей заслугой является то, что мы УЖЕ деклассированы**. К деклассации естественно стремятся классы и социальные категории. Осознание класса есть только та лестница, по которой поднимаются к следующей фазе победного человечества: **к единому классу.** Есть деклассация в сторону другого класса — явление регрессивное; есть деклассация в сторону внеклассовости, базирующейся на более новых формах общества; эта **деклассация — явление прогрессивное.** Да, мы деклассированы потому, что мы уже прошли через период класса и классовой борьбы.

2

Аэроплан летит в воздушном пространстве, оторвавшись от земли. Земля нужна ему как точка, от которой он отталкивается. Без земли не было бы полета. Аналогия: искусству **быт нужен только как отправная точка.** Но заставьте искусство валандаться в быте, и вы получите прекрасный аэроплан, который перевозит по земле (некоторые зовут его трамваем).

3

Поспешным шагом создается новое «красное эстетизирование». Маркизы, пастушки, свирели — каноны сентиментальной эпохи. Машины и сумбур —

эстетические привычки буржуазно-футуристической эпохи. **Серп, молот, мы, толпа, красный, баррикады — такие же атрибуты красного эстетизирования**. Примета зловещая. Фабрикаты штампа. Об аэропланах легко писать теперь, надо об них было писать до изобретения. Легко сейчас воспевать серп и молот. Надо было до революции. Эстетизирование не в том, что воспевать (красивость маркизы не более эстетична, чем красивость баррикад); **эстетизирование в том, что воспеваются внешне модные предметы с внешне модной точки зрения.**

4

Упреки — ваше искусство не нужно пролетариату — построены на основании ошибки с марксистской точки зрения: смешивается пролетариат с отдельными рабочими. **То, что не надо Сидорову или Иванову, может быть, как раз нужно пролетариату**. Если встать на точку зрения: это не нужно пролетариату потому, что 100 Ивановых это сказали, поведет к выводу, что пролетариату никакое искусство не нужно: часть рабочих и солдат разорвала гобелены Зимнего дворца на портянки — следовательно, старое не нужно. Часть рабочих отозвалась отрицательно о новом искусстве, следовательно, оно тоже не нужно. То, что нужно пролетариату в 1924 году, выяснится пролетариатом в 2124 году. История учит терпению. **Споры в этой области — прогноз гадалки**.

5

Протестуете против бытописательства? — Да! За что вы? — За быт! Разъясняем:

Быт можно фотографировать — точка зрения натуралистов и «пролетарствующих» поэтов. Быт можно систематизировать — точка зрения футуристов. **Быт надо идеализировать и романтизировать — наша точка зрения.** Мы романтики потому, что мы не протоколисты. Мы наряду с лозунгом: «Борьба за новый быт» выдвигаем лозунг: «Борьба за новое мироощущение».

6

Работа человека складывается из двух моментов: 1) так называемой работы (производство), которая служит непосредственной выработке и которую ограничивают пока 8-ми часовым днем, а потом ограничат и 2-х часовым и 2) **Работы, которая производится беспрестанно в психике (умственная),** которую нельзя ограничить никаким декретом охраны труда, кроме декрета смерти. Помогать первой работе взялись производственники. **Обслуживать** вторую — **беремся мы.**

7

К спору о том: что поэт такой же человек, как все, или он избранник? — Арабский скакун такой же конь, как и все извощичьи лошади. Но почему-то на скачках он бывает впереди других. Кстати: не напоминают ли пролетарствующий **«Леф»** и литературные октябристы из **«На посту» — потемкинские деревни.**

Мы предпочтем даже тундровые мхи Петербургской академии пирамидальным тополям из войлока и мочалы футуро-коммунэров.

8

Октябрьская революция освободила рабочих и крестьян. Творческое сознание еще не перешагнуло 61-ый год.

Имажинизм борется за отмену крепостного права сознания и чувства.

Анатолий Мариенгоф
Вадим Шершеневич
Николай Эрдман
Рюрик Ивнев
Сергей Есенин

Ввиду расхождения с некоторыми выдвигаемыми здесь положениями под пунктами отсутствует несколько имажинистских подписей.

<1924>

Приложения

ФОЛЬКЛОРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ЧАСТУШКИ

ДЕВИЧЬИ (ПОЛЮБОВНЫЕ)

Из колодца вода льется,
Вода волноватая.
Мил напьется, подерется,
А я виноватая.

*

— Дорогой, куда пошел?
— Дорогая, по воду.
— Дорогой, не простудись
По такому холоду.

*

Сидела на бочке.
Румяные щечки.
Люди скажут — «навелась».
Я ж такая родилась.

*

Милый ходит за сохой,
Машет мне косынкой.
Милый любит всей душой,
А я половинкой.

*

Рассыпься, горох,
По чистому блюду.
Я любила всех подряд,
Теперя не буду.

*

Полоскала я платочек,
Полоскала — вешала.
Не любила я милóго,
Лишь словами тешила.

*

С гор потоки, с гор потоки,
С гор холодная вода.
Насмеялся дрянь-мальчишка,
А хороший никогда.

*

Ай, лед хрустит,
И вода льется.
Ты не думай, не гадай —
Дело не сойдется.

*

Ах, платочек-летуночек,
Обучи меня летать.
Не высоко, не далеко —
Только милого видать.

*

Милый пишет письмецо:
«Не потеряла ли кольцо?»
А я на толево пишу —
На правой рученьке ношу.

*

Я калоши не ношу,
Поблюду их к лету.
А по совести скажу —
У меня их нету.

*

— Милая подруженька,
Чем ты набелилася?
— Я коровушку доила,
Молочком умылася.

*

Маменька ругается,
Куда платки деваются.
Сама не догадается,
Что милый утирается.

*

С крыши капала вода,
Милый спрашивал года.
— Скажи, милка, сколько лет,
Повенчают али нет?

*

Дайте ходу пароходу,
Натяните паруса.
Не за все дружка любила —
За кудрявы волоса.

*

Не тобой дорога мята,
Не тебе по ней ходить,
Не тобою я занята,
Не тебе меня любить.

*

На оконышке цветочек,
Словно бархатиночка.
Оттого милой не любит,
Что я сиротиночка.

*

Я свои перчаточки
Отдала Васяточке:
Я на то надеюся —
Пойду плясать, согреюся.

*

Я плясала, топала,
Я любила сокола,
Я такого сокола —
Ростом невысокого.

*

Скоро, скоро Троица,
Береза принакроется.
Скоро миленький приедет,
Сердце успокоится.

*

Милая сестрица,
Давай с тобой делиться:
Тебе соху, борону,
Мне чужую сторону.

*

Милая, духаная,
Соломой напиханая,
Лаком наведенная,
Скажи, в кого влюбленная?

*

Милый мой, хороший мой,
Мне с тобой не сговорить.
Отпусти меня пораньше,
Мне коровушку доить.

11 — 1844

*

Плясала вприсядку,
Любила Васятку.
Теперя Васятку —
Под левую пятку.

*

Неужели сад завянет,
В саду листья опадут?
Неужели не за Ваню
Меня замуж отдадут!

ПРИБАСКИ

I

(На растянутый лад, под ливенку. Поют парни.)

Разлюбимый мой товарищ
С одной ложки ел и пил.
С одной ложки ел и пил,
У меня милку отбил.

*

Девки крали, девки крали,
Шестьдесят рублей украли.
А ребята короли
С завода лошадь увели.

*

Я свою симпатию
Узнаю по платию.
Как белая платия,
Так моя симпатия.

*

Под окошком следа нет,
Видно, кони вымели.
А моей милашки нет,
Видно, замуж выдали.

*

Не стругает мой рубанок,
Не пилит моя пила.
Нас священник не венчает,
Мать совету не дала.

*

Я не сам гармошку красил,
Не сам лаком наводил.
Я не сам милашку сватал —
Отец с матерью ходил.

*

Наши дома работáют.
А мы в Питере живем.
Дома денег ожидают,
Мы в опорочках придем.

*

Дуют ветры, дуют буйны
Из куста орехова.
Ты скажи, моя зазноба,
С кем вчера проехала?

*

Погуляйте, ратнички,
Вам последни празднички.
Лошади запряжены,
Сундуки улажены.

*

Не от зябели цветочки
В поле приувянули.
Девятнадцати годочков
На войну отправили.

*

Сядьте, пташки, на березку,
На густой зеленый клен.
Девятнадцати годочков
Здесь солдатик схоронен.

*

Ты не гладь мои кудерки,
Золоченый гребешок,
За Карпатскими горами
Их разгладил ветерок.

II

(Плясовой лад, под тальянку. Поют бабы и девки.)

Ах, Ванька, туз,
Потерял картуз.
А я пол мела —
Картуз подняла.

*

Мой муж арбуз,
А я его дыня.
Он вчера меня побил,
А я его ныня.

*

Мельник, мельник
Завел меня в ельник.
Меня мамка веником:
Не ходи по мельникам!

*

Хоть бы тучка накатила
Или дождичек пошел.
Хоть бы милый догадался,
На вечерушку пришел.

*

Гармонист, гармонист,
Рубаха бурдовая,
Чрез тебя я, гармонист,
Стала нездоровая.

*

Мой миленок в Питери
Поступил в учители,
За дубовыим столом
Пишет серебряным пером.

*

Проводила мужа,
Под ногами лужа.
Сердце бьется, коло́тится:
Боюсь, назад воро́тится,

*

А я нынче молода —
На лето невеста.
Ищи, мамка, жениха,
Хорошее место!

*

Пойду плясать,
Ногой топну.
Семерых люблю,
По одном сохну!

*

Рассыпься, горох,
На две половинки...
У попа жена помрет,
Пойду на поминки.

*

Опущу колечко в речку,
Что-нибудь да попадет.
Либо щука, либо лень,
Либо с милого ремень.

*

Дай бог снежку
Завалить стёжку,
Чтобы милый не ходил
К моему окошку.

*

Прокатился лимон*
По чистому полю.
Не взяла бы сто рублей
За девичью волю!

СТРАДАНЬЯ

За страданье
Мамка брóнит.
Побить хочет —
Не догонит.

*

Страдатель мой,
Страдай со мной.
Надоело
Страдать одной.

* Лимон — образ солнца.

*

— Голубенок!
Возьми замуж.
— Голубушка,
Не расстанусь!

*

В небе звездам
Счету нету.
Всех любить
Расчету нету.

*

Ах, колечко
Мое сине.
На колечке
Твое имя.

*

Пострадала,
Ну, довольно...
От страданья
Сердцу больно.

*

Милый бросил,
А я рада:
Все равно
Расстаться надо.

*

Милый бросил,
А я — ево.
Ему стало
Тошней мово.

*

Ах, какая
Ночь темная.
До свиданья,
Знакомая!

*

Она моя,
Энта, энта.
Голубая
В косе лента.

*

Возьму карты —
Нет валета.
Мил уехал
На все лето.

*

Девки, стойте,
А я пойду.
Примечайте
Мою хотьбу.

*

Не страдай,
Король бубновый,
У меня
Страдатель новый.

*

Не влюбляйся,
Красавица,
Он картежник
И пьяница.

*

По заре
Далеко слышно,
Что Парашка
Замуж вышла.

*

Не боюсь
Тюремных зáмок,
Я боюсь,
Наставят банок.

*

Товарищи,
За что бьете?
Без меня вы
Пропадете.

*

За рекою,
За быстрóю,
Монастырь
Девкам построю.

*

В монастырь
Хотел спасаться,
Жалко с девками
Расстаться.

*

Пойдем, милый,
Стороною,
А то скажут:
Муж с женою.

*

Пролетела
Про нас слава
До самого
Ярослава.

*

Гуляй, милка,
Нам все равно,
Про нас слава
Идет давно.

*

Куда пошел?
Чего делать?
Я ищу
Красивых девок.

*

Твои глаза.
Мои тожа.
Что не женишься,
Сережа.

*

Твои глаза
Больше моих.
Я — невеста,
Ты — мой жених.

СМЕШАННЫЕ

Подруженька, идут двое.
Подруженька, твой да мой.
Твой в малиновой рубашке,
А мой в светло-голубой.

*

Висожары высоко,
А месяц-то низко.
Живет милый далеко,
А постылый близко.

*

Пойду плясать,
Весь пол хрястит.
Мое дело молодое,
Меня Бог простит.

*

Дайте, дайте мне пилу,
Я рябинушку спилю.
На рябине тонкий лист,
А мой милый гармонист.

*

Ах, што ж ты стоишь,
Посвистываешь?
Картуз потерял,
Не разыскиваешь!

*

Я ходила по полю,
Мимо кони топали.
Собирала планочки
Ваниной тальяночки.

*

Пали снеги, пали белы,
Пали да растаяли.
Всех хорошеньких забрили,
Шантрапу оставили.

*

Ах, щечки горят,
Алые полыщут.
Не меня ли, молодую,
В хороводе ищут?

*

Ай, мать бро́нится,
И отец бро́нится:
— За каким же непутевым
Наша девка гонится!

*

А я чаю накачаю,
Кофею нагрохаю.
Поведут дружка в солдаты,
Закричу, заохаю.

*

Ах, девки, беда —
Тальянка худа.
Надо денег накопить
Да тальяночку купить.

*

Ах, сад-виноград,
Зеленая роща.
Ах, кто ж виноват —
Жена или теща?

*

Ай, мать, ай, мать,
Накой меня женишь?
Я не буду с женой спать,
Куда ее денешь?

*

Молодой мельник
Завел меня в ельник.
Я думала — середа,
Ныне понедельник!

*

Не трожь меня, Ванька,
Я попова нянька.
В коротенькой баске,
Голубые глазки.

*

Ах, лапти свей
И оборки свей.
Меня милая не любит —
Лихоманка с ней.

*

Я ли не поповна.
Я ли не духовна.
А кто меня поцелует,
Благодарю покорно!

*

Пускай хают, нас ругают,
Что отчайные растем.
А мы чайные-отчайные
Нигде не пропадем!

*

В эту пору, на Миколу,
Я каталася на льду.
Приходили меня сватать,
Я сказала: не пойду!

*

Ах, темный лес,
Подвинься сюда.
Я по этому лесу́
Свое горе разнесу.

*

Провожала Коленьку
За нову часовенку.
Провожала за ручей,
Я не знаю, Коля чей.

*

Чик, чик, чикалочки,
Едет мужик на палочке.
Жена на тележке
Щелкает орешки.

*

Уж я рожь веяла
И овес веяла.
Мне сказали — дружка взяли,
А я не поверила.

*

Никому так не досадно,
Как мне, горькой сироте:
Съел я рыбицу живую,
Трепещется в животе!

НИКОЛИНЫ ПРИТЧИ

Записаны С.А.Есениным в селе Константинове.
Переданы А.М.Ремизову, в чьей обработке и опубликованы

НИКОЛИН УМОЛОТ

Гнев Ильин, или так тому от Бога быть положено для опамятования людям и разуму, большая была засуха и сгорела рожь и овсы.

Кто побогаче, возили воду и поливали, и у тех на ниве еще кое-что уцелело, а у бедняков ничего — чисто поле.

Сидят мужики на кулишках, о своей беде гуторят.

А шел с поля старичок-странник. Приостановился.

— Что это вы, добрые люди, пригорюнились?

— А видел, чай, на полях-то что деется! Неоткуда нам и помощи ждать.

Посмотрел старичок, головой покивал: пожалел, видно.

— А давайте, детушки, мне ржи горстку! — сказал старик.

А те и не знают, зачем ему рожь? Уж не подшутить ли задумал над ними старик: народ-то нынче всякий и над чужой бедой посмеяться радость себе найдет.

А другие говорят:

— Принесите ржи, может, наговор какой сделает.

И согласились. Кликнули ребят. Полное лукошко принесли.

Взял себе старичок ржи горстку.

— Проведите,— говорит,— меня ко всякому дому, мне посмотреть надобно.

Пошли, повели старика.

И ни одну избу не обошел старик — и везде на загнетках у запечья по зерну клал. А к ночи ушел. Хватились покормить старика, а его уж нет нигде.

Так и легли спать.

Так и прошла ночь.

А когда на утро проснулись — и проснулась с ними горькая дума,— что за чудеса! — глазам не верят: рожь во все устья вызрела и в каждом доме, где положил старик зернышко, колос из трубы выглядывает, и на божницах лампадки горят перед Николою, а на поле посмотришь, залюбуешься,— колос к колосу.

Бог помиловал — уродил хлеб. И умолот был, не запомнят: по полтысячи мер всякий набил. Поминали странника-старичка, Николу Милостивого.

СВЕЧА ВОРОВСКАЯ

Жил-был один человек, а время было трудное, вот он и задумал себе промыслить добра да недобрым делом: что у кого плохо лежит — не обойдет, припрячет, а то накупит дряни какой, выйдет купцом на базар и так заговорит ловко, так выкрутит, совсем тебя с толку собьет и втридорога сбудет,— одно слово, вор.

И всякий раз, дело свое обделав, Николе свечку несет.

Понаставил он свечей, только его свечи и видно.

И пошла молва про Ипата, что по усердию своему первый он человек и в делах его Никола ему помощник. Да и сам Ипат-то уверился, что никто, как Никола.

И однажды хапнул он у соседа, да скорей наутек для безопаски. А там, как на грех, хватились, да по следам за ним вдогонку.

Бежал Ипат, бежал, выбежал за село, бежит по доро-

ге — вот-вот настигнут,— и попадает ему навстречу старичок, так нищий старичок, побиральщик.

— Куда бежишь, Ипат?

— Ой, дедушка, выручи, не дай пропасть, схорони: настигнут, живу не бывать!

— А ложись,— говорит старичок,— вона в ту канавку.

Ипат — в канаву, а там — лошадь дохлая. Он под лошадь, в брюхо-то ей и закопался.

Бегут по дороге люди и прямо по воровскому следу, а никому и невдомек, да и мудрено догадаться: канавка хоть и не больно глубока, да дохлятину-то разнесло, что гора.

Так и пробежали.

Ипат и вышел.

А старичок тут же на дороге стоит.

— Что, Ипат, хорошо тебе в скрыти-то лежать?

— Ой, дедушка, хорошо,— чуть не задохнулся!

— Ну, вот, видишь, задохнулся! — сказал старичок и стал такой строгий,— а мне, как думаешь, от твоих свечей слаще? Да свечи твои, слышишь, мне, как эта падаль! — и пошел такой строгий.

КАЛЕНЫЕ ЧЕРВОНЦЫ

Шел мужик лошадь продавать и хвалился:

— Кого хошь обдую, и умника, и простого, и святого, кого хошь!

И только это сказал он, а ему старичок навстречу.

— Продай лошадку-то!

Посмотрел на него Кузьма, так, старик не из годящих и разговаривать-то с таким — время терять.

— Купи.

— А сколько?

— Сто рублей.

— Да что-ты, креста на тебе что ли нет? Конь-то твой был конь, да съезжен, десятки не стоит.

— Ну, и проваливай,— огрызнулся Кузьма,— не по тебе цена, не для тебя и конь! — и пошел.

И старичок пошел, ничего не сказал, да остановился, что-то подумал и уж догоняет.

— Уступи!

А тот молчит.

— Уступи, хоть сколько,— просит старик, не отстает.

И вот-вот двинет его Кузьма: надоело.

— Ну, ладно, коли уж так надо, бери сто! — сказал старик и высыпал ему на ладонь червонцы, а сам сел на лошадь и прощай.

У Кузьмы в глазах помутилось — червонцы!

И хотел он их в карман спрятать, а никак и не может с ладони ссыпать: пристали к ладони, не отлипают. Бился, бился,— а ничем не отдерешь, и жжет.

От боли завертелся Кузьма и уж едва до дому добрался.

И дома места себе не находит — жгут червонцы. Изведся весь. Уж кается, да ничего не помогает: жгут червонцы, как угли каленые.

И вот совсем обессилел и заснул.

И приснился ему сон.

«Иди,— говорит,— той дорогой, по которой шел продавать лошадь, встретишь того старика, покупай назад лошадь. Сколько ни спросит старик, давай».

Очнулся Кузьма. Чуть свет вышел на дорогу,— на свет ему поднять глаза трудно, и жжет.

А старик-то и едет.

Поклонился он старику.

— Продай, дедушка, лошадь-то!

Смотрит старик, не признает.

— Лошадку-то продай, дедушка, мою! — едва слова выговаривает несчастный.

— Десять рублей,— сказал старик.

— Бери сто.

— Зачем сто? Десять,— и поехал.

Кузьма стоит на дороге, в пору волком завыть.

Старику-то, видно, жалко стало, и вернулся.

— Ну, давай уж сто.

Обрадовался Кузьма, и в ту же минуту отлипли червонцы, так и зазвенели, каленые, о холодный камень. Нагнулся, собрал в горсть, глядь, а перед ним старичок-то, как поп в ризах.

— Батюшка, Никола Угодник!

А старик стоит, и так смотрит: броватый такой, а кротко.

— Прости, родненький!

— Ну, иди с Богом, да не обманывай! — сказал старик и как не было.

И червонцы пропали, только лошадь одна.

<СТЕНОГРАММА ВЫСТУПЛЕНИЯ С.А.ЕСЕНИНА НА ДИСПУТЕ О ПРОЛЕТАРСКОЙ ПОЭЗИИ>

Мы очень многим обязаны тов. Богданову — но его сочинениям по экономике. Но то, что я слышал сейчас в его докладе о поэзии, мне кажется очень шатким и не имеющим никакого основания. Во-первых, тов. Богданов требует от пролетарских поэтов, чтобы они были служителями Маркса, чтобы они были изобразителями тех явлений, которые уже всем надоели. Им не важен талант. Однообразность «Анны Карениной» Толстого проживет, может быть, сто лет. За тысячу лет до революции говорили, что наступит социалистический период и после него придет планетный период. Я сам читал роман тов. Богданова «Красная звезда». Стало быть, тов. Богданов не отрицает чувства в лице человека, только считает ум выше поэзии.

И еще: <Мариенгоф> говорил, что первичность по значительности ума принадлежит поэту, потому что поэт умеет давать мысль нераскрытой; это есть образ, который пойман внутренним или внешним явлением. Создавая новые образы, мы желаем вести к «новому». Мы базируемся на новом только по глубине ума и по изощренности его.

Я думаю, вы должны слушать этих своих учителей только там, где они знатоки, и не слушать там, где они любят, но где не считаются.

<26 января 1920>

<АВТОБИОГРАФИЯ С.А.ЕСЕНИНА, ЗАПИСАННАЯ И.Н.РОЗАНОВЫМ (1921)>

<...> Я крестьянин Рязанской губернии, Рязанского же уезда. Родился я в 1895 году по старому стилю 21 сентября, по-новому, значит, 4 октября. В нашем краю много сектантов и старообрядцев. Дед мой, замечательный человек, был старообрядским начетчиком.

Книга не была у нас совершенно исключительным и редким явлением, как во многих других избах. Насколько я себя помню, помню и

толстые книги, в кожаных переплетах. Но ни книжника, ни библиофила это из меня не сделало. Вот и сейчас я служу в книжном магазине, а состав книг у нас знаю хуже, чем другие. И нет у меня страсти к книжному собирательству. У меня даже нет всех мною написанных книг.

Устное слово всегда играло в моей жизни гораздо бо́льшую роль. Так было и в детстве, так и потом, когда я встречался с разными писателями. Например, Андрей Белый оказывал на меня влияние не своими произведениями, а своими беседами со мной. То же и Иванов-Разумник.

А в детстве я рос, дыша атмосферой народной поэзии.

Бабка, которая меня очень баловала, была очень набожна, собирала нищих и калек, которые распевали духовные стихи. Очень рано узнал я стих о Миколе. Потом я и сам захотел по-своему изобразить «Миколу». Еще больше значения имел дед, который сам знал множество духовных стихов наизусть и хорошо разбирался в них.

Из-за меня у него были постоянные споры с бабкой. Она хотела, чтобы я рос на радость и утешение родителям, а я был озорным мальчишкой. Оба они видели, что я слаб и тщедушен, но бабка меня хотела всячески уберечь, а он, напротив, закалить. Он говорил: плох он будет, если не сумеет давать сдачи. Так его совсем затрут. И то, что я был забиякой, его радовало. Вообще крепкий человек был мой дед. Небесное — небесному, а земное — земному. Недаром он был зажиточным мужиком.

Рано посетили меня религиозные сомнения. В детстве у меня были очень резкие переходы: то полоса молитвенная, то необычайного озорства, вплоть до желания кощунствовать и богохульствовать.

И потом и в творчестве моем были такие же полосы: сравните настроение первой книги хотя бы с «Преображением».

Меня спрашивают, зачем я в стихах своих употребляю иногда неприличные в обществе слова — так скучно иногда бывает, так скучно, что вдруг и захочется что-нибудь такое выкинуть. А, впрочем, что такое «неприличные слова»? Их употребляет вся Россия, почему не дать им права гражданства и в литературе.

Учился я в закрытой церковной школе в одном заштатном городе, Рязанской же губернии. Оттуда я должен был поступить в Московский Учительский Институт. Хорошо, что этого не случилось: плохим бы я

был учителем. Некоторое время я жил в Москве, посещал Университет Шанявского. Потом я переехал в Петербург. Там меня более всего своею неожиданностью поразило существование на свете другого поэта из народа, уже обратившего на себя внимание,— Николая Клюева.

С Клюевым мы очень сдружились. Он хороший поэт, но жаль, что второй том его «Песнослова» хуже первого. Резкое различие со многими петербургскими поэтами в ту эпоху сказалось в том, что они поддались воинствующему патриотизму, а я, при всей своей любви к рязанским полям и к своим соотечественникам, всегда резко относился к империалистической войне и к воинствующему патриотизму. Этот патриотизм мне органически совершенно чужд. У меня даже были неприятности из-за того, что я не пишу патриотических стихов на тему «гром победы, раздавайся», но поэт может писать только о том, с чем он органически связан. Я уже раньше рассказывал вам о разных литературных знакомствах и влияниях. Да, влияния были. И я теперь во всех моих произведениях отлично сознаю, что в них мое и что не мое. Ценно, конечно, только первое. Вот почему я считаю неправильным, если кто-нибудь станет делить мое творчество по периодам. Нельзя же при делении брать признаком что-либо наносное. Периодов не было, если брать по существу мое основное. Тут все последовательно. Я всегда оставался самим собой. <...>

Вы спрашиваете, целен ли был, прям и ровен мой житейский путь? Нет, такие были ломки, передряги и вывихи, что я удивляюсь, как это я до сих пор остался жив и цел.

<26 февраля 1921>

У С.А.ЕСЕНИНА
(Беседа)

Моя беседа с Сергеем Александровичем Есениным была одним из самых оригинальных интервью, какие когда-либо приходились на долю журналиста. С.А. сердечно беседовал со своим ближайшим соратником и интимным другом А.Б.Кусиковым, великодушно позволяя мне записывать из этой беседы все то, что могло представить общественный интерес, и отрываясь от беседы всякий раз, когда я просил у него разъяснений.

С.А. о России вообще говорит кратко.

— Я люблю Россию. Она не признает никакой иной власти, кроме Советской. Только за границей я понял совершенно ясно, как велика заслуга русской революции, спасшей мир от безнадежного мещанства.

Зато охотно и много говорит талантливый поэт о русском искусстве, о его праздниках и буднях, о мельчайших и прозаических на первый взгляд подробностях его существования в России.

Есенин и Кусиков возглавляют, как известно, то литературное течение, которое обозначается не совсем отчетливым термином «имажинизма».

Имажинисты — выразители и дети своей эпохи. По словам Ленина, они «больные эпохой мальчики», по словам Луначарского — «аморальные типы».

В настоящее время имажинизм — преобладающее течение русской поэзии. В одной Москве группа имажинистов насчитывает около 100 человек; провинция тоже «работает под имажинистов». Появились имажинисты сарты, узбеки, татары и киргизы.

Из наиболее выдающихся последователей этой школы можно назвать Н.Эрдмана, Златого, Надежду Вольпин, Сусанну Мар и др.

В живописи и скульптуре имажинизм представлен худ<ожником> Г.Якуловым, скульптором С.Т.Коненковым, Б.Эрдманом.

Был момент, когда имажинизму угрожал раскол вследствие разногласий, возникших между группами Есенина — Кусикова и Вадима Шершеневича. Раскол удалось предотвратить — Шершеневич сдался, что и засвидетельствовал в публичном выступлении в Доме Печати и в «Жму руку кому».

Имажинисты отрицательно относятся к футуристам, в частности, к Маяковскому: «поэт с ограниченным дарованием», нашедший свое полное выражение в плакатном творчестве. Образцом последнего, по мнению Есенина, может послужить стихотворение «Моя речь в Генуе», помещенное в «Известиях»:

Спросили раз ханжу:
«Вы любите ли Нэп?»
«Люблю,— он отвечал, —
когда он не нелеп».

Много шуму наделала так называемая «чистка поэтов», предпринятая по инициативе Маяковского, который выступал в качестве про-

курора искусства. Интересны характеристики отдельных поэтов, сделанные Маяковским. Анна Ахматова — дрянная, мыльная поэтесса, Брюсов — канцелярист, Бальмонт — «чирикало», Городецкий — «серпом траву косит», Мариенгоф — «годен для гужевого транспорта», Белый — хороший прозаик и только Кусиков — настоящий поэт, а Есенину принадлежит первое место в поэзии, хотя он «представитель другой стихии».

О судьбах и работах художников С.А. сообщил много интересных сведений. Крученых дает уроки, Хлебников — перебивается с хлеба на квас, Клюев голодает в Вытегре. В.Каменский пишет «Бульварный роман» в стихах (32 тысячи строк). С.Т.Коненков закончил несколько гениальных работ: «Стенька Разин», «Пастух», «Три бабы», «Нища братья», скульптурные портреты Есенина и Дункан.

В живописи господствуют супрематисты (Попова, Родченко) и конструктивный метод. В театре отмечают выдающуюся постановку «Великодушного рогоносца» Кроммелинка под руководством Мейерхольда.

Вышли новые книги: «Серапионовы братья» (сборник произведений Зощенко, Никитина, Всеволода Иванова, Лунца, Слонимского), сборник «Конский сад» (Есенин, Кусиков, Мариенгоф, Шершеневич, Грузинов, Эрдман и др.).

Шершеневич написал пьесу «Одна сплошная нелепость», которая готовится к постановке в Сафоновском театре (режис<сер> Фердинандов), Мариенгоф закончил трагедию «Заговор дураков» из эпохи Анны Иоанновны.

В Госиздате вышел 3 изданием «Пугачев» — Есенина, выходят его же «Избранные стихи».

Любопытны материальные условия издательства в России. Гонорар за печатный лист составляет 60 миллионов рублей, издание книги в 5 печатных листов обходится в $5^{1}/_{2}$ миллиардов. Книжка А.Кусикова «Искандар-Намэ», стоившая 6 месяцев тому назад 50 тысяч рублей, стоит теперь 1 миллион 500 тысяч. «Пугачев» — Есенина, стоивший 25 тысяч, стоит 600 тысяч. Гонорар за строчку стихов колеблется между 200 тыс. и 1 миллионом. За последнее время Госиздат платит по 25 к<оп>. золотом за строчку стихов, переводя на советскую валюту по курсу.

С.А.Есенин пробудет в Европе до октября, посетит Париж и Лон-

дон, откуда на аэроплане полетит с Айседорой Дункан-Есениной — в Америку. Он подписал контракт с американским импресарио Гурок — на ряд публичных выступлений.

<Май 1922>

<ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ АМЕРИКАНСКОЙ ПЕЧАТИ>

Итак, мы на американской территории. Благодарность — такова наша первая мысль. Мы — представители молодой России. Мы не вмешиваемся в политические вопросы. Мы работаем только в сфере искусства. Мы верим, что душа России и душа Америки скоро поймут друг друга.

Мы прибыли в Америку с одной лишь мыслью — рассказать о сознании России и работать для сближения двух великих стран. Никакой политики, никакой пропаганды!

После восьми лет войны и революции Россия окружена китайской стеной. Европа, сама истерзанная войной, не обладает достаточной силой, чтобы снести эту китайскую стену. Россия во мгле, но нам помогло ее бедствие. Именно во время голода в России Америка сделала щедрый жест. Гувер разрушил китайскую стену. Работа Организации американской помощи незабываема.

Прежде всего хотим подчеркнуть тот факт, что сейчас в мире есть только две великих страны — Россия и Америка.

В России налицо сильная жажда изучать Америку и ее добрых людей. Разве не может быть так, что искусство станет средством для развития новой русско-американской дружбы? Пусть американская женщина с ее острым умом поможет нам в решении нашей задачи!

Во время путешествия сюда мы пересекли всю Европу. В Берлине, Риме, Париже и Лондоне мы не нашли ничего, кроме музеев, смерти и разочарования. Америка — наша последняя, но великая надежда!

Приветствуем и благодарим американский народ!

<Сентябрь — до 2 октября 1922>

Варианты

Сергей Есенин (1922)

Автограф
(Библиотека Колумбийского университета*, *США*)

С. 8. довольно зажиточному деду / зажиточному деду
После: отчаянные — *зачеркнуто*: Он<и>
После: лет — *зачеркнуто*: меня
на лошадь без седла / на лошадь
После: Я — *зачеркнуто*: [начинал] плес<кал?>
После: плескал руками — *зачеркнуто*: вроде [кот<енка?>] соб<аки?>
После: «Эх, стерва! — *зачеркнуто:* Помогай, греби, руки! Помогай!»
плавая / достав<ая>
Очень хорошо я был выучен / Они научили
кому грачи в полдень после пахоты / кому грачи после пахоты
я снимал гнезда с берез / я снимал гнезда
После: на косьбу деду. — *зачеркнуто:* [Очень много я] Я
За озорство меня ругала / За озорство меня не ругали

С. 9. *После:* Бабушка — *зачеркнуто*: во мне
После: не было границ. — *зачеркнуто*: Через нее я знаю все русские песни и сказки. Дед же мне рас-

---

* Columbia University Library

сказывал всегда библейские сюжеты и [пел] растолковывал псалмы.

4 копейки / 2 копейки

две / одну

Я покупал просфору / Просфору я покупал

делал на ней перочинным ножом три знака / делал на ней 3 знака перочинным ножом

шел на кладбище / шел за кладбище

После: в свинчатку. — *зачеркнуто*: Однажды школу, окончив которую шестнадцати лет, я должен был / школу, которую я [окончил], окончив [ра<но>] 16 лет, должен был

лет девяти / лет с [10] 9-ти

к 16-17 годам / к 16-17 годам моего возраста

стихи этих лет / стихи этого возраста

неожиданно грянул / поехал

раньше не слыхал ни слова. / раньше не слыхал ровно ничего

большая дружба / дружба

С. 10. не видели. / не видим

За годы войны и революции / За годы революции

После: Персии и Индии. — *зачеркнуто*: наи<более?> <*пропуск*> улетел

После: ни полена. — *следует текст*: [И] Однажды [зах<отели?>], чтоб растопить самовар, мы на лучины разбили две иконы. Это было в день [моего] рождения одного из моих друзей, с которым мы часто вместо хлеба ели, разведя водою, простую муку. При всем этом мы, глядя друг на друга, заливались веселым хохотом.

После: левее. — *следует текст*: Очень не люблю патриарха Тихона и жалею, что активно не мог принять участия в отобрании церковных ценностей.

После: «Трерядница», — *зачеркнуто*: «Ключи <Марии>»

Самые лучшие / Самыми лучшими

После: по недоразумению. — *зачеркнуто*: <*две с половиной строки нрзб.*>

Автобиография <1923>

Автограф (ГЛМ)

С. 11. 3 октября / 4 октября
среди полей и степей. / в деревне
После: религиозная — *зачеркнуто*: она<?> *или* мо<?>
селам / се<?>
озорным / к<?>
заставлял / опас<ался?>
Толчки / пе<?> *или* Не<?>
Она / К<?> *или* С<?>
давали / Часто *или* Заста<вляли?>
После: частей — *зачеркнуто*: из
3 надреза / 2 надреза
После: сам — *зачеркнуто*: кто
После: шел — *зачеркнуто*: на них
После: скандал. — *зачеркнуто*: Выпор<ол>
После: село — *зачеркнуто: а.* пока не *б.* по<казывался?>
После: Я — *зачеркнуто*: вскор<е>

С. 12. *После*: Шанявского — *зачеркнуто:* [Из] От Шанявского
19 / 18
большое впечатление / впечатление.
лучшие / п<итерские?>, *или* п<етербургские?>, *или* п<етроградские?>, *или* п<опулярные?>
После: (1915) — *зачеркнуто*: открыли
После: талант. — *зачеркнуто*: Я этому<?>
Я / И я
После: это — *зачеркнуто*: и с <?>
После: других. — *зачеркнуто*: Кто<?>
После: платформе — *зачеркнуто*: Был
стихи / поэ<му?>
После: императрице. — *зачеркнуто*: Когда
сказала / спросила

С. 13. *После:* Иванове-Разумнике —*зачеркнуто:* Сдела<л?>
После: 19—20—21 — *зачеркнуто*: от
Персия / и Персия
Украина / Украйна
После: Крым. — *зачеркнуто*: *После*
в Кенигсберг / в Берлин
После: Россию. — *зачеркнуто*: Ду<маю?>

Автобиография (1924)

Автограф (ИМЛИ)

С. 14. *После:* Ряз<анского> уез<да> — *зачеркнуто*: в семье крестьянки Аграфены Панкратьевны Есениной от сына ее Алек<сандра>
в другой части села, которое наз<ывается> Матово / в [другой части] селе [которое наз<ывается>] Матове

С. 15. сначала замутив воду / замутив воду
Стихи писать / Писать
знакомил / познакомил
нужно кое в чем бояться / нужно б<ояться>
1913/1912
Пробыв там ∾ уехать обратно / а. Убедившись, что я занят только б. В конце года приехал опять
Перед: В это — *зачеркнуто*: Из

С. 16. А осенью этого же года / Осенью 1915 года
просил / вызвал
первая книга «Радуница» / первая книга
позднее с Андреем Белым / позднее приехал Андрей Белый
1917 / 1918
за период 1918—21 / за этот период
За эти годы я был / Я был
1921 / 1922

женился / женив<шись>

С. 17. пропадает / пропадают

После: то я — *зачеркнуто*: всё-таки

После: серое небо и — *зачеркнуто*: [ве<?>] естественный <?>

После: наш пейзаж — *зачеркнуто*: с их

Толстого, Достоевского, Пушкина / Толстого, Пушкина

Поэтому основанное в 1919 году / основанный в М<оскве>

не может держаться / не может б<ыть?>

О себе (1925)

Автограф (РГАЛИ)

С. 19. поступил в Университет Шанявского, где пробыл всего $1\,{}^{1}/_{2}$ года и снова уехал в деревню / поступил в Университет Шанявского и, не окончив его, уехал

нравились / влияли

лиричности. / лирической спайке.

После: лиричности. — *зачеркнуто*: <*1 сл. нрзб.*> В начале 1918 года я твердо почувствовал, что связь со старым миром порвана и [отстал от группы Блока — Белого] [кроме] написал поэму «Инония», [кроме] [котору<ю>] на которую много было [резких] нападок и из-за которой за мной утвердилась кличка хулигана.

манифест имажинизма / манифест об

После: имажинизма — *зачеркнуто*: Школа эта был<а>

Но эта школа / Но которая

оставив правду / оставив [ест<?>] ор<ганическую?>

После: за органическим образом — *зачеркнуто*: Теперь я на дороге органического развития. Слежу

за временем, бытом и языком и учусь у них. И теперь меня тянет все больше и больше к Пушкину.

С. 20. до революции / до революции, в революцию и после революции в момент новых форм быта. Ранние стихи навеяны на меня укладом моей семьи.

Бабка таскала / Бабка и дед таскали

После: по разным монастырям — *зачеркнуто*: Дома

После: не дурак выпить — *зачеркнуто*: и гульнуть.

вечные/разные

После: в своем укладе — *зачеркнуто*: Не будь революции, я, может быть, так бы и засох *а.* на корню *б.* на мозговых <?> символах *в.* на никому не нужной *г.* никому не нужный *д.* на религиозной символике [или] развернулся талантом не в ту [и ненужную] сторону.

[В по] Вот все то краткое, что я могу сказать о себе. Остальное читатели поймут.

автобиографических/биогра<фических>

Нечто о себе (1925)

Автограф (РГАЛИ)

2

С. 22. Учился много / Учился в Спас-Клепик<ах?>

3

столкнулся / встретился

Комментарии

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Великолепный очевидец — Шершеневич В. Великолепный очевидец — сб. «Мой век, мои друзья и подруги: Воспоминания Мариенгофа, Шершеневича, Грузинова» / Сост., указат. имен С.В.Шумихина и К.С.Юрьева. Вст. ст., коммент. С.В.Шумихина, М.: Московский рабочий, 1990.

Восп., 1, 2 — сб. «С.А.Есенин в воспоминаниях современников», т. 1–2 / Вст. ст., сост. и коммент. А.А.Козловского, М.: Художественная литература, 1986.

Восп.-65 — сб. «Воспоминания о Сергее Есенине» / Под общ. ред. Ю.Л.Прокушева. Сост. и примеч. А.А.Есениной, Е.А.Есениной, К.Л.Зелинского, А.А.Козловского, С.П.Кошечкина, Ю.Л.Прокушева, М.: Московский рабочий, 1965.

Восп.-95 — сб. «Сергей Есенин в стихах и жизни: Воспоминания современников», М.: Республика, 1995.

Гост. — журн. «Гостиница для путешествующих в прекрасном», М., 1922–1924.

2 x 2 = 5 — Шершеневич В. 2 x 2 = 5. Листы имажиниста, М.: Имажинисты, 1920.

ЕЖЛТ — Есенин: Жизнь. Личность. Творчество / Под ред. Е.Ф.Никитиной, М.: Работник просвещения, 1926.

Есенин 5 (1962) — Есенин С. Собрание сочинений. Т. 5. М.: Гос. изд. художественной литературы, 1962.

Жизнь Есенина — сб. «Жизнь Есенина: Рассказывают современники» / Сост., вст. ст., примеч. С.П.Кошечкина, М.: Правда, 1988.

Зеленая улица — Шершеневич В. Зеленая улица: Статьи и заметки об искусстве, М.: Плеяды, 1916.

Кому я жму руку — Шершеневич В. Кому я жму руку (на обл.: Шершеневич жмет руку кому), М.: Имажинисты, 1920.

Кр. нива — журн. «Красная нива», М., 1923–1931.

Кр. новь — журн. «Красная новь», М., 1921–1942.

ЛБГ — Личная библиотека М.Горького (хранится в Музее-квартире А.М.Горького) (Москва).

ЛН — непериод. сб. «Литературное наследство», М., с 1931 г.

Мариенгоф — Мариенгоф А. Буян-остров, М.: Имажинисты, 1920.

Материалы — сб. «С.А.Есенин: Материалы к биографии» / Отв. ред. Н.Б.Волкова. Сост., подгот. текстов, коммент. Н.И.Гусевой, С.И.Субботина, С.В.Шумихина, М.: Историческое наследие, 1993 (на титуле ошибочно: 1992).

МГ — журн. «Молодая гвардия», М., 1922.

МГ, 1975, № 8 — журн. «Молодая гвардия», М., 1975, № 8, с. 208–212 (В.В.<в тексте В.Л.> Базанов. Неизвестные инскрипты Сергея Есенина.

Нак. — газ. «Накануне», Берлин, 1922–1924.

Памяти Есенина — сб. «Памяти Есенина», М.: Всероссийский союз поэтов, 1926.

Панфилов, 1, 2 — Панфилов А.Д. Константиновский меридиан, ч. 1–2, М.: Энциклопедия русских деревень, Народная книга, 1992.

ПиР — журн. «Печать и революция», М., 1921–1930.

Письма — Сергей Есенин в стихах и жизни: Письма. Документы / Общ. ред. Н.И.Шубниковой-Гусевой. Сост. С.П.Митрофановой-Есениной и Т.П. Флор-Есениной. Коммент. С.П.Митрофановой-Есениной, С.И.Субботина, Т.П.Флор-Есениной. Подгот. текстов и указатель имен С.И.Субботина, М.: Республика, 1995.

РЛ — журн. «Русская литература», Л., с 1958 г.

РЛ, 1970, № 3 — журн. «Русская литература». Л., 1970, № 3, с. 157—167 (А.П.Ломан, В.Ф.Земсков. Дарственные надписи С.А.Есенина).

Розанов — Розанов И.Н. Есенин о себе и других, М.: Кооперативное изд-во писателей «Никитинские субботники», 1926.

РЗЕ, 1, 2 — Русское зарубежье о Есенине: Воспоминания, эссе, очерки, рецензии, статьи. В 2 т. /

Вст. ст., сост. и коммент. Н.И.Шубниковой-Гусевой, М.: ИНКОН, 1993.

САЕ — Сергей Александрович Есенин: Воспоминания / Под. ред. Ив.Евдокимова, М.; Л.: ГИЗ, 1926.

Собр. ст.— Есенин С. Собрание стихотворений, тт. 1—3. М.; Л.: Госиздат, 1926; т. 4 — Стихи и проза, М.; Л., Госиздат, 1927.

Хроника, 1, 2 — Белоусов В. Сергей Есенин: Литературная хроника. Ч. 1-2. М.: Советская Россия, 1969—1970.

Юность Есенина — Прокушев Ю.Л. Юность Есенина, М.: Московский рабочий, 1963.

Юсов-96 — Юсов Н.Г. «С добротой и щедротами духа...» Дарственные надписи Сергея Есенина. Челябинск: Литературно-издательская артель «Алексей Казаков со товарищи», 1996.

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва).

ГЛМ — Государственный литературный музей Российской Федерации. Отдел рукописных фондов (Москва).

ГМЗЕ — Государственный музей-заповедник С.А.Есенина (с. Константиново Рязанской обл.).

ГММ — Государственный музей В.В.Маяковского (Москва).

ИМЛИ — Институт мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук. Рукописный отдел (Москва).

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук. Рукописный отдел (Санкт-Петербург).

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).

РГБ — Российская государственная библиотека (Москва).

РИАМЗ — Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник (Рязанский кремль).

РНБ — Российская национальная библиотека. Отдел рукописей и редкой книги (Санкт-Петербург).

РЦХИДНИ — Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (Москва).

В седьмой том, завершающий Полное собрание сочинений С.А.Есенина, входит разнообразный и разножанровый материал, связанный с жизнью и творчеством поэта. В большинстве своем в состав собраний сочинений Есенина ранее он не включался, а немалая часть его вообще не публиковалась. В поисках рукописных источников и других документов были обследованы фонды государственных архивов и частные собрания, а также десятки отечественных и зарубежных периодических изданий 1915—1926 гг. Особенно внимательно изучены и систематизированы все пометы на рукописях поэта, подготовительные материалы к Собр. ст., сданные на хранение С.А.Толстой-Есениной.

В связи со значительным объемом материала том выпускается в двух книгах.

Первая книга седьмого тома состоит из трех разделов и «Приложений».

В первый раздел включены все ныне известные автобиографии поэта и автобиографические наброски. Текст одной из них — «Сергей Есенин» (1922) — сверен с автографом, хранящимся в Бахметевском архиве Колумбийского университета США. Эта рукопись лишь недавно стала доступна российским исследователям.

Второй раздел — наиболее полное собрание выявленных к настоящему времени дарственных надписей (инскриптов) Есенина. Они исполнены на его собственных книгах и фотографиях, а также на изданиях других авторов, коллективных сборниках, на страницах журналов и на отдельных листах. Печатаются и надписи, сделанные поэ-

том совместно с друзьями. Всего представлено около 300 текстов. Вместе с помещенными в т. 4 наст. изд. стихотворными надписями они дают возможность увидеть эволюцию работы Есенина в этом своеобразном жанре, характер его отношений с современниками, в том числе с людьми, имена которых не встречаются ни в переписке поэта, ни в мемуарной литературе о нем.

В процессе работы над материалами раздела был подготовлен и выпущен сборник: Н.Г.Юсов. «„С добротой и щедротами духа...“: Дарственные надписи Сергея Есенина». Челябинск: Лит.-изд. артель «Алексей Казаков со товарищи», 1996. По сравнению с этим сборником второй раздел настоящего тома дополнен рядом инскриптов, ранее не известных. Уточнены и расширены комментарии ко многим текстам.

В третьем разделе —«Коллективное»— даются литературные декларации и манифесты имажинистов (1919—1924), в числе других участников группы подписанные и Есениным.

В «Приложениях» помещаются собранные поэтом и опубликованные в 1918 году «Частушки» — всего их 99 (восемь собственных частушек Есенина «О поэтах» напечатаны в т. 4 наст. изд.). В комментариях к этому разделу представлен ряд частушек, исполнявшихся Есениным и воспроизведенных в воспоминаниях современников поэта. Здесь же печатаются три «Николиных притчи», переданных Есениным А.М.Ремизову, который их обработал и опубликовал. «Николины притчи» не только в собрания сочинений, но и вообще ни в одном есенинском издании никогда не были приведены.

Далее помещаются стенограмма выступления Есенина на диспуте о пролетарской поэзии в Политехническом музее 26 января 1920 г., автобиография Есенина, записанная И.Н.Розановым со слов поэта 26 февраля 1921 г., а также интервью Есенина и коллективное заявление для американской печати.

Внутри каждого раздела и «Приложений» тексты располагаются в хронологическом порядке.

Обстоятельные характеристики текстов даны в комментариях, где использованы многие малоизвестные документы из государственных архивов и частных собраний.

Разделы составили, тексты подготовили к печати и прокомментировали: А.Н.Захаров, Т.К.Савченко — автобиографии, литературные декларации и манифесты; Н.Г.Юсов — дарственные надписи; С.П.Кошечкин — частушки, «Николины притчи»; А.Н.Захаров, Т.К.Савченко, М.В.Скороходов, С.И.Субботин, Н.Г.Юсов — другие материалы приложения.

Составители выражают благодарность за помощь в работе над книгой Л.А.Архиповой (ГМЗЕ), О.Е.Вороновой (Ряз. гос. Ун-т им. С.А.Есенина), А.Л.Казакову (фонд культуры, г. Челябинск), А.А.Козловскому (ИМЛИ), А.И.Михайлову и Т.С.Царьковой (ИРЛИ), Ю.А.Паркаеву (Союз писателей России), Н.Д.Симакову (б-ка ред. газ. «Правда»), Н.М.Солобай (Федеральная архивная служба), Л.Ф.Хонелидзе (б-ка Центрального Дома литераторов).

АВТОБИОГРАФИИ И АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ НАБРОСКИ

В этом разделе представлена автобиографическая проза Есенина — пять автобиографий: «Есенин Сергей Ал<ександрович>...»<1916>, «Сергей Есенин» (14 мая 1922), «Автобиография» <1923>, «Автобиография» (20 июня 1924), «О себе» (октябрь 1925) и три автобиографических наброска: «Сергей Есенин» <1915—1916>, «Крестьянин села Константинова...» <1916>, «Нечто о себе» <1925>. В разделе «Приложения» помещена автобиография, записанная И.Н.Розановым со слов Есенина 26 февраля 1921 г.

При жизни поэта была напечатана только одна, берлинская, автобиография 1922 г. Впервые автобиографии 1922, 1923 и 1925 гг. были собраны В.И.Вольпиным в сб. «Памятка о Сергее Есенине, 4/X 1895 — 28/XII 1925» (М.: Сегодня, 1926, с. 9—14, 17—26); затем ряд автобиографических материалов вошел в книгу «Советские писатели: Автобиографии в двух томах» (М.: ГИХЛ, 1959, т. 1, с. 396—402). В наиболее полном виде автобиографии и автобиографические наброски поэта включены в пятые тома Собр. соч. Есенина (М., 1962, 1968 и 1979).

Автобиографическая проза Есенина, с одной стороны, документальна, как и все его творчество («Он никогда не писал без жизненной подкладки».— Мариенгоф А.Б. Роман с друзьями, журн. «Октябрь», М., 1965, № 11, с. 87), с другой же, в зависимости от времени написания автобиографии и целей ее публикации, Есенин опускал или выделял те или иные факты, соответственно поясняя их, а в отдельных случаях сообщая о своих намерениях и жела-

ниях как о свершившихся событиях его жизни (о поездке в Персию, о дисциплинарном батальоне и др.).

Многие современники Есенина считали, что он в определенной степени «сочинял» (как поэт) свою биографию, особенно в устном изложении, время от времени «подновлял» ее. Так, А.Ветлугин (В.И.Рындзюн) писал в 1926 г.: «Как я уже неоднократно подчеркивал — весь сообщаемый мной материал зиждился на рассказах самого Есенина.

Его ценность и буквальность целиком зависят от веры в эти рассказы.

Есенину была свойственна известная страсть к приукрашиванию, гарпированью.

Но не думаю, чтобы он выдумывал целиком.

Да и для чего?» (РЗЕ, 1, 132).

О том, что поэт по-разному излагал автобиографию, пишет в своих воспоминаниях «Свидание с другом» и Н.Д.Вольпин («Как жил Есенин: Мемуарная проза», Челябинск, 1992, с. 317—318, главка «Подновляем автобиографию»). Не только мемуаристы, но и исследователи отмечали, что Есенин в разные периоды по-разному интерпретировал в автобиографиях отдельные факты своей жизни и творчества (см. Есенин 5, 1979, с. 363—364; журн. «Знамя», М., 1996, № 8, с. 162—165). Особенно ценно мнение И.Н.Розанова, который первым записал в 1921 г. автобиографию Есенина со слов поэта. Опубликована она была в начале 1926 г. В это время две автобиографии, написанные Есениным в 1922 и 1923 гг., были известны И.Н.Розанову, автобиография 1924 г. тогда еще не была напечатана, а последняя, 1925 г., опубликованная 6 февраля 1926 г. в газ. «Вечерняя Москва», им не упоминается. В своей книге «Есенин о себе и других» (с. 18—19) И.Н.Розанов писал:

«26 февраля 1921 года я записал только что рассказанную мне перед этим Есениным его автобиографию. Как эта автобиография, так и другие его рассказы о себе, от-

носящиеся большею частью к концу 1920 г., не вполне совпадают с теми сведениями, которые он сообщает в двух автобиографиях, написанных им лично позднее и предназначавшихся тогда же для напечатания. <...> Кое-что в этих двух автобиографиях <1922 и 1923 гг.> я нашел, что ранее мне не было известно. Он ничего не говорил мне о своих дядях, о том, что бабка рассказывала ему сказки, а он их переиначивал, о проделке с просфорами <...> Наконец о полковнике Ломане, который ему покровительствовал на военной службе. Все остальное в этих двух автобиографиях, кроме четырех строчек о событиях после 1921 г., помещенных в краснонивской автобиографии <1923 г.>, было мне известно раньше. С другой стороны, кое-что рассказано им было мне иначе, чем мы это находим в его печатных автобиографиях. <...> Это прежде всего указание на связь со средой старообрядцев, во-вторых, признание, подтверждающее недавнюю характеристику, сделанную Воронским («Красная нива»), что две души жили одновременно в его груди и они вечно между собой враждовали» (видимо, речь идет о журнале Кр. новь, 1926, № 1, с. 227—236, статья «Об отошедшем»: «... образ Есенина двоится. Два человека вели в нем тяжелую и постоянную тяжбу»). В конце рукописи первой автобиографии поэт зачеркнул: «Не то писал, не то».

Не совсем удовлетворила Есенина и последняя автобиография (1925 г.). Об этом он говорил И.В.Евдокимову: «— Надо бы биографию в первый том,— обеспокоенно сказал Есенин.— Выкинь ты к черту, что я там сам написал! Ложь все, ложь все! Если можно, выкинь! Ты скажи заведующему Николаеву. Напиши ты, Евдокимыч, мою биографию!

— Как же написать — ведь я совершенно не знаю, как ты жил. Ты теперь уезжаешь в Ленинград. Тут надо бы о многом расспросить тебя, а где же теперь?

Есенин сумрачно задумался — и вдруг, оживляясь и злобясь на что-то, закричал, мне казалось, с похвальбой и презрением:

— Обо мне напишут, напи-и-шут! Много напи-ишут! А мою автобиографию к черту! Я не хочу! Ложь, ложь там все! Любил, целовал, пьянствовал... не то... не то... не то!..» (Восп., 2, 300).

Той же мыслью Есенин делился с А.И.Тарасовым-Родионовым (Материалы, с. 246). И И.В.Евдокимову, и А.И.Тарасову-Родионову Есенин говорил об этом 23 декабря 1925 г. перед отъездом в Ленинград, будучи в тяжелом состоянии: «Настроение Есенина было чрезвычайно неустойчивое: от мрачности он быстро переходил в самое благодушное состояние» (Восп., 2, 300).

Действительно, характер автобиографий поэта, интерпретация им тех или иных эпизодов жизни и творчества зависели не только от цели написания и места публикации (например, для эмигрантского журнала или для своего Собр. ст.), но и от настроения Есенина.

При этом следует отметить, что приводимые во всех автобиографиях важнейшие жизненные события, конкретные биографические факты и даты оставались практически неизменными.

Автобиографическая проза поэта связана со всем его творчеством, особенно с лирикой. Однако когда Есенин в конце последней автобиографии («О себе») пишет: «Что касается остальных автобиографических сведений, они в моих стихах», то это не надо понимать буквально. Образ поэта, лирического героя, создаваемый им в стихах,— это поэтический, обобщенный образ. Еще в 20-е годы было замечено, что герой его лирики «не совсем похож <...> на того, кого называли при жизни Сергей Александрович» (Памяти Есенина, с. 145). См. также стихотворение Есенина «Мой путь» (1925), где поэт в очередной раз «подновляет» свою биографию. «Удивительное свойство есенинской поэтической биографии заключается в том, что

она как бы одновременно и совершенно органична, и полностью „задана“. Она предельно „компактна“, короткая жизнь стремительно развертывает свои этапы. Жизнь вся изжита в стихах, и при полной биографической достоверности это как будто целиком придуманная биография Поэта...» (Ермилова Е. О лирическом герое Есенина.— В мире Есенина, М.: Сов. писатель, 1986, с. 243).

Жизнь Есенина становилась легендой — и не без его участия. В конце своего жизненного пути поэт однажды сказал Вольфу Эрлиху: «Знаешь, я ведь теперь автобиографий не пишу. И на анкеты не отвечаю. Пусть лучше легенды ходят! Верно?» (Восп., 2, 322).

Все автобиографии поэта чрезвычайно кратки и потому, естественно, не могут дать исчерпывающего представления о жизни и творчестве Есенина.

Многочисленные биографические сведения о поэте содержатся в его письмах, прозе и поэзии, в статьях, дарственных надписях, заявлениях и других деловых бумагах, в комментариях ко всем томам Полного собрания сочинений и в хронологической канве жизни и творчества Есенина (т. 7, кн. 2). К этим материалам даются отсылки в соответствующих местах комментариев к автобиографиям и автобиографическим набраскам.

Сказанное заставляет подробно комментировать тексты автобиографий, поверяя их письмами самого поэта и его современников, а также другими документальными материалами.

Поскольку об одних и тех же событиях своей жизни Есенин писал в нескольких автобиографиях, и иногда поразному, в комментариях об этом будет говориться при первом упоминании, но чаще всего в сопоставлении с аналогичными сведениями в других автобиографиях и автобиографических набросках.

АВТОБИОГРАФИИ

«Есенин Сергей Ал<ександрович>...» (с. 7).— Сб. «День поэзии 1965», М.: Сов. писатель, 1965, с. 239 (в статье Ю.Л.Прокушева «Десять автографов поэта»).

Печатается по автографу. Хранится у наследников М.П.Мурашева, Москва; фотокопия, переданная М.П.Мурашевым,— у Ю.Л.Прокушева.

Датируется по содержанию и по воспоминаниям М.П.Мурашева.

Это первая краткая автобиография молодого поэта. Историю ее написания М.П.Мурашев в 1956 г. рассказал Ю.Л.Прокушеву, который отмечал: «Вскоре после издания первой книги Есенина „Радуница“ и появления ряда отзывов о ней в печати Михаил Павлович Мурашев получил письмо от С.А.Венгерова, составителя энциклопедического словаря писателей. „Зная, что Есенин часто бывает у меня,— рассказывал М.П.Мурашев,— Семен Афанасьевич просил передать молодому поэту, чтобы он прислал ему свою краткую автобиографию. Я сообщил Есенину об этом. Он начал писать ее у меня на квартире“».

Есенин серьезно отнесся к написанию этой первой своей автобиографии, думая, с чего начать: с происхождения, с года рождения или с фамилии. Вначале написал слово «Крестьяни<н>» — и зачеркнул. Написал строчку «Родился 1895 г. 21 сентября». Оставил ее, сделал отступ и начал снова писать о своем социальном положении: «Крестьянин села Константинова...» (см. в разделе «Автобиографические наброски»). В окончательном виде автобиография начинается с фамилии: «Есенин Сергей Ал<ександрович>...»

Впервые публикуя этот текст в «Дне поэзии 1965», Ю.Л.Прокушев справедливо заметил: «Далее молодой поэт рассказывал о себе в этой по существу его первой краткой автобиографии<...>» (с. 239). Однако в дальнейшем этот текст считали автобиографическим наброском. А между тем это действительно первая краткая авто-

биография поэта — в ней он рассказал о себе всё самое главное: когда и где родился, учился, начал писать и печатать стихи, выпустил первую поэтическую книгу.

Автобиография не появилась в печати, потому что не был издан энциклопедический словарь, она так и осталась в бумагах М.П.Мурашева, архив которого находится у его наследников.

С. 7. ... *сын крестьянина*...— О своем социальном происхождении и положении, о характере своего мироощущения Есенин писал во всех автобиографиях: «Крестьянин <...> сын крестьянина <...> с крестьянским уклоном».

Крестьянствовали прадеды поэта, деды, помимо этого, занимались и отхожим промыслом (см. Восп., 1, 31—33), а его отец Александр Никитич (Никитович) Есенин (1873—1931) долго жил и работал в Москве: «Более тридцати лет, с тринадцатилетнего возраста до самой революции <1917 г.>, отец проработал мясником у купца.<...> Слабосильный, с молодых лет страдающий астмой, с детских лет переносивший житейские невзгоды, он вернулся домой <в 1918 г.> больным человеком» (Восп., 1, 87, 88).

Образ «крестьянского сына» проходит через все творчество поэта (см.: «Матушка в Купальницу по лесу ходила...», «Русь», «Я — пастух; мои палаты...», «О Русь, взмахни крылами...», «Отчарь», «Я последний поэт деревни...», «Исповедь хулигана», «Возвращение на родину», «Мой путь» и др.): «У меня отец — крестьянин,// Ну, а я — крестьянский сын» («Мелколесье. Степь и дали...». См. также комментарии к автобиографиям 1922 и 1924 гг.— с. 385, 405—406 наст. кн.).

...*села Константинова*...— Сестра поэта А.А.Есенина писала: «Родина наша — село Константиново Рыбновского района Рязанской области.

Широкой прямой улицей пролегло наше село, насчитывающее около шестисот дворов, вдоль крутого, холмистого правого берега Оки» (Восп., 1, 55).

Село Константиново упоминается в старинных документах с XVI в. В разные годы им владели боярин В.П.Морозов, «боярские дети Протасов, Дворянинов, Бегичев, Засецкий», князь А.М.Голицын, княгиня Е.А.Долгорукова, помещики А.Д.и В.А.Олсуфьевы, временнообязанными крестьянами которых были деды и бабушки С.А.Есенина. С конца XIX в. с. Константиново было во владении купца И.П.Кулакова, которому принадлежали дома на Хитровом рынке в Москве. В 1911 г. хозяйкой села стала его дочь Л.И.Кашина.

Константиново состоит из трех частей: Матово, центр села и Пятиряевка. Константиново и два соседних села — Волхона и Кузьминское — составляют единое целое, прямую улицу, протянувшуюся вдоль Оки.

Родился в 1895 г. 21 сентября.— Сохранилась «Выпись из метрической книги <...> о родившихся за 1895-й год», выданная Есенину «для доставления в учебное заведение, для поступления», в графе которой «Месяц и день рождения» проставлена дата «Сентябрь, 21» (Юность Есенина, с. 19, факсимиле).

Образование получил в учительской школе...— Окончив в 1909 г. Константиновское земское четырехгодичное училище, Есенин три года учился в Спас-Клепиковской второклассной учительской школе и в мае 1912 г. получил «Свидетельство № 88»: «Предъявитель сего сын крестьянина села Константинова Рязанского уезда Сергей Александрович Есенин, родившийся <в> тысяча восемьсот девяносто пятом (1895) г., месяца сентября 21 дня, православного исповедания, обучался с 1909 г. в Спас-Клепиковской второклассной учительской школе, в которой и окончил курс в 1912 г. <...> и удостоен Советом сей школы, на осн<овании> ст. 44 Высочайше утвержден-

ного 1 апреля 1902 г. Положения о церковных школах, звания учителя школы грамоты» (РГАЛИ).

В других автобиографиях Есенин называл эту школу то «закрытой церковно-учительской» (1922), то «закрытой учительской» (1923), то «церковно-учительской» (1925).

...два года слушал лекции в Университете Шанявского.— Университет им. А.Л. Шанявского был открыт 1 октября 1908 г. (см.: Московский городской народный университет, М., 1908). Он был открыт по завещанию мецената Альфонса Леоновича *Шанявского* (1837—1905) на оставленные им средства. Слушатели Университета не пользовались правами студентов правительственных учебных заведений. Лекции читались в вечерние часы. Плата за слушание всех лекций составляла 45 рублей в год, за сокращенный цикл — 30 рублей, за час еженедельных практических занятий — 4 рубля.

В письме Г.А.Панфилову после 22 сент. 1913 г. Есенин сообщал: «Поступил в Университет Шанявского на историко-философский отдел. Но со средствами приходится скандалить». Поэт учился на академическом отделении, в составе которого были естественно-исторический, общественно-юридический и историко-философский циклы. По воспоминаниям Н.А.Сардановского, Есенин «посещал там исключительно лекции по литературе. Этот предмет читали наиболее видные профессора того времени <...>» (Восп., 1, 133). Представление о характере лекционных курсов Университета дают учебные программы (см.: Университет имени А.Л.Шанявского. М., 1914, с. 179 и далее).

Занимаясь в Университете им. А.Л. Шанявского, Есенин испытывал материальные затруднения. В письме Д.В.Философову в августе 1915 г. поэт просил: «Может быть, выговорите мне прислать деньжонок к сентябрю. Я был бы очень Вам благодарен. Проездом я бы уплатил немного в Университет Шанявского, в котором думаю се-

рьезно заниматься. Лето я шибко подготовлялся». В автобиографии 1924 г. Есенин отметит: «1913 г. я поступил вольнослушателем в Университет Шанявского. Пробыв там 1 1/2 года, должен был уехать обратно, по материальным обстоятельствам, в деревню». Почти то же самое поэт напишет и в автобиографии 1925 г.

Стихи начал писать с 8 лет.— Вспоминая начало своего творчества, Есенин во всех автобиографиях указывал примерно один и тот же возраст: «Пробуждение творческих дум началось по сознательной памяти до 8 лет» (автобиографический набросок «Сергей Есенин», 1915—1916 гг.), а стихи начал писать с 8—9 лет (1903—1904 гг.).

В стихотворении «Мой путь» (1925) Есенин «датировал» начало своей поэтической деятельности временем, когда «империя // Вела войну с японцем» (1904).

Об этом свидетельствуют и современники поэта (см.: Юность Есенина, с. 54; Восп., 1, 129; Розанов, с. 17; Панфилов, 2, 86 и др.).

Печататься начал 18 лет.— В письме М.П.Бальзамовой (до 17 сент. 1913 г.) Есенин писал: «Печатать я свои произведения отложил со второй корректуры, т.е. они напечатаны, но не вышли в свет...» В 1923 г. Есенин собирался отметить 10-летие своей поэтической деятельности (см. Материалы, с. 30—31).

В январе 1914 г. поэт сообщает Г.А.Панфилову: «Посылаю тебе на этой неделе детский журнал, там мои стихи».

Книга вышла через год, как появились стихи, под названием «Радуница», изд<ание> Аверьянова 1916 г.— Видимо, Есенин имеет в виду стихи, напечатанные в петроградских журналах и газетах в 1915 г. (см. комментарий к автобиографии 1923 г.).

24 апреля 1915 г. Есенин писал Н.А.Клюеву: «Осенью Городецкий выпускает мою книгу „Радуница"». 7 августа того же года С.М.Городецкий спрашивал Есенина в

письме: «Ведешь ли список своих стихов и составил ли книжку?» (Письма, с. 204). 23 октября он же писал А.В.Руманову:

«Дорогой Аркадий.

Юнец златокудрый, который принесет тебе это письмо,— поэт Есенин (я тебе говорил — рязанский крестьянин). Не издашь ли его первую книгу „Радуница“ у Сытина? Если поможет делу, я напишу предисловие. Стихи медовые, книга чудесная. Приласкай!» (Письма, с. 307).

Однако в ноябре 1915 г. между Есениным и С.М.Городецким произошла размолвка (см.: Вдовин В.А. Есенин и литературно-художественное общество «Страда».— Есенин и русская поэзия. Л.: Наука, 1967, с. 171—173, а также Письма, с. 307—308). В это время Есенин встретился с Н.А.Клюевым, который печатал свою книгу у издателя Михаила Васильевича *Аверьянова* (1867—1941).

По этой причине сборник «Радуница» был издан при содействии не С.М.Городецкого (у И.Д.Сытина), а Н.А.Клюевым (у М.В.Аверьянова).

«Радуница» вышла в конце января 1916 г. 29 января поэт сделал дарственную надпись на ней своему спас-клепиковскому учителю Е.М.Хитрову, а в течение февраля и многим другим своим друзьям и знакомым (см. наст. кн.). В «Книжной летописи» «Радуница» учтена среди поступлений с 11 по 18 февр. 1916 г. («Кн. летопись», Пг., 1916, № 7, 19 февраля, № 3166).

Сергей Есенин (с.8).— Журн. «Новая русская книга». Берлин, 1922, № 5, май (вышел во второй половине июня), с. 41—42 («Писатели — о себе»); журн. «Знамя», М., 1996, № 8, авг., с. 165—167 (по автографу. Публ. и подготовка текста В.Н.Терехиной, вступ. заметка А.А.Козловского).

Автограф хранится в Бахметевском архиве русской и восточноевропейской истории и культуры Отдела редких книг и рукописей Библиотеки Колумбийского университе-

та (Нью-Йорк, США) — Zaretskij Collection, box 2 (фонд Н.В.Зарецкого). Текст автобиографии «Сергей Есенин» написан поэтом черными чернилами на семи листах белой плотной бумаги размером примерно в 3/4 формата А 4 с одной стороны. От л. 4 (по нумерации автора) снизу оторвана приблизительно четверть листа с текстом, который, видимо, не удовлетворил Есенина и был в иной редакции вписан над первой фразой л. 5: «Городецкий меня свел с Клюевым, о котором я раньше не слыхал ни слова». В результате были зачеркнуты ставшие лишними слова «раньше» и «ровно ничего», уже присутствующие на л. 5. У этого листа также отсутствует (примерно на четверть) нижняя часть и после фразы «От Запада до Китая, Персии и Индии» видны фрагменты слов «над» и «улетел», вероятно, из утраченного оторванного текста (сообщено В.Н.Терехиной). «Текст написан начисто, с авторскими поправками. Знаки препинания по большей части отсутствуют. Не везде четко выражено членение текста на абзацы» (Козловский А.А. Первая автобиография Есенина.— Журн. «Знамя», 1996, № 8, с. 165).

Однако текст автобиографии, напечатанный в «Новой русской книге», изменен по сравнению с рукописным: опущены два эпизода, проведена небольшая стилистическая правка (см. ниже). Нам пока неизвестно отношение Есенина к этим изменениям текста данной рукописи и его участие в правке ее. Все дальнейшие публикации автобиографии 1922 г. производились по тексту «Новой русской книги», который был положен и в основу последней автобиографии Есенина «О себе» (см. коммент.). Поэтому основным источником текста «Сергей Есенин» следует считать публикацию в «Новой русской книге», которая была предварена следующими словами: «Во избежание всяких кривотолков и недоразумений, редакция считает нужным еще раз заявить, что она не берет на себя никакой ответственности за то, что каждый писатель пишет в этом отделе о себе. <...> Мы полагаем, что писатель сам берет на

себя ответственность за то, что он считает нужным и возможным сказать о себе самом» (с. 41).

Печатается и датируется по этому изданию с некоторыми уточнениями по рукописи Есенина («Кузьминской волости» вместо «Козминской», «подстреленными утками» вместо «подстрелянными», «Средь мальчишек» вместо «Среди»).

При жизни Есенина автобиография несколько раз перепечатывалась без ведома поэта: газ. «Русский голос», Харбин, 1922, 18 авг., № 612, с. 2; «Современное обозрение. Литература.— Театр.— Искусство.— Жизнь: Журнал нового типа», Пг., 1922, № 2, ноябрь, с. 6; Книга для чтения по истории новейшей русской литературы: Рабоче-крестьянское творчество за 30 лет: Поэзия, критика, беллетристика, документы, манифесты литературных групп. / Сост., снабдил примеч. и вводными статьями В.Львов-Рогачевский. Л.: Прибой, 1924, с. 151—153; Второе испр. и доп. изд., Л.: Рабочее издательство «Прибой», 1925, с. 149—150; Писатели-современники: Пособие для лабораторных занятий в школе и для самообразования / Сост. В.Голубков и др. под ред. и с предисл. В.Голубкова, М.; Л.: Гос. изд-во, 1925, с. 111—112; Современные рабоче-крестьянские поэты в образцах и автобиогаф. с портр. / Сост. П.Я.Заволокин; Иваново-Вознесенск: Основа, 1925, с. 258—260.

Составители и редакторы, сообщая, что автобиография публикуется по тексту «Новой русской книги», произвольно изменяли (сокращали и дополняли) текст, перепечатывали с ошибками.

11 мая 1922 г. Есенин вместе с А.Дункан прибыл в Берлин (см.: «Новая русская книга», 1922, № 4). В тот же день посетил редакцию газеты Нак. 14 мая, видимо, по просьбе А.С.Ященко, редактора журнала «Новая русская книга», написал автобиографию. «Вскоре Есенин — через Кусикова — передал свою автобиографию в „Новую русскую книгу“. Она была написана рукой, на больших листах

с отставленными друг от друга буквами и падающими вправо строками»,— вспоминал секретарь редакции журнала Р.Б.Гуль (РЗЕ, 1, 200).

Еще до публикации автобиографии, 4 июня, в «Литературном приложении» № 6 к Нак. (№ 57) А.Ветлугин (В.И.Рындзюн) напечатал статью о Есенине «Нежная болезнь» (с. 5—6), где сообщил, что скоро выйдет автобиография Есенина, но редакция журнала выбросила из нее ряд острых мест: «В автобиографии (появится в „Новой русской книге“ № 5) эпический рассказ о том, как в году 1920, в городе Москве, в день именин приятеля, не оказалось щепок для растопки самовара и пришлось изрубить две иконы. Гость — человек городской и атеист — не вместил в себя изготовленного таким образом чая; Есенин — „монах и Алеша Карамазов“ — похлебывал стакан за стаканом и скромными тихими глазами омута недоуменно созерцал растерянность гостя...»

25 июня Нак. сообщила: «Вышел и поступил в продажу пятый номер ежемесячного критико-библиографического журнала „Новая русская книга“». В этом номере в рубрике «Писатели — о себе» были напечатаны автобиографии Есенина и И.Наживина, а также отказ Б.Пильняка дать свою автобиографию.

30 июля другой сотрудник Нак., Не-Буква (И.М.Василевский), в «Литературном приложении» № 11 поместил фельетон «Писатели о себе (Человеческие документы революционной эпохи)» о публикации «Новой русской книгой» автобиографий Есенина и И.Наживина (Б.Пильняк не упоминался). Приведя опущенные редакцией места из автобиографии Есенина, автор упрекал журнал во введении скрытой цензуры: «Но вот, мне доставлена *в подлиннике* <выделено Не-Буквой> автобиография С.Есенина, и, сличая оригинал с напечатанным, я вижу, что так называемые „колючие“ места в ней — безжалостно выпущены редакцией.

Пропущена фраза Есенина: „Терпеть не могу патриарха Тихона“, пропущено описание того, как к Есенину пришли гости и, так как не было щепок, то самовар поставили, расколов для этого две иконы, и „мой друг не мог пить этого чая“»(«Литературное приложение» № 11, с. 7 к Нак., 1922, 30 июля, № 94).

Не исключено, однако, что сокращение было сделано с ведома Есенина. Возможно, был еще один вариант рукописи автобиографии или наборный экземпляр, поправленный Есениным. Может быть, именно об этом, втором автографе, указанном Р.Б.Гулем, писал И.М.Василевский.

Обращает на себя внимание несовпадение важных деталей в пересказываемых А.Ветлугиным и И.Василевским эпизодах с текстом рукописи Есенина. По-своему рассказывали об этом И.И.Старцев (см.: САЕ, с. 62–63) и А.Б.Мариенгоф (см.: Восп., 1, 316).

Дальнейшая судьба рукописи Есенина, по словам Р.Б.Гуля, такова: «Когда кончилась „Новая русская книга“ <в 1923 г.>, я взял себе рукописи всех автобиографий: Маяковского, Есенина, Пильняка, А.Белого, Кусикова, Эренбурга и мн<огих> др<угих> и отдал переплести книгой. Книга вышла, действительно, литературно ценная и привела моего друга художника Н.В.Зарецкого в „расстройство нервов“. Он стал ее выпрашивать: подари да подари, зачем тебе она, ты потеряешь, а я сохраню. Будучи человеком не архивным, я сдался и подарил ему рукописи автобиографий» (РЗЕ, 1, 201). В конце концов фонд Н.В.Зарецкого попал в Бахметевский архив, где и хранится подлинник автобиографии «Сергей Есенин» (см.: Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. Русский Берлин. 1921–1923, Париж, YMCA-PRESS, 1983, с. 6), но не в составе переплетенной Р.Гулем книги.

Полемика, начавшаяся вокруг автобиографии поэта еще до ее публикации, 4 июня в статье А.Ветлугина, про-

должалась весь 1922 год в берлинских, парижских, белградских и харбинских газетах (см.: Рысс П. «Натуральный» человек.— Газ. «Последние новости», Париж, 4 июля, № 678; Антон Крайний [З.Н.Гиппиус]. Лундберг, Антонин, Есенин.— Там же, 6 июля, № 680; Не-Буква [И.М.Василевский]. Писатели о себе: (Человеческие документы революционной эпохи).— «Литературное приложение» № 11 к Нак., 30 июля, № 94; Первухин М. Их «писатели» о самих себе: (Почти не пародия).— Газ. «Русское дело», Белград, 17 сент., № 170; перепечатка: газ. «Свет», Харбин, 18 ноября, № 1037 и др.— сообщено Н.Г.Юсовым и С.И.Субботиным).

В фокусе эмигрантской критики оказался образ «поэта-хулигана». Одни делали акцент на первом слове, другие — на втором. Так, А.Ветлугин свою статью о Есенине назвал «Нежная болезнь»: «Четырехлетие вымуштровало по обе стороны баррикады новых людей. Как их звать? Не знаю. По мнению одних: бандиты; по мнению других: голые люди; по мнению третьих: сентиментальные убийцы; по мнению четвертых: мальчики, больные эпохой; по мнению пятых: мальчики, заражающие эпоху, и т.д., и т.д.» (с. 6).

На примере анализа жизни Есенина, изложенной в автобиографии, российская эмиграция делала обобщающие выводы. Так, П.Я.Рысс в статье «„Натуральный“ человек» писал 4 июля: «Есенин вне морали и ее законов („условностей“). Воспитанный в буре всеразрушающей революции, он в отроческом возрасте оказался в зверином логове. И, водя приятельство с проститутками и бандитами, он не руководствуется мечтой о спасении заблудших <как это делали, по мнению автора статьи, писатели XIX в.>. Он и не бравирует своей „популярностью“ в мире падших. Он просто, по звериному откровению, утверждает факт, не стыдясь его, не хвастая им, не осознавая его. <...> Это просто „естественное“ состояние Есенина и ему подобных

российских молодых людей, выросших в обстановке отсутствия признания и отсутствия факта культуры».

6 июля З.Н.Гиппиус (под псевдонимом Антон Крайний) в парижской газете сделала такой вывод о людях, подобных Есенину: «Пусть на взгляд человеческий это самые обыкновенные негодяи. Но разве они знают, что такое негодяйство,— знали когда-нибудь?» Есенин для нее не человек, а «человекообразное существо», имеющее «только инстинкты»: « ... подвернулась заграничная дива с любовью, старовата, да черт ли в этом: для честолюбия „величайшего поэта" такой брак — взлет на головокружительную высоту».

17 сентября М.К.Первухин в белградской газете публикует «Почти не пародию» на автобиографию поэта:

«Сергей Есенин.

<...> Я удивительно рано развился и жульничать стал в таком возрасте, в котором другие об этом еще и не помышляют. <...> Разумеется, я, уже в шесть лет поняв, что Бог — это идиотский буржуазный предрассудок, а религия — опиум для души,— богослужение пропускал. <...> Любимым моим занятием в детстве и отрочестве было — расквашивать носы и выдирать волосье у ребятишек, которые оказывались слабее меня. <...> Высшее образование получил в церковно-приходской школе. Там же возымел страсть к писательству: исписывал стены и заборы очень уж полюбившимися мне крепкими словами. Лих был в этом отношении. Признаться, и теперь не могу видеть равнодушно чистой стены или забора. <...>

Рецепт спасения России я узнал в 1905 году: стал убежденным социалистом. Мне было тогда уже десять лет. <...>» И т.д. в таком же духе.

В русской эмигрантской прессе столкнулись две точки зрения на Есенина, на его «поэтическое хулиганство». С одной стороны, П.Я.Рысс, З.Н.Гиппиус, М.К.Первухин и им подобные, поносившие поэта, с другой — А.Ветлугин, И.М.Василевский, М.О.Цетлин, А.В.Бахрах,

Р.Б.Гуль, К.В.Мочульский, М.А.Осоргин и др., высоко ценившие Есенина, называвшие его, говоря словами А.Ветлугина, «общепризнанным первым поэтом современности». «Первый не первый, но несомненно знаменитый!

И столь же несомненно талантливый»(Цетлин М.— РЗЕ, 2, 22).

И.М.Василевский, приведя выдержки из автобиографии Есенина, так прокомментировал их:«Поэтический дар — это вовсе не есть что-то случайное, что можно найти на улице. И если дар у Есенина окажется подлинно-творческим, если к этому крестьянскому перейдет, как этого можно ожидать, великое и ответственное звание первого поэта России, ныне вакантное за смертью Блока,— то бесследно исчезнет вся эта шелуха кокетничанья мнимой близостью к хулиганам и ворам. Это — корь, болезнь роста, детская болезнь таланта. „Это к завтрему все пройдет", и, быть может, очень скоро выросший поэт будет и сам жалеть о том озорном тоне, в каком выдержана его автобиография. Это озорство ничего не прибавляет, хочется надеяться, ничего не отнимает от его дарования.

Пусть растет и цветет дарование поэта. Пусть скорее исчезнет и рассеется ненужная шелуха. Тому, у кого есть подлинная оригинальность, не нужно дешевое и утомительное оригинальничанье» (Нак., 1922, 30 июля, № 94 — «Литературное приложение» № 11, с. 6).

Эти критики писали и о «хулиганстве» поэта: «Обычная и принятая характеристика Есенина: талантливый поэт и хулиган. <...> после Блока только его поэзия ощущалась как дар свыше, как то, за что можно простить не одно „хулиганство"» (Осоргин М.— РЗЕ, 2, 45—46). «Его „хулиганство" — явление чисто наносное, носит он его сегодня, как приклеенный ярлык — из озорства, из жажды слыть оригинальным — завтра надоест, снимет — и мы не застрахованы, чтобы после этого не приклеил он на себя позу эстетства. Предоставленный самому себе, он бы

прошел спокойной и некрикливой дорогой <...> ибо в поэзии он — Моцарт» (Бахрах А.— РЗЕ, 2, 30, 32—33).

С. 8 *...сын крестьянина.*— В автобиографии «О себе» (1925) Есенин подчеркивал: «После, когда я ушел из деревни, мне долго пришлось разбираться в своем укладе.

В годы революции был всецело на стороне Октября, но принимал все по-своему, с крестьянским уклоном».

В 1910-е годы поэт причислял себя к «крестьянской купнице» и гордился этим (см. письмо Есенина А.Ширяевцу от 24 июня 1917 г.). В декабре 1918 г. Есенин писал в Союз московских писателей: «Хозяйство мое весьма маленькое (лошадь, две коровы, несколько мелких животных и т. д.). <...> Я, не эксплуатируя чужого труда, только этим и поддерживаю жизнь моей семьи».

Однако в 20-е годы он уже возражал, когда его называли «крестьянским» поэтом. С.М.Городецкий вспоминал в 1926 г.: «Он <Есенин> терпеть не мог, когда его называли пастушком, Лелем, когда делали из него исключительно крестьянского поэта. Отлично помню его бешенство, с которым он говорил мне в 1921 году о подобной трактовке <...> его талант не умещался в пределах песенки деревенского пастушка. Он уже тогда сознательно шел на то, чтобы быть первым российским поэтом» (Восп., 1, 184). Выступая 15 апреля 1924 г. в зале Самодеятельного театра, Есенин говорил: «Я не крестьянский поэт и не имажинист, я просто поэт» (Чернявский В.С.— «Новый мир», М., 1965, № 10, с. 200). См. также комментарий к автобиографии 1916 г.— с. 373 наст. кн.

С двух лет ∾ трое взрослых неженатых сыновей... — А.А.Есенина писала: «Наши родители поженились очень рано, когда нашему отцу было восемнадцать, а матери шестнадцать с половиной лет.

Сыграв свадьбу, отец вернулся в Москву, а мать осталась в доме свекрови. С первых же дней они невзлюбили

друг друга, и сразу же начались неприятности» (Восп., 1, 70).

О причинах ссоры родителей Есенина существуют и другие версии. Так, И.Г.Атюнин в рукописной работе «Рязанский мужик поэт лирик Сергей Есенин» (1 апреля 1926 г.) писал: «Мать <Есенина> родила второго сына (который вскоре умер) — отец не признал его своим <...> бросил ее и Сергея на произвол судьбы, перестал высылать деньги из Москвы. Отсутствие средств к существованию заставило мать Сергея — Татьяну — отдать сына на воспитание своему отцу, Федору Андреевичу Титову. Сама она ушла в гор. Рязань в качестве домашней прислуги <...> Так продолжалось четыре года. Дедушка за эти четыре года в полном смысле слова заменял своему внуку отца, и благодарный Сергей уважал всю свою жизнь деда больше других» (ГЛМ, машинопись).

А.А.Есенина отмечала: «Семья у дедушки была довольно большая: жена — наша бабушка Наталья, дочь Татьяна — наша мать и три сына — наши дяди: дядя Ваня, дядя Саша и дядя Петр. <...>

К тому времени, когда в эту семью вернулась наша мать, женились дядя Ваня и дядя Саша и у дяди Саши уже были дети. Чтобы не быть обузой, мать оставила Сергея дедушке, а сама ушла на заработки. В это время дедушка наш был уже разорен. Две его баржи сгорели, а другие затонули, и все они были не застрахованными» (Восп., 1, 70, 71).

И.Н.Розанову Есенин говорил в 1921 г., что его дед по матери был не только «зажиточным мужиком», но и «старообрядским начетчиком» и «книжником»(с. 20): «Книга не была у нас совершенно исключительным и редким явлением, как во многих других избах. Насколько я себя помню,— рассказывал поэт,— помню и толстые книги, в кожаных переплетах» (Розанов, с. 20). Еще раньше, в 1918 г., и Блоку Есенин говорил, что он «из

богатой старообрядческой крестьянской семьи» (Блок А. Собр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1963, т. 7, с. 313).

Однако исследования свидетельствуют, что дед Есенина не был ни зажиточным крестьянином, ни старообрядцем, ни книжником (см. Юность Есенина, с. 18—41; Панфилов, 1, 42—47; Восп., 1, 508—509 и др.).

Дядья Есенина по матери — *Титовы: Иван Федорович* (1876—?), *Александр Федорович* (1882—1935), *Петр Федорович*: «К сожалению, не удалось установить точную дату рождения Петра, в метрических книгах села Константинова он не значится» (Есенинский вестник, [Константиново], ГМЗЕ, [1995], вып. 4, с. 11).

...другому дяде... — И.Ф.Титову.

С. 9. *Бабушка любила меня изо всей мочи...*— Бабушка по матери — Наталья Евтихиевна (Евтеевна) Титова (в девичестве Памфилова; 1847—1911). «Она была человеком тихим, кротким, добрым и ласковым» (Восп., 1, 71).

По воскресеньям ∾ *Я покупал просфору и вместо священника делал на ней перочинным ножом три знака...* — И.Н.Розанов писал: «Он <Есенин> ничего не говорил мне о своих дядях, <...> о проделке с просфорами <...>» (Розанов, с. 18).

А.Ветлугин считал, что многое в своих автобиографиях, особенно рассказываемых окружающим, Есенин выдумывал: «О своем детстве и отрочестве Есенин рассказывал много, охотно и неправдоподобно» (РЗЕ, 1, 129).

...сознательное творчество отношу к 16—17 годам.— То есть к 1911—1912 гг., когда Есенин заканчивал Спас-Клепиковскую учительскую школу. Его учитель литературы Е.М.Хитров еще при жизни поэта (в 1924 г.) отмечал: «Я удивлялся легкости его стиха. Однако в первые два года <1910—1911> мало обращал внимания на его литературные упражнения, не находя в них ничего выдающегося. Писал он коротенькие стихотворения на самые обыденные темы.

Более серьезно занялся я им в третий, последний <1912> год его пребывания в школе, когда мы проходили словесность. Стихи его всегда подкупали своею легкостью и ясностью. Но здесь уже в его произведениях стали просачиваться и серьезная мысль, и широта кругозора, и обаяние поэтического творчества» (Восп., 1, 139—140).

В 1912—1913 гг. Есенин читал свои стихи в Москве, в Суриковском литературно-музыкальном кружке (См. Жизнь Есенина, с. 51).

Восемнадцати лет я был удивлен, разослав свои стихи по журналам, тем, что их не печатают...— «Думаю во что бы то ни стало удрать в Питер. <...> Москва не есть двигатель литературного развития, а она всем пользуется готовым из Петербурга. Здесь нет ни одного журнала. Положительно ни одного. Есть, но которые только годны на помойку, вроде „Вокруг света“, „Огонек“» (из письма Г.А.Панфилову, до 17 сент. 1913 г.).

...неожиданно грянул в Петербург.— Как видно из только что процитированного письма, решение «удрать в Питер» появилось у Есенина в 1913 г. «В декабре <1914> он бросает работу и отдается весь стихам, пишет целыми днями» (Изряднова А.Р.— Восп., 1, 145).

В автобиографии 1924 г. Есенин отмечал: «В это время <начало 1915> у меня была написана книга стихов „Радуница“. Я послал из них некоторые в петербургские журналы и, не получая ответа, поехал туда сам» (см. с. 15 наст. кн.).

Первый, кого я увидел, был Блок, второй — Городецкий.— «...прямо с вокзала <Есенин> отправился к Блоку» (Аренский Р. [З.Н.Гиппиус].— Журн. «Голос жизни», Пг., 1915, № 17, с. 12). «Блок был первый поэт, которого я увидел живьем. Попав в Петербург, я прежде всего постарался его разыскать. Мне хотелось слышать его мнение о моих стихах» (Розанов, с. 16; см. также восп. Вс. Рождественского.— Восп., 2, 117—119).

9 марта 1915 г. Блок записал: «Днем у меня рязанский парень со стихами» (Блок А. Записные книжки. М., 1965, с. 257). А на записке, оставленной Есениным, пометил: «Крестьянин Рязанской губ<ернии>, 19 лет. Стихи свежие, чистые, голосистые, многословные. Язык. Приходил ко мне 9 марта 1915» (см. записку Есенина — т. 6 наст. изд). Кроме того, Блок написал две записки — С.М.Городецкому (не сохранилась) и М.П.Мурашеву:

«Дорогой Михаил Павлович!

Направляю к вам талантливого крестьянского поэта-самородка. Вам, как крестьянскому писателю, он будет ближе, и вы лучше, чем кто-либо, поймете его.

Ваш *А.Блок.*

P.S. Я отобрал 6 стихотворений и направил с ними к С.М.<Городецкому>. Посмотрите и сделайте все, что возможно» (Письма, с. 305).

В своих воспоминаниях о Есенине М.П.Мурашев писал в 1926 г.: «Как сейчас, помню тот вечер, когда в первый раз пришел ко мне Сергей Александрович Есенин, в синей поддевке, в русских сапогах, и подал записку А.А.Блока. <...> я ему дал несколько записок в разные редакции и, прощаясь, предложил временно пожить у меня, пока он не подыщет комнату» (Восп., 1, 187, 188).

11 марта Есенин встретился с С.М.Городецким: «Приехал, отыскал Городецкого. Он встретил меня весьма радушно. Тогда на его квартире собирались почти все поэты» (автобиография 1924 г.). С.М.Городецкий дал Есенину два рекомендательных письма — секретарю журнала «Задушевное слово» С.Ф.Либровичу и редактору-издателю «Ежемесячного журнала» В.С.Миролюбову (см. Письма, с. 305—306).

Все это открыло юному поэту дорогу в петербургские газеты и журналы.

Городецкий меня свел с Клюевым, о котором я раньше не слыхал ни слова.— Речь идет о Н.А.Клюеве. С его стихами Есенин был знаком раньше и по периодике

(«Ежемесячный журнал», о котором он писал А.Ширяевцу 21 янв. 1915 г.), и по авторским сборникам: сохранилась книга Н.А.Клюева «Сосен перезвон» (1912; факт. 1911), подаренная Есенину А.Р.Изрядновой в 1913 или 1914 г. (ГМЗЕ). В 1926 г. С.М.Городецкий вспоминал: «Клюев приехал в Питер осенью (уже не в первый раз). Вероятно, у меня он познакомился с Есениным» (Восп., 1, 180). Личное знакомство Есенина с Клюевым действительно состоялось в октябре 1915 г., во второй приезд Есенина в Петроград (см.: Хроника, 1, 74). Но еще до этого между двумя поэтами завязалась переписка (см. т. 6 наст. изд.).

С. 10. *Живет он сейчас в Вытегре, пишет мне, что ест хлеб с мякиной, запивая пустым кипятком и моля Бога о непостыдной смерти.*— В письме от 28 янв. 1922 г. Клюев писал Есенину: «Я целые месяцы сижу на хлебе пополам с соломой, запивая его кипятком, бессчетные ночи плачу один-одинешенек и прошу Бога только о непостыдной и мирной смерти» (см. подробнее т. 6 наст. изд.).

За годы войны и революции ∾ Россию я исколесил вдоль и поперек...— См.: Хронологическая канва жизни и творчества С.А.Есенина (кн.2, т. 7 наст. изд.).

В РКП я никогда не состоял, потому что чувствую себя гораздо левее.— В маленькой поэме «Иорданская голубица» (июнь 1918) поэт писал:

Небо — как колокол,
Месяц — язык,
Мать моя родина,
Я — большевик.

В январе-феврале 1919 г. Есенин решил вступить в РКП(б), однако намерения своего не осуществил. «Перед тем, как написать „Небесного барабанщика“, Есенин несколько раз говорил о том, что он хочет войти в коммунистическую партию. И даже написал заявление, которое ле-

жало у меня на столе несколько недель,— вспоминал Г.Ф.Устинов.— <...> Только немного позднее, когда Н.Л.Мещеряков написал на оригинале „Небесного барабанщика“, предназначавшегося мною для напечатания в „Правде“: „Нескладная чепуха. Не пойдет. Н.М.“,— Есенин окончательно бросил мысль о вступлении в партию» (Памяти Есенина, с. 83—84; см. также комментарий к поэме «Небесный барабанщик» — т. 2, с. 367 наст. изд.).

Тема «партийной принадлежности» поэта звучит и в стихотворении «Вот такой, какой есть...» (февр. 1919): «Говорят, что я большевик.// Да, я рад зауздать землю». Вновь возникает она в очерке «Железный Миргород» (1923): «Пусть я не близок коммунистам как романтик в моих поэмах,— я близок им умом и надеюсь, что буду, быть может, близок и в своем творчестве». В поэме «Анна Снегина» (1925) есть вариант строфы, не вошедшей в основной текст:

Хотя коммунистом я не был,
От самых младенческих лет,
Но все же под северным небом
Винтовку держал за «совет».

(Т. 3, с. 422 наст. изд.)

Книги моих стихов...— Перечисляя свои поэтические сборники, Есенин не назвал вышедшее отдельной книгой стихотворение «Исус-младенец», Пг.: изд-во Артель художников «Сегодня», 1918; подробнее о прижизненных есенинских сборниках см. т. 7, кн. 2 наст. изд.

...*«Страна Негодяев».*— Об истории создания этого произведения см. т. 3 наст. изд., комментарии.

...я печатал свои стихи вместе с Кусиковым и Мариенгофом на стенах Страстного монастыря или читал просто где-нибудь на бульваре.— Об этом же Есенин пишет в автобиографии 1923 г.

Ср. с сообщением в газете: «...фасад Страстного монастыря оказался за ночь <с 27 на 28 мая 1919 г.> кем-то измазанным. По правую сторону ворот мазилкой размашисто написано: „Имажинизм“ и напечатаны имена поэтов этой „славной“ плеяды: С.Есенин, А.Мариенгоф и др. По левую сторону красуются цитаты из их произведений, в том числе такие „уместные“ здесь перлы, как: „Господи, отелись“ и т.п. Около монастыря собирается публика и комментирует эту хулиганскую выходку совершенно определенно: глупый кощунственный афоризм из С.Есенина оказался в непосредственном соседстве с вывеской помещающегося в здании Страстного монастыря Юридического отдела М.С.Р. и К.Д. <Московского совета рабочих и красноармейских депутатов>. Безобразие это продолжалось почти до полудня, когда из монастыря вышли женщины и стали смывать дурацкую надпись. <...> Судебная власть, несомненно, расследует, что́ здесь: простое хулиганство или утонченная сознательная провокация темной фанатической толпы?» (газ. «Веч. изв. Моссовета», 1919, 30 мая, № 253, под заголовком «Хулиганство или провокация?»; без подписи). Сведения о судебном разбирательстве этого эпизода неизвестны. См. также т. 4, с. 474—477 наст. изд.

О чтении Есениным стихов на бульваре см.: Восп., 2, 241.

Противостоя формалистическим изыскам имажинистов в своем творчестве, Есенин принимал активное участие в имажинистских «эпатажах». Он подписывал декларации с несвойственными его творчеству принципами, участвовал в скандальных публичных выступлениях имажинистов, в присвоении московским улицам их имен. «Эпатажи» встречались в каждом сборнике имажинистов, даже в названиях («ШиШ», «Красный алкоголь», «МЧК», «Покупайте книгу, а не то в морду!» и др.) и в названиях имажинистских издательств («Чихи-Пихи», «Орднас», т.е. Сандро, и др.). Вместе с другими членами «банды»

Есенин расклеивал «прокламации» на московских улицах: «Имажинисты всех стран, соединяйтесь!» и т. п.

Об участии Есенина в группе имажинистов см. наст. кн., раздел «Коллективное» — «Литературные декларации и манифесты», комментарии.

Автобиография (с. 11).— Кр. нива, М., 1926, № 2, 10 янв.

Печатается по автографу (ГЛМ).

Датируется второй половиной 1923 г. на основании воспоминаний С.Борисова (С.Б.Шерна), напечатанных в Кр. ниве одновременно с текстом автобиографии.

Рукопись автобиографии состоит из двух частей, выполненных «в два приема». Первая часть написана химическим карандашом с одной стороны на семи листах (включая обложку с надписью «Сергей Есенин») серой бумаги формата чуть больше А4, сложенного пополам, крупным почерком с небольшими исправлениями (см. Варианты) и почти без знаков препинания. Вторая часть рукописи написана простым карандашом с двух сторон одного листа желтой бумаги того же формата (л. 8), мелким почерком. Второй, видимо, такой же лист (л. 9) отсутствует в ГЛМ (утерян), но сохранилась его фотокопия. На обороте этого листа было написано рукой Есенина: «Борисову. Сеня, милый! Сие есть продолжение. С.Е.» (Хроника, 2, 271). Авторской даты на рукописи нет.

Публикуя автобиографию, Борисов изложил историю ее создания, сообщив, что Есенин написал ее «в два приема», сидя в кафе «Стойло Пегаса» (Кр. нива, 1926, № 2, с. 10).

После первой ее части С.Борисов в скобках заметил:

«На этом первая часть автобиографии обрывается, и через неделю Есенин прислал мне остальное с припиской личного характера, в которой он говорил, что „сие есть — продолжение“. Но больше последних 3-х страничек я не получил. Он обещал написать более подробно о своем пу-

тешествии по Европе и Америке, но это намерение осталось невыполненным».

В конце своей заметки С.Борисов написал: «В это время случился какой-то казус с нашим издателем. Несмотря на то, что он почти все заплатил Есенину за стихи, издать книжку он не мог. Я вернул Есенину его материалы и автобиографию. Материалы Есенин взял, а автобиографию он оставил мне, сказав при этом следующее:

— Подержи у себя. Второй раз я писать не буду, а эту обязательно затеряю. Она, может, когда-нибудь пригодится...»

В.Ф.Ходасевич считал: «По-видимому, эта вторая, московская, автобиография написана неспроста. <...> В ней есть важное отличие от берлинской: на сей раз Есенин в особом, дополнительном отрывке рассказывает о том, про что раньше он совершенно молчал: именно — о своих сношениях с высшими сферами и вообще о периоде 1915—1917 гг.» (РЗЕ, 1, 52).

Г.В.Иванов, как и В.Ф.Ходасевич, встречавшийся с Есениным в 1915—1917 гг., уже в 1950 г. вспоминал об этом периоде: «Кончился петербургский период карьеры Есенина совершенно неожиданно. Поздней осенью 1916 г. вдруг распространился и потом подтвердился „чудовищный слух“: — „Наш“ Есенин, „душка-Есенин“, „прелестный мальчик“ Есенин представлялся Александре Федоровне в царскосельском дворце, читал ей стихи, просил и получил от Императрицы разрешение посвятить ей целый цикл в своей новой книге! <„Голубень“> <...>

Книга Есенина „Голубень“ <готовилась в июле-декабре 1916 г.— Хроника, 1, 104, 246—247> вышла уже после февральской революции <в мае 1918 г.>. Посвящение государыне Есенин успел снять. Некоторые букинисты в Петербурге и в Москве сумели, однако, раздобыть несколько корректурных оттисков „Голубени“ с роковым: „Благоговейно посвящаю“... В магазине Соловьева на Литейном такой экземпляр с пометкой „чрезвычайно курьез-

но“ значился в каталоге редких книг. Был он и в руках В.Ф.Ходасевича» (РЗЕ, 1, 34—35; см. также: РЗЕ, 1, 53). Корректура «Голубени» с посвящением императрице не обнаружена. Об истории публикации сб. «Голубень» см. т. 1, с. 400—401 наст. изд.

С. 11. Бабка была религиозная, таскала меня по монастырям. ∾ *В Бога верил мало. В церковь ходить не любил.*— Об этом Есенин писал более подробно в автобиографии 1924 г. и в автобиографии 1925 г., во второй ее части, написанной заново (см. преамбулу к этому разделу и комментарии к ней); нарушая последовательность изложения своего жизненного пути, Есенин вновь говорит о религиозном влиянии бабушки Натальи Евтихиевны (но уже не с 3—4-х лет): «С восьми лет бабка таскала меня по разным монастырям...»

Об отношении Есенина к религии вспоминали современники поэта А.Н.Чернов, К.П.Воронцов и др. (см.: Жизнь Есенина, с. 37 и 43; Розанов, с. 21).

В последней автобиографии поэт как бы подвел итог своей «религиозности»: «От многих моих религиозных стихов и поэм я бы с удовольствием отказался, но они имеют большое значение как путь поэта до революции» («О себе»). А в черновике этой автобиографии данная фраза имеет продолжение: «...до революции, в революцию и после революции в момент новых форм быта» (см.: Варианты).

Стихи начал слагать рано. Толчки давала бабка. Она рассказывала сказки. Некоторые сказки с плохими концами мне не нравились, и я их переделывал на свой лад.— Ср. стихотворение «Бабушкины сказки» (т. 4, с. 53 наст. изд.).

Сказки рассказывала Есенину не только бабушка: «Нянька, старуха-приживальщица, которая ухаживала за мной, рассказывала мне сказки, все те сказки, которые слушают и знают все крестьянские дети» (автобиография 1924 г.). См. стихотворения «Лебедушка», «Сиротка

(Русская сказка)» и др. в т. 4 наст. изд. Но сказки были лишь одним из источников есенинского творчества (подробнее см.: Панфилов, 1, 209—232).

Стихи начал писать, подражая частушкам.— О том же и в автобиографии 1924 г.: «Влияние на мое творчество в самом начале имели деревенские частушки».

О любви Есенина к частушкам писали Л.М.Клейнборт, В.С.Чернявский, С.М.Городецкий, И.В.Грузинов, Рюрик Ивнев, Н.К.Вержбицкий и др. (см. Восп., подробнее см. наст. кн., раздел «Фольклорные материалы»).

С. 12. *После школы с 16 лет до 17 жил в селе.*— Речь идет не о целом годе, а лишь о нескольких месяцах — с конца мая по июль 1912 г., когда Есенин жил в Константинове.

17 лет уехал в Москву...— Есенин приехал в Москву в июле 1912 г. «Он приехал из деревни, без гроша денег и пришел к поэту С.Н.Кошкарову-Заревому.

Сергей Николаевич тогда был председателем Суриковского кружка писателей. <...>

Деятельность кружка была направлена не только в сторону выявления самородков-литераторов, но и на политическую работу.

Лето после Ленских расстрелов было самое живое и бурное. Наша группа конспиративно собиралась часто в Кунцеве, в парке бывшем Солдатенкова, близ села Крылатского, под заветным старым вековым дубом.

Там, под видом экскурсий литераторов, мы впервые и ввели Есенина в круг общественной и политической жизни.

Там молодой поэт впервые стал публично выступать со своим творчеством» (Восп., 1, 147. Подробнее см.: письма Есенина Г.А.Панфилову; Юность Есенина, с. 107—175; а также т. 7, кн. 2 наст. изд., раздел «Коллективные заявления и письма»).

19 лет попал в Петербург проездом в Ревель к дяде.— А.Б.Мариенгоф вспоминал в 1927 г., как Есенин

рассказывал ему о встречах 1915 г. с петербургскими поэтами: «Говорил им, что еду в Ригу бочки катать. Жрать, мол, нечего. А в Петербург на денек, на два, пока партия моя грузчиков подберется. А какие там бочки — за мировой славой в Санкт-Петербург приехал, за бронзовым монументом...» (Восп., 1, 312). А Иванову-Разумнику Есенин писал в декабре 1915 г.:

«С войной мне нынешний год пришлось ехать в Ревель пробивать паклю, но ввиду нездоровости я вернулся. Приходится жить литературным трудом, но очень тяжко». В Ревеле жил Иван Федорович Титов, брат матери Есенина, работавший управляющим на ревельской нефтебазе (см.: Юность Есенина, с. 123).

Ревель — название г. Таллинна в 1219—1917 гг.

Все лучшие журналы того времени (1915) стали печатать меня...— Петербургские журналы «Голос жизни», «Новый журнал для всех», «Северные записки», «Русская мысль», «Ежемесячный журнал», «Северная звезда», «Огонек», «Весь мир», литературные и популярно-научные приложения к журналу «Нива» и др.

...осенью (1915) появилась моя первая книга «Радуница».— Речь идет о времени подписания Есениным документа, в котором сказано о том, что он передает М.В.Аверьянову права на издание рукописи стихов «Радуница» (текст см. т. 7, кн 2 наст. изд.). О книге «Радуница» (1916) см. с. 376—377 наст. кн.

В революции был отмечен Троцким...— Речь идет о главе «Литературные попутчики революции» книги Л.Д.Троцкого «Литература и революция» (1923), первоначально напечатанной в газете «Правда» 5 окт. 1922 г. (подробнее см. т. 5, с. 396—397 наст. изд.).

В 1916 году был призван на военную службу. При некотором покровительстве полковника Ломана, адъютанта императрицы, был представлен ко многим льготам.— Есенин подлежал призыву в Рязани 20 мая 1915 г., но получил отсрочку до осени и значился в резе-

рве. В письме В.С.Чернявскому (июнь-июль 1915 г.) поэт отмечал: «От военной службы меня до осени освободили. По глазам оставили. Сперва было совсем взяли».

Мы не располагаем данными о том, почему Есенин не был призван на военную службу (после отсрочки) осенью 1915 г. Возможно, уже тогда этому способствовал Н.А.Клюев, с которым Есенин впервые встретился в начале октября 1915 г. в Петрограде после их переписки (см. Письма, с. 49, 196 и др.). Н.А.Клюев был знаком с штаб-офицером для особых поручений при Дворцовом коменданте, главноуполномоченным ее величества по Царскосельскому военно-санитарному поезду № 143, полковником *Д.Н.Ломаном* (1868—1918). Известны два клюевских письма Д.Н.Ломану о Есенине.

16 января 1916 г. (очевидно, по чьей-то просьбе) Д.Н.Ломан возбудил ходатайство о направлении Есенина в распоряжение поезда № 143. 11 февраля мобилизационный отдел Главного управления Генерального штаба уведомил Д.Н.Ломана, что Есенин «с Высочайшего соизволения назначен санитаром в Царскосельский военно-санитарный поезд № 143 Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны» (Юшин П. Поэзия Сергея Есенина 1910—1923 годов. М.: изд-во МГУ, 1966, с. 162).

25 марта Есенин был призван на военную службу в запасной батальон. Видимо, узнав об этом, Н.А.Клюев пишет Д.Н.Ломану письмо: «Прекраснейший из сынов крещеного царства мой светлый братик Сергей Есенин взят в санитарное войско с причислением к поезду № 143 <...> В настоящее время ему, Есенину, грозит отправка на бранное поле к передовым окопам. Ближайшее начальство советует Есенину хлопотать о том, чтобы его немедленно потребовали в вышеозначенный поезд. Иначе отправка к окопам неустранима. Умоляю *тебя* <выделено комментаторами>, милостивый, ради родимой песни и

червонного всерусского слова похлопотать о вызове Есенина в поезд — вскорости» (Письма, с. 310).

5 апреля было подписано удостоверение о зачислении Есенина в Царскосельский военно-санитарный поезд № 143. 14 апреля Есенин зачислен в петроградский резерв санитаров, а 20 апреля 1916 г. прибыл в поезд № 143. Так началась служба Есенина в армии — в Федоровском городке. Сестра поэта Екатерина Александровна отмечала: «Худой, остриженный наголо, приехал он на побывку. Отпустили его после операции аппендицита.<...>

После операции Сергей не мог ехать на фронт. Его оставили служить в лазарете в Царском Селе. Дважды он приезжал оттуда на побывку <второй раз в ноябре 1916 г.>. Полковник Ломан, под начальством которого находился Сергей, позволял ему многое, что не полагалось рядовому солдату. Поездки в деревню, домой, тоже были поблажкой полковника Ломана. Отец и мать с тревогой смотрели на Сергея: "Уж больно высоко взлетел!" Да и Сергей не очень радовался своему положению» (Восп., 1, 42, 43).

Г.А.Бениславская в своих воспоминаниях отмечала, что «очень больное для себя он <Есенин> умел прятать годами, по-звериному годами помнить и молчать. Так он молчал о жизни у Ломана в Царском (где, очевидно, было много унижений) <...>» (Материалы, с. 62).

По просьбе Ломана однажды читал стихи императрице.— В лазаретах Федоровского городка нередко устраивались концерты для раненых солдат и офицеров, в которых иногда участвовал и Есенин, а 22 июля 1916 г. на одном из таких концертов присутствовали императрица Александра Федоровна (1872—1918) и ее дочери (см.: Восп.-65, с. 162—165; а также: т. 4, с. 391—393 наст. изд.).

С. 13. Революция застала меня на фронте в одном из дисциплинарных батальонов, куда угодил за то, что отказался написать стихи в честь царя.— В октябре

1916 г. Н.А.Клюев писал Д.Н.Ломану: «На желание же Ваше издать книгу наших <т.е. Клюева и Есенина> стихов, в которых бы были отражены близкие Вам настроения, запечатлены любимые Вами Феодоровский собор, лик царя и аромат храмины государевой,— я отвечу словами древлей рукописи: „Мужие книжны, писцы, золотари заповедь и часть с духовными считали своим великим грехом, что приемлют от царей и архиереев и да посаждаются на седалищах и на вечерях близ святителей с честными людьми". Так смотрела древняя церковь и власть на своих художников. В такой атмосфере складывалось как самое художество, так и отношение к нему.

Дайте нам эту атмосферу, и Вы узрите чудо <...> Нельзя изображать то, о чем не имеешь никакого представления. Говорить же о чем-либо священном вслепую мы считаем великим грехом...» (Письма, с. 312).

20 октября 1916 г. Есенин написал матери такие слова: «Отец мне недавно прислал письмо, в котором пишет, что он лежит <в больнице> с отцом Гриши Панфилова. Для меня это какой-то перст указующий заколдованного круга». Е.А.Есенина объясняла эту фразу так: поэту «было предложено написать стихи в честь Николая II. Это было в конце 1916 года. Канун революции. Сергей не мог писать стихи в честь царя и мучительно искал предлог для отказа. И в этот момент он получил от отца письмо, в котором тот сообщал о встрече с отцом Гриши Панфилова. С Гришей у Сергея были связаны все его свободолюбивые, революционные мечты, и это напоминание о Грише <который умер в 1914 г.> явилось „перстом указующим" в принятом Сергеем решении» (Восп., 1, 43).

В «Протоколе допроса в МЧК С.А.Есенина 19 октября 1920 г.» было записано со слов поэта: «С 29 августа 1916 по февральскую рев<олюцию> сид<е>л в д<исциплинарном батальоне?> <...> Отбывал 4 месяца в дисциплинарном батальоне <в> 1916 году» (Материалы, с. 272). А в протоколе от 24 октября того же года: «За

оскорбление пре<стола?> был приговорен на 1 год дисциплинарного батальона <в> 1916 году» (Материалы, с. 281). Однако до сих пор эти сведения не получили документального подтверждения (см. также версию В.Ф.Ходасевича: РЗЕ, 1, 53–54).

Известно только, что в августе 1916 г. Есенин писал М.П.Мурашеву: «Миша, я под арестом на 20 дней». Но здесь речь идет об аресте за опоздание на службу (см.: Есенин 6, 1980, с. 409–410).

В конце 1916 — начале 1917 г. Есенин продолжал служить в Царском Селе, бывал в Москве и Петербурге. 23 февраля 1917 г. распоряжением Д.Н. Ломана Есенин был отправлен в г. Могилев, что поэт мог расценить как наказание. 17 марта 1917 г., в связи с сокращением штата в поезде № 143, Есенин был направлен в распоряжение Воинской комиссии при Госдуме. 20 марта ему был выдан Аттестат № 204: «Дан сей санитару Полевого военно-санитарного Поезда № 143 Сергею Александровичу Есенину с тем, что возложенные на него обязанности с 20 марта 1916 года по 17 марта 1917 года исполнялись им честно и добросовестно и в настоящее время препятствий к поступлению Есенина в школу прапорщиков не встречается. Что подписями с приложением печати удостоверяется.

За начальника Поезда

Секретарь Поезда Коллежский секретарь.

20 марта 1917 г.» (Юшин П.Ф. Сергей Есенин: Идейно-творческая эволюция. М.: изд-во МГУ, 1969, с. 197).

В революцию покинул самовольно армию Керенского и, проживая дезертиром... — Получив направление в школу прапорщиков (см. выше), Есенин ушел из армии. Так закончилась его военная служба. В поэме «Анна Снегина» он писал:

Я бросил мою винтовку,
Купил себе «липу», и вот

С такою-то подготовкой
Я встретил семнадцатый год.

<...>не взял я шпагу...
Под грохот и рев мортир
Другую явил я отвагу —
Был первый в стране дезертир.

(Т. 3, с. 160, 161 наст. изд.)

...работал с эсерами не как партийный, а как поэт. При расколе партии пошел с левой группой...— Познакомившись в 1915 г. с Ивановым-Разумником («Жил в Царском недалеко от Разумника Иванова. <...> Отказывался <писать стихи в честь царя>, советуясь и ища поддержки в Иванове-Разумнике»), Есенин впоследствии публиковал свои произведения в эсеровских изданиях, литературным редактором которых был критик (газ. «Дело народа» (1917), «Знамя труда» (1917—1918), «Знамя борьбы» (1918); журн. «Наш путь» (1918), «Знамя» (1919—1922) и др.).

В.М.Левин, левый эсер, вспоминал в 1952 г.: «...в „Деле народа“ я познакомился с одним из редакторов, Ивановым-Разумником, уже известным писателем, автором „Истории русской общественной мысли“ (истории русской интеллигенции). Он познакомил меня с Есениным, постоянно бывавшим у него, а также с юной девушкой, секретаршей „Дела народа“, Зинаидой Райх, ставшей женой Есенина. <...> С переездом правительства в Москву переехали туда и мы <...> В „Деле народа“ <...> секретаршей была Зинаида Райх, а в „Знамени труда“ Зинаида Валентиновна <Гейман Зельда Вениаминовна (1892—1971), жена В.М.Левина>. Есенин, которому тогда было 22 года, был ежедневным нашим посетителем, гостем, сотрудником, почти членом семьи. <...> Его стихи или изредка статьи с отзывами о сборниках поэтов <...> я помещал в газете, никого не спрашивая из номинальных

членов редакции в Москве <...> Вскоре же я получил приглашение редактировать вторую газету „Голос трудового крестьянства“, которая шла в деревню. Конечно, я немедленно пригласил Есенина участвовать и в этом издании» (РЗЕ, 1, 213, 214).

Вместе с советской властью покинул Петроград.— Советское правительство выехало из Петрограда в Москву 11 марта 1918 г. Точная дата отъезда Есенина из Петрограда неизвестна, но его появление в Москве произошло в том же марте 1918 г. (зафиксировано А.Белым в его «Раккурсе к дневнику».— РГАЛИ, ф. А.Белого).

В Москве 18 года встретился с Мариенгофом, Шершеневичем и Ивневым.— С Рюриком Ивневым (М.А.Ковалевым) Есенин познакомился в марте 1915 г. (см. Восп., 1, 324). О дальнейшем Рюрик Ивнев вспоминал: «В самом начале марта 1918 года Москва была объявлена столицей нашего государства. Нарком по просвещению А.В.Луначарский назначил меня своим секретарем-корреспондентом в Москву <...>

Таким образом, петербургский период моей жизни закончился, но встречи с Есениным возобновились, точно не вспомню, через сколько месяцев, но, во всяком случае, очень скоро: Есенин оказался тоже в Москве. <...>

Вскоре по приезде в Москву я познакомился с Анатолием Мариенгофом (он работал тогда в издательстве ВЦИК техническим секретарем К.С.Еремеева). <...> Не помню, как познакомились с Есениным Мариенгоф и Шершеневич, но к 1919 году уже наметилось наше общее сближение, приведшее к опубликованию „Манифеста имажинистов“» (Восп. 1, 331). Об имажинизме см. наст. кн., с. 497—528.

В 22 году вылетел на аэроплане в Кенигсберг. Объездил всю Европу и Северную Америку.— Есенин вместе с Айседорой Дункан вылетел в Германию 10 мая 1922 г. (газ. «Рабочий», М., 1922, 11 мая, № 56), где жил до 4 июля (Хроника, 2, 259). Посетив Бельгию, Францию и

Италию, 1 октября 1922 г. Есенин прибыл в Нью-Йорк. Пробыв в Америке четыре месяца, 4 февр. 1923 г. Есенин и Дункан отплыли в Европу (см. газ. «New York Sun» и «New York Globe, Нью-Йорк, 1923, 3 февр.). После почти шестимесячного пребывания во Франции и Германии 3 августа 1923 г. Есенин и Дункан возвратились в Москву (газ. «Правда», 1923, 3 авг., № 173). См. также: «Хронологическая канва жизни и творчества С.А.Есенина» (т. 7, кн. 2 наст. изд.).

Автобиография (с. 14).— Альманах «Литературная Рязань», 1955, кн. 1, с. 328—331 (в ст. Ю.Л.Прокушева «Сергей Есенин (Литературные заметки и публикация новых материалов)»; рубрика «К 60-летию со дня рождения С.А.Есенина»).

Печатается по беловому автографу (ИМЛИ).

Текст автобиографии написан черными чернилами с одной стороны на восьми длинных узких листах плотной бумаги (пятый и седьмой листы снизу обрезаны соответственно на 1/4 и 1/3), на восьмом листе текст занимает всего 1/3 л. На обороте этого листа — автограф Л.М.Клейнборта (карандаш): «В музей имени С.А.Есенина. Л.Клейнборт. 28/II—28 г.». В рукописи имеются зачеркивания и правка черными чернилами рукой Есенина (см. Варианты), а также правка фиолетовыми чернилами и карандашом (внесение и зачеркивание скобок, замена заглавных букв на строчные и, наоборот, расстановка знаков препинания, исправление отдельных букв, слов, фраз и даже строк) рукой неустановленного лица.

Датируется по рукописи.

Историю создания автобиографии изложил Л.М.Клейнборт: «В 1923 году мне понадобился материал для моих „Очерков народной литературы", где видное место отводится (2-й том) Клюеву и Есенину. Клюев мне доставил свои высоколюбопытные записки о себе. Остановка была за Есениным <...> Я написал ему, но не по-

лучил ответа. Написал вторично. Тогда он ответил, что в кратчайший срок пришлет все, что мне нужно...» (Клейнборт Л.М. Встречи: Сергей Есенин.— ГЛМ). Однако Есенин передал свою автобиографию Л.М.Клейнборту только летом 1924 г. Второй том работы критика издан не был, поэтому «Автобиография» и не появилась в печати.

С. 14. Отец мой — крестьянин...— А.Н.Есенин родился в с. Константинове, «мальчиком пел в церковном хоре. У него был прекрасный дискант. По всей округе возили его к богатым на свадьбы и похороны. Когда ему исполнилось двенадцать лет, бабушке предложили отдать его в рязанский собор певчим, но он не согласился, и вместо собора его отправили в Москву в мясную лавку „мальчиком“» (Восп., 1, 29).

Проработав в Москве у купца Крылова много лет, А.Н.Есенин в 1918 г. вернулся в Константиново. «Он не был особенно верующим и в церковь ходил очень редко,— вспоминала А.А.Есенина.— <...>

Образование у нашего отца было только сельское, трехклассное <...>

Отец очень хорошо и красочно умел рассказывать разные истории или смешные случаи из жизни<...>

Иногда он пел. У него был хороший слух<...>» (Восп., 1, 88—89).

С 1918 г. А.Н.Есенин некоторое время работал в волисполкоме делопроизводителем и секретарем комитета бедноты.

В своих стихах Есенин не раз упоминает об отце: «Я покинул родимый дом...» (1918), «Исповедь хулигана» (1920), «Письмо от матери» и «Ответ» (оба — 1924), «Письмо к сестре» и «Мелколесье. Степь и дали...» (оба — 1925).

...мать — Татьяна Федоровна.— Т.Ф.Есенина (Титова; 1875—1955). А.А.Есенина вспоминала: «Наша мать была единственной девочкой в доме Титовых и поэтому была любимицей. Она была стройна, красива, лучшая пе-

сенница на селе, играла на гармони, умела организовать веселую игру» (Восп., 1, 71).

«Жизненных горестей и невзгод с избытком пришлось на долю Татьяны Федоровны. Долго не ладилась семейная жизнь, смерть уносила малолетних детей. <...>

Из детей, оставшихся в живых, сын Александр <Разгуляев> должен был по-прежнему жить в чужой семье, и на Татьяне Федоровне лежали заботы о его материальном обеспечении.<...>

Беспрерывные заботы и горести наложили отпечаток на характер Татьяны Федоровны, делали ее песни неподдельно грустными, влекли ее к религии. Глубоко и искренно верующей была Татьяна Федоровна» (Панфилов, 2, 92, 93).

«Неграмотная, беспаспортная, не имея специальности,— писала А.А.Есенина,— мать устраивалась то прислугой в Рязани, то работницей на кондитерской фабрике в Москве» (Восп., 1, 71).

Образ матери проходит через все творчество Есенина, начиная со стихотворения «Матушка в Купальницу по лесу ходила...» (1912) и кончая стихотворением «Снежная замять дробится и колется...» (20 сентября 1925). См. также коммент. к автобиографии 1922 г., с. 385—387.

С. 15. *...припадочный дядя.*— П.Ф.Титов.

Ночью луна ∾ отплывала от их ртов. — Образ луны (месяца) в поэзии Есенина встречается более 150 раз, в том числе и сходный с увиденной поэтом в детстве картиной:

Нынче луну с воды
Лошади выпили.
(«Небесный барабанщик»)

Когда мне сравнялось 12 лет, меня отдали учиться ∾ в учительскую школу. — Есенину было 14 лет, когда он поступил в Спас-Клепиковскую учительскую школу (см. коммент. к автобиографии 1916 г.).

...читать выучили в 5.— В наброске «Нечто о себе» к автобиографии 1925 г. поэт напишет: «Читать начал с 5 лет под руководством дяди». С детства чтение стало страстью Есенина (см. об этом: Жизнь Есенина, с. 32, 35, 53—54, 63, 86, 92. Подробнее см.: журн. «Библиотекарь», М., 1985, № 9, с. 57—60). Списки книг, имевшихся у Есенина, составлены его сестрами и в настоящее время хранятся в ГМЗЕ (с. Константиново).

...занимался сам под руководством некоего Клеменова.— Ивана Клеменова Есенин упоминает в письме Г.А.Панфилову: «Я недавно написал „Капли". Клеменов воскрес, но скоро умрет опять» (конец августа 1912 г.). Второй раз Есенин говорит о Клеменове в беседе с Д.Д.Бурлюком (см. РЗЕ, 1, 236).

Я послал из них некоторые в петербургские журналы и, не получая ответа, поехал туда сам.— Известно, что редакция петроградского «Ежемесячного журнала» 16 января 1915 г. получила стихотворение Есенина «Вечер» («На лазоревые ткани...») (ИРЛИ). Видимо, Есениным были посланы в петроградские журналы и другие стихи, однако ни одно из них тогда не было напечатано. Перед отъездом в Петроград Есенин говорил Н.Н.Ливкину и Н.И.Колоколову:

«— Нет! Здесь в Москве ничего не добьешься. Надо ехать в Петроград. Ну что! Все письма со стихами возвращают. Ничего не печатают. Нет, надо самому... Под лежачий камень вода не течет. Славу надо брать за рога. <...>

— Поеду в Петроград, пойду к Блоку. Он меня поймет...

„Мы расстались,— вспоминает Н.Н.Ливкин.— А на следующий день он уехал. И все вышло так, как он говорил. Славу он завоевал..."» (Восп., 1, 164).

С. 16. *Вышла она <«Радуница»> в ноябре 1915 г. с пометкой 1916 г.*— Ср. наст. кн., с. 376—377, 397.

1917 году произошла моя первая женитьба на З.Н.Райх ∾ 1918 году я с ней расстался... — Дочь Есе-

нина и З.Н.Райх (1894—1939) Татьяна Сергеевна Есенина (1918—1994) писала: «Весной 1917 года Зинаида Николаевна жила в Петрограде одна, без родителей, работала секретарем-машинисткой в редакции газеты „Дело народа". Есенин печатался здесь. Знакомство состоялось в тот день, когда поэт, кого-то не застав, от нечего делать разговорился с сотрудницей редакции. <...>

Со дня знакомства до дня венчания прошло примерно три месяца. Все это время отношения были сдержанными, будущие супруги оставались на „вы", встречались на людях. Случайные эпизоды, о которых вспоминала мать, ничего не говорили о сближении» (Восп., 2, 264—265).

4 августа 1917 года состоялось бракосочетание Есенина и З.Н.Райх в Кирико-Иулиттовской церкви Вологодского уезда (см. Выпись из метрической книги, ч. вторая.— РГАЛИ). 29 мая 1918 г. у них родилась дочь Татьяна, а 3 февраля 1920 г. сын Константин. Тогда Есенин еще формально не разошелся с З.Н.Райх, но жили они врозь. В плане воспоминаний З.Н.Райх записано: «Осень 20 г., зима 20 года (частые встречи). Параллели не скрещиваются» (РГАЛИ).

19 февраля 1921 г. Есенин подал заявление о разводе с З.Н.Райх, а 5 октября того же года по ходатайству З.Н.Райх брак заочно был расторгнут (см. т. 7, кн. 2 наст. изд.).

Г.А.Бениславская писала: «Я знала, что так, как З<инаиду> Н<иколаевну>, он <Есенин> никого никогда не будет любить» (Материалы, с. 81). В 1925 г. поэт признался А.И.Тарасову-Родионову: «Только двух женщин любил я в жизни. Это Зинаиду Райх и Дункан» (там же, с. 245. Подробнее см.: журн. «Молодая гвардия», М., 1975, № 8; РЛ, 1976, № 3, с. 160—169; сб. «Есенин и современность», М.: Современник, 1975, с. 357—376; РЗЕ, 1, 142—151).

1921 г. я женился на А.Дункан...— Айседора (Изадора) Дункан (1877–1927) — американская танцовщица, 23 июля 1921 г. прибыла в Москву, где организовала впоследствии балетную школу-студию. Есенин и А.Дункан познакомились, видимо, 3 октября 1921 г. (см. Материалы, с. 110) в мастерской художника Г.Б.Якулова (см.: САЕ, с. 83; Хроника, 2, 27–28).

Есенин и А.Дункан зарегистрировали свой брак только 2 мая 1922 г.— перед поездкой за границу: «Есенин со 2 мая <1922 г.> состоял в зарегистрированном браке с Айседорой Дункан» (газ. «Вечерняя Москва», 1926, 4 сент., № 203). А в Германии, перед поездкой в Америку, Есенин и А.Дункан вторично зарегистрировали свой брак. В письме И.И.Шнейдеру от 21 июня 1922 г. поэт заметил: «Изадора вышла за меня замуж второй раз и теперь уже не Дункан-Есенина, а просто Есенина».

После возвращения в Москву Есенин говорил Г.А.Бениславской о своем отношении к А.Дункан: «Была страсть, и большая страсть, целый год это продолжалось, а потом все прошло — и ничего не осталось, ничего нет» (Материалы, с. 87). Через некоторое время Есенин и А.Дункан расстались. 13 октября 1923 г. поэт отправил ей телеграмму: «Я люблю другую женат и счастлив». А в сентябре 1924 г. она уехала во Францию (см.: Письма, с. 247).

27 января 1926 г. А.Дункан написала Ирме Дункан: «Смерть Сергея потрясла меня. Я плакала и рыдала о нем так долго, что, кажется, иссякла всякая человеческая способность страдать». В те же дни она сделала заявление парижским газетам: «Трагическая смерть Есенина причинила мне глубочайшую боль. У него были молодость, красота, гениальность. Не удовлетворенный всеми этими дарами, его отважный дух искал невозможного. Он уничтожил свое молодое и прекрасное тело, но дух его будет вечно жить в душе русского народа и в душе всех любящих поэзию» (Письма, с. 393).

Подробнее от отношениях Есенина и А.Дункан см.: Irma Duncan and Allan Ross Macdougall, Isadora Duncan's Russian Days and her Last Years in France, London, 1929; Илья Шнейдер. Встречи с Есениным: Восп.-65; Юрий Прокушев. Сергей Есенин: Образ. Стихи. Эпоха. М.: Советская Россия, 1978; Gordon McVay, Isadora and Esenin, Ann Arbor, 1980 и др.

С. 17. *...изба ∾ тощая лошаденка.*— Ср: «...крайняя деревенская изба одним подгнившим углом уходит в землю; на смятом жнивье — худая лошадь, хвост треплется по ветру; высоко из прясла торчит конец жерди; и все это величаво и торжественно до слез: это — наше, русское» (Блок А. Собр. соч.: В 8 т. М., Л., 1962, т. 5, с. 519). Впервые на эту параллель обратил внимание С.А.Небольсин (Лит. учеба, 1978, № 3, с. 225—226).

О себе (с. 18).— «Памятка о Сергее Есенине 4/X 1895 — 28/XII 1925», М., 1926, с. 24—26 (с пометкой в предисловии: «Публикуется нами впервые» — с. 5); газ. «Вечерняя Москва», 1926, 6 февр., № 30.

Печатается по недатированному авторизованному списку рукой С.А.Толстой-Есениной, вложенному в наборный экземпляр первого тома Собр. ст. (ГЛМ). В текст внесено исправление фактической ошибки: вместо «Козьминской волости» — «Кузьминской волости».

Сохранился черновой автограф второй половины автобиографии (РГАЛИ). Текст написан фиолетовым химическим карандашом на трех листах тонкой и плотной желтоватой бумаги размером 220x350 мм, разорванной на две не совсем одинаковые части.

Датировано в Собр. ст., т. 1, с. XL.

30 июня 1925 г. Госиздат заключил с Есениным договор на издание Собр. ст. в 3 т. (см. т. 7, кн. 2 наст. изд.). 24 августа редактор этого издания И.В.Евдокимов писал Есенину: «В начале сентября мы наметили сдать в набор все три тома <...> считаете ли Вы нужным в собрании

сочинений вступительную статью и биографические данные и кому Вы эту работу поручаете нам заказать» (Письма, с. 288, 289).

В первой декаде сентября Есенин согласовал план издания Собр. ст. с Госиздатом. 12 сентября Д.А.Фурманов, работавший там, записал: «Пойдет статья Воронского, а перед нею Сережа <Есенин> поместит свой материал автобиографический, все, что вспомнит. Я ему подробно указал, что нам надо: по линии его человеческого житья, литературного роста, политических влияний и политического состояния» (Хроника, 2, 204). А 30 декабря 1925 г. Д.А.Фурманов отмечал, что они с Есениным встречались в Госиздате «почти что каждую неделю, а то чаще бывало<...>» (Восп., 2, 318). Видимо, именно тогда, в сентябре, Есенин и начал работать над автобиографией «О себе». Сначала он сделал три наброска (см. «Нечто о себе»). 10 октября в Госиздате было выдано Есенину отношение для работы в Библиотеке им. В.И.Ленина: «Литературный отдел Госиздата просит разрешить С.А.Есенину работать в Особом отделении библиотеки им. Ленина для отбора им в периодических изданиях своих произведений, необходимых для „Собрания сочинений“ С.Есенина, выходящих в Госиздате» (Письма, с. 365). Издательство торопило поэта, и заведующий литературно-художественным отделом Н.И.Николаев 15 октября писал:

«Уважаемый Сергей Александрович!

Литературно-художественный отдел Госиздата напоминает Вам, что истекает срок представления *всего* материала для Вашего собрания сочинений. Отдел просит Вас сдать этот материал в течение *трех* дней» (Письма, с. 294; выделено автором). И.В.Евдокимов вспоминал: «Планирующие органы Госиздата наметили сдачу в производство «Собрания стихотворений» в ноябре с тем, чтобы начиная с января выпускать его по одному тому в месяц» (Восп., 2, 292).

Скорее всего, тогда же, в октябре, Есенин и решил использовать для написания текста «О себе» часть своей

берлинской автобиографии (помещенной, кстати, в рубрике «Писатели — о себе»), к тому времени уже не раз публиковавшейся (см. наст. кн.). Из текста 1922 г. Есенин опустил: первую фразу — «Я сын крестьянина»; затем — «по бедности отца и многочисленности семейства»; «Из мальчишек ∾ на косьбу к деду»; абзац «По воскресеньям ∾ в свинчатку»; «16-ти лет»; «Методика ∾ не захотел»; «которая продолжается ∾ не видели». И в то же время он вставил: «в селе Константинове», заменил «я был выучен лазить» на «я лазил»; «неожиданно грянул» — на «поехал»; в фразе «Среди мальчишек я всегда был...» опустил «я».

После предложения «С Клюевым у нас завязалась при всей нашей внутренней распре большая дружба» Есенин поставил точку и весь конец автобиографии 1925 г. начал писать заново: черновик именно этого текста и сохранился (РГАЛИ), начиная со слов «В эти же годы я поступил в Университет Шанявского <...>»

12 сентября 1925 г. Д.А.Фурманов отметил, что автобиография Есенина «пойдет перед статьей А.К.Воронского о поэте» (см. выше). Однако есенинский текст в Собр. ст. 1 помещен после материала критика.

При печатании первого тома Собр. ст. был также опущен абзац «В Университете я познакомился с поэтами Семеновским, Наседкиным, Колоколовым и Филипченко», который в списке С.А.Толстой-Есениной, подписанном поэтом, не вычеркнут.

С. 19. В Университете я познакомился с поэтами Семёновским, Наседкиным, Колоколовым и Филипченко.— Речь идет о Дмитрии Николаевиче Семёновском (1894—1960), Василии Федоровиче Наседкине (1894/1895—1938), Николае Ивановиче Колоколове (1897—1933) и Иване Гурьевиче Филипченко (1887—1937). «Есенину было лет девятнадцать с чем-то, он был моложе меня,— вспоминал Д.Н.Семёновский,— только года на полтора, но казался мне почти мальчиком. <...>

Из шанявцев-литераторов Есенин, по его словам, никого не знал.

— Познакомился здесь только с поэтом Николаем Колоколовым,— говорил он,— бываю у него на квартире. Сейчас он — мой лучший друг. <...>

Комната Колоколова на некоторое время стала моим пристанищем. Приходил Есенин. Обсуждались литературные новинки, читались стихи, закипали споры. <...>

К этому времени Есенин знал, кажется, всех литераторов-шанявцев. То были люди разных возрастов, вкусов, взглядов.

Самым авторитетным среди них считался автор социальных поэм Иван Филипченко <...> Писали стихи: сибиряк Янчевский и приехавший из Баку Федор Николаев, сын крестьянина с Урала Василий Наседкин<...>» (Восп., 1, 152, 154, 155. Об Университете им. А.Л.Шанявского см.: с. 375—376 наст. кн.).

АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ НАБРОСКИ

Сергей Есенин (с. 21). — Газ. «Молодой сталинец», Тбилиси, 1959, 15 авг., № 97 (в ст. В.Г.Белоусова «Труд смолоду»).

Печатается по автографу (РНБ, архив И.И.Ясинского).

Есенин познакомился с Иеронимом Иеронимовичем Ясинским (1850—1931), писателем, журналистом, редактором газеты «Биржевые ведомости», в свой первый приезд в Петроград (весна 1915 г.). Дочь И.И.Ясинского вспоминала: «С Сергеем Александровичем Есениным я познакомилась в 1915 году, когда он только что приехал в Петроград <...>

По воскресным дням к отцу по традиции собирались гости — человек пятнадцать-двадцать. <...> Его <Есенина> привез к нам Сергей Митрофанович Городецкий <...>» (Восп., 1, 251, 252).

Свои заметки Есенин мог написать либо для готовившегося Ф.Ф.Фидлером (1859—1917) второго выпуска книги «Первые литературные шаги: Автобиографии современных русских писателей» (1915; см. Есенин 5, 1962, с. 324), либо в связи с принятием его в общество поэтов имени К.Случевского: «В 1916 году, по рекомендации отца, — отмечала З.И.Ясинская, — на собрании, состоявшемся на Черной речке <в доме И.И.Ясинского>, Есенин был принят в общество поэтов имени Константина Случевского» (Восп., 1, 259).

Судя по приведенным воспоминаниям, автобиографический набросок «Сергей Есенин» был написан поэтом в 1915—1916 гг.

Датируется на этом основании.

С. 21. Напечатался впервые в журнале «Новый журнал для всех» и «Голос жизни»... — Есенин имеет в виду свои публикации в петроградских журналах. До этого он уже печатался в Москве (см. коммент. к автобиографиям 1922 и 1923 гг.).

...с сопроводительной статьей Гиппиус. — Одновременно со стихами Есенина «Гусляр» («Темна ноченька, не спится...»), «Пахнет рыхлыми драченами...» («В хате»), «Богомолки» («По дороге идут богомолки...»), Рыбак («Под венком лесной ромашки...») в журнале «Голос жизни», П., 1915, № 17, 22 апреля, с. 12 была напечатана статья З.Н.Гиппиус (под псевдонимом Роман Аренский) «Земля и камень».

«Крестьянин села Константинова...» (с. 21). — Сб. «День позии 1965», М.: Сов. писатель, 1965, с. 239 (вместе с автобиографией «Есенин Сергей Ал<ександрович...>» в ст. Ю.Л.Прокушева «Десять автографов поэта»).

Печатается по автографу (хранится у наследников М.П.Мурашева, Москва; фотокопия, переданная М.П.Мурашевым, — у Ю.Л.Прокушева).

Это набросок к автобиографии поэта «Есенин Сергей Ал<ександрович...>» <1916>.

Датируется по содержанию этой автобиографии (см. коммент. к ней).

Нечто о себе (с. 22). — Газ. «Коммунист», Ереван, 1959, 30 авг., № 205 (в публ. В.Г.Белоусова «Забытые стихи Есенина»).

Печатается по автографу (РГАЛИ). В Собр. соч. поэта впервые включено в 1962 г. (Есенин 5, с. 23).

Текст представляет собой набросок к последней автобиографии Есенина «О себе» (см. коммент.) и состоит из трех пронумерованных фрагментов, написанных светло-фиолетовым химическим карандашом на тонкой и плотной желтоватой бумаге размером 220x350 мм, разорванной на две части неодинаковой величины.

Датируется сентябрем-октябрем 1925 г. (см. коммент. к автобиографии «О себе»).

С. 22. Узнал Клюева, Клычкова, Орешина и Наседкина. — С В.Ф.Наседкиным Есенин познакомился в Университете им. А.Л.Шанявского в Москве (см.: Наседкин В. Последний год Есенина, М., 1926), а с Н.А.Клюевым — осенью 1915 г. в Петрограде (см. коммент. к автобиографии Есенина 1923 г.), там же и с П.В.Орешиным осенью 1917 г. (см. Восп., 1, 263). Дата первой встречи Есенина с С.А.Клычковым не установлена. «Скорее всего, он <Есенин> познакомился с С.А.Клычковым через Дмитрия Николаевича Семёновского, который так же, как и Есенин, учился в народном Университете им. А.Л.Шанявского с осени 1913 года» (Юсов Н.Г., Хлебянкина Т.А. — Два Сергея: Сб. к 100-летию со дня рождения С.А.Есенина и 106-летию со дня рождения С.А.Клычкова, Талдом, 1995, с. 32). Известно, что в письмах 1915—1917 гг. А.В.Ширяевцу Есенин упоминал фамилию С.А.Клычкова (см. т. 6 наст. изд.). Это позволяет предположить, что Есенин и Клычков «встречались в

Москве в те годы. Встречались они в Москве и позднее, даже проживали совместно некоторое время осенью 1918 г., тогда же ездили по творческим делам в Тулу, были одними из организаторов издательства МТАХС» (Два Сергея, с. 32), в 1918 г. совместно с М.П.Герасимовым написали «Кантату» (см. т. 4 наст. изд.).

ДАРСТВЕННЫЕ НАДПИСИ

В настоящий раздел включены 272 дарственных надписи (инскрипта) Есенина.

Кроме того, имеются сведения о более чем 60-ти надписях, которые утрачены или остаются пока недоступными в тех частных собраниях, владельцы которых не дали разрешения на их публикацию. Поэтому некоторые из них можно привести здесь только по памяти. Например, А.М.Ремизову на первой книге поэта «Радуница»:«Алексею Михайловичу Ремизову, Божьему человеку, <...> от российского парня Сергея Есенина. Петроград. 1916. 30 января».

Первые публикации есенинских надписей состоялись сразу же после смерти поэта (Кр. новь, 1926, февр., № 2 — Д.Д.Благой; А.Крученых. «Гибель Есенина». М., 1926). Отдельные публикации помимо упомянутых делали позднее и другие современники поэта: С.М.Городецкий, М.П.Мурашев, М.Д.Ройзман, Е.Г.Сокол, И.Г.Эренбург, но все же основная часть инскриптов появилась в печати в 50-90-х годах.

В собраниях сочинений Есенина надписи приводили в комментариях, начиная с 1961—1962 гг., а в Собр. соч. в 3-х томах (М., 1970) они были выделены даже в особый раздел (т. 3). Значительное число их вошло в литературную хронику В.Г.Белоусова «Сергей Есенин» (ч. 1, 2, М., 1969—1970). Однако большинство инскриптов было опубликовано в периодических изданиях: РЛ, 1970, № 3 —

А.П.Ломан, В.Ф.Земсков; МГ, 1975, № 8 — В.В.Базанов; газ. «Правда-5», М., 1997, 14—21 марта, № 10 — Владимир Ливадин — и многих других.

В разные годы надписи публиковали: В.А.Вдовин, Р.Б.Заборова, А.А.Козловский, М.С.Лесман, Г.Маквей (Англия), А.Ф.Марков, Ю.А.Паркаев, Ю.Л.Прокушев, Ю.Б.Юшкин и другие.

В наст. изд. тексты надписей печатаются по автографам, фотокопиям (копиям) автографов, спискам либо записям, сделанным современниками. Из дарственных надписей, известных в копиях или списках, воспроизводятся только те инскрипты, авторитетность которых не вызывает сомнения.

Все дарственные надписи размещены в хронологическом порядке. При отсутствии авторской даты в угловых скобках даются редакционные даты, установленные по мемуарным или другим источникам. Они располагаются под текстом слева отдельной строкой и выделены курсивом. Когда для надписей установлен только год написания, они размещаются соответственно году после датированных по алфавиту фамилий адресатов.

Некоторые из инскриптов точно датировать не удается. В таких случаях указывается предположительная дата со знаком вопроса.

Тексты надписей воспроизводятся, как правило, с соблюдением авторской графики, а написанные до 1919 года печатаются по новой орфографии; пунктуация дана в соответствии с нормами современного русского языка. Явные описки исправляются без оговорок. Частично утраченные в текстах слова восстанавливаются по первым печатным публикациям, другим источникам и заключаются в угловые скобки. В угловых скобках приводится расшифровка сокращенных поэтом слов.

Сохраняются характерные особенности написания автографов. Владельческие подписи и другие записи,

имеющиеся на подлинниках или копиях, приводятся при необходимости в комментариях.

Альбомные и памятные надписи, и, в частности, обращение поэта к Н.А.Клюеву <?> или А.Б.Кусикову <?> на книге «Голубень». М., 1920, отнесены в раздел «Рукой Есенина» (т. 7, кн. 2 наст. изд.), а стихотворные дарительные экспромты — в т. 4 наст. изд.

Частично сохранившиеся дарственные надписи, перечень несохранившихся инскриптов и список лиц, которым предположительно были сделаны есенинские надписи, см. в разделе «Утраченные и ненайденные произведения» (т. 7, кн. 2 наст. изд.). Ряд опубликованных в печати текстов надписей не включен в раздел из-за отсутствия хотя бы фрагментов авторского текста (Императрице Александре Феодоровне) или же как вызывающие большое сомнение в принадлежности С.Есенину (В.М.Дорошевичу).

1. *Ел. Г. и Ек. Г. Кирилловым* (с. 25).— Печатается и датируется по тексту в рукописи Екатерины Григорьевны Пирожниковой «Наши встречи с Сергеем Есениным и воспоминания о нем» (РИАМЗ. Фонд письменных источников).

Надпись в рукописи воспроизведена Пирожниковой по памяти, т.к. подаренная Есениным книга не сохранилась. По свидетельству ее сына, она была уничтожена в 30-е годы.

Опубликовано: Пирожникова Е. Встречи с поэтом.— Газ. «За новую жизнь». Зарайск, 1965, 6 окт., № 80.

Кириллова Елизавета Григорьевна (1891—1919) и *Пирожникова* (урожд. Кириллова) Екатерина Григорьевна (1894—1975) — случайные знакомые Есенина во время посещения поэтом Зарайска в июне 1912 г.

2. *Н. А. Сардановскому* (с. 26).— Печатается по автографу (ГМЗЕ. Основной научный фонд).

Опубликовано: Коновалов Д. Подарок: поиски и находки.— Газ. «Приокская правда». Рязань, 1969, 2 окт.,

№ 231. Датируется 1913 г. по совокупности фактов, приводимых Н.Сардановским в воспоминаниях о С.Есенине.

Сардановский Николай Алексеевич (1893—1961) — друг юности Есенина, впоследствии преподаватель музыки. Оставил несколько вариантов воспоминаний о поэте, написанных в разные годы.

3. *Неустановленному лицу* (с. 27).— Печатается и датируется по автографу (ИМЛИ).

Опубликовано: Есенин С. Полн. собр. соч. Т. 4. М.: Наука — Голос, 1996, с. 352.

Попытка восстановить утраченный текст в лаборатории Российского Федерального Центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ не увенчалась успехом. Акт экспертизы № 81/020 от 13.02.95 г.(исследование проводил старший эксперт В.Б.Данилович) констатирует: «...выявить содержание подчищенной записи не представляется возможным из-за малого количества красителя, сохранившегося на поверхности оборотной стороны фотографии, и интенсивной подчистки».

По ряду обстоятельств есть основания предположить, что есенинским адресатом является Лидия Леонидовна (по мужу Мацкевич), московская знакомая Есенина, с которой поэт встречался в Москве в 1913—1915 гг.

4. *С.П. Ремизовой-Довгелло* (с. 28).— Печатается и датируется по тексту: «Russian Literature Triquarterly». Ann Arbor, 1986, № 19, p. 302 (в разделе «Из альбома Серафимы Павловны Ремизовой-Довгелло»).

Альбом с автографом хранится в частном собрании (США).

Ремизова-Довгелло Серафима Павловна (1876—1943) — жена Ремизова А.М., палеограф.

5. *Ю.И.Юркуну* (с. 29).— Печатается по автографу (РГАЛИ).

Опубликовано: Юсов-96, с. 247.

Датируется 1915—1916 гг.— временем встреч С.Есенина с Ю.Юркуном.

Юркун (Юркунас) Юрий (Иосиф) Иванович (1895—1938), прозаик, художник; Есенин познакомился с ним осенью 1915 г.

Первая строка «Знаю, чую волю Божью...» учтена как вариант стихотворения «Чую радуницу Божью...» в т. 1, с. 318 наст. изд.

6. *Е.М.Хитрову* (с. 30).— Печатается и датируется по автографу (ГМЗЕ. Основной научный фонд).

Опубликовано: Прокушев Ю. Юность Есенина. М.: Московский рабочий, 1963, с. 78 (факсимиле надписи).

Хитров Евгений Михайлович (1872—1932) — преподаватель русского языка и литературы Спас-Клепиковской второклассной учительской школы, в которой с 1909 по 1912 г. учился Сергей Есенин.

Еще при жизни поэта он принял участие в рукописном журнале «Спас-Клепиковский работник просвещения» (1924, февр., № 1), размноженном потом на гектографе (тираж 30 экз.). В этом журнале были помещены переписанные рукой Хитрова его статья «Мои воспоминания о Сергее Есенине», помеченная «25 февраля 1924 года», и три есенинских стихотворения: «Воспоминание» («За окном у ворот...»), «Звезды», «И.Д.Рудинскому».

7. *З.Д.Бухаровой* (с. 31).— Печатается и датируется по автографу (собрание П.Н.Пропалова, г. Вязьма).

Опубликовано: Пропалов П. Неизвестный автограф С.А.Есенина.— Газ. «Ленинский путь». Вязьма, 1990, 21 апр., № 64; «Над Невой твоей...» Юбилейный сб. к 100-летию С.А.Есенина. СПб.: Роза мира, 1996, с. 62 (факсимиле надписи).

Бухарова (в замужестве Казина) Зоя Дмитриевна (1876—1942?), писательница, критик; одна из первых среди рецензентов, давших положительную оценку первой книги Есенина «Радуница».

8. *З.Н.Гиппиус* (с. 32).— Печатается и датируется по автографу (Библиотека им. В.Г.Короленко. Отдел редких изданий и рукописей. г. Харьков, Украина).

Опубликовано: Тарасова Л. «Радуница» остается в Харькове.— Газ. «Вечерний Харьков», 1995, 23 ноября, № 137 (факсимиле надписи).

Гиппиус Зинаида Николаевна (1869—1945) — поэт, прозаик, критик; познакомилась с Есениным в середине марта 1915 г. в Петрограде. С 1920 г. в эмиграции. Одна из первых положительно отозвалась о творчестве Есенина (журн. «Голос жизни». Пг., 1915, 22 апр., № 17, с. 12). Позднее в эмигрантской печати выступала с нападками на поэта.

9. *М.П.Мурашеву* (с. 33).— Печатается и датируется по автографу (архив М.П.Мурашева, хранится у наследников, г. Москва).

На с. 1 обл. штамп: «Библиотека М.П.Мурашева».

Опубликовано: Прокушев Ю. Десять автографов поэта.— Сб. «День поэзии 1965», М., 1965, с. 241.

Мурашев (Мурашов) Михаил Павлович (1884—1958) — литератор, журналист, картограф, автор воспоминаний о литературной жизни Санкт-Петербурга — Петрограда 1910—1917-х годов «Встречи и книги» (рукопись хранится у наследников, г. Москва; опубликованы фрагменты, касающиеся его встреч с Есениным).

10. *В.С.Чернявскому (с. 34)*.— Печатается и датируется по автографу (частное собрание, г. Москва). В сохранившемся автографе цифра «5» утрачена. Восстанавливается по копии, сделанной в свое время самим В.С.Чернявским (ГЛМ).

Опубликовано: Восп., 1, 475 (неточно).

Чернявский Владимир Степанович (1889—1948) — поэт, артист, один из близких петроградских друзей Есенина, автор воспоминаний о нем «Три эпохи встреч» (последняя авторская редакция — Восп., 1, 198—235, в со-

кращении). Первый вариант воспоминаний под заглавием «Первые шаги» был опубликован в журн. «Звезда». М.; Л., 1926, № 4, с. 212—223.

11. *И.И.Ясинскому* (с. 35).— Печатается и датируется по автографу (ИМЛИ).

Опубликовано: Вдовин В.А. Есенин и литературно-художественное общество «Страда».— Сб. «Есенин и русская поэзия». Л.: Наука, 1967, с. 185 (не полностью); Хроника, 1, 85 (неточно).

Ясинский Иероним Иеронимович (1850—1931) — литератор, журналист; Есенин познакомился с Ясинским в 1915 г., бывал у него дома, встречался на собраниях литературно-художественного общества «Страда», председателем которого был Ясинский.

12. *Натану Венгрову* (с. 36).— Печатается и датируется по фотокопии автографа (собрание А.Л.Казакова, г. Челябинск).

Местонахождение книги с надписью неизвестно.

Опубликовано: Хроника, 1, 85 (неточно); Юсов—1996, с. 299 (факсимиле надписи).

Венгров Натан (псевд.; наст. фам. и имя Вейнгров Моисей Павлович; 1894—1962) — поэт, литературовед.

13. *Ю.К.Балтрушайтису* (с. 37).— Печатается и датируется по автографу (ИМЛИ).

Опубликовано: Хроника, 1, 86 (неточно); Юсов-96, с. 300 (факсимиле надписи).

...поэту... скорбной тропы... — здесь аллюзия на название книги Ю.Балтрушайтиса «Горная тропа». М.: Скорпион, 1912.

Сохранилась другая книга Балтрушайтиса — «Земные ступени: элегии, песни, поэмы». М.: Скорпион, 1911 с дарственной надписью С.Есенину:

«Сергею Александровичу,
Поэту — автор.
Москва. 22. I. 16 г.».

Балтрушайтис Юргис Казимирович (1873—1944) — поэт, дипломат.

14. *Максиму Горькому* (с. 38).— Печатается и датируется по автографу (Музей А.М.Горького, ЛБГ, г. Москва).

Опубликовано: Летопись жизни и творчества А.М.Горького. Вып. 2. 1908—1916, М., 1958, с. 545.

Максим Горький (псевд.; наст. фам. и имя Пешков Алексей Максимович; 1868—1936) — писатель, литературный критик и публицист, общественный деятель. Познакомился с Есениным осенью 1915 г. в Петрограде, содействовал публикации стихов поэта. Позднее встречался с ним в Берлине. Интересовался творчеством Есенина, особенно интерес усилился после трагической гибели поэта. Написал воспоминания «Сергей Есенин»; впервые они были опубликованы на немецком языке в газете «Berliner Tageblatt» в начале 1927 г. с сокращениями; полностью — в кн.: Горький М. Воспоминания. Рассказы. Заметки. Berlin, «Kniga», 1927.

15. *В.С.Миролюбову* (с. 39).— Печатается и датируется по автографу (ИРЛИ. Библиотека).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 159.

Миролюбов Виктор Сергеевич (1860—1939) — литератор, редактор-издатель «Ежемесячного журнала», в котором печатались стихи Есенина.

16. *Н.А.Котляревскому* (с. 40).— Печатается и датируется по автографу (ИРЛИ. Библиотека).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 159; Юсов-96, с. 301 (факсимиле надписи).

Котляревский Нестор Александрович (1863—1925) — историк литературы, академик, один из основателей и первый директор Института русской литературы (Пушкинский Дом), ведал делами Литературного Фонда, помогал писателям материально.

17. *Е.И.Замятину* (с. 41).— Печатается и датируется по автографу (РНБ).

Опубликовано: Рукописи С.А.Есенина. Каталог. / Сост. Р.Б.Заборова. Л.: Изд. ГПБЩ, 1970, с. 14; Голубева О.Д. Автографы заговорили... М.: Книжная палата, 1991, с. 238 (факсимиле надписи).

Замятин Евгений Иванович (1884—1937) — писатель, драматург.

18. *Н.А.Клюеву* (с. 42).— Печатается и датируется по автографу (ИРЛИ).

Опубликовано: Клюев Н., Медведев П. Сергей Есенин. Л.: Прибой, 1927, вкл. между с. 18 и с. 19 (фото и факсимиле надписи).

Клюев Николай Алексеевич (1884—1937) — поэт, познакомился с Есениным в начале октября 1915 г., оказал на него большое творческое влияние, но отношения двух поэтов были неровные и сложные. Автор поэмы «Плач о Сергее Есенине» (1926), а также нескольких стихотворений, посвященных Есенину.

19. *П.И.Карпову* (с. 43).— Печатается и датируется по автографу (ГЛМ. Отдел изобразительных фондов XX века).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 159 (неточно).

Карпов Пимен Иванович (1887—1963) — поэт, прозаик.

20. *К.К.Владимирову* (с. 44).— Печатается и датируется по автографу (РНБ. Отдел эстампов).

Опубликовано: Заборова Р.Б. Изучая рукописи Есенина.— РЛ., 1968, № 4, с. 157; ЛН: Александр Блок. Новые материалы и исследования. М.: Наука, 1982, т. 92, кн. 3, с. 467 (факсимиле надписи).

Владимиров Константин Константинович (1879?—1933?) — графолог, теософ, литератор.

21. *Л.Н.Андрееву* (с. 45).— Печатается и датируется по автографу (РГАЛИ).

Опубликовано: Есенин 5 (1962), с. 325; Бебутов Г. О судьбах книг. Заметки книголюба.— Журн. «Литературная Грузия». Тбилиси, 1967, май, № 5, с. 95 (факсимиле надписи).

Андреев Леонид Николаевич (1871—1919) — прозаик, драматург.

22. *Н.А.Клюеву* (с. 46).— Печатается и датируется по автографу (РНБ, ф. П.Н.Медведева).

Опубликовано: Вдовин В.А. Сергей Есенин на военной службе.— Журн. «Научные доклады высшей школы. Филол. науки». М., 1964, № 1, с. 149.

О Н.А.Клюеве см. коммент. к № 18.

23. *А.А.Ганину* (с. 47).— Печатается по тексту: Парфенов Н. Есенин в Коншине у Ганина.— Газ. «Красный Север». Вологда, 1968, 3 авг., № 181.

Фотография с надписью, по свидетельству сестры Ганина — Е.А.Сорокиной,— датировалась 1916 г., хранилась у нее и была уничтожена в 20-е годы.

Ганин Алексей Алексеевич (1893—1925) — поэт, один из друзей Есенина; был свидетелем со стороны невесты при бракосочетании С.А.Есенина и З.Н.Райх 30 июля ст. ст. (12 августа н. ст.) 1917 г. в церкви святых Кирика и Иулитты близ Вологды; с Есениным и Райх совершил поездку по Северу (Вологда — Архангельск — Соловецкие острова). В 1923 г. проходил по так называемому «делу 4-х поэтов» с С.А.Есениным, С.А.Клычковым и П.В.Орешиным.

24. *Л.М.Клейнборту* (с. 48).— Печатается по тексту: Клейнборт Л.М. «Встречи. Сергей Есенин» (ГЛМ; машинопись с правкой автора).

Местонахождение книги с надписью неизвестно.

Опубликовано: Восп., 1, 464.

Датируется 1916 г.— годом выхода книги «Радуница» и продолжавшихся встреч С.Есенина с Л.Клейнбортом.

Клейнборт Лев Наумович (Максимович; наст. имя и отчество Лейб Нахманович; 1875—1950) — литературный критик, публицист.

25. *В.В.Сладкопевцеву* (с. 49).— Печатается по автографу (частное собрание, г. Москва).

Опубликовано: Юсов-96, с. 298 (факсимиле надписи).

Датируется 1916 г. — годом выхода книги «Радуница».

По свидетельству литературоведа К.М.Азадовского, беседовавшего с дочерью В.В.Сладкопевцева — И.В.Сладкопевцевой, данный инскрипт обращен к ее отцу.

Сладкопевцев Владимир Владимирович (1876—1957) — литератор, актер, чтец-импровизатор, театральный педагог.

26. *Я.Л.Сакеру* (с. 50).— Печатается по факсимиле.

Книга с надписью хранится в частном собрании (г. Кишинев, Молдова).

Опубликовано: Челышев Б. Тайна автографа.— Газ. «Советская Хакасия». Абакан, 1967, 10 сент., № 213 (факсимиле надписи). В публикации адресатом назван Яков Львович Тейтель (1851—1939), известный юрист и общественный деятель. Подлинный адресат установлен В.Г.Белоусовым (Хроника, 1, 87, 88, 236).

Датируется 1916 г.— годом выхода книги «Радуница» и частых встреч С.Есенина с Я.Сакером на квартире редактора.

Сакер Яков Львович (1869—1918) — редактор петроградского журн. «Северные записки».

27. *Д.В.Философову* (с. 51).— Печатается по автографу (Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, г. Санкт-Петербург).

Опубликовано: Лесман М.С. Есенин в частном собрании.— Сб. «Есенин и русская поэзия». М.: Наука, 1967, с. 362; Юсов-96, с. 302 (факсимиле надписи).

Датируется 1916 г.— годом выхода книги «Радуница».

Философов Дмитрий Владимирович (1872—1940) — публицист, литературный критик; Есенин встречался с ним в Петрограде в 1915—1916 гг.

28. *Е.С.Пониковской* (с. 52).— Печатается и датируется по автографу (частное собрание, г. Москва).

Опубликовано: Юсов-96, с. 161.

Пониковская Елена Станиславовна — петроградская знакомая Есенина.

29. *А.С.Балагину* (с. 53).— Печатается и датируется по копии, снятой А.А.Козловским с оригинала, хранившегося в собрании Е.Ф.Никитиной (г. Москва). Местонахождение книги с надписью в настоящее время неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 19.

Две последние строки надписи — из стихотворения «Покраснела рябина...» (1916), о чем упомянуто в коммент. к этому произведению (см. т. 1, с. 512 наст. изд.).

Балагин (псевд.; наст. фам. Гершенович) Александр Самойлович (1894 — после 1940) — поэт.

30. *З.Н.Райх* (с. 54).— Печатается по факсимиле. Фотография с надписью хранилась в собрании К.С.Есенина (г. Москва). Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

Опубликовано: Ройзман М. Все, что помню о Есенине. М.: Сов. Россия. 1973, илл. № 7 (факсимиле надписи).

Датируется 1917—1918 гг.— первыми годами совместной жизни С.Есенина и З.Райх.

Райх Зинаида Николаевна (1894—1939) — жена Есенина (1917—1921), впоследствии жена В.Э. Мейерхольда и актриса театра его имени.

31. *К.А.Соколову* (с. 55).— Печатается и датируется по списку рукой С.А.Толстой-Есениной (ГЛМ).

Опубликовано: МГ, 1975, № 9, с. 209 (не полностью).

«Не рыдай мене мати»...— Речь идет об одном из православных песнопений — ирмосе 9-й песни канона (6 глас) «Не рыдай Мене, Мати...», поющемся «на Божественной литургии во святую и Великую субботу» («Православный богослужебный сборник». М.: изд. Московский Патриархии, 1991, с. 51 и 292). Текст ирмоса находится в составе «Триоди постной» — богослужебной книги, которую, очевидно, имеет в виду здесь Есенин.

Соколов Константин Алексеевич (1887—1963) — художник, знакомый Есенина с 1916 г., но особенно дружны они были на Кавказе (Тифлис — Батум) в зиму 1924—1925 гг.

32. *В.С.Чернявскому* (с. 56).— Печатается и датируется по автографу (РГБ. Музей книги).

Автограф написан на авантитуле, изъятом из сб. «Красный звон» и соединенном с подборкой стихов Есенина «Стихослов» из этого же сборника.

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 160; Автографы поэтов серебряного века: Дарственные надписи на книгах. М.: Книга, 1995, с. 294 (факсимиле надписи).

О В.С.Чернявском см. коммент. к № 10.

33. *П.А.Кузько* (с. 57).— Печатается и датируется по автографу (ГЛМ. Библиотека).

Опубликовано: Есенин 5 (1962), с. 334.

Кузько Петр Авдеевич (1884—1969) — журналист, литературный критик; познакомился с Есениным в январе 1918 г. и поддерживал дружеские отношения с ним до конца его жизни. Еще до знакомства Кузько выступил в печати со статьей «О поэтах из народа» (газ. «Кубанская мысль». Екатеринодар, 1915, 29 ноября, № 60), в которой высоко отозвался о даровании молодого поэта. Напи-

сал много лет спустя (1963—1964 гг.) большой мемуарный очерк «Есенин, каким я его знал», публикующийся, начиная со сборника «Воспоминания о Сергее Есенине» (М., 1965), в сокращенном виде.

34. *И.Г.Эренбургу* (с. 58).— Печатается и датируется по факсимиле.

Опубликовано: Эренбург И. Люди, годы, жизнь. Кн. 2.— Журн. «Новый мир». М., 1961, февр., № 2, с. 101 (не полностью); полностью — Хроника, 1, 131; Рубашкин А. Илья Эренбург. Путь писателя. Л., 1990, с. 48 (факсимиле надписи). Книга с надписью хранится в частном собрании (г. Санкт-Петербург).

...в наших воззрениях на Русь и Бурю...— Здесь, видимо, намек на содержание бесед, которые вели С.Есенин и И.Эренбург весной 1918 года. Эренбург вспоминал об этом: «В мае 1918 года он <Есенин> говорил мне, что нужно всё повалить, изменить строение вселенной, что крестьяне пустят петуха и мир сгорит» (Илья Эренбург. Люди, годы, жизнь: Воспоминания в трех томах, т. 1. Изд. испр. и доп. М.: Сов. писатель, 1990, с. 352).

Эренбург Илья Григорьевич (Гершенович; 1891—1967) — прозаик, мемуарист, поэт; поддерживал дружеские отношения с Есениным в 1917—1924 гг., высоко отзывался о его творчестве в печати.

35. *З.В.Гейман* (с. 59).— Печатается и датируется по автографу (ИМЛИ). Рисунки в книжке, по утверждению М.В.Анисимовой (племянницы З.В.Гейман), раскрашены С.А.Есениным и художником И.М.Левиным (гуашь).

Опубликовано: Айвазян М.А. С.А.Есенин — З.В.Гейман — З.Н.Райх: Из истории одной дружбы. Новые материалы.— Есенин академический: Актуальные проблемы научного издания. Есенинский сб. Вып. 2, М.: Наследие, 1995, с. 213; Юсов-96, с. 304 (факсимиле надписи).

Гейман Зинаида (Зельда) Вениаминовна (1892–1971) — знакомая Есенина, подруга З.Н.Райх.

36. *В.Л.Львову-Рогачевскому* (с. 60).— Печатается и датируется по тексту, сообщенному А.А.Козловским. Местонахождение книги с автографом в настоящее время неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 132.

Львов-Рогачевский (наст. фам. Рогачевский) Василий Львович (1873/74–1930) — литературовед, критик.

37. *Г.Л.Владычиной* (с. 61).— Печатается и датируется по автографу (собрание А.Ф.Маркова, г. Москва).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 160 (неточно); точно — Марков А. Автографы Есенина.— Журн. «Дружба народов». М., 1976, № 8, с. 286.

Владычина Галина Леонидовна (1900–1970) — поэтесса, драматург, киносценарист.

38. *В.П.Полонскому* (с. 62).— Печатается и датируется по автографу (ИМЛИ).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 162 (с неточностью — вместо «ноябрь 18.18.» указано: «Ноябрь 1918»).

Полонский (псевд.; наст. фам. Гусин) Вячеслав Павлович (1886–1932) — критик, литературовед, историк.

39. *С.А.Родову* (с. 63).— Печатается и датируется по автографу (ИРЛИ. Библиотека).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 162 (с неточностями); Юсов-96, с. 307 (факсимиле надписи).

Родов Семен Абрамович (1893–1968) — поэт, литературный критик.

40. *А.М.Кожебаткину* (с. 64).— Печатается и датируется по автографу (ИМЛИ).

Опубликовано: Хроника, 1, 140.

Кожебаткин Александр Мелетьевич (Мелентьевич; 1884–1942) — издатель, организатор и владелец изд-ва «Альциона», библиофил.

41. *М.П.Герасимову* (с. 65).— Печатается и датируется по копии рукой М.П.Герасимова (ИМЛИ).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 160.

Герасимов Михаил Прокофьевич (1889—1937) — поэт, один из соавторов Есенина в работе над сценарием «Зовущие зори» (1918) и «Кантатой» (1918).

42. *П.А.Кузько* (с. 66).— Печатается и датируется по автографу. Сохранилась только обложка книжки (РГАЛИ).

Опубликовано: Есенин 5 (1962), с. 334.

О П.А.Кузько см. коммент. к № 33.

43. *П.В.Орешину* (с. 67).— Печатается и датируется по тексту, сообщенному А.А.Козловским. Местонахождение фотографии с надписью неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 154.

Орешин Петр Васильевич (1887—1938) — поэт, прозаик, один из друзей Есенина, автор нескольких стихотворений, посвященных памяти поэта, и мемуарного очерка «Мое знакомство с Сергеем Есениным» (Кр. нива. М., 1926, № 52, с. 19—20).

44. *Е.С.Пониковской* (с. 68).— Печатается и датируется по автографу (частное собрание, г. Москва).

Опубликовано: МГ, 1975, № 8, с. 212.

О Е.С. Пониковской см. коммент. к № 28.

45. *С.А.Родову* (с. 69).— Печатается и датируется по автографу (ГЛМ).

Опубликовано: Хроника, 1, 262 (с неточностями).

О С.А.Родове см. коммент. к № 39.

46. *А.П.Чапыгину* (с. 70).— Печатается и датируется по автографу (ГЛМ). На обороте листка рукой С.А.Толстой-Есениной: «От Чапыгина — автограф Есенина».

Опубликовано: МГ, 1975, № 8, с. 209.

Чапыгин Алексей Павлович (1870—1937) — писатель.

47. *Андрею Белому* (с. 71).— Печатается по автографу (частное собрание, г. Москва).

Опубликовано: Юсов-96, с. 305 (факсимиле надписи).

Датируется 1918 г.— годом выхода в свет книги «Преображение» и совместной работы по организации книгоиздательства «Московской Трудовой Артели Художников Слова» (МТАХС).

Андрей Белый (псевд.; наст. фам. и имя Бугаев Борис Николаевич; 1880—1934) — поэт, писатель-символист. Познакомился с Есениным в начале февраля 1917 г. в Царском Селе; вместе они участвовали в сборниках «Скифы».

Андрей Белый тепло отзывался о поэзии Есенина, особенно отмечал поэмы «Марфа Посадница» и «Пришествие», ему посвященную. Есенин говорил об Андрее Белом как о поэте, который вместе с Блоком и Клюевым нравился ему «больше всего», и признавался: «Белый дал мне много в смысле формы...»

48. *А.А.Блоку* (с. 72).— Печатается по автографу (РГАЛИ. Архивохранилище печатных изданий).

Опубликовано: Правдина И.С. Есенин и Блок.— Сб. «Есенин и русская поэзия». Л.: Наука, 1967, с. 132 (не полностью); полностью — Хроника, 1, 142.

Датируется предположительно 1918 г.— годом выхода в свет книги «Преображение».

Блок Александр Александрович (1880—1921) — поэт. К нему первому пришел Есенин, приехав в Петроград 9 марта 1915 г. Блок дал рекомендательные письма к поэту С. Городецкому и к издательскому работнику М. Мурашеву, поддержав молодого поэта на первых порах жизни в тогдашней столице России. Есенин всегда тепло отзывался о Блоке, любил и ценил его.

49. *А.А.Богданову* (с. 73).— Печатается по автографу (архив сына А.А.Богданова — А.А.Малиновского, г. Москва).

Опубликовано: Новоселов В. Автограф Сергея Есенина.— Газ. «Красный Север». Вологда, 1982, 7 авг., № 181; Новоселов В. Марсиане из-под Вологды. Вологда: Ардвисура, 1994, с. 3 (факсимиле надписи).

Датируется предположительно 1918—1919 гг. с учетом выхода в свет книги «Преображение» (конец ноября 1918 г.) и возможных встреч С.Есенина и А.Богданова в следующем году.

Богданов (наст. фам. Малиновский) Александр Александрович (1873—1928) — политический и общественный деятель, литератор, философ, врач.

Можно предположить, что в надписи отразилось отношение Есенина к научно-фантастическому роману-утопии А.Богданова «Красная звезда» (впервые напечатан в 1908 г., до 1920 г. выдержал несколько изданий).

50. *А.М.Кожебаткину* (с. 74).— Печатается по автографу (ИМЛИ).

Опубликовано: Хроника, 1, 152.

Датируется предположительно 1918—1919 гг.— первыми годами встреч С.Есенина и А.Кожебаткина после знакомства.

Об. А.М.Кожебаткине см. коммент. к № 40.

51. *А.М.Кожебаткину* (с. 75).— Печатается по автографу (ИМЛИ).

Опубликовано: Хроника, 1, 152.

Датируется предположительно 1918—1919 гг.— первыми годами встреч С.Есенина и А.Кожебаткина после знакомства.

Об. А.М.Кожебаткине см. коммент. к № 40.

52. *Н.В.Крандиевской* (с. 76).— Печатается по автографу (Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, г. Санкт-Петербург).

Опубликовано: МГ, 1975, № 8, с. 209; Книги и рукописи в собрании М.С.Лесмана: Аннотированный каталог. М.: Книга; 1989, с. 92 (факсимиле надписи).

Датируется 1918 г., когда вышла в свет книга «Голубень».

Крандиевская Наталия Васильевна (1888—1963) — поэтесса; в 1917—1938 гг. жена А.Н.Толстого, встречалась с Есениным в Москве и Берлине, автор воспоминаний «Сергей Есенин и Айседора Дункан» (сб. «Прибой», Л., 1959).

53. *В.Л.Львову-Рогачевскому* (с. 77).— Печатается по тексту, сообщенному А.А.Козловским. Местонахождение книги с автографом в настоящее время неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 132.

Датируется 1918 г.— годом выхода в свет книги «Голубень».

Ты рябинушка, ты зеленая...— Здесь использованы начальные строки народной песни «Ты рябинушка, ты кудрявая...» (см. М.Забылин. Русский народ: его обычаи, предания, суеверия и поэзия. М., 1880, с. 590). Изменены эпитет «кудрявая» на «зеленая» и 3-я и 4-я строка песни.

О В.Л.Львове-Рогачевском см. коммент. к № 36.

54. *Н.М.Мешкову* (с. 78).— Печатается по автографу (собрание Л.А.Глезера, хранится у наследников, г. Москва).

Опубликовано: Хроника, 1, 261; Глезер Л.А. Записки букиниста. М.: Книга, 1989, с. 194 (факсимиле надписи).

Датируется 1918 г. — годом выхода в свет книги «Преображение».

Мешков Николай Михайлович (1885—1947) — поэт.

55. *Е.П.Херсонской* (с. 79).— Печатается по автографу (ГЛМ. Библиотека).

Опубликовано: Юсов-96, с. 217.

Датируется 1918 г. — годом выхода в свет книги «Преображение».

Херсонская Екатерина Павловна (1876—?) — критик, театровед.

56. *Е.П.Херсонской* (с. 80).— Печатается по автографу (Институт истории искусств, г. Санкт-Петербург).

Опубликовано: Юсов-96, с. 306 (факсимиле надписи).

О Е.П.Херсонской см. коммент. к № 55.

57. *В.Ф.Ходасевичу и С.Бекетовой* (с. 81).— Печатается по тексту, сообщенному А.А.Козловским. Местонахождение книги с надписью неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 219.

Датируется 1918 г. — годом выхода в свет книги «Преображение».

Ходасевич Владислав Фелицианович (1886—1939) — поэт, прозаик, литературный критик, переводчик, мемуарист. Познакомился с Есениным весной 1918 г., проявлял глубокий интерес к его творчеству. Написал и опубликовал в разные годы несколько статей о Есенине, одну из которых под названием «Есенин», датированную февралем 1926 г., включил в свою книгу воспоминаний «Некрополь» (Брюссель, 1939).

Бекетова София — псевд. Ходасевич (урожд. Чулковой) Анны Ивановны, в первом браке Гренцион (1887—1964), второй жены В.Ф.Ходасевича.

58. *М.П.Мурашеву* (с. 82).— Печатается и датируется по автографу (архив М.П.Мурашева, хранится у наследников, г. Москва).

На с. 1 обл. штамп: «Библиотека М.П.Мурашева».

Опубликовано: Мурашев М.П. Сергей Есенин.— Восп.-65, с. 159 (неточно); Белоусов В. Автограф Есенина.— Газ. «Книжное обозрение». М., 1966, 9 дек., № 32, с. 12 (факсимиле надписи).

О М.П.Мурашеве см. коммент. к № 9.

59. *А.Б.Оленину* (с. 83).— Печатается по автографу (собрание Л.А.Глезера, хранится у наследников, г. Москва).

Опубликовано: Л.А. Глезер. Записки букиниста. М.: Книга, 1989, с. 194—195, 197 (факсимиле надписи).

На этой же странице автограф В.Г.Шершеневича:

Во имя блага и угрозы
Теперь поэт поет
Не так, как прежде «грезы-розы»,
А гордостно «народ-вперед».
Оленин! С нами будь! Ты — добрый! За
Имажинизм стремись на бой!
Народ вперед за знамя образа,
Не сможешь — чорт с тобой!
Есть в мире только образ вещий,
Сравненье — новизна — и ум,
Да очень счастливые вещи,
Которые живут без дум.
Как хорошо: у нас есть тени,
Так как нам не орать.
И будем жить мы по-растеньи:
Цвести и расцветать.
1919 Вад. Шершеневич.
27.II

На другой — чистой — странице надпись А.Б.Мариенгофа:

Алик,— чорт
знает, что такое,
не знаю что писать —
Магдалина высосала,
с любовью
Анатолий Мариенгоф.

Датируется февралем 1919 г. по автографу В.Г.Шершеневича.

Оленин Александр Борисович (1897—1962) — артист московского Камерного театра, режиссер, поэт.

60. *В.А.Мониной* (с. 84).— Печатается и датируется по автографу (собрание Е.А.Гунста, хранится у наследни-

ков, г. Москва). Надпись сделана размашисто, на всю страницу.

Опубликовано: Юсов Н. О, эти дарственные надписи...— Есенинский вестник. Вып. 4, Рязань: Изд. Гос. музея-заповедника С.А.Есенина, [1995], с. 29.

Монина Варвара Александровна (1894—1943) — поэтесса.

61. *Л.Н.Старку* (с. 85).— Печатается и датируется по автографу (РГБ. Отдел рукописей).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 162. Публикаторы отнесли надпись к писателю Л.Н.Андрееву. Точный адресат указан в заметке Юрия Юшкина «Надпись на „Радунице“» («Лит. Россия». М., 1979, 16 марта, № 11, с. [24]).

Старк Леонид Николаевич (1889—1937) — литератор, в первые годы революции был руководителем РОСТА (Российского телеграфного агентства), в то время и член редколлегии Издательства ВЦИК.

62. *З.Н.Райх* (с. 86).— Печатается и датируется по копии, сделанной рукой Е.Н.Чеботаревской (ГМЛ), ввиду недоступности автографа (собрание Э.И.Григолюка, г. Москва).

Опубликовано: МГ, 1975, № 8, с. 209 (с неточностью).

О З.Н.Райх см. коммент. к № 30.

63. *Н.Н.Минаеву* (с. 87).— Печатается и датируется по автографу (РГБ. Отдел рукописей).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 162 (неточно указана дата в надписи: вместо «15 июля» — «5 июля»).

Минаев Николай Николаевич (1893—1967) — поэт.

64. *Неустановленному лицу* (с. 88).— Печатается и датируется по автографу (ИМЛИ).

Опубликовано: Хроника, 1, 266 (фамилия адресата не указана).

На папке хранения значится адресат: Пигит Давид Савельевич. Публикаторы в журнале РЛ, 1970, № 3, с. 161 назвали другого адресата — Айзенштата Давида Самойловича.

О Д.С.Пигите и Д.С.Айзенштате и сохранившиеся дарственные надписи им см. №№ 103, 110, 156, 157 наст. раздела.

65. *Рюрику Ивневу* (с. 89).— Печатается и датируется по автографу (частное собрание, г. Москва).

Опубликовано: Юсов-96, с. 308 (факсимиле надписи).

Рюрик Ивнев (псевд.; наст. фам. и имя Ковалев Михаил Александрович; 1891—1981) — поэт, прозаик, участник группы имажинистов, писал и публиковал воспоминания о Есенине, начиная с 1926 г.

66. *А.М.Эфросу* (с. 90).— Печатается и датируется по автографу (собрание Э.И.Григолюка, г. Москва).

Опубликовано: Юшкин Ю. Надпись на «Ключах Марии».— Газ. «Лит. Россия». М., 1986, 11 июля, № 28, с. 24 (факсимиле надписи).

Эфрос Абрам Маркович (1888—1954) — искусствовед, поэт, переводчик.

67. *Неустановленному лицу* (с. 91).— Печатается и датируется по автографу (частное собрание, г. Москва).

Опубликовано: Юсов-96, с. 257.

68. *Е.Г.Соколу* (с. 92).— Печатается и датируется по списку, сделанному А.П.Ломаном.

Местонахождение книги с надписью неизвестно.

Опубликовано: Юсов Н.Г.«Милому Соколу...» — Газ. «Русь Святая». Липецк, 1995, сент.-окт., № 19, с. 4.

Сокол (Соколов) Евгений Григорьевич (1893—1939) — поэт, прозаик, переводчик; автор воспоминаний о Есенине «Одна ночь» (Памяти Есенина, с. 59—72).

69. *И.М.Касаткину* (с. 93).— Печатается по автографу (ИМЛИ).

Опубликовано: Юсов Н.Г. Прижизненные издания С.А.Есенина: Библиографический справочник. М.: Златоцвет, 1994, илл. № 8 (факсимиле надписи). Надпись — под фотографией.

На этом же листке ниже рукой А.Б.Мариенгофа:

и
Анатолий Мариенгоф
лето 919.

На обороте листка рукой И.М.Касаткина:

Дарю музею
Есенинских памяток
Ив. Касаткин
19 окт. 1926 г.
Москва.

Датируется по автографу А.Б.Мариенгофа.

Касаткин Иван Михайлович (1880—1938) — писатель.

70. *Б.В.Гольцеву* (с. 94).— Печатается по копии, снятой с оригинала А.А.Козловским.

Книга с автографом хранилась в собрании Э.Ф.Ципельзона. Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 64.

Ниже автографа Есенина рукой А.Б.Мариенгофа:

Анат. Мариенгоф
Зима 919.

Датируется по автографу А.Б.Мариенгофа.

Гольцев Борис Викторович (1896—?) — сотрудник агентства «Центропечать», в 1920—1921 гг. личный секретарь зав. агентством Б.Ф.Малкина (1891—1940).

71. *А.Н.Волобуеву* (с. 95).— Печатается и датируется по автографу (ГММ. Отдел фондов, сектор редкой книги).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 162.

Датируется 1919 г. — годом выхода в свет сб. «Явь».

Волобуев Андрей Николаевич (1886—?) — главный бухгалтер агентства «Центропечать» (1919—1920 гг.).

72. *З.В.Лагеркранц* (с. 96).— Печатается по факсимиле.

Слова «об имажинизме» написаны, скорей всего, рукой А.Б.Кусикова. Ниже подписи Есенина, видимо, была и подпись Кусикова.

Опубликовано: Сычев А.Мадам Зоя.— Газ. «Союз», М., 1990, июнь, № 23, с. 21; то же — Русский рубеж: В мире Есенина. Спец. вып. газ. «Лит. Россия», [М], [1991, янв.], № 3, с. 12 (фотография и факсимиле надписи).

Датируется предположительно 1919 г. по событию, упоминаемому в надписи: монастырские стены были расписаны имажинистами в ночь с 27 на 28 мая 1919 года.

Лагеркранц Зоя Васильевна (род. 1903 г., урожд. Круковская) — русская художница, живет в Стокгольме (Швеция).

73. *М.Г.Мандельцвейгу* (с. 97).— Печатается по автографу (собрание Г.М.Мандельцвейга, г. Москва).

Опубликовано: Шаталов А. Бесценный автограф.— Газ. «Вечерняя Москва». 1985, 3 окт., № 228.

Датируется 1919 г. — годом выхода в свет сб. «Явь».

Мандельцвейг Михаил Григорьевич (1885—1947) — сотрудник Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции, содействовал выходу в свет коллективного сборника «Явь», позднее — издательский работник.

74. *М.П.Мурашеву* (с. 98).— Печатается по копии рукой С.А.Толстой-Есениной, ею же указано, что в слове «русского» допущена помарка (ГЛМ).

Опубликовано: Мурашев М.П. Сергей Есенин.— Восп.-65, с. 159.

Датируется 1919 г. по воспоминаниям М.П.Мурашева.

Книга с надписью хранилась у М.П.Мурашева. Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

О М.П.Мурашеве см. коммент. к № 9.

75. *Е.А.Устиновой* (с. 99).— Печатается по автографу (ГЛМ. Библиотека).

Опубликовано: Юсов-96, с. 255.

Можно с уверенностью предположить, что надпись обращена к Елизавете Алексеевне Устиновой (1897-?), жене Г.Ф.Устинова, знакомой Есенина, называвшего ее шутливо — «тетя Лиза» (см. сб. «Памяти Есенина». М., 1926, с. 87).

Датируется предположительно 1919 г. по воспоминаниям Г.Ф.Устинова, где указывается, что после знакомства с Есениным в конце 1918 года, поэт какое-то время в начале 1919 года жил с супругами Устиновыми в одной гостинице «Люкс».

76. *Р.Шмериной* (с. 100).— Печатается по автографу (собрание А.Ф.Маркова, г. Москва).

Опубликовано: Марков А. Автографы Есенина.— Журн. «Дружба народов», М., 1976, № 8, с. 286 (фотография и факсимиле надписей).

Над надписью Есенина рукой Г.Р.Колобова:

Подпись С.Есенина удостоверяет приложением печати и руками: Г.Колобов.

Ниже рукой А.Б.Мариенгофа:

Брошу.
Мариенгоф.

На автографе Есенина оттиск круглой печати: «Московская Трудовая Артель Художников Слова».

Датируется 1919 г., см.: Марков А. «Храните у себя эту книжку...». Заметки библиофила. М., 1989, с. 275.

Шмерина Раиса (1901—1940?) — молодая актриса, соседка по дому в Богословском пер., где проживали Есенин и Мариенгоф.

77. *Е.Р.Эйгес* (с. 101).— Печатается по тексту в машинописи: Эйгес Е.Р. «Воспоминания о С.А.Есенине» (ИМЛИ).

Опубликовано: МГ, 1975, № 8, с. 209.

Датируется 1919 г. по воспоминаниям Е.Р.Эйгес.

Обстоятельства написания этого инскрипта приводит в своих мемуарах Е.Р.Эйгес: «Помню, я прочитала Есенину свое стихотворение, которое оканчивалось словами: „И счастье, что было возможно три года тому назад“. Он взял со стола книжку „Голубень“ и написал на ней, сбоку наверху так: <далее — текст надписи>».

Эйгес Екатерина Романовна (1890—1961) — переводчица, библиотечный работник, знакомая Есенина.

78. *Б.Р.Эрдману* (с. 102).— Печатается по автографу (собрание Ю.Б.Юшкина, г. Москва).

Опубликовано: Юсов-96, с. 241.

На той же странице обложки слева рукой А.Б.Мариенгофа:

Как знак приязни
Борису Эрдману
Анат. Мариенгоф.

Имя адресата сильно стерто. Здесь же на обложке подписи: «В.Шершеневич» и «Рюрик Ивнев».

Датируется 1919 г. — годом выхода в свет сб. «Явь».

Эрдман Борис Робертович (1899—1960) — театральный художник, один из участников литературной группы имажинистов.

79. *Ф.Е.Лейбман и Е.И.Лившиц* (с. 103).— Печатается по тексту: Юшкин Ю. Харьковский автограф Есени-

на.— Газ. «Сов. культура». М., 1982, 15 окт., № 83, с. 6.

В правом углу с. 2 обл. подпись: «С.Есенин», а внизу листа, видимо, один из адресатов поставил дату: «19.IV.20 г.».

Фраза «Я тебя, милый друг...» обращена, скорей всего, к Е.И.Лившиц.

Датируется по помете одного из адресатов.

Сборник с надписью был в собрании И.С.Зильберштейна (в настоящее время хранится у наследников, г. Москва).

Лейбман Фрида Ефимовна (1896—1941) — харьковская знакомая Есенина, впоследствии жена Л.И.Повицкого.

Лившиц Евгения Исаковна (1901—1961) — близкая знакомая Есенина, познакомилась с Есениным в марте 1920 г. в Харькове, позднее встречалась с поэтом в Москве.

80. *Н.Н.Захарову-Мэнскому* (с. 104).— Печатается и датируется по тексту, сообщенному А.А.Козловским.

Местонахождение книги с надписью неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 87.

Захаров-Мэнский (наст. фам. Захаров) Николай Николаевич (1895 — после 1940) — литератор, знакомый Есенина; один из составителей первой библиографии поэта.

81. *Л.Б.Каменеву* (с.105).— Печатается и датируется по копии, сделанной И.И.Шнейдером. (Сообщено А.А.Козловским).

Местонахождение книги с автографом в настоящее время неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 92.

Каменев (псевд.; наст. фам. Розенфельд) Лев Борисович (1883—1936) — партийный и государственный деятель, член Политбюро ЦК ВКП(б) (1919—1926); оказы-

вал содействие Есенину и его друзьям-имажинистам в издательской и книготорговой деятельности.

82. *Г.М.<?>Козлову* (с. 106).— Печатается и датируется по автографу (собрание А.Ф.Маркова, г. Москва).

Опубликовано: Юсов-96, с. 309 (факсимиле надписи).

Козлов — возможно, это Козлов Георгий Михайлович (1878—1938), партийный и издательский работник.

83. *Ф.Е.Лейбман, Е.И.Лившиц, Ф.А.Шерешевской* (с. 107).— Печатается по автографу (ГЛМ. Отдел изобразительных фондов).

Ниже надписи Есенина рукой А.Б.Мариенгофа:

А.Мариенгоф
23 июль 20 год.

Опубликовано: Алексеева Л. «История переживает тяжелую эпоху умерщвления личности как живого». Инскрипты С.А.Есенина в собрании Государственного литературного музея.— Газ. «Автограф». М., 1995, 21 сент. — 4 окт., с. 4 (К 100-летию Сергея Есенина).

Датируется по помете рукой А.Б.Мариенгофа.

О Ф.Е.Лейбман и Е.И.Лившиц см. коммент. к № 79.

Шерешевская Фанни Абрамовна — знакомая Есенина.

84. *Б.А.Сорокину* (с. 108).— Печатается и датируется по автографу (ГМЗЕ. Основной научный фонд).

Опубликовано: Сорокин Б. Встречи с Сергеем Есениным.— Газ. «Путь Ленина». Ртищево, 1957, 29 сент., № 116; Юсов-96, с. 310 (факсимиле надписи).

На книге — владельческая надпись: «Александре Александровне Есениной передаю эту книгу с дорогой для меня надписью <...> Эту книжку я долго носил в вещевом мешке, служа в Красной Армии. <...> Б.Сорокин. Ртищево. 1959».

Сорокин Борис Андреевич (1893—1972) — журналист, литератор, знакомый Есенина и сокурсник его по годам учебы в Университете им. А.Л.Шанявского в Москве.

85. *Е.Г.Соколу* (с. 109).— Печатается и датируется по списку, сделанному А.П.Ломаном.

Местонахождение книги с надписью неизвестно.

Опубликовано: Юсов Н.Г.«Милому Соколу...» — Газ. «Русь Святая». Липецк, 1995, сент.—окт., № 19, с. 4.

О Е.Г.Соколе см. коммент. к № 68.

86. *Я.П.Гребенщикову* (с. 110).— Печатается и датируется по автографу (ИРЛИ).

Опубликовано: Флор-Есенина Т. Был всегда неожиданным.— Газ. «Сов. Россия». М., 1990, 3 окт., № 228 (с неточностями).

...князю обезьяньему...— Звание, которое существовало в придуманной А.М.Ремизовым «Обезьяньей палате». Званием князей «Обезьяньей палаты» были пожалованы немногие: М.Горький, А.Блок, А.Белый, Е.Замятин... Всем членам палаты Ремизов выдавал рисованные грамоты Обезвелволпала (Обезьянья великая вольная палата). Из грамоты явствует, что Я.П.Гребенщикову также было пожаловано звание обезьяньего князя с титулом: «князь обезьяний, книгочий василеостровский, хранитель обезьяньего ларца с дурацким колпаком, бубенчиком и обезьяньим хвостом» (журн. «Новое лит. обозрение», М., 1996, № 17, с. 202).

Гребенщиков Яков Петрович (1887—1935) — библиограф и библиофил.

87. *А.М.Кожебаткину* (с. 111).— Печатается и датируется по автографу (ИМЛИ).

Опубликовано: Хроника, 1, 170.

Анакреонт (Анакреон) (ок. 570—478 до н.э.) — древнегреческий поэт-лирик.

Об А.М.Кожебаткине см. коммент. к № 40.

88. *Ж.Е.Кожебаткиной* (с. 112).— Печатается и датируется по копии, сделанной А.А.Козловским с оригинала. Книга с автографом хранилась в собрании В.Г.Данилевского (г. Москва). Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 106.

Кожебаткина Жанна Евгеньевна — жена издательского работника и владельца изд-ва «Альциона» А.М.Кожебаткина, знакомая Есенина.

89. *И.К.Меньшикову* (с. 113).— Печатается и датируется по копии, сделанной библиофилом М.И.Чувановым с оригинала.

Копия (надпись) на с. 43 кн. «Преображение». [М.]: Имажинисты, 1921 (собрание Ю.А.Паркаева, г. Москва). Местонахождение оригинала в настоящее время неизвестно.

Опубликовано: Юсов Н.Г. Прижизненные издания С.А.Есенина: Библиографический справочник. М.: Златоцвет, 1994, с. 25.

Меньшиков Иван Константинович — знакомый Есенина.

90. *Е.Е.Нечаеву* (с. 114).— Печатается и датируется по копии, снятой с оригинала В.Н.Виноградовым.

Книга с надписью хранилась в частном собрании (г. Москва). Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 149.

Нечаев Егор Ефимович (1859—1925) — поэт и беллетрист.

91. *Н.Я.Серпинской* (с. 115).— Печатается и датируется по автографу (РГАЛИ. Архивохранилище печатных изданий).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 163.

Серпинская (по мужу Фатова) Нина Яковлевна (1893, по другим данным 1895—1955) — поэтесса, беллетрист, художница, знакомая Есенина.

92. *Н.В.Скородумову* (с. 116).— Печатается по автографу (РГБ. Отдел рукописей).

Под автографом Есенина рукой А.Б.Мариенгофа:

и
Анатолии Мариенгофе
декабрь 1920
Москва
книжная лавка
«имажинистов»

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 161; Автографы серебряного века: Дарственные надписи на книгах. М.: Книга, 1995, с. 293 (факсимиле надписи).

Датируется по автографу А.Б.Мариенгофа.

Скородумов Николай Владимирович (1887—1947) — библиофил и библиограф, член Русского библиографического общества.

93. *Л.Г.Шпет* (с. 117).— Печатается по автографу (собрание Г.В.Вальтера, г. Москва).

Под автографом Есенина следуют подписи:

А.Мариенгоф
1920 декаб.

Р.Ивнев
28/XII 20
М.

Опубликовано: Вальтер Г., Юсов Н. Семейные автографы.— Газ. «Русь Святая». Липецк, 1995, апр., № 7, с. 5; Юсов-96, с. 314 (факсимиле надписи).

Датируется по помете Рюрика Ивнева.

Шпет Ленора Густавовна (1905—1976) — дочь философа Г.Г.Шпета, театровед, работала в Государственном центральном театре кукол, которым руководил Сергей

Образцов. Надпись пятнадцатилетней девушке Леноре Есенин сделал заочно.

94. *И.В.Грузинову* (с. 118).— Печатается и датируется по копии, сделанной А.А.Козловским. Книга с надписью была в собрании Э.Ф.Циппельзона. Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 73.

Грузинов Иван Васильевич (1893—1942) — поэт, критик, участник группы имажинистов, один из друзей Есенина. Грузинову принадлежат воспоминания «С. Есенин разговаривает о литературе и искусстве» (М., 1926) и «Есенин» (сб. «Сергей Александрович Есенин». М., 1926, с. 125—148).

95. *М.П.Мурашеву* (с. 119).— Печатается и датируется по тексту: Португалов В. Новое о Сергее Есенине.— Журн. «Смена». М., 1965, № 19, окт., с. 16.

Сборник с надписью хранился у М.П.Мурашева. Местонахождение его в настоящее время неизвестно.

О М.П.Мурашеве см. коммент. к № 9.

96. *В.И.Гастеву* (с. 120).— Печатается по тексту: Песиков Ю. «Куда он гонится?» — Газ. «Сов. Россия». М., 1982, 28 февр., № 49.

Датируется 1920 г.— годом выхода в свет книги «Голубень» в изд-ве «МТАХС».

Книга с надписью была в собрании В.И.Гастева. Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

Гастев Василий Иванович (1899—1984) — знакомый Есенина, его импресарио в 1920 г. во время поездки в Ростов-на-Дону и по Северному Кавказу.

97. *Нине Грацианской* (с. 121).— Печатается по тексту: Восп., 1, 505.

Датируется 1920 г. — годом выхода в свет книги «Голубень» в изд-ве «МТАХС» и встреч С.Есенина и Н.Грацианской в Ростове-на-Дону в июле месяце.

Книга с надписью была у Н.Грацианской. Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

Нина Грацианская (псевд.; наст. фам. Гербстман, в первом браке Зелинская, во втором — Александрова) Нина Осиповна (Иосифовна);1904—1990) — поэтесса, ростовская знакомая Есенина. После смерти поэта напечатала свои воспоминания «О нечаянной радости» в сборнике «Литературный Ростов — памяти Сергея Есенина» (Ростов-на-Дону, 1926, с. 57—59). Позднее выступала в печати с воспоминаниями о Есенине, дополняя их новыми подробностями.

98. *В.Т.Кириллову* (с. 122).— Печатается по тексту, сообщенному А.А.Козловским.

Местонахождение книги с надписью неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 97.

Датируется 1920 г. с учетом знакомства С.Есенина с В.Кирилловым (декабрь 1919 г.) и выхода в свет кн. «Конница бурь» [Сб.1-й], М., 1920.

Кириллов Владимир Тимофеевич (1890—1937) — поэт, деятель Пролеткульта, один из организаторов в 1920 г. литературной группы «Кузница», позднее — председатель Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей (ВАПП). Познакомился с Есениным зимой 1919 г., дружил с ним, оставил воспоминания «Встречи с Есениным» (сб. «Сергей Александрович Есенин: Воспоминания». М.; Л., 1926, с. 170—179).

99. *Г.М.<?>Козлову* (с. 123).— Печатается по автографу (ГЛМ. Библиотека).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 163.

Датируется 1920 г. с учетом выхода в свет кн. «Ключи Марии».

О Г.М.<?>Козлове см. коммент. к № 82.

100. *М.П.Мурашеву* (с. 124).— Печатается по автографу (архив М.П.Мурашева, хранится у наследни-

ков, г. Москва). На с. 1 обл. штамп: «Библиотека М.П.Мурашева».

Опубликовано: Хроника, 1, 277.

Датируется 1920 г. с учетом выхода в свет кн. «Ключи Марии».

О М.П.Мурашеве см. коммент. к № 9.

101. *Неустановленному лицу* (с. 125).— Печатается по автографу (РГАЛИ. Архивохранилище печатных изданий).

Опубликовано: Юсов Н. Одно время рядом с Есениным (Литератор И.С.Ломакин).— Газ. «Русь Святая». Липецк, 1995, март-апр., № 6, с. 5.

Датируется 1920 г. — годом выхода в свет книги «Трерядница».

Игнатий — это, возможно, Ломакин Игнатий Семенович (1885—1938), писатель, журналист, драматург, (другой знакомый с таким именем из окружения Есенина неизвестен). Адресат подлежит уточнению.

102. *С.А.Обра́довичу* (с. 126).— Печатается по автографу (хранится в семье С.А.Обрадовича, г. Москва).

На с. 1 обл. подпись: «С.Обрадович».

Опубликовано: МГ, 1975, № 8, с. 209; Антонов С. «Дружественному Обрадовичу...».— Журн. «В мире книг». М., 1977, янв., № 1, с. 89. (факсимиле надписи).

Датируется 1920 г. — годом выхода в свет сб. «Харчевня зорь».

Обра́дович Сергей Александрович (1892—1956) — поэт. Как и Есенин, Обра́дович учился в Московском Университете им. А.Л.Шанявского. Член Московского Пролеткульта. Позднее — участник объединения пролетарских писателей «Кузница», сотрудник редакции журн. «Кузница», секретарь и член правления ВАПП (Всероссийская ассоциация пролетарских писателей).

103. *Д.С.Пигиту* (с. 127).— Печатается по автографу (ГЛМ. Библиотека).

Опубликовано: Юсов-96, с. 312 (факсимиле надписи).

Датируется 1920 г. с учетом времени выхода в свет кн. «Конница бурь. [Сб. 1-й]», М., 1920.

Пигит Давид Савельевич (1888—?) — член коллегии «Центропечати», зав. отделом учета и распределения агентства; в дальнейшем зав. Центральной учетно-распределительной комиссией (ЦУРК) «Центропечати» (1918—1921 гг.).

104. *О.Г.Савичу* (с. 128). — Печатается по автографу (ГЛМ. Библиотека).

Опубликовано: Юсов-96, с. 176.

Датируется 1920 г. с учетом времени выхода сб. «Плавильня слов».

Савич Овадий Герцович (1896—1967) — поэт и переводчик.

105. *А.П.Чапыгину* (с. 129).— Печатается по автографу (ИРЛИ).

Опубликовано: [Базанов В.В.]. Неизвестный автограф Сергея Есенина.— Сб. «У истоков русской советской литературы». Л., 1990, с. 16.

Датируется 1920 г. — годом выхода в свет сб. «Харчевня зорь» и встреч С.Есенина и А.Чапыгина в Харькове в марте-апреле того же года.

Об А.П.Чапыгине см. коммент. к № 46.

106. *И.Г.Филипченко* (с. 130).— Печатается по автографу (ГМЗЕ. Основной научный фонд).

Опубликовано: Астахов В. Автограф С. Есенина.— Газ. «Приокская правда». Рязань, 1967, 3 февр., № 29; Юсов-96, с. 313 (факсимиле надписи).

Датируется 1920 г. — годом выхода в свет книги «Трерядница».

Филипченко Иван Гурьевич (1887—1937) — поэт.

107. *И.И.Старцеву* (с. 131).— Печатается по автографу (собрание А.Ф.Маркова, г. Москва).

Опубликовано: Старцев И. Мои встречи с Есениным.— Сб. «Сергей Александрович Есенин. Воспоминания». М.; Л., 1926, с. 63 (с неточностями); точно: Марков А. «Храните у себя эту книжку...». Заметки библиофила. М.: Книга, 1989, с. 274.

Датируется 1920 г. по воспоминаниям И.И.Старцева.

Старцев Иван Иванович (1896—1967) — знакомый Есенина; в начале 20-х годов был заведующим кафе имажинистов «Стойло Пегаса», впоследствии известный библиограф.

108. *Н.В.Скородумову* (с. 132).— Печатается и датируется по автографу (РГБ. Отдел рукописей). Надпись сделана наискосок.

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 163.

О Н.В.Скородумове см. коммент. к № 92.

109. *Я.Г.Блюмкину* (с. 133).— Печатается и датируется по автографу (частное собрание, г. Москва).

Опубликовано: Юсов-96, с. 28.

Блюмкин Яков Григорьевич (Симха-Янкель Гершенович; 1898—1929), левый эсер, участник убийства в Москве германского посла В.Мирбаха в 1918 г., сотрудник ВЧК и ОГПУ, считал себя другом имажинистов.

110. *Д.С.Пигиту* (с. 134).— Печатается и датируется по автографу (РГБ. Отдел рукописей).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 163; Автографы поэтов серебряного века. Дарственные надписи на книгах. М.: Книга, 1995, с. 291 (факсимиле надписи).

О Д.С.Пигите см. коммент. к № 103.

111. *Г.П.Юдину* (с. 135).— Печатается и датируется по автографу (частное собрание, г. Москва).

Опубликовано: Антикварно-букинистический аукцион «ЛГ» (I.Картины, серебро, предметы прикладного искус-

ства и пр. II.Книги). 27 апреля 1995 г. [Каталог]. [М.]. 1995, с. 10; Юсов-96, с. 315 (факсимиле надписи).

Юдин Григорий Петрович — актер, коллекционер.

112. *И.Н.Розанову* (с. 136).— Печатается и датируется по автографу (Государственный музей А.С.Пушкина. Библиотека русской поэзии И.Н.Розанова, г. Москва).

Опубликовано: Карпов Е. Русский Парнас.— Журн. «В мире книг». М., 1968, янв., № 1, с. 44 (факсимиле надписи).

Розанов Иван Никанорович (1874—1959) — историк литературы, знаток русской поэзии, библиофил, автор воспоминаний «Есенин о себе и других» (М., 1926), двух мемуарных очерков о поэте (в сб. «Памяти Есенина». М., 1926); ЕЖЛТ.

113. *И.Н.Бороздину* (с. 137).— Печатается и датируется по автографу (собрание И.Н.Бороздина, хранится у П.А.Бороздиной, г. Воронеж).

Опубликовано: Ласунский Ол. Власть книги. Рассказы о книгах и книжниках. Воронеж, 1966, с. 272 (факсимиле надписи).

Бороздин Илья Николаевич (1873—1959) — в то время член коллегии календарного отдела, заведующий отделом Государственного издательства РСФСР, впоследствии историк, литературный критик, профессор Воронежского университета.

114. *И.Н.Бороздину* (с. 138).— Печатается и датируется по автографу (собрание И.Н.Бороздина, хранится у П.А.Бороздиной, г. Воронеж).

Опубликовано: Ласунский Ол. Власть книги. Рассказы о книгах и книжниках. Воронеж, 1966, с. 271, 273.

О И.Н.Бороздине см. коммент. к № 113.

115. *И.Г.Эренбургу* (с. 139).— Печатается и датируется по автографу (собрание И.Г.Эренбурга, хранится у наследников, г. Москва).

Опубликовано: Хроника, 2, 12.

О И.Г.Эренбурге см. коммент. к № 34.

116. *С.Н.<?>Любимову* (с. 140).— Печатается и датируется по фотокопии автографа (собрание А.Л.Казакова, г. Челябинск).

Опубликовано: Юсов-96, с. 317 (факсимиле надписи).

Любимов Сергей Николаевич (?) — знакомый Есенина, устроитель литературного вечера поэта в Самаре в 1921 г. (клуб железнодорожников).

117. *С.Д.Балухатому* (с. 141).— Печатается и датируется по тексту на сохранившейся каталожной карточке (ИРЛИ. Библиотека).

Книга с надписью хранилась в библиотеке ИРЛИ; утрачена в послевоенные годы, местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 163.

Балухатый Сергей Дмитриевич (1892—1945), литературовед.

118. *С.Д.Балухатому* (с. 142).— Печатается и датируется по автографу (ИРЛИ. Библиотека).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 163; Юсов-96, с. 318 (факсимиле надписи).

О С.Д.Балухатом см. коммент. к № 117.

119. *М.П.Костёловой* (с. 143).— Печатается и датируется по автографу (хранится у дочери М.П.Костёловой — М.М.Новиковой, г. Ташкент, Республика Узбекистан).

Опубликовано: П.Тартаковский. Свет вечерний шафранного края... (Средняя Азия в жизни и творчестве Есенина). Ташкент, 1981, с. 94.

Костёлова (в замужестве Новикова) Маргарита Петровна (1898—1984) — знакомая Есенина по Ташкенту, невеста Александра Ширяевца.

120. *М.П.Костёловой* (с. 144).— Печатается и датируется по автографу (хранится у дочери М.П.Костёловой — М.М.Новиковой, г. Ташкент, Республика Узбекистан).

Опубликовано: Тартаковский П. Свет вечерний шафранного края... (Средняя Азия в жизни и творчестве Есенина). Ташкент, 1981, с. 94.

О М.П.Костёловой см. коммент. к № 119.

121. *А.В.Ширяевцу* (с. 145).— Печатается и датируется по автографу (ИМЛИ).

Опубликовано: Благой Д. Материалы к характеристике Сергея Есенина (Из архива поэта Ширяевца).— Кр. новь, 1926, февр., № 2, с. 206.

Ширяевец (псевд.; наст. фам. Абрамов) Александр Васильевич (1887—1924) — поэт, один из близких друзей Есенина.

122. *В.Ф.Наседкину* (с. 146).— Печатается впервые по автографу (частное собрание, г. Москва).

Датируется по автографу.

Надпись свидетельствует о неизвестной встрече (встречах?) С.А.Есенина с В.Ф.Наседкиным в Туркестане. Есенин приехал в Ташкент 12-13 мая и пробыл до 3 июня 1921 года, а Наседкин уже находился там и принимал участие в борьбе с басмачами.

Наседкин Василий Федорович (1894/95—1938) — поэт, муж сестры Есенина — Екатерины, автор книги «Последний год Есенина (Из воспоминаний)». М., 1927.

123. *Э.Ф.Голлербаху* (с. 147).— Печатается и датируется по автографу (Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, г. Санкт-Петербург).

Опубликовано: Лесман М.С. Есенин в частном собрании.— Сб. «Есенин и русская поэзия». Л.: Наука, 1967, с. 362; Юсов-96, с. 319 (факсимиле надписи).

Голлербах Эрих Федорович (1895—1942) — поэт, литературовед, искусствовед, критик.

124. *Я.З.Черняку* (с. 148).— Печатается и датируется по тексту: Вдовин В. Весеннее цветение: Новое о Сергее Есенине.— Газ. «Лит. Россия». М., 1981, 24 апр., № 17, с. 19.

Надпись сделана на странице, где помещена первая часть стихотворения Есенина «Сорокоуст».

Сборник с надписью был у Я.З.Черняка; в настоящее время находится у его наследников (г. Москва).

Черняк Яков Захарович (1898—1955) — литературовед, в 20-е годы секретарь у А.В.Луначарского, а также секретарь журн. «Печать и революция».

125. *А.Б.Гатову* (с. 149).— Печатается и датируется по автографу (РГАЛИ. Архивохранилище печатных изданий).

Опубликовано: Гатов А. О Есенине.— Сб. «День поэзии 1960». М.: Сов. писатель, 1960, с. 231 (не полностью); полностью: Гатов А.Б. Так было.— Восп.-65, с. 308.

Гатов Александр Борисович (1899—1972) — поэт, переводчик.

126. *T.H.Dickinson (Т.Г.Дикинсону)* (с. 150).— Печатается и датируется по фотокопии (РГАЛИ).

Опубликовано: McVay Gordon. Sergey Esenin — new materials.— Журн. «Scottish Slavonic Review». Glasgow, 1986, № 6, p. [96] (факсимиле надписи).

Книга с надписью хранится в Славянской Коллекции Нью-Йоркской Публичной Библиотеки (США).

Дикинсон Томас Герберт *(Dickinson* Thomas Herbert; 1877 — 1961) — писатель, драматург, педагог. Приехал в Россию в 1921 г. с миссией «ARA» (American Relief Administration — «Американская администрация помощи»). Деятельность этой организации была разрешена в РСФСР в связи с голодом в Поволжье.

Возможно, Дикинсон был поклонником Айседоры Дункан, посещал особняк на Пречистенке, где жила танцовщица, и там познакомился с Есениным.

127. *А.С.Балагину* (с. 151).— Печатается и датируется по тексту, сообщенному А.А.Козловским. Им же установлено, что надпись обращена к А.С.Балагину.

Местонахождение книги с надписью неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 19.

О А.С.Балагине см. коммент. к № 29.

128. *А.М.Кожебаткину* (с. 152).— Печатается и датируется по автографу (ИМЛИ).

Опубликовано: Sergey Esenin. A Pictorial Essay / Сост. и аннот. Gordon McVay — Сб. «Russian Literature Triquarterly». Ann Arbor: Ardis, 1974, № 8, p. 418 (илл. № 10, факсимиле надписи).

Распутин (Новых) Григорий Ефимович (1869—1916) — по происхождению крестьянин. Фаворит Николая II и императрицы Александры Феодоровны.

О А.М.Кожебаткине см. коммент. к № 40.

129. *П.А.Кузько* (с. 153).— Печатается и датируется по автографу (ГЛМ. Библиотека).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 163.

О П.А.Кузько см. коммент. к № 33.

130. *В.Л.Львову-Рогачевскому* (с. 154).— Печатается и датируется по автографу (РГАЛИ. Архивохранилище печатных изданий).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 163.

О В.Л.Львове-Рогачевском см. коммент. к № 36.

131. *Б.А.Пильняку* (с. 155).— Печатается и датируется по автографу (ГЛМ. Библиотека).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 163.

Пильняк (наст. фам. Вогау) Борис Андреевич (1894—1938) — прозаик. На смерть Есенина откликнулся замет-

кой-некрологом «О Сергее Есенине», напечатанной в журн. «Журналист». М., 1926, № 1, янв., с. 49.

132. *М.Д.Ройзману* (с. 156).— Печатается и датируется по автографу (частное собрание, г. Москва).

Опубликовано: Ройзман М. Все, что помню о Есенине. М.: Сов. Россия, 1973, с. 113 (неточно).

Ройзман Матвей Давидович (1896—1973) — литератор, один из основателей «Ассоциации вольнодумцев» в Москве. Автор воспоминаний о Есенине, написанных и опубликованных в разные годы, а также книги «Все, что помню о Есенине» (М.: Сов. Россия, 1973).

133. *Г.А.Санникову* (с. 157).— Печатается и датируется по автографу (архив Г.А.Санникова, хранится у Д.Г.Санникова, г. Москва).

Опубликовано: Хроника, 2, 33; [Санников Д.]. «Мы все — сыны эпохи вздыбленной...».— «Лит. газета». М., 1989, 8 ноября, № 45, с. 6 (факсимиле надписи).

Санников Григорий Александрович (1899—1969) — поэт, один из организаторов и руководителей объединения пролетарских писателей «Кузница».

134. *Г.Г.Шпету* (с. 158).— Печатается и датируется по автографу (собрание Л.М.Турчинского, г. Сходня, Московская обл.).

Опубликовано: Вальтер Г., Юсов Н. Семейные автографы.— Газ. «Русь Святая». Липецк, 1995, апр., № 7, с. 5.

Шпет Густав Густавович (1879—1937) — философ.

135. *В.Э.Мейерхольду*<?> (с. 159).— Печатается и датируется по списку рукой С.А.Толстой-Есениной (ГЛМ). Местонахождение книги с надписями неизвестно.

Опубликовано: МГ, 1975, № 8, с. 210.

В.В.Базанов в МГ отнес надписи к Всеволоду Иванову, В.А.Вдовин в статье «...С любовью и верой в его по-

беду» (газ. «Сов. культура». М., 1990, 29 сент., № 39, с. 15) считает адресатом Всеволода Мейерхольда.

Скорей всего, надписи обращены именно к В.Э.Мейерхольду.

136. *Ю.И.Айхенвальду* (с. 160).— Печатается и датируется по автографу (собрание Глезера Л.А. хранится у наследников, г. Москва).

Опубликовано: Хроника, 2, 23; Л.А.Глезер, Записки букиниста. М.: Книга, 1989, с. 193 (факсимиле надписи).

Айхенвальд Юлий Исаевич (1872—1928) — литературовед, критик.

137. *С.М.Городецкому* (с. 161).— Печатается и датируется по автографу (ГММ. Рукописно-документальный фонд).

Опубликовано: Андреев А. Наставник Есенина.— Газ. «Приокская правда». Рязань, 1964, 25 янв., № 21 (не полностью); Сергей Городецкий. Жизнь неукротимая: Статьи, очерки, воспоминания. М.: Современник, 1984, с. 50 (факсимиле надписи).

Городецкий Сергей Митрофанович (1884—1967) — поэт, прозаик, переводчик. Один из первых, после Блока, литераторов, принявших самое близкое участие в литературной судьбе молодого рязанца. «Он встретил меня весьма радушно»,— писал Есенин о Городецком по приезде в Петроград весной 1915 г. Дружеские отношения между поэтами сохранились до смерти Есенина.

138. *В.И.Вольпину* (с. 162).— Печатается и датируется по автографу (частное собрание, г. Москва).

Опубликовано: Юсов-96, с. 320 (факсимиле надписи).

Вольпин Валентин Иванович (1891—1956) — поэт, журналист, литературовед, книговед; составитель (в соавторстве с Н.Н.Захаровым-Мэнским) библиографии С.А.Есенина, опубликованной: Есенин С. Собр. ст., 4.

139. *Эмилю Кроткому и Е.Я.Стырской* (с. 163).— Печатается и датируется по автографу (книга с надписью хранилась в собрании Л.А.Глезера, г. Москва. Местонахождение ее в настоящее время неизвестно).

Опубликовано: Глезер Л.А. Записки букиниста. М.: Книга, 1989, с. 195 (факсимиле надписи).

Мишки — Эмиль *Кроткий* (псевд.; наст. фам. и имя Герман Эммануил Яковлевич; 1892—1963) — поэт-сатирик и *Стырская* Елизавета Яковлевна (1898—1947) — поэтесса, первая жена Э. Кроткого.

«...Мишки (он <Есенин> любил давать прозвища и меня с женой окрестил, по моему домашнему имени, „Мишками")» — см.: Герман Э.Я. Из книги о Есенине.— Материалы, с. 169.

140. *А.В.Лентулову* (с. 164).— Печатается и датируется по тексту: Вдовин В.Новое о Сергее Есенине.— Газ. «Лит. Россия». М., 1980, 11 апр., № 15, с. 16.

Книга хранилась у дочери художника — М.А.Лентуловой (г. Москва). В настоящее время местонахождение ее неизвестно.

Лентулов Аристарх Васильевич (1882—1943) — живописец, один из организаторов объединения московских художников «Бубновый валет» (1910—1916).

141. *В.Г.Лидину* (с. 165).— Печатается и датируется по автографу (частное собрание, г. Москва).

Опубликовано: Юсов Н. «С писательской дружбой...».— Газ. «Автограф». М., 1995, 21 сент.—4 окт., № 8, с. 5 (К 100-летию Сергея Есенина).

Лидин (наст. фам. Гомберг) Владимир Германович (1894—1979) — писатель, библиофил.

142. *А.В.Луначарскому* (с. 166).— Печатается и датируется по тексту: Ефимов В.В. А.В.Луначарский и литературное движение. Хроника: 1917—1933 годы. Душанбе, 1991, с. 122.

Книга с надписью была в собрании дочери адресата — И.А.Луначарской. Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

В сентябре 1987 г. она экспонировалась в Москве на выставке «Книга и Революция» (Центральный музей революции СССР, ул. Горького, 21).

Луначарский Анатолий Васильевич (1875—1933), партийный и государственный деятель, писатель, драматург, литературный критик. Нарком просвещения (1917—1929). Покровительствовал Есенину и вместе с тем критиковал поэта, его друзей-имажинистов в печати и публично за их стихи.

143. *Неустановленному лицу* (с. 167).— Печатается и датируется по автографу (частное собрание, г. Москва).

Опубликовано: Юсов-96, с. 261.

Возможно, надпись обращена к сестре Екатерине (ср. обращение к ней — «г<оспо>жа хорошая» в письме от 10 августа 1922 г. из Венеции).

144. *Г.М.Пистрак* (с. 168).— Печатается и датируется по автографу (собрание А.Ф.Маркова, г. Москва).

Ниже надписи Есенина расписались В.Шершеневич и А.Кусиков.

Опубликовано: Юсов-96, с. 322 (факсимиле надписи).

Пистрак Г.М.— это, возможно, родственница педагога, профессора Моисея Михайловича Пистрака (1888—1940).

145. *И.Н.Розанову* (с. 169).— Печатается и датируется по автографу (Государственный музей А.С.Пушкина. Библиотека русской поэзии И.Н.Розанова, г. Москва).

Опубликовано: Хроника, 2, 33.

Об И.Н.Розанове см. коммент. к № 112.

146. *Н.Я.Серпинской* (с. 170).— Печатается и датируется по автографу (РГАЛИ. Архивохранилище печатных изданий).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 164.

О Н.Я.Серпинской см. коммент. к № 91.

147. *Е.Г.Соколу* (с. 171).— Печатается и датируется по списку, сделанному А.П.Ломаном.

Местонахождение книги с надписью неизвестно.

Опубликовано: Юсов Н.Г.«Милому Соколу...» — Газ. «Русь Святая». Липецк, 1995, сент.—окт., № 19, с. 4.

О Е.Г.Соколе см. коммент. к № 68.

148. *А.И.Тинякову* (с. 172).— Печатается и датируется по автографу (Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, г. Санкт-Петербург).

Опубликовано: Лесман М.С. Есенин в частном собрании.— Сб. «Есенин и русская поэзия». Л.: Наука, 1967, с. 362; Юсов-96, с. 323 (факсимиле надписи).

Тиняков Александр Иванович (1886—1934) — поэт, журналист, критик.

149. *А.И.Тинякову* (с. 173).— Печатается и датируется по автографу (РГАЛИ).

Опубликовано: Хроника, 2, 33.

Об А.И.Тинякове см. коммент. к № 148.

150. *М.Я.Шику* (с. 174).— Печатается и датируется по автографу (РГАЛИ).

Опубликовано: Бебутов Г. О судьбах книг. Заметки книголюба.— Журн. «Лит. Грузия». Тбилиси, 1967, май, № 5, с. [96].

Шик Максимилиан Яковлевич (1884—1968) — поэт, переводчик, критик, библиофил.

151. *А.В.Ширяевцу* (с. 175).— Печатается и датируется по автографу (ИМЛИ).

Опубликовано: Благой Д. Материалы к характеристике Сергея Есенина (Из архива поэта Ширяевца).— Кр. новь. 1926, февр., № 2, с. 206.

Об А.В.Ширяевце см. коммент. к № 121.

152. *П.Е.Щёголеву* (с. 176).— Печатается и датируется по автографу (частное собрание, г. Москва).

Опубликовано: Юсов-96, с. 238.

Щёголев Павел Елисеевич (1877—1931) — писатель, историк, публицист, издатель, известный пушкинист.

153. *И.Г.Эренбургу* (с. 177).— Печатается и датируется по автографу (собрание И.Г.Эренбурга, хранится у наследников, г. Москва).

Опубликовано: Эренбург И. Люди, годы, жизнь. Кн. 2.— Журн. «Новый мир». М., 1961, февр., № 2, с. 102 (не полностью); Хроника, 2, 14—15 (неточно); Эренбург И. Люди, годы, жизнь: Воспоминания в трех томах. Изд. испр. и доп. М.: Сов. писатель, 1990, т. 1, с. 354 (факсимиле надписи).

Об И.Г.Эренбурге см. коммент. к № 34.

154. *А.М.Эфросу* (с. 178)— Печатается и датируется по автографу (частное собрание, г. Москва).

Опубликовано: Рожков М. Благотворительные торги.— «Независимая газета». М., 1997, 25 сент., № 180; Первый есенинский антикварно-букинистический аукцион. Каталог. М., 1997, с. 27.

О А.М.Эфросе см. коммент. к № 66.

155. *Н.А.Адуеву* (с. 179).— Печатается по копии, сделанной И.И.Шнейдером. (Сообщено А.А.Козловским).

Опубликовано: Юсов-96, с. 14.

Датируется предположительно 1921 г. с учетом выхода в свет книги «Радуница» в издательстве «Имажинисты».

Местонахождение книги с надписью в настоящее время неизвестно.

Адуев (наст. фам.: Рабинович) Николай Альфредович (1895—1950) — поэт-сатирик.

156. *Д.С.Айзенштату* (с. 180).— Печатается по тексту: Ашукин Н.С. Д.С.Айзенштат. Друг Сергея Есенина (О московском книжнике Д.С.Айзенштате) / Публ. А.П.Русинова [А.П.Толстякова].— Книга: Исследования и материалы. Сб. XLVI. М., 1983, с. 138.

Местонахождение книги с надписью неизвестно.

Датируется 1921 г.— временем совместной работы в книжном магазине «Московской трудовой артели художников слова».

Айзенштат Давид Самойлович (1880—1947) — литератор, искусствовед, антиквар-букинист.

157. *Д.С.Айзенштату* (с. 181).— Печатается по тексту: Ашукин Н.С. Д.С.Айзенштат. Друг Сергея Есенина (О московском книжнике Д.С.Айзенштате) / Публ. А.П.Русинова [А.П.Толстякова].— Книга: Исследования и материалы. Сб. XLVI. М., 1983, с. 138.

Местонахождение книги с надписью неизвестно.

Датируется 1921 г. — годом выхода в свет книги «Исповедь хулигана».

О Д.С.Айзенштате см. коммент. к № 156.

158. *В.И.Вольпину* (с. 182).— Печатается по копии, сделанной В.Ф.Земсковым. (Сообщено А.А.Козловским).

Местонахождение книги с надписью неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 47.

Датируется 1921 г. — годом выхода в свет книги «Исповедь хулигана».

О В.И.Вольпине см. коммент. к № 138.

159. *Н.Д.Вольпин* (с. 183).— Печатается по тексту: Вольпин Н. Глазами друга. Вспоминая Сергея Есенина.— Журн. «Звезда Востока». Ташкент, 1987, № 3, с. 152.

Книга с надписью была у Н.Д.Вольпин, в настоящее время утрачена.

Датируется по воспоминаниям Н.Д.Вольпин.

Вольпин Надежда Давидовна (род. 1900 г.) — поэтесса, переводчица, близкая подруга Есенина.

160. *Н.Д.Вольпин* (с. 184).— Печатается по тексту: Вольпин Н. Глазами друга. Вспоминая Сергея Есенина.— Журн. «Звезда Востока». Ташкент, 1987, № 3, с. 161.

Книга с надписью была у Н.Д.Вольпин, в настоящее время утрачена.

Датируется по воспоминаниям Н.Д.Вольпин.

О Н.Д.Вольпин см. коммент. к № 159.

161. *М.Н.Гаркави* (с. 185).— Печатается по автографу (ГММ. Библиотека — отдел книжных фондов).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 163.

Датируется предположительно 1921 г. с учетом выхода в свет сборника «Имажинисты».

Гаркави Михаил Наумович (1897—1964) — артист МХАТа, Камерного и др. театров, эстрадный конферансье.

162. *С.Д.Головачеву* (с. 186). — Печатается по тексту, сообщенному сыном С.Д.Головачева — А.С.Головачевым. Фотография с надписью хранилась в семье Головачевых (г. Москва). Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 63.

Датируется 1921 г. — временем совместной работы в книжном магазине «Московской Трудовой Артели Художников Слова».

Головачев Сергей Дмитриевич (1904—1950) — поэт, книготорговый и издательский работник. Познакомился с Есениным в 1920 году. Вместе с Есениным в 1920-21 гг. работал в книжной лавке-магазине «Московской Трудовой Артели Художников Слова» (Б.Никитская, 15); с июня 1925 года — редактор отдела периодики Госиздата

РСФСР. Свои стихи подписывал псевдонимом «Сергей Златый» или «Златный».

163. *С.М.Городецкому* (с. 187).— Печатается по автографу (РГБ. Отдел рукописей).

Опубликовано: Городецкий С. О Сергее Есенине: Воспоминания.— Журн. «Новый мир». М., 1926, февр., кн. 2, с. 141 (не полностью); РЛ, 1970, № 3, с. 163 (с неточностью); Автографы поэтов серебряного века: Дарственные надписи на книгах. М.: Книга, 1995, с. 287 (факсимиле надписи).

Датируется по воспоминаниям С.М.Городецкого.

О С.М.Городецком см. коммент. к № 137.

164. *С.М.Городецкому* (с. 188).— Печатается по автографу (ГММ. Рукописно-документальный фонд).

Опубликовано: Городецкий С. О Сергее Есенине: Воспоминания.— Журн. «Новый мир». М., 1926, февр., кн. 2, с. 141 (не полностью); Андреев А. Наставник Есенина.— Газ. «Приокская правда». Рязань, 1964, 25 янв., № 21 (неточно).

Датируется по воспоминаниям С.М.Городецкого.

О С.М.Городецком см. коммент. к № 137.

165. *Б.Е.Гусману* (с. 189).— Печатается по автографу (собрание С.Ф.Антонова, хранится у наследников, г. Москва).

Опубликовано: Антонов С. Еще одна тропка.— Журн. «Огонек». М., 1985, сент., № 40, с. 21 (факсимиле надписи).

Датируется предположительно 1921 г.

Гусман Борис Евсеевич (1892—1944) — писатель, редакционный работник, автор книги-антологии этюдов «100 поэтов. Литературные портреты» (Тверь, 1923), где есть и «портрет» Есенина.

166. *И.С.Козлову* (с. 190).— Печатается по автографу (РГБ. Отдел рукописей).

Опубликовано: Хроника, 2, 238.

Датируется предположительно 1921 г.— временем встреч С.Есенина с И.С.Козловым.

Козлов Иван Семенович — заведующий отделом приемки и распределения книг при книжной экспедиции агентства «Центропечать» (1919–1921 гг.).

167. *И.С.Козлову* (с. 191).— Печатается по автографу (РГБ. Отдел рукописей).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 162 (с неточностью); Автографы поэтов серебряного века: Дарственные надписи на книгах. М.: Книга, 1995, с. 289 (факсимиле надписи).

Датируется предположительно 1921 г. — временем встреч С.Есенина с И.С.Козловым.

О И.С.Козлове см. коммент. к № 166.

168. *И.С.Козлову* (с. 192).— Печатается по автографу (РГБ. Отдел рукописей).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 163; Автографы поэтов серебряного века: Дарственные надписи на книгах. М.: Книга, 1995, с. 290 (факсимиле надписи).

Датируется предположительно 1921 г.— временем встреч С.Есенина с И.С.Козловым.

О И.С.Козлове см. коммент. к № 166.

169. *И.С.Козлову* (с. 193).— Печатается по автографу (РГБ. Отдел рукописей).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 163.

Датируется 1921 г.— годом выхода в свет книги А.Авраамова «Воплощение: Есенин — Мариенгоф».

О И.С.Козлове см. коммент. к № 166.

170. *П.А.Кузько* (с. 194).— Печатается по автографу (ГЛМ. Библиотека).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 163.

Датируется 1921 г. — годом выхода в свет книги «Исповедь хулигана».

О П.А.Кузько см. коммент. к № 33.

171. *А.Б.Кусикову* (с. 195).— Печатается по тексту, сообщенному А.А.Козловским.

Местонахождение книги с надписью неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 122.

Датируется 1921 г. — годом выхода в свет книги «Исповедь хулигана».

Кусиков (наст. фам. Кусикян) Александр Борисович (1896—1977) — поэт, участник группы имажинистов, один из близких друзей Есенина. С 1922 г. жил за границей (Берлин, Париж). Ему был посвящен цикл «Москва кабацкая» (1922—1923 гг.). На смерть друга Кусиков отозвался статьей-воспоминаниями «„Только раз ведь живем мы, только раз...“: Памяти Есенина» (газ. «Парижский вестник». 1926, 10 янв., № 207).

172. *А.В.Луначарскому* (с. 196).— Печатается по копии, снятой А.Г.Барсуковым с оригинала (частное собрание, г. Санкт-Петербург).

Датируется 1921 г.— годом выхода в свет книги «Исповедь хулигана». Публикация не установлена.

Об А.В.Луначарском см. коммент. к № 142.

173. *В.Л.Львову-Рогачевскому* (с. 197).— Печатается по копии, сделанной А.А.Козловским в частном собрании (г. Москва).

Местонахождение книги с автографом в настоящее время неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 133.

О В.Л.Львове-Рогачевском см. коммент. к № 36.

174. *Н.Г.Полетаеву* (с. 198).— Печатается по копии, сделанной А.А.Козловским с оригинала. Книга с автографом хранилась в собрании В.Г.Данилевского (г. Москва). Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 159.

Датируется по воспоминаниям Н.Г.Полетаева.

Полетаев Николай Гаврилович (1889—1935) — поэт и прозаик, участник литературного объединения «Кузница». Познакомился с Есениным в 1918 г., встречался с ним и в последующие годы. Написал воспоминания о поэте «Есенин за восемь лет» (сб. «Сергей Александрович Есенин: Воспоминания». М.; Л., 1926, с. 92—106).

175. *М.Д.Ройзману* (с. 199).— Печатается по автографу (частное собрание, г. Москва).

Опубликовано: Юсов-96, с. 175.

Датируется 1921 г.— годом выхода в свет сб. «Золотой кипяток».

О М.Д.Ройзмане см. коммент. к № 132.

176. *В.Г.Шершеневичу* (с. 200). — Печатается по автографу (РГАЛИ).

Опубликовано: Хроника, 2, 42; Дроздков В.«...Спокойно и радостно называю себя и моих товарищей „имажинистами"».— Газ. «Домашнее чтение». М., 1995, дек., № 25, с. 6 (факсимиле надписи).

Датируется предположительно 1921 г. по сопоставлению событий и фактов в отношениях С.Есенина и В.Шершеневича.

Шершеневич Вадим Габриэлевич (1893—1942) — поэт, драматург, переводчик, критик; один из основателей и теоретиков литературной группы имажинистов. После смерти Есенина напечатал ряд статей о поэте (журн. «Советское искусство». М., 1926, № 1; газ. «Заря Запада». Витебск, 1926, 15 янв.; «Коммуна». Самара, 1926, 17 янв. и др.), а также воспоминания (под заглавием «О друге» они были помещены в ЕЖЛТ, с. 51—64). Позднее, в 30-х годах, написал воспоминания «Великолепный очевидец», где уделил большое внимание Есенину (полная редакция опубликована в книге «Мой век, мои друзья и подруги. Воспоминания Мариенгофа, Шершеневича, Грузинова». М.: Московский рабочий, 1990, с. 417—646).

177. *А.В.Ширяевцу* (с. 201).— Печатается по автографу (ИМЛИ).

Опубликовано: Благой Д. Материалы к характеристике Сергея Есенина (Из архива поэта Ширяевца).— Кр. новь, февр., № 2, с. 206.

Датируется 1921 г. — временем встреч С.Есенина и А.Ширяевца в Ташкенте в мае месяце.

Об А.В.Ширяевце см. коммент. к № 121.

178. *Г.И.Светлому* (с. 202).— Печатается и датируется по автографу (ГМЗЕ. Основной научный фонд).

Опубликовано: Вдовин В. Новое о Сергее Есенине.— Газ. «Лит. Россия», М., 1980, 11 апр., № 15, с. 16; Юсов-96, с. 325 (факсимиле надписи).

Светлый (псевд.; наст. фам. Павлюченко) Георгий Иванович (1888–1955) — поэт.

179. *Г.А.Бениславской* (с. 203).— Печатается и датируется по тексту: РЛ, 1970, № 3, с. 162.

Книга с надписью хранилась в собрании А.Г.Назаровой (г. Москва). Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

Бениславская Галина Артуровна (1897–1926) — издательский работник, секретарь и близкий друг Есенина.

180. *Я.М.Козловской* (с. 204).— Печатается и датируется по тексту, сообщенному А.А.Козловским. Местонахождение книги с надписью неизвестно.

Опубликовано: Виноградская С. Как жил Есенин. М.: Огонек, 1926, с. 28 (не полностью); полностью: Юсов-96, с. 110.

Козловская Янина Мечиславовна (1901–1970) — журналистка, редакционный работник, знакомая Есенина, подруга Г.А.Бениславской.

181. *Я.П.Гамзе* (с. 205).— Печатается и датируется по фотокопии автографа (хранилась у М.Е.Кудрявцева,

г. Москва). Местонахождение книги с надписью в настоящее время неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 52.

Гамза Я.П. — поэт, член литературной группы «Кузница».

182. *С.Т.Коненкову* (с. 206).— Печатается и датируется по автографу (ГЛМ. Библиотека).

Опубликовано: Юсов-96, с. 326 (факсимиле надписи).

Зимагор (зимогор) — крестьянин, приехавший в город на заработки и оставшийся там зимовать; в просторечии — бродяга.

Коненков Сергей Тимофеевич (1874–1971), скульптор. Познакомился с Есениным в 1915 г. в Москве. Знакомство позже переросло в большую дружбу и сотрудничество. Осенью 1918 г. они вместе с другими литераторами пытались создать крестьянскую секцию при московском Пролеткульте. В том же 1918 г. по проекту С.Коненкова была сделана мемориальная доска павшим героям революции. При ее открытии на Кремлевской стене 7 ноября прозвучала положенная на музыку «Кантата», написанная С.Есениным в соавторстве с М.Герасимовым и С.Клычковым. С.Коненков вылепил бюст Есенина из глины (не сохранился) и создал скульптурный портрет поэта из дерева (1920) (хранится в ИМЛИ). О своих встречах с Есениным он рассказал в книге «Мой век» (М., 1972; изд. 2-ое, доп. М., 1988).

183. *Максиму Горькому* (с. 207).— Печатается и датируется по автографу (Музей А.М.Горького, ЛБГ, г. Москва).

Опубликовано: Земсков В. Горький и Есенин.— Журн. «Урал». Свердловск, 1961, № 6, с. 174; ЛН: Горький и советские писатели. Неизданная переписка. М., 1963, т. 70, с. 341 (факсимиле надписи).

О Максиме Горьком см. коммент. к № 14.

184. *Е.Г.Соколу* (с. 208).— Печатается и датируется по списку, сделанному А.П.Ломаном.

Местонахождение книги с надписью неизвестно.

Опубликовано: Юсов Н.Г.«Милому Соколу...» — Газ. «Русь Святая». Липецк, 1995, сент.—окт., № 19, с. 4.

О Е.Г.Соколе см. коммент. к № 68.

185. *Г.Б.Шмерельсону* (с. 209).— Печатается и датируется по автографу (Есенинский Культурный Центр, г. Москва).

Опубликовано: Юсов-96, с. 335 (факсимиле надписи).

Шмерельсон Григорий Бенедиктович (1901—1943?) — поэт, участник литературной группы ленинградских имажинистов.

186. *Я.Эбергардту* (с. 210).— Печатается и датируется по автографу (ГЛМ).

Опубликовано: [Б.п.]. «Никитинские субботники».— Информационный бюллетень секретариата правления Союза писателей СССР. М., 1972, апр., № 4, с. 29 (не полностью, опущены: «С.Есенин. Чикаго. 1922 г.» и в фамилии буква «д»); полностью — Юсов Н. Американские инскрипты поэта.— Газ. «Новая Мещера». Спас-Клепики, 1994, 13 авг., № 68. В первой публикации сообщалось, что дарственная надпись была на книге (?) С. Есенина и «в ней рукой поэта записано его стихотворение „Хулиган“».

Эбергардт Яков — литератор; Есенин встречался с ним в Чикаго (США) в конце октября 1922 г.

187. *Айседоре Дункан* (с. 211).— Печатается по списку рукой С.А.Толстой-Есениной (?) (ГЛМ).

Опубликовано: Шнейдер И. Встречи с Есениным: Воспоминания. М.: Сов. Россия, 1965, с. 30.

Местонахождение книги с надписью неизвестно.

Датируется предположительно 1922—1923 гг.— временем совместной жизни С.Есенина и А.Дункан.

Надпись — перефразировка первой строки стихотворения М.Ю.Лермонтова «Благодарность» (1840). Полный текст его такой:

За все, за все тебя благодарю я:
За тайные мучения страстей,
За горечь слез, отраву поцелуя,
За месть врагов и клевету друзей,
За жар души, растраченный в пустыне,
За все, чем я обманут в жизни был...
Устрой лишь так, чтобы тебя отныне
Недолго я еще благодарил.

Дункан Айседора (1877—1927) — американская танцовщица, жена Есенина (1922—1924).

188. *Ирме Дункан* (с. 212).— Печатается по списку рукой Е.А.Есениной (ГЛМ).

Опубликовано: МГ, 1975, № 8, с. 209.

Датируется предположительно 1922 г. с учетом времени выхода в свет книги «Пугачов» и встреч С.Есенина и И.Дункан в Москве.

На обороте листка со списком рукой С.А.Толстой-Есениной:

От Ек.Ал.
Есениной
28/XII 29.

Местонахождение книги с надписью неизвестно.

Дункан Ирма (наст. имя Ирма Доретта Генриетта Эрих-Гримм; 1897—1977) — приемная дочь Айседоры Дункан, танцовщица, руководительница (до 1928 г.) школы-студии, основанной А.Дункан в Москве.

189. *Н.А.Клюеву* (с. 213).— Печатается по автографу (ИРЛИ. Литературный музей Пушкинского Дома).

Опубликовано: Ломан А., Хомчук Н. Новое о Сергее Есенине.— Газ. «Вечерний Ленинград». 1965, 2 окт., № 233; Ломан А., Хомчук Н. Год 1915-й — год 1924-й.— Журн. «Молодая гвардия». М., 1965, окт., № 10, с. 147 (факсимиле надписи).

В надписи, возможно, упрек Н.Клюеву за его резкие стихи против Есенина в книге «Четвертый Рим», вышедшей в начале 1922 года. В связи с этим датируется предположительно 1922 г.

О Н.А.Клюеве см. коммент. к № 18.

190. *И.И.Шнейдеру* (с. 214).— Печатается по списку рукой Е.А.Есениной (ГЛМ).

На обороте листка со списком рукой С.А.Толстой-Есениной:

От Ек. Ал.
Есениной
28/XII 29.

Местонахождение книги с надписью неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 234.

Датируется по воспоминаниям И.И.Шнейдера.

Шнейдер Илья Ильич (1891—1980) — журналист, театральный работник, директор школы А.Дункан, позднее был руководителем Московского театра-студии им. Айседоры Дункан, просуществовавшего до 1949 г.

В своей книге «Встречи с Есениным: Воспоминания» (вышла тремя изданиями) Шнейдер, говоря о выходе в свет есенинского «Пугачова», отмечал, что поэт «сделал на одной из них <книг> коротенькую надпись и подарил мне. К сожалению, книга не сохранилась». Можно предположить, что именно эта надпись и была сделана Есениным И.И.Шнейдеру.

191. *В.М.Левину* (с. 215).— Печатается и датируется по автографу (ГЛМ. Библиотека).

Опубликовано: Юсов Н. Американские инскрипты поэта.— Газ. «Новая Мещера». Спас-Клепики, 1994,— 13 авг., № 68; Юсов-96, с. 327 (факсимиле надписи).

Левин Вениамин Михайлович (Менделевич) (1892—1953) — поэт, критик, издательский работник; написал воспоминания «Есенин в Америке», опубликованные в газете «Новое русское слово» (Нью-Йорк, 1953, 9—13 авг., № 15080—15083).

192. *М.Л.Брагинскому* (с. 216).— Печатается по тексту: Левин В. Есенин в Америке.— Газ. «Новое русское слово». Нью-Йорк, 1953, 13 авг., № 15083.

Датируется по воспоминаниям В.М.Левина.

Книга с надписью была у М.Л.Брагинского. Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

Брагинский Мани Лейб (наст. фам., псевд. Мани-Лейб; 1884—1953) — поэт, переводчик; переводил произведения Есенина на идиш.

193. *Louise Lara* (Луизе Лара) (с. 217).— Печатается и датируется по тексту: Маквей Г. Сергей Есенин и Айседора Дункан.— Сб. «Русский альманах». Париж, 1981, с. 217.

Книга с автографом демонстрировалась на выставке «Paris-Moscou», Centre Pompidou, Париж, 1979. По данным каталога этой выставки оригинал хранится в Bibliothèque Nationale, Paris.

Lara Louise (Louise-Victorine-Charlotte de Larapidie de L'Isle; 1876—1952) — актриса парижского театра Comèdie-Française с 1896 по 1919 г. 13 (?) мая 1923 года Louise Lara выступала с чтением стихов Есенина во французском переводе в Thèatre Raymond Duncan в Париже. Перед ней читал свои стихи сам поэт. (Сообщено Г.Маквеем).

194. *А.Г.Назаровой* (с. 218).— Печатается и датируется по автографу (собрание И.В.Казиной, г. Москва).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 165 (не полностью); Юсов-96, с. 328 (факсимиле надписи).

Назарова Анна Гавриловна (1900—1972) — знакомая Есенина, одна из близких подруг Г.А.Бениславской, редакционный работник.

195. *З.Г.Гринбергу* (с. 219).— Печатается и датируется по автографу (РГАЛИ).

Опубликовано: Материалы, с. 93 (факсимиле надписи).

Гринберг Захарий Григорьевич (1889—1949) — председатель комиссии по заграничным закупкам Наркомпроса и представитель Госиздата РСФСР в Берлине (1923).

196. *А.Г.Назаровой* (с. 220).— Печатается и датируется по тексту: РЛ, 1970, № 3. с. 165.

Книга с надписью хранилась у А.Г.Назаровой.

Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

Об А.Г.Назаровой см. коммент. к № 194.

197. *Е.Г.Соколу* (с. 221).— Печатается по автографу (частное собрание, г. Москва).

Первые три слова автографа написаны наискось. Внизу, в левом углу листка, помета рукою Е.Сокола фиолетовыми чернилами:

1923 г.
Стойло Пегаса.

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 164 (не полностью); полностью — Паркаев Ю.А. «С любовью русской...» — «Радуница». Информационный сб. М., 1990, № 2, с. 87.

Датируется по помете Е.Г.Сокола.

О Е.Г.Соколе см. коммент. к № 68.

198 *С.Б.Борисову* (с. 222).— Печатается по тексту: Борисов С.Б. Встречи с Есениным.— Материалы, с. 146. Фотография с надписью была у С.Б.Борисова. Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

Датируется по воспоминаниям С.Б.Борисова.

Борисов (псевд.; наст. фам. Шерн) Семен Борисович (1894—1941) — писатель.

199. *С.С.Виноградской* (с. 223).— Печатается по копии, снятой с оригинала В.Ф.Земсковым. (Сообщено А.А.Козловским).

Местонахождение фотографии с надписью в настоящее время неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 42.

По словам В.Ф.Земскова, надписанная Есениным фотография была сделана в 1923 г. Датируется по этому указанию.

Виноградская Софья Селимовна (1902—1964) — писательница, автор книги воспоминаний «Как жил Сергей Есенин» (М., 1926).

200. *Е.Г.Соколу* (с. 224).— Печатается по автографу (ГЛМ).

Опубликовано: Сокол Е. Одна ночь (Из воспоминаний о С.Есенине).— Памяти Есенина, с. 69 (не полностью).

Датируется 1923—1924 гг. по воспоминаниям Е.Г.Сокола.

О Е.Г.Соколе см. коммент. к № 68.

201. *Е.Г.Соколу* (с. 225).— Печатается по тексту: Сокол Е. Одна ночь (Из воспоминаний о С.Есенине).— Памяти Есенина, с. 68.

Местонахождение книги с надписью неизвестно.

Датируется 1923—1924 гг. по воспоминаниям Е.Г.Сокола.

О Е.Г.Соколе см. коммент. к № 68.

202. *З.П.Фельдману* (с. 226).— Печатается по автографу (РГБ. Музей книги).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 164 (неточно).

Датируется предположительно 1923—1924 гг. с учетом выхода в свет книги «Избранное» (сентябрь 1922 г.), возвращения Есенина из-за границы (3 августа 1923 г.) и последующего времени возможных встреч поэта с З.Фельдманом.

Фельдман Зиновий Петрович — знакомый Есенина.

203. *Н.П.Хорикову* (с. 227).— Печатается по автографу (ИМЛИ).

Надпись сделана на полях страницы журнала, где помещено стихотворение Есенина «Волчья гибель» («Мир таинственный, мир мой древний...»).

Опубликовано: Хроника, 2, 98; Юсов-96, с. 329 (факсимиле надписи).

Датируется предположительно 1923—1924 гг. с учетом выхода в свет журн. «Гостиница для путешествующих в прекрасном» и временем возможных встреч С.Есенина и Н.Хорикова.

Хориков Николай Павлович (1899—1937?) — поэт, прозаик, литературный критик.

204. *Е.Г.Соколу* (с. 228).— Печатается и датируется по тексту: Сокол Е. Одна ночь (Из воспоминаний о С.Есенине).— Памяти Есенина, с. 69.

Местонахождение книги с надписью неизвестно.

О Е.Г.Соколе см. коммент. к № 68.

205. *З.В.Гейман* (с. 229).— Печатается и датируется по автографу (ИМЛИ).

Опубликовано: Айвазян М.А. С.А.Есенин — З.В.Гейман — З.Н.Райх: Из истории одной дружбы. Новые материалы.— «Есенин академический: Актуальные проблемы научного издания». Есенинский сб. М.: Наследие, 1995, вып. 2, с. 214.

О З.В.Гейман см. коммент. к № 35.

206. *М.Д.Ройзману* (с. 230).— Печатается и датируется по автографу (частное собрание, г. Москва).

Опубликовано: Ройзман М. Все, что помню о Есенине. М.: Сов. Россия, 1973, илл. № 1 (факсимиле надписи).

О М.Д.Ройзмане см. коммент. к № 132.

207. *Владимиру Ричиотти* (с. 231).— Печатается и датируется по автографу (частное собрание, г. Москва).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 164; Юсов-96, с. 330 (факсимиле надписи).

На книге наклеен экслибрис: «Владимир Ричиотти. Воинствующий орден имажинистов <надпись на русском, французском, английском языках>. Russia. СССР. Ленинград».

Владимир Ричиотти (псевд.; наст. фам. и имя Турутович Леонид Осипович; 1899—1939) — поэт, публицист, участник литературной группы ленинградских имажинистов; познакомился с Есениным в 1922 г., автор воспоминаний «Есенин перед самим собой» («Красная газета». Веч. вып. Л., 1926, 28 дек., № 311).

208. *Ивану Приблудному* (с. 232).— Печатается и датируется по тексту, сообщенному А.А.Козловским. Местонахождение фотографии с надписью неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 164.

Иван Приблудный (псевд.; наст. фам. и имя Овчаренко Яков Петрович; 1905—1937) — поэт, один из друзей Есенина последних лет его жизни.

209. *Е.Г.Соколу* (с. 233).— Печатается и датируется по автографу (РГАЛИ).

Надпись сделана путем вдавливания острым предметом, и буквы обведены карандашом.

Опубликовано: Сокол Е. Одна ночь (Из воспоминаний о С.Есенине).— Памяти Есенина, с. 69 (не полностью). Е.Сокол указывает, что надпись была в альбоме.

В частном собрании (г. Москва) хранится кн. «Голубень». СПб., 1918, на обороте авантитула которой хими-

ческим карандашом сделана точно такая же надпись, но принадлежность почерка Есенину весьма сомнительна.

О Е.Г.Соколе см. коммент. к № 68.

210. *В.И.Эрлиху* (с. 234).— Печатается по списку, сделанному А.П.Ломаном. Под текстом Есенина, возможно, помета самого Ломана: «Ленинград, апрель 1924 г.».

Местонахождение книги с надписью неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 244.

Датируется по помете А.П.Ломана (?).

Эрлих Вольф Иосифович (1902—1937) — поэт, входил в группу ленинградских имажинистов, близкий знакомый Есенина в последние годы его жизни.

211. *Н.В.Богословскому* (с. 235).— Печатается и датируется по факсимиле.

Опубликовано: Хроника, 2, 129; Богословский А.Н. Пояснения к фотографии.— Журн. «Вестник рус. христианского движения». Париж — Нью-Йорк — Москва. 1995-III, № 172, с. 132 (факсимиле надписи).

Фотография с надписью хранилась в частном собрании в г. Москве. Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

Было пять Друзей — по мнению А.Н.Богословского в указанной выше публикации, «пять друзей — это Н.А.Клюев, С.А.Клычков, П.В.Орешин, А.В.Ширяевец и С.А.Есенин».

Один ушел — скорее всего, имеется в виду друг поэта Ширяевец (А.В.Абрамов), умерший 15 мая 1924 г.

Богословский Николай Вениаминович (1904—1961) — литературный критик.

212. *М.Д.Ройзману* (с. 236).— Печатается и датируется по автографу (частное собрание, г. Москва).

Опубликовано: Ройзман М. Все, что помню о Есенине. М.: Сов. Россия, 1973, с. 231.

О М.Д.Ройзмане см. коммент. к № 132.

213. *М.С.Дудорову* (с. 237).— Печатается и датируется по автографу (собрание С.Ф.Антонова, хранится у наследников, г. Москва).

Опубликовано: Антонов С. Отметины времени.— Журн. «В мире книг». М., 1971, сент., № 9, с. 42 (факсимиле надписи).

Дудоров Матвей Семенович (1891—1956) — поэт.

214. *М.С.Дудорову* (с. 238).— Печатается и датируется по автографу (собрание С.Ф.Антонова, хранится у наследников, г. Москва).

В верхней части титул. листа владельческая подпись: «М.Дудоров».

Опубликовано: Антонов С. Есенин в Твери.— Газ. «Лит. Россия». М., 1980, 28 марта, № 13, с. 24.

О М.С.Дудорове см. коммент. к № 213.

215. *Ин.А.Оксёнову* (с. 239).— Печатается и датируется по автографу (частное собрание, г. Москва).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 164 (с неточностью: вместо VII месяца указан II); Юсов-96, с. 331 (факсимиле надписи).

Оксёнов Иннокентий Александрович (1897—1942) — литературовед, критик, поэт.

216. *П.Е.Щёголеву* (с. 240).— Печатается и датируется по автографу (собрание А.Ф.Маркова, г. Москва).

Опубликовано: Марков А. «Храните у себя эту книжку...» Заметки библиофила. М.: Книга, 1989, с. 279; Юсов Н.Г. Прижизненные издания С.А.Есенина: Библиографический справочник. М.: Златоцвет, 1994, илл. № 17 (факсимиле надписи).

О П.Е.Щёголеве см. коммент. к № 152.

217. *В.А.Мануйлову* (с. 241).— Печатается и датируется по автографу (ИРЛИ).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 165 (неточно); точно — Мануйлов В. О Сергее Есенине.— Журн.

«Звезда». Л., 1972, № 2, с. 181; Юсов-96, с. 332 (факсимиле надписи).

Мануйлов Виктор Андроникович (1903—1987) — литературовед, поэт, мемуарист.

218. *Л.Ф.Файнштейну* (с. 242).— Печатается и датируется по тексту, сообщенному А.А.Козловским. Им же установлено, что надпись обращена к Л.Ф.Файнштейну.

Местонахождение фотографии с надписью неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 209.

Файнштейн Лев Фабианович — журналист, бакинский знакомый Есенина; написал воспоминания «Сергей Есенин в Баку» (САЕ, с. 116—124).

219. *М.А.Чагиной* (с. 243).— Печатается по копии, снятой С.П.Кошечкиным до утраты отдельных слов в автографе. Датируется по автографу (ГМЗЕ. Основной научный фонд).

Выше надписи Есенина рукой П.И.Чагина:

М.А.

Примите дружный дар двух ры-
царей пера — верн<ого>
Скандального Сергея и бурн<ого>
Петра.

Баку
1 октября 1924.

Часть текста в настоящее время утрачена.

Опубликовано: Чагина М. У истоков «Персидских мотивов» — Газ. «Лит. Россия». М., 1970, 2 окт., № 40, с. 11 (неточно); РЛ, 1970, № 3, с. 165 (неточно); точно — Кошечкин С. «С любовью и дружбой...» — Сб. «День поэзии 1980». М., 1980, с. 98. Юсов-96, с. 333 (факсимиле надписи).

Чагина Мария Антоновна (1898—1984) — вторая жена П.И.Чагина; Есенин встречался с ней в Баку в 1924—1925 гг.

220. *П.М.Денисовой-Соколовой* (с. 244).— Печатается и датируется по автографу (собрание П.М.Денисовой-Соколовой, хранится у А.К.Соколова, г. Санкт-Петербург).

Опубликовано: Хроника, 2, с. 151.

Денисова-Соколова Параскева Михайловна (1895—1987) — актриса, жена художника К.А.Соколова, одного из друзей Сергея Есенина.

221. *Н.П.Стору* (с. 245).— Печатается и датируется по автографу (собрание Н.П.Стора, хранится у наследников, г. Москва).

Опубликовано: Приглашение на вечер 28 ноября 1980 года в ЦДЖ, посвященный 85-летию со дня рождения Сергея Александровича Есенина (факсимиле надписи).

Стор (Стороженко) Николай Павлович (1903—1984) — журналист; встречался с Есениным на Кавказе в 1924—1925 гг.

222. *Н.П.Стору* (с. 246).— Печатается и датируется по автографу (собрание Н.П.Стора, хранится у наследников, г. Москва).

Опубликовано: Маквей Г. Письма и записки С.А.Есенина.— «Новый журнал». Нью-Йорк, 1972, кн. 109, с. 167; Sergei Esenin: A Pictorial Essay / Сост. и аннот. G.McVay.— Сб. «Russian Literature Triquarterly». Ann Arbor: Ardis, 1974, № 8, p. 436 (илл. № 28, факсимиле надписи).

О Н.П.Сторе см. коммент. к № 221.

223. *Л.М.Богорату* (с. 247).— Печатаются: надпись — по тексту авторизованной Богоратом машинописи, вклеенной в книгу; четверостишие и подпись — по автографам (собрание А.Ф.Маркова, г. Москва).

На с. 43 книги под стихотворением «Не жалею, не зову, не плачу...» тем же синим химическим карандашом подпись: «С.Есенин».

Опубликовано: Марков А. «Храните у себя эту книжку...» Заметки библиофила. М.: Книга, 1989, с. 285.

Датируется по тексту, приведенному по памяти Л.Богоратом.

Дарственная надпись была на обл. книги и не сохранилась. Воспроизведена по памяти Л.М.Богоратом в указанной выше машинописи, где им также рассказано об истории написания этих автографов.

Богорат Лазарь Моисеевич — знакомый Есенина; в 1924 г.— студент Сельскохозяйственного института в Детском Селе (Царском Селе), где несколько раз выступал Сергей Есенин.

224. *Неустановленному лицу* (с. 248).— Печатается и датируется по автографу (ГЛМ. Отдел изобразительных фондов XX века).

Опубликовано: Измайловская Т. Певцу России.— Газ. «Московская правда». 1965, 2 окт., № 232.

В публикации высказано мнение, что надпись обращена к А.Б.Мариенгофу. Однако это маловероятно, так как дружеские отношения между поэтами нарушились в декабре 1923 г., после известного «дела 4-х поэтов».

225. *М.И.Лившиц* (с. 249).— Печатается по автографу (РГАЛИ). В правом нижнем углу этой страницы тем же карандашом, рукой неустановленного лица: «26/VII 24».

Датируется по этой помете.

Опубликовано: Хроника, 2, 135.

Лившиц (в замужестве Бернштейн) Маргарита Исаковна (1903—1978), близкая знакомая Есенина; познакомились они в Харькове в марте 1920 г., встречались и в последующие годы.

226. *А.А.Берзинь* (с. 250).— Печатается по автографу (частное собрание, г. Москва).

Опубликовано: Паркаев Ю. «Самые лучшие минуты...» (К истории взаимоотношений С.Есенина и А.Бер-

зинь).— Газ. «Русь Святая». Липецк, 1993, 15—28 июля, № 12/13, с. 13; «О Русь, взмахни крылами». Есенинский сб. Вып. 1. На обл.: Новое о Есенине. М.: Наследие, 1994, с. 264 (факсимиле надписи).

Датируется 1924 г. с учетом выхода в свет Альманаха артели писателей «Круг» (май 1924 г.).

Берзинь Анна Абрамовна (1897—1961) — писательница, издательский работник, близкая знакомая Есенина. Автор воспоминаний «Последние дни Есенина» (журн. «Кубань». Краснодар, 1970, № 7, с. 82—100).

227. *Ш.Н.Тальян* (с. 251).— Печатается и датируется по факсимиле.

Опубликовано: Мкртчян Л. «Шаганэ ты моя, Шаганэ...» — Газ. «Коммунист». Ереван, 1959, 15 февр., № 39 (факсимиле надписи).

Книга с надписью хранится у наследников Ш.Н.Тальян (г. Ереван, Республика Армения).

Тальян (в замужестве Тертерян) Шагандухт (Шаганэ) Нерсесовна (1900—1976) — преподавательница русского языка, батумская знакомая Есенина.

Имя Шаганэ поэт ввел в ряд стихотворений цикла «Персидские мотивы».

228. *Ш.Н.Тальян* (с. 252).— Печатается по тексту: В.Белоусов. Сергей Есенин. М.: Знание, 1965, с. 27.

Датируется началом января 1925 г. по воспоминаниям Ш.Н.Тальян («Вместе с книжкой <„Москва кабацкая“, см. № 227> он <Есенин>принес фотографию!..»).

Фотография с автографом была у Ш.Н.Тальян. Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

О Ш.Н.Тальян см. коммент. к № 227.

229. *Ю.А.Тетруевой* (с. 253).— Печатается и датируется по факсимиле.

Опубликовано: Юшкин Ю. За строкой автографа.— Газ. «Лит. Россия». М., 1981, 19 июня, № 25, с. 19 (факсимиле надписи).

Книга с надписью хранится в частном собрании (г. Тбилиси, Республика Грузия).

Тетруева (Веселовская) Юлия Алексеевна (1894—1954) — редакционный работник, библиограф.

230. *Ю.А.Тетруевой* (с. 254).— Печатается по факсимиле.

Опубликовано: Бебутов Г. О Сергее Есенине. Четыре эскиза.— Журн. «Лит. Грузия». Тбилиси, 1968, окт., № 10, с. 90 (факсимиле надписи).

Датируется февралем 1925 г. — временем встреч С.Есенина и Ю.Тетруевой в Тифлисе.

Книга с автографом хранилась в собрании Г.В.Бебутова. Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

О Ю.А.Тетруевой см. коммент. к № 229.

231. *Т.Ю.Табидзе* (с. 255).— Печатается и датируется по факсимиле.

Опубликовано: Летопись дружбы грузинского и русского народов с древних времен до наших дней / Сост. Г.Бебутов. Ч. II. Тбилиси: Заря Востока, 1961, с. 207 (факсимиле надписи).

Книга с надписью хранилась в музее Т.Ю.Табидзе (г. Тбилиси, Республика Грузия).

Табидзе Тициан Юстинович (1895—1937) — поэт, один из «голуборожцев», был дружен с Есениным в 1924—1925 гг. во время его пребывания в Тифлисе. Свои воспоминания о поэте «С.Есенин в Грузии» Т.Табидзе напечатал в газ. «Заря Востока». Тифлис, 1927, 6 янв., № 1372.

232. *Н.А.Табидзе* (с. 256).— Печатается по тексту: Табидзе Н. Встреча с поэтом.— Журн. «Лит. Грузия». Тбилиси, 1965, окт., № 10, с. 94.

Датируется февралем 1925 г. по воспоминаниям Н.А.Табидзе.

Книга с надписью была у Н.А.Табидзе (г. Тбилиси). Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

«Голубые рога (роги)» — литературная группа грузинских символистов, возникшая в 1915 г. в Кутаиси — Тифлисе, просуществовала до 1930 г. Членами группы были поэты: Гр. Робакидзе, В.Гаприндашвили, Г.Леонидзе, П.Яшвили, Т.Табидзе и другие.

Табидзе Нина Александровна (1900—1964) — жена поэта Т.Ю.Табидзе, врач, автор воспоминаний о Есенине «Золотая монета» (Восп-65, с. 390—392).

233. *В.Г.Лидину* (с. 257).— Печатается и датируется по автографу (частное собрание, г. Москва).

Опубликовано: Бейлинсон Я. Старейшина.— Газ. «Книжное обозрение». М., 1974, 1 янв., № 1, с. 16.

О В.Г.Лидине см. коммент. к № 141.

234. *А.Л.Миклашевской* (с. 258).— Печатается и датируется по автографу (РНБ. Русский фонд).

Опубликовано: Миклашевская А. Встречи с Сергеем Есениным.— «Учительская газета». М., 1960, 4 окт., № 119 (не полностью); Есенин С. Собр. соч. В 5 т. М., 1961, Т. 2, с. 292 (с неточной датой: «23.III. 25»); Юсов-96, с. 336 (факсимиле надписи).

Миклашевская Августа Леонидовна (1891—1977) — актриса, ей посвящен цикл стихотворений «Любовь хулигана».

235. *Н.В.Богословскому* (с. 259).— Печатается и датируется по тексту: Хроника, 2, 179.

Книга с надписью хранилась в частном собрании в г. Москве. Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

О Н.В.Богословском см. коммент. к № 211.

236. *С.Ф.Файнштейну* <?> (с. 260).— Печатается и датируется по автографу (частное собрание, г. Москва).

Под машинописным текстом стихотворения «Собаке Качалова» подпись: «С.Есенин».

Опубликовано: «На Литейном». Седьмой антикварно-букинистический аукцион. [Каталог]. СПб., 1993, с. 66; Юсов-96, с. 337 (факсимиле надписи).

Скорее всего, надпись обращена к Семену Фабиановичу Файнштейну (1900-?), в то время сотруднику газеты «Бакинский рабочий». Публикация стихотворения «Собаке Качалова» состоялась в указанной газете 7 апреля 1925 г.

237. *С.А.Толстой-Есениной* (с. 261).— Печатается и датируется по автографу (собрание Ю.Л.Прокушева, г. Москва).

Опубликовано: Прокушев Ю. Они знали Есенина. Из встреч с современниками поэта.— Сб. «День поэзии 1975». М.: Сов. писатель, 1975, с. 199 (не полностью); полностью — Юсов-96, с. 205.

Толстая-Есенина Софья Андреевна (1900—1957) — жена Сергея Есенина (1925), внучка Л.Н.Толстого.

238. *З.В.Гейман* (с. 262).— Печатается и датируется по автографу (ИМЛИ).

Опубликовано: Айвазян М.А. С.А.Есенин — З.В.Гейман — З.Н.Райх: Из истории одной дружбы. Новые материалы.— «Есенин академический: Актуальные проблемы научного издания». Есенинский сб. М.: Наследие, 1995, вып. 2, с. 214.

О З.В.Гейман см. коммент. к № 35.

239. *В.В.Гольцеву* (с. 263).— Печатается и датируется по автографу (ГЛМ. Библиотека).

Опубликовано: Хроника, 2, 190.

Гольцев Виктор Викторович (1901—1955) — литературовед, критик, в 1925 г. сотрудник Госиздата РСФСР.

240. *И.И.Доронину* (с. 264).— Печатается и датируется по автографу (собрание А.Ф.Маркова, г. Москва).

На с. 1 обл. в правом верхнем углу рукой неустановленного лица, теми же красными чернилами: «Ив. Доронин».

Опубликовано: Марков А. «Храните у себя эту книжку...». Заметки библиофила. М.: Книга, 1989, с. 287.

Доронин Иван Иванович (1900—1978) — поэт.

241. *И.В.Евдокимову* (с. 265).— Печатается и датируется по тексту: Евдокимов И. Сергей Александрович Есенин.— САЕ, с. 205.

Книга с надписью хранилась у И.В.Евдокимова. Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

Евдокимов Иван Васильевич (1887—1941) — писатель, редактор «Собрания стихотворений» в 3-х томах, подготовленного С.А.Есениным, составитель и редактор т. 4 — «Стихи и проза»; издание вышло в 1926—1927 гг.

242. *Ю.А.Ушеренко* (с. 266).— Печатается и датируется по автографу (частное собрание, г. Москва).

Адресат выявлен Ю.Б.Юшкиным.

Опубликовано: Юсов-96, с. 338 (факсимиле надписи).

Ушеренко Юрий Абрамович — знакомый Есенина.

243. *Н.П.Савкину* (с. 267).— Печатается и датируется по копии, снятой с оригинала А.А.Козловским в 60-е годы.

Фотография с надписью находилась в собрании Н.П.Савкина. Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 177.

Савкин Николай Петрович (1900 — после 1970) — поэт, входил в группу имажинистов, ответственный редактор кооперативного издательства «Современная Россия», один из друзей Есенина, официальный редактор журн. «Гостиница для путешествующих в прекрасном».

244. *В.Ф.Наседкину* (с. 268).— Печатается впервые по автографу (частное собрание, г. Москва).

Датируется по автографу.

О В.Ф.Наседине см. коммент. к № 122.

245. *А.А.Берзинь* (с. 269).— Печатается и датируется по копии, снятой с автографа В.Ф.Земсковым. (Сообщено А.А.Козловским). Книга с надписью была у А.А.Берзинь. Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 26.

Марк — Мейчик Марк Наумович; о нем см. коммент. к № 247.

Об А.А.Берзинь см. коммент. к № 226.

246. *Д.К.Богомильскому* (с. 270).— Печатается и датируется по автографу (ГЛМ. Библиотека).

Опубликовано: Хроника, 2, 194.

Богомильский Давид Кириллович (1887—1967) — издательский работник, член правления издательства «Круг».

Федя — псевдоним (партийная кличка) Д.К.Богомильского до революции 1917 г.

247. *М.Н.Мейчику* (с. 271).— Печатается и датируется по автографу (ГЛМ. Библиотека).

Опубликовано: Юсов Н.Г. Еще один инскрипт Есенина...— Газ. «Русь Святая». Липецк, 1993, 15—28 июля, № 12/13, с. 13.

Мейчик Марк Наумович (1880—1950) — пианист и музыковед, знакомый Есенина; в 1924 г. совершил несколько гастрольных поездок по СССР вместе с Айседорой Дункан, в 1925 г. был зав. издательством «Музторг МОНО».

248. *С.А.Толстой-Есениной* (с. 272).— Печатается и датируется по автографу (собрание Ю.Л.Прокушева, г. Москва).

Опубликовано: Юсов-96, с. 341 (факсимиле надписи).

О С.А.Толстой-Есениной см. коммент. к № 237.

249. *С.Б.Фрумену* (с. 273).— Печатается и датируется по тексту, сообщенному А.А.Козловским. Им же установлено, что надпись обращена к С.Б.Фрумену. Местонахождение книги с надписью неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 215.

Фрумен Семен Борисович — предприниматель; помог Есенину издать «Конницу бурь. Второй сборник имажинистов». [М.]: Див, 1920.

250. *С.Б.Фрумену* (с. 274).— Печатается и датируется по тексту, сообщенному А.А.Козловским. Им же установлено, что надпись обращена к С.Б.Фрумену. Местонахождение книги с надписью неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 215.

О С.Б.Фрумене см. коммент. к № 249.

251. *Е.С.Герцог* (с. 275).— Печатается и датируется по автографу (ИМЛИ).

Опубликовано: Есенин С. Полное собр. соч. В 7 т. М.: Наука — Голос, 1995, т. 1, с. 663.

Герцог Екатерина Сергеевна — поэтесса, знакомая Есенина.

252. *И.М.Касаткину* (с. 276).— Печатается и датируется по автографу (ИМЛИ).

Опубликовано: Минокин М. Есенин и Вольнов (По неопубликованным материалам).— Газ. «Орловский комсомолец». 1957, 13 июля, № 137 (не полностью); полностью — Хроника, 2, 216.

Об И.М.Касаткине см. коммент. к № 69.

253. *П.А.Радимову* (с. 277).— Печатается и датируется по автографу (частное собрание, г. Москва).

Опубликовано: Паркаев Валерий <ошибка, надо: Юрий>. Земляки (Есенин и Радимов).— «Есенинский

вестник». Вып. 2. [Рязань]: Изд. Гос. музея-заповедника С.А.Есенина, [1993], с. 14 (факсимиле надписи).

Радимов Павел Александрович (1887—1967) — поэт, художник (родился в Рязанской губернии).

254. *В.В.Иванову* (с. 278).— Печатается и датируется по тексту: Иванова Т.В. Воспоминания, письма и комментарии к ним.— Сб. «Всеволод Иванов — писатель и человек: Воспоминания современников». М.: Сов. писатель, 1970, с. 344.

Книга с надписью хранилась у Т.В.Ивановой (г. Москва). Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

Иванов Всеволод Вячеславович (1895—1963) — писатель, один из близких друзей Есенина.

255. *А.Е.Крученых* (с. 279).— Печатается и датируется по книге: Крученых А. Гибель Есенина (Как Есенин пришел к самоубийству). 5-е изд. М.: Изд. автора, 1926, с. 18.

Книга с надписью находилась в собрании А.Е.Крученых. Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

Опубликовано: А.Крученых Гибель Есенина (Как Есенин пришел к самоубийству). Изд. 3-е доп. М.: Изд. автора, 1926, с. 18.

Крученых Алексей Елисеевич (1886—1968), поэт-футурист, коллекционер. После смерти Есенина выпустил более 14 книжек и листовок о нем, оскорбительных для памяти поэта.

256. *Неустановленному лицу* (с. 280).— Печатается и датируется по автографу (РИАМЗ. Фонд письменных источников).

Опубликовано: Хроника, 2, 179.

Автор хроники указал адресатом С.Борисова (?) и местом хранения автографа — ГЛМ; публикаторы надписи в РЛ (А.П.Ломан и В.Ф.Земсков) считают адресатом С.А.Полоцкого (надпись приведена не полностью; местом хранения автографа тоже указан ГЛМ). Однако надпись

на кн. «Стихи». М.; Л.: Круг, [1924], хранящейся в ГЛМ (Библиотека), является поддельной; подлинная надпись — в Рязани (РИАМЗ).

О С.Б.Борисове см. коммент. к № 198.

Полоцкий Семен Анатольевич (1905—1952) — поэт, сценарист, входил в группу ленинградских имажинистов.

257. *В.П.Яблонскому* (с. 281).— Печатается по автографу (собрание С.Ф.Антонова, хранится у наследников, г. Москва). Ниже подписи Есенина рукой неустановленного лица: «19 2/VII 25».

Опубликовано: Терновский В., Терновский А. Что сохранили память и перо.— Журн. «В мире книг». М., 1970, № 9, с. 42 (факсимиле надписи).

Датируется по помете рукой неустановленного лица.

Яблонский Виктор Петрович (1897-?) — актер МХАТ-2, знакомый Есенина.

258. *Д.К.Богомильскому* (с. 282).— Печатается по автографу (ГЛМ. Библиотека).

Опубликовано: Богомильский Д.К. Есенин и издательство артели писателей «Круг».— Восп.-65, с. 343.

Датируется 1925 г. по воспоминаниям Д.К.Богомильского.

О Д.К.Богомильском см. коммент. к № 246.

259. *Д.К.Богомильскому* (с. 283).— Печатается по автографу (ГЛМ. Библиотека).

Опубликовано: Богомильский Д.К. Есенин и издательство артели писателей «Круг».— Восп.-65, с. 343.

Датируется 1925 г. по воспоминаниям Д.К.Богомильского.

О Д.К.Богомильском см. коммент. к № 246.

260. *В.И.Болдовкину* (с. 284).— Печатается по тексту: Есенин С. Собр. соч. В 6 т. М., 1980, т. 6, с. 372.

Датируется 1925 г. по воспоминаниям В.И.Болдовкина.

Книга с надписью была у В.И.Болдовкина. Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

Болдовкин Василий Иванович (1903—1963) — знакомый Есенина, брат П.И.Чагина, ему было посвящено стихотворение «Прощай, Баку! Тебя я не увижу...» в первой публикации (Бак. раб. 1925, 25 мая, № 115).

261. *В.И.Болдовкину* (с. 285).— Печатается по тексту: Есенин С. Собр. соч. В 6 т. М., 1980, т. 6, с. 372.

Датируется 1925 г. по воспоминаниям В.И.Болдовкина.

Книга с надписью была у В.И.Болдовкина. Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

О В.И.Болдовкине см. коммент. к № 260.

262. *Н.К.Вержбицкому* (с. 286).— Печатается по тексту: Вержбицкий Н. Встречи с Сергеем Есениным.— Журн. «Звезда». М.;Л., 1958, февр., № 2, с. 162.

Датируется по воспоминаниям Н.К.Вержбицкого.

Автограф хранился у Н.К.Вержбицкого. Местонахождение его в настоящее время неизвестно.

Вержбицкий Николай Константинович (1889—1973) — писатель, журналист. Познакомился с Есениным весной 1921 г. в Москве; встречи и дружеские отношения их продолжились осенью 1924 г. после приезда Есенина на Кавказ (Тифлис — Батум).

263. *В.И.Вольпину* (с. 287).— Печатается по автографу (РГБ. Отдел рукописей).

Опубликовано: Хроника, 2, 367; Автографы поэтов серебряного века: Дарственные надписи на книгах. М.: Книга, 1995, с. 285 (факсимиле надписи).

Датируется 1925 г. — годом выхода в свет книги «Персидские мотивы».

О В.И.Вольпине см. коммент. к № 138.

264. *А.К.Воронскому* (с. 288).— Печатается по тексту, сообщенному А.А.Козловским. Местонахождение журнальной вырезки с автографом неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 51.

Датируется 1925 г. — годом выхода в свет журнала «Кр. новь».

Воронский Александр Константинович (1884—1937) — писатель, литературный критик, редактор журналов Кр. новь и «Прожектор». Есенин посвятил ему поэму «Анна Снегина» (1925).

265. *З.В.Гейман* (с. 289).— Печатается по автографу (ИМЛИ).

Опубликовано: Айвазян М.А. С.А.Есенин — З.В.Гейман — З.Н.Райх: Из истории одной дружбы. Новые материалы.— «Есенин академический: Актуальные проблемы научного издания». Есенинский сб. М.: Наследие, 1995, вып. 2, с. 213.

Датируется 1925 г. — годом выхода в свет книги «О России и революции».

О З.В.Гейман см. коммент. к № 35.

266. *В.А.Мануйлову* (с. 290).— Печатается по тексту: Мануйлов В.О Сергее Есенине.— Журн. «Звезда». Л., 1972, № 2, с. 185.

Датируется 1925 г. по воспоминаниям В.А.Мануйлова.

Книга с надписью была в собрании В.А.Мануйлова. Местонахождение ее в настоящее время неизвестно.

О В.А.Мануйлове см. коммент. к № 217.

267. *Г.И.Светлому* (с. 291).— Печатается по тексту, сообщенному А.А.Козловским. Им же установлено, что надпись обращена к Г.И.Светлому, а также время написания инскрипта.

Местонахождение фотографии с надписью неизвестно.

Опубликовано: Юсов-96, с. 181.

Датируется по сообщению А.А.Козловского.

О Г.И.Светлом см. коммент. к № 178.

268. *С.А.Толстой-Есениной* (с. 292).— Печатается по автографу (собрание Ю.Л.Прокушева, г. Москва).

Опубликовано: Прокушев Ю. Они знали Есенина. Из встреч с современниками поэта.— Сб. «День поэзии 1975». М.: Сов. писатель, 1975, с. 198 (без подписи «Я»); Юсов-96, с. 340 (факсимиле надписи).

О С.А.Толстой-Есениной см. коммент. к № 237.

269. *С.А.Толстой-Есениной* (с. 293).— Печатается по автографу (ГЛМ).

На обороте листка рукой неустановленного лица карандашом: «Anacreon London Lawrence and Bullen MDCCCXLIII». Возможно, что этот листок из книги, где были публикации древнегреческого поэта-лирика Анакреонта (Анакреона).

Опубликовано: Маквей Г.Письма и записки С.А.Есенина.— «Новый журнал». Нью-Йорк, 1972, кн. 109, с. 164.

Г.Маквей посчитал этот текст запиской, однако дарительное обращение «Милой Соне» и внешний вид листка, как страницы из какой-то книги, явно говорят за то, что это есенинский инскрипт.

Датируется 1925 г. — временем совместной жизни С.А.Есенина и С.А.Толстой-Есениной.

О С.А.Толстой-Есениной см. коммент. к № 237.

270. *Р.П.Чагиной* (с. 294).— Печатается по автографу (частное собрание, г. Москва).

Опубликовано: РЛ, 1970, № 3, с. 166.

Датируется 1925 г. — временем написания стихотворения «Голубая до веселая страна...».

Чагина Роза Петровна (1919—1979) — дочь П.И.Чагина от первого брака.

С.А.Толстая-Есенина писала о шестилетней дочери Чагина, «которая сама себя прозвала „Гелия Николаевна“ по имени какой-то актрисы. Все окружающие в шутку так

ее и называли. Есенин очень любил и понимал детей и находился с этой девочкой в большой дружбе» (Восп., 2, 261).

271. *В.П.Яблонскому* (с. 295).— Печатается по автографу (собрание С.Ф.Антонова, хранится у наследников, г. Москва).

Опубликовано: Терновский В., Терновский А. Что сохранили память и перо.— Журн. «В мире книг». М., 1970, № 9, с. 41 (факсимиле надписи).

Датируется 1925 г. по фотографии.

О В.П.Яблонском см. коммент. к № 257.

272. *В.П.Яблонскому* (с. 296).— Печатается по автографу (собрание С.Ф.Антонова, хранится у наследников, г. Москва).

Опубликовано: Терновский В., Терновский А. Что сохранили память и перо.— Журн. «В мире книг». М., 1970, № 9, с. 41.

Датируется 1925 г. — временем встреч С.Есенина с В.Яблонским.

О В.П.Яблонском см. коммент. к № 257.

КОЛЛЕКТИВНОЕ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ДЕКЛАРАЦИИ И МАНИФЕСТЫ

Раздел включает литературные декларации, манифесты и другие программные документы имажинизма, в составлении, обсуждении и подписании которых Есенин принимал участие: «Декларация» <1919>, «Манифест» (12 сентября 1921 г.), «Восемь пунктов» <1924>.

В раздел не включена «Почти декларация», воспроизводившаяся ранее в пятитомных Собраниях сочинений Есенина, так как она помечена «1 июня 1923 года. Москва, Петровка, Богословский 3—46» и напечатана в журн. «Гостиница для путешествующих в прекрасном», М., 1923, № 2 (июнь-июль) во время пребывания поэта за границей (май

1922 — август 1923). Обращение «Имажинисты всех стран, соединяйтесь!» <1921> не включено в данный раздел потому, что, являясь документом другого жанра, оно помещено в разделе «Афиши» (см. наст. т., кн. 2).

Впервые литературные декларации вошли в Собр. соч. поэта в 1962 г. (т. 5).

Едва ли какой-либо факт творческой биографии поэта вызывал столько споров, как факт его принадлежности к группе имажинистов: «Когда Есенин оказался в компании имажинистов, многие стали его оплакивать и пророчить гибель таланта» (Розанов, с. 4).

«При всех твоих достоинствах, — обращался к Есенину В.Г.Шершеневич, — всегда указывается на один недостаток — близость с имажинистами. Прямо какое-то бельмо на глазу у всех твой имажинизм.

И талантливый, и гениальный, и необыкновенный, только имажинист! Словом: „хороши наши ребята, только славушка дурна“» (Кому я жму руку, с. 41—42).

Имажинизм как литературное явление пережил несколько этапов: доорганизационный (1913—1918); создания и активной деятельности группы (1919—1922); существования группы при формальном участии Есенина (1922—1924); после роспуска группы Есениным (1924—1927).

В неоконченном письме Иванову-Разумнику в мае 1921 г. Есенин писал: «Дело не в имажинизме, которое притянула к нам З.Венгерова в сборнике «Стрелец» 1915 г., а мы взяли да немного его изменили. Дело в моем осознании, преображении мира посредством этих образов».

В своей вызвавшей в 1915 г. немало откликов статье «Английские футуристы» З.Венгерова, в частности, рассказала о встречах и беседах с основоположником нового направления в английской поэзии — *имажизма* (возникшего как школа в англоязычной литературе в 1909 г.) — Эзрой Паундом. Венгерова привела слова Паунда, поясняющие суть нового литературного направления: «...в поэзии мы имажисты. Наша задача сосредоточена на образах,

составляющих первозданную стихию поэзии, ее пигмент, то, что таит в себе все возможности, все выводы и соотношения...» (Стрелец, сб. первый, Пг., 1915, с. 93). Очевидно, именно эта статья и подтолкнула Шершеневича к мысли назвать себя сначала *имажионистом*, а затем *имажинистом* и искать единомышленников.

Впервые термин «имажионизм» употреблен Шершеневичем в книге «Зеленая улица. Статьи и заметки об искусстве» (1916). Однако на предпосылки возникновения нового течения он указал уже в своем «Футуризме без маски» (М., 1913), где говорит о футуризме: «Во что разовьется в будущем это течение, вызывающее сейчас столько брани и похвал, конечно, предугадать трудно. Мне кажется, что в ближайшем будущем предстоит новая перегруппировка <разрядка коммент.>, которая выметет пыль, поднявшуюся от поломки старого особняка, и на этом месте воздвигнется новый небоскреб во всей его задуманной стильной чистоте» (с. 101). Вместе с тем, называя себя уже имажионистом, Шершеневич еще не порывает связи с футуризмом. Весьма примечательно в этом плане его признание: «Я по преимуществу имажионист. Т.е. образы прежде всего. А так как теория футуризма наиболее соответствует моим взглядам на образ, то я охотно надеваю, как сандвич, вывеску футуризма...» (Зеленая улица, с. 7). Окончательное отмежевание Шершеневича от футуризма в связи с осознанием самостоятельной концепции имажинизма относится к 1918 г. (см. <Шершеневич В.> У края «прелестной бездны». — Альм. «Без муз», 1918, № 1, с. 43. — Подпись: Георгий Гаер).

Уже в «Зеленой улице» Шершеневич делает основной акцент на *неожиданности* для читателя поэтического образа: «...только новое и оригинальное способно нас взволновать, ошеломить, врезаться в кучу наших мыслей, наших впечатлений, подобно тому, как бешеный мотор врывается в толпу зевак и, умчавшись, оставляет раненого. Этот судорожно корчащийся мертвец и будет тем впечатлением,

которое остается в нашем сознании» (Зеленая улица, с. 15). Созданные по такому принципу неожиданные, натуралистически-ошеломляющие, эпатирующие читателя образы станут главными в творчестве имажинистов.

Совсем на другой, органической основе подойдет к разработке теории своего имажинизма Есенин, называвший имажинистами всех художников слова, владевших выразительным, образным языком: и безымянного автора «Слова о полку Игореве», и поэтов Л.А.Мея, А.А.Фета, Ф.И.Тютчева. Есенин рассказывал о своем первом впечатлении от «Слова...»: «Я познакомился с ним очень рано и был совершенно ошеломлен им, ходил, как помешанный. Какая образность! Вот откуда, может быть, начало моего имажинизма» (Розанов, с. 16. Неслучайно Рюрик Ивнев собирался написать специальную работу «С.Есенин и Слово о полку Игореве», о чем было объявлено в коллективном сборнике Есенина, Мариенгофа, Шершеневича 1921 г. «Золотой кипяток». Замысел не осуществился). И.В.Грузинов вспоминал: «Он <Есенин> выбирает лучшие, по его мнению, стихи Мея, читает мне. Утверждает, что у Мея чрезвычайно образный язык. Утверждает, что Мей имажинист» (Грузинов И. С.Есенин разговаривает о литературе и искусстве. М., 1927, с. 4).

В конце 1918 г., независимо друг от друга, Есенин, Мариенгоф и Шершеневич пришли к осознанию «теории образных напечатлений». В это время, вспоминает Мариенгоф, «стали бывать <...> на Петровке Вадим Шершеневич и Рюрик Ивнев. Завелись толки о новой поэтической школе образа» (Восп.-95, с. 215). «Были мы люди не знакомые друг другу, — продолжает Шершеневич, — и вдруг оказалось, что, кроме любимой нашей поэзии, у нас есть и еще что-то общее, и это общее путем долгих споров вылилось в движение <...> под названием имажинизма» (ЕЖЛТ, с. 52). Тот факт, что имажинизм был основан, с одной стороны, им самим, «а с другой — Шершеневи-

чем», Есенин подчеркивает в автобиографии 1924 г. (см. наст. кн., с. 17).

Организационно группа объединилась вокруг своего кооперативного издательства (информация об организованном «на артельных началах» издательстве «Имажинисты» была напечатана в газете «Советская страна», 1919, 10 февр., № 3, с. 8) и литературного кафе «Стойло Пегаса». Эта штаб-квартира имажинистов, находясь в самом центре Москвы, на Тверской, являлась одним из наиболее популярных московских литературно-артистических кафе 20-х годов. Здесь читались стихи, проводились диспуты о поэзии, путях развития современного искусства — театра, кино, живописи, творческие вечера В.Брюсова, С.Есенина, В.Качалова, В.Мейерхольда и др.

В пору увлечения имажинизмом Есенин считал, что именно с ним связаны пути развития поэзии (см. его письмо Р.В.Иванову-Разумнику, май 1921 г.). В.Кириллов приводит в этой связи адресованные ему есенинские слова: «Ты понимаешь, какая великая вещь и-мажи-низм! Слова стерлись, как старые монеты, они потеряли свою первородную поэтическую силу. Создавать новые слова мы не можем. Словотворчество и заумный язык — это чепуха. Но мы нашли способ оживить мертвые слова, заключая их в яркие поэтические образы. Это создали мы, имажинисты. Мы изобретатели нового. Если ты не пойдешь с нами — крышка, деваться некуда» (САЕ, с. 174).

Характер отношения Есенина к имажинизму отражают и некоторые дарственные надписи (см. наст. кн., с. 137, 166, 193). Это, в частности, его автограф на «Трерядннице», подаренной И.Н.Бороздину 7 марта 1921 г.: «<...> Не было бы Есенина, не было бы и имажинизма. Гонители хотят съесть Имажинизм, но разве можно вобрать меня в рот?» Поэт называет себя «вождем имажинизма» и «Имажинистов» (в дарственных надписях: А.В.Луначарскому — на «Треряднице» и И.С.Козлову на книге А.Авраамова «Воплощение: Есенин — Мариенгоф», обе 1921), а

группу имажинистов — «примыкающей» к нему (в заявлении А.В.Луначарскому 17 марта 1922 г.).

Расхождения между Есениным и другими имажинистами начались с самого начала существования группы. Уже первый совместный документ — «Декларация»,— по признанию Шершеневича, создавался «не так просто». Эти разногласия проявлялись во всем, что касалось творчества: Есенин не разделял отношения имажинистов к поэтическому образу, их взглядов на задачи и цели искусства.

Свое понимание поэтической образной системы Есенин изложил в «Ключах Марии» (1918) еще до знакомства с Шершеневичем и Мариенгофом (подробнее см. т. 5, с. 439—500 наст. изд.). Созданные самостоятельно еще до знакомства с имажинистскими теориями на основе глубокого изучения крупнейших исследований по фольклору, есенинские «Ключи Марии» имажинисты вначале старались «притянуть» к себе: в объявлениях издательства «Имажинисты» название этой книги сопровождалось подзаголовком «теория имажинизма», и, рецензируя ее, Шершеневич называл Есенина «одним из идеологов имажинизма» (журн. «Знамя», М., 1920, № 2 (4), май, стб. 57). Однако, судя по исправлениям, внесенным Есениным в текст рукописи (одно из них — полемика с футуризмом, который он именует «подглуповатым»), очевидно, что еще осенью 1918 г., в период написания «Ключей Марии», поэт воспринимал Шершеневича как видного представителя одного из самых неприемлемых для него течений — футуризма (см. т. 5 наст. изд., варианты «Ключей Марии»). Ни о какой творческой близости к Шершеневичу и его поэтической практике у автора «Ключей Марии» тогда не могло быть и речи. Если называть «Ключи Марии» «теорией имажинизма», то имажинизма особого, «есенинского», ничего общего не имеющего с имажинизмом других членов группы.

Имажинизм представлялся Есенину своеобразной интерпретацией народно-поэтической образности. Эта есте-

ственная органичность отсутствовала в произведениях других имажинистов, на что неоднократно указывал сам поэт, в частности, в беседе с И.Н.Розановым (1921): «Многие думают, что я совсем не имажинист, но это неправда: с самых первых шагов самостоятельности я чутьем стремился к тому, что нашел более или менее осознанным в имажинизме. Но, — делает многозначительную оговорку Есенин, — беда в том, что приятели мои слишком уверовали в имажинизм, а я никогда не забываю, что это только одна сторона дела, что это внешность. Гораздо важнее поэтическое мироощущение. Шершеневичу это до сих пор чуждо, и долго не было этого поэтического содержания у Мариенгофа. Одна только *внешность* имажинизма» (выделено коммент.— Розанов, с. 4—5). Тот же мемуарист приводит есенинскую оценку произведений других имажинистов: «нутра у них чересчур мало». «Я же, — добавлял Есенин, — в основу кладу содержание, поэтическое мироощущение» (Розанов, с. 10). О принципиальном различии своего и других имажинистов отношения к образу Есенин говорил в это время Вс. Рождественскому: «...разные мы, если глубже взглянуть. У них вся их образность от городской сутолоки, а у меня — от родной Рязанщины, от природы русской. Они скоро выдохлись в своем железобетоне, а мне на мой век всего хватит.<...> Пишу не для того, чтобы что-нибудь выдумать, а потому, что душа того просит. Никого ничему не учу, а просто исповедуюсь перед всем миром, в чем прав и в чем виноват. Принимай меня таким, как есть, каким меня мать и родина на свет произвели...» (Восп., 2, 111).

В отличие от своих «собратьев» и в своих эпатажах Есенин всегда оставался «нежным хулиганом»: «Мне хочется вам нежное сказать» («Исповедь хулигана»). В этом плане справедливо наблюдение И.Розанова: «1920 и 1921 годы важны в поэтической деятельности Есенина тем, что поэт резче, чем раньше, выразил свое поэтическое лицо, показал себя «нежным хулиганом», найдя новую, острую и

никем еще не использованную тему» (Розанов, с. 5). Примечательно, что в подготовленном поэтом в 1923 г. для издания за рубежом сборнике стихотворений (Есенин С. Сборник стихотворений. Макет. Автограф. [1923] — РГАЛИ) из восьми включенных в него произведений («Исповедь хулигана», «Песнь о собаке», «Хулиган», «Закружилась листва золотая...», «Корова», «В том краю, где желтая крапива...», «Не жалею, не зову, не плачу...», «Кобыльи корабли») только три — «Исповедь хулигана», «Хулиган» и «Кобыльи корабли» — являются «имажинистскими».

Самые дальновидные из современников поэта уже тогда понимали, что связь его с имажинистами — внешняя. В.Львов-Рогачевский заметил тогда же: «Никакая каторга с ее железными цепями не укрепит и не свяжет этих заклятых врагов не на жизнь, а на смерть» (Львов-Рогачевский [В]. Имажинизм и его образоносцы... [М.], 1921, с. 46. Подробнее — см. коммент. к «Ключам Марии»).

В конце концов творческие разногласия имажинистов привели к тому, что группа разделилась на правое (С.Есенин, Р.Ивнев, А.Кусиков, И.Грузинов, М.Ройзман) и левое крыло (В.Шершеневич, А.Мариенгоф, Н.Эрдман) с противоположными взглядами на задачи поэзии, ее содержательную сторону, форму, образ (см.: Александр Кусиков и Борис Пильняк в Доме литераторов. — Журн. «Вестник литературы», Пг., 1922, № 2—3, с. 37—38).

Сложность проблемы «Есенин и имажинизм» заключается еще и в том, что, противостоя формалистическим изыскам в своей поэтической практике и в теории (см. «Быт и искусство»), Есенин принимал участие в имажинистских эпатажах («Засучив рукава и приготовив немало острот и стихов, мы завоевывали славу себе и имажинизму». — Великолепный очевидец, с. 461), что дало повод критикам говорить о способах «сухаревского распространения своей литературы» имажинистами (см. Аксе-

нов И.А.К ликвидации футуризма. — ПиР, 1921, № 3, нояб.—дек., с. 97).

Серьезные сомнения в универсальности имажинизма, его «иссякаемость» Есенин, как признавался сам, впервые «очень ясно почувствовал» во время зарубежного путешествия. Передавая в очерке «Железный Миргород» свое впечатление от океанского лайнера, на котором он пересек океан («Эта громадина сама — образ. Образ без всякого подобия» — т. 5, с. 162 наст. изд.), поэт вспоминает: «Вот тогда я очень ясно почувствовал, что исповедуемый мною и моими друзьями «имажинизм» *иссякаем*. Почувствовал, что дело не в сравнениях, а в само́м *органическом* <выделено коммент.>» (там же).

Таким образом, ко времени возвращения на родину Есенин внутренне уже был подготовлен к разрыву с имажинистами: «Он стал различать как бы два имажинизма. Один — одиозный мариенгофский, с которым он „будет бороться", а другой свой — есенинский, который он „признавал" и от которого „не уходил"» (Ивнев Р. Об Есенине. — САЕ, с. 30).

Письмом в «Правду» 31 августа 1924 г. Есенин (совместно с И.Грузиновым) объявил о роспуске имажинизма: «Мы, создатели имажинизма, доводим до всеобщего сведения, что группа „Имажинисты" в доселе известном составе объявляется нами распущенной».

Для членов Ордена есенинское заявление явилось неожиданным, что объяснялось, по крайней мере, тремя причинами. Во-первых, И.Грузинов не являлся «создателем имажинизма» (см. у Шершеневича: «Есть такой юноша Иван Грузинов, которому очень хочется стать имажинистом. В недавно выпущенной книге „Имажинизма основное" <...> вульгаризовано и переповторено обывательски все то, что хорошо звучало в моем „Дважды два пять" и Толином „Буян-острове"». — Кому я жму руку, с. 27). Во-вторых, «Письмо» ударило по имажинизму, когда он переживал трудные времена как в Москве, так и в Ленин-

граде. Обстановка вокруг имажинизма в Ленинграде хорошо передана в письме В.Ричиотти, который, по замечанию Шершеневича, «на себе выносил всю борьбу в Ленинграде за имажинизм» (Великолепный очевидец, с. 627), Мариенгофу 9 апреля 1924 г.: «С большим прискорбием беру перо, чтобы, написав Вам это письмо, отвлечься от тех неприятностей, которые довелось мне переживать. Я вспомнил: Вам эти переживания знакомы в связи со статьей Родова по поводу 1 № Гостиницы. То же самое у меня. <...> В Ленинграде против меня злопыхателями и корыстными врагами ведется форменная травля со всеми ее атрибутами вплоть до официальных кляуз и доносов. Почти все редакции ленинг<радских> журналов получили подобные «документы». Обвиняют во враждебно-настроенности к совласти, это меня — воевавшего за Октябрь! Тактика установилась самая бесчеловечная: систематического замалчивания. Я очень страдаю. Очевидно, вынуждают подобными пытками заставить отказаться от имажинизма» (РГАЛИ, ф. М.Д.Ройзмана).

В-третьих, — и это самое главное — имажинисты до последней минуты не теряли надежды на возвращение к ним Есенина. В опубликованном 10 февраля 1924 г. в берлинской газете «Накануне» «Открытом письме Александру Кусикову» Шершеневич перечисляет имажинистов: «Я много раз говорил «мы». Кто это «мы»? Я говорю о себе, о тебе, Сандро, о Мариенгофе, об Ивневе, Грузинове, Ник. Эрдмане ...» И далее Шершеневич пытается объяснить факт отхода от группы Есенина: «Я намеренно умалчиваю об Есенине. Не потому, что он не с нами, нет. Он выбит из жизни жизнью. Он заблудился в трехпольной системе: крестьянские плагиаторы, пролетарские бытовики и имажинисты. Он с нами уже по одному тому, что он не может быть с Орешиными. Он слишком талантлив для того, чтоб не быть с нами. Но у Сергея «на пороге двойного небытия» пауза. Может, это даже полезно. Вот Художественный театр карьеру себе паузами делал».— Нак.,

прилож. «Литературная неделя», 1924, 10 февр., № 34 (551).

Заявление Есенина о роспуске группы явилось для имажинистов тем большей неожиданностью, что сами они, предполагая большое будущее за своей школой, еще только собирались приступить к «деланию большого искусства», числя все созданное ими ранее лишь неким подготовительным этапом. Так, в передовой статье второго номера Гост. «Почти декларация» (1 июня 1923 г.) ее автор, перечисляя недавние примеры имажинистской «буффонады», отмечал, что в то же время «за кулисами шла упорная работа по овладению мастерством, чтобы уже без всякого épater через какие-нибудь 5—6 лет, с твердым знанием материала эпох и жизни начать делание большого искусства».

О том, что есенинское заявление застало имажинистов врасплох, свидетельствуют и опубликованные в четвертом номере Гост. «Своевременные размышления» Мариенгофа и Шершеневича, насчитывающие двенадцать разделов. В разделе 1 («О поэзии»), попутно отметив, что вся русская поэзия «есть лишь перепев или недопев имажинизма», говорится, что имажинисты уже прошли «формальный период», т. е., по существу, только начальный этап далеко задуманного пути.

В своем «Письме в редакцию» журнала «Новый зритель» члены Ордена выступили с резким опровержением есенинского заявления о роспуске группы, назвав его «развязным и безответственным». Выше уже говорилось о том, как имажинисты старались «притянуть» к себе есенинские «Ключи Марии»; теперь они писали об отсутствии у Есенина «хотя бы одной теоретической статьи»: «Хотя С.Есенин и был одним из подписавших первую декларацию имажинизма, но он никогда не являлся идеологом имажинизма<...>»; обвиняли поэта в приспособленчестве: «Есенин примыкал к нашей идеологии, поскольку она ему была удобна, и мы никогда в нем, вечно отказывавшемся

от своего слова, не были уверены как в соратнике» (журн. «Новый зритель», 1924, № 35, 9 сент., с. 16). Здесь же бывшие «собратья» постарались отмежеваться от поэта, заявив, что «у группы наметилось внутреннее расхождение с Есениным, и она принуждена была отмежеваться от него, что она и сделала, передав письмо заведующему лит. отделом «Известий» Б.В.Гиммельфарбу 15 мая с. г. <...> Детальное изложение взаимоотношений Есенина с имажинистами, — обещали авторы «Письма», — будет напечатано в № 5 «Гостиницы для путешествующих в прекрасном», официальном органе имажинистов, где, кстати, Есенин уже давно исключен из числа сотрудников». (Номер не вышел. Журнал прекратил свое существование.)

«Письмо в редакцию», опубликованное за подписями Ивнева, Мариенгофа, Ройзмана, Шершеневича, Н.Эрдмана, содержало грубые и оскорбительные выпады в адрес Есенина (в том числе обвинение в антисемитизме). «Есенин, — писали авторы, — в нашем представлении безнадежно болен физически и психически, и это единственное оправдание его поступков» (об истории этого письма см.: РГАЛИ, ф. М.Д.Ройзмана. Частично опубликовано: Восп. 1, 403—404).

С отходом Есенина от имажинизма закончил свое существование и их журнал. Хорошо понимая значение для литературной группы собственного печатного органа, Мариенгоф писал Ройзману (Одесса, июль 1923 г.) о том, что имажинизм без Гост. — «это имажинизм без рук, без ног, без головы» (РГАЛИ, ф. М.Д.Ройзмана). Позднее в письме Мариенгофа Ройзману из Берлина (1925) встречаем настойчивые напоминания и просьбы «прощупать почву» для создания журнала. «Так же ли непоколебимы и свирепы Лебедевы-Полянские? — спрашивает Мариенгоф. — Можно ли затеять журнал, если да — не теряя минуты, заваривайте кашу. Здесь еще крепче понял, что без журнала — как без головы, без рук, без ног — не жизнь. Жду твоего (и Рюрика) большого, подробного

письма. На него и сам отвечу двумя печатными листами» (РГАЛИ, ф. М.Д.Ройзмана).

И хотя еще некоторое время имажинисты издавали коллективные сборники, пытались реанимировать «Стойло Пегаса» и даже, уже в 1927 г., основать новый журнал, хотя еще какое-то время функционировал ленинградский «Воинствующий Орден имажинистов» и группы поэтов-имажинистов в некоторых провинциальных городах — с уходом Есенина из группы имажинизм угасал.

Спустя несколько лет драматические события 1924 г. сгладились в литературных воспоминаниях Шершеневича, и распад группы он объяснял уже внешними обстоятельствами: «Есенин оторвался от нас. Я с головой ушел в театральную работу, Кусиков был на грани отъезда за границу, где он находится и по сие время, Мариенгоф был „один в поле не воин".

И так же быстро, как он возник, имажинизм начал падать» (Великолепный очевидец, с. 645—646).

В автобиографии «О себе» (октябрь 1925 г.) Есенин писал: «В 1919 году я с рядом товарищей опубликовал манифест имажинизма. Имажинизм был формальной школой, которую мы хотели утвердить. Но эта школа не имела под собой почвы и умерла сама собой, оставив правду за органическим образом».

Итог теоретической и практической деятельности группы подвел Шершеневич: «Имажинизма сейчас нет ни как течения, ни как школы» (Шершеневич В. Существуют ли имажинисты? — газ. «Читатель и писатель», 1928, 1 февр.).

Декларация (с. 301) — Журн. «Сирена». Иллюстрированный двухнедельник, Воронеж, 1919, № 4—5, 30 января; газ. «Советская страна», М., 1919, 10 февраля, № 3; перепечатана в сб. «От символизма до Октября» / Сост. Н.Бродский и Н.Сидоров, М.: Новая Москва, 1924, с. 170—174.

Печатается по тексту газ. «Советская страна».

Автограф неизвестен. Датируется по первой публикации в двухнедельнике «Сирена» приблизительно началом — не позднее середины января 1919 г. (Хроника, 1, 262—263).

«Сирена», воронежский литературно-художественный двухнедельник, в отделе которого «Новое в искусстве» опубликована «Декларация», основан в 1918 г. В РГАЛИ находится письмо редактора издания В.И.Нарбута К.В.Кандаурову от 1 сентября 1918 г., в котором он, желая привлечь к сотрудничеству в журнале лучшие литературные силы, просит сообщить ему адреса А.Блока, Н.Клюева, С.Есенина, В.Маяковского, О.Мандельштама и других известных писателей (РГАЛИ, ф. К.В.Кандаурова). В том же номере издания, в котором опубликована «Декларация», напечатано стихотворение Есенина «О Боже, Боже, эта глубь ...» (см. т. 1, с. 554 наст. изд.).

«Декларация» — первый коллективный документ имажинистов, содержащий обоснование эстетических позиций их литературной группы; говоря словами Шершеневича, их «первый манифест», создававшийся мучительно и сложно: «Мы долго думали, еще больше спорили, и накануне опубликования нашего первого манифеста имажинизма двое из нас отказались подписать его; и был момент, когда манифест был уже в типографии, в наборе, а нас спрашивали, можно ли напечатать наши имена <...>. Мы долго не могли договориться до того, что нас потом объединило» (ЕЖЛТ, с. 52).

Автором «Декларации» являлся Шершеневич; Есенин, Мариенгоф и Ивнев подписали уже готовый документ, «не слишком» их устроивший (Мариенгоф А. Роман с друзьями. — Журн. «Октябрь», 1965, № 10, с. 103), хотя «назревшую потребность в проведении в жизнь силы образа» и, в связи с этим, «необходимость опубликования манифеста имажинистов» Есенин отчетливо сознавал (см. автобиографию Есенина 1923 г.).

«Воронежская поэтическая нота прозвучала на всю страну» (Великолепный очевидец, с. 554), но отклики на нее были в основном отрицательными. «Дерзким литературным произведением», «похерившим росчерком пера всю русскую литературу, искусство, театр», назвал «Декларацию» А.Сахаров (Сахаров А.М. Обрывки памяти. — Журн. «Знамя», 1996, № 8, с. 170). О преобладающем тоне откликов на образование литературной группы имажинистов и их поэтическую деятельность можно судить уже по названиям публикаций (см.: Фриче В. Литературное одичание. — Газ. «Вечерние известия», М., 1919, 15 февр., № 172; [Блюм В.] Литературные спекулянты. — Там же, 20 февр., № 176.— Подпись: Тис.; Василевский Л. Кафе снобов (Письмо из Москвы). — Журн. «Вестник литературы», Пг., 1919, № 7; Старый писатель. Новое поэтическое стойло. — Там же, № 11; Ломов А. [Оппоков Г.И.] «Копытами в небо» (Письмо в редакцию). — Газ. «Правда», М., 1920, 6 февр., № 26; [Жижин И.]. Банда оскандалилась. — Газ. «Рабочий край», Иваново-Вознесенск, 1920, 2 июня, № 118. — Подпись: И.Ж.; Наумов Г. Рассуждение о дыре (Несколько слов об имажинизме) — Газ. «Огни», Воронеж, 1921, 18 июля, № 3; Вензель. Прогулка по сумасшедшему дому <О литературных манифестах имажинистов> — Журн. «Стрежень», Ульяновск, 1925, № 1).

В статье В.Фриче «Литературное одичание» (полемику см.: Ивнев Рюрик. Литературное одичание. — Газ. «Советская страна», М., 1919, 17 февр., № 4) имажинизм назван крикливой литературной школой, преподносящей читателю «свою духовную гниль» (Газ. «Вечерние известия», 1919, 15 февр., № 172). «Поэтическими кривляниями», «кликушеским беснованием, жонглерством словами», «позерством» названы имажинистские приемы в целом ряде публикаций (см.: Ирецкий В. «Плавильня слов». — Журн. «Вестник литературы», Пг., 1920, № 9, сент.; Кёук. Имажинисты. «Плавильня слов». — Журн.

«Книга и революция», Пг., 1920, № 3—4, сент.—окт.; Захаров-Мэнский Н. Книги стихов 1919 года. — Журн. «Вестник театра», М., 1920, № 58, с. 15; Евгеньев А. Перлы и адаманты имажинизма. — Журн. «Вестник литературы», Пг., 1921, № 2, с. 7 и др.).

Резкая критика имажинизма развернулась на страницах воронежской газеты «Огни», где об имажинистах отзывались не иначе, как о «выкидышах буржуазного строя» (см.: Каланыч. Сущность имажинизма. — Газ. «Огни», Воронеж, 1921, 4 июля, № 1; Наумов Г. Рассуждение о дыре. — Там же, 1921, 18 июля, № 3 и др.).

«Отрицательное отношение критики сделало из академической группы воинственный орден», — заключил Шершеневич (Великолепный очевидец, с. 554).

Резко отрицательно отнеслись к имажинизму и имажинистской деятельности Есенина поэты его крестьянского окружения. Подчеркнуто негативный портрет Есенина этого периода приводится в воспоминаниях М.Бабенчикова: «Беспокойный, шумный, глава имажинизма, он внешне походил теперь на молодого купчика. Глядел чуть свысока. Говорил важным тоном ...» (Встречи с прошлым. Вып.4. М.: Советская Россия, 1987, с. 179).

Настроение Клюева этого времени хорошо передают его письма В.Миролюбову и С.Городецкому. «Как ты смотришь на его дело, на его имажинизм? — спрашивает Клюев Городецкого (1920). — Тяжко мне от Мариенгофов, питающихся кровью Есенина, но прощаю и не сужу...» (Неизвестное письмо Н.А.Клюева к Есенину / Вступ. ст., прим. и публ. К.Азадовского. — ВЛ, 1988, № 2, с. 273).

Клюевское отношение к творчеству Есенина-имажиниста передает и В.Чернявский, при встрече с которым в 1922 г. в Петрозаводске Клюев «с большим сокрушением в первую же минуту <...> беседы на улице <...> заговорил о Сергее <...> о том, что вообще „погиб человек“ в

заразе всяческих кафе и раздушенных европ» (Восп., 1, 222).

Адресат клюевского «Четвертого Рима» был очевиден для современников: Есенин-имажинист. В литературном обзоре «По России» один из журналов извещал читателей, что «книгоиздательство „Эпоха“ недавно выпустило <...> маленькую тетрадочку полемических стихов (против Есенина) Н.Клюева „Четвертый Рим“» (ПиР, 1922, № 2, с. 327).

Не могли расценить имажинистское творчество Есенина иначе как измену поэта крестьянским истокам А.Ширяевец, П.Орешин, С.Клычков. Пародия Ширяевца на Есенина-имажиниста «Не хочу со старьем канителиться...» (см. М.Никё // Rev. Étud. Slaves, Paris, LVI/1, 1984, p. 87) перекликается с подобными же произведениями других крестьянских поэтов. Орешин в сборнике «Радуга» (1922) опубликовал стихотворение, полемически озаглавленное «Пегасу на Тверской», в котором упрекал имажинистов в отсутствии в образах «живой души» («Много у вас образов веселых, // Но нет и не будет души»), органического чувства родины: «Торгуйте вывернутой наизнанку душой, // Мотайтесь, как по ветру прутья, // На этой дороге большой!» «Относительно Есенина-поэта и Есенина-имажиниста необходимы два совершенно отдельных разговора», — делает примечательную оговорку Клычков в своей «Лысой горе» (Кр. новь, 1923, № 5, с. 386).

Желая теоретически обосновать тупиковость, бесперспективность художнического пути Есенина, Ширяевец в сентябре-октябре 1920 г. пишет поэтический трактат «Каменно-Железное Чудище. О Городе. Горожанин и Поселянин в поэзии последнего времени» и следующим образом формулирует в предисловии авторскую задачу: «Я хочу доказать, что Русское Искусство начинает издавать „мертвый дух“ оттого, <...> что навсегда отвернулось от чудотворных ключей родной Матери-Земли» (ИМЛИ,

ф. А.В.Ширяевца). В своем трактате, насчитывающем более 250 страниц рукописного текста, состоящем из многих глав и разделов, Ширяевец, чередуя угрозы и просьбы, заклинания и увещевания, призывает «загубленного Городом» Есенина (в главе с характерным названием «Блудный сын») из объятий «Каменно-Железного Чудища» вернуться к «полевым песням»:

«<...> Сережа удалился в кафе, обсуждать вкупе с Толей и Димой <Мариенгофом и Шершеневичем> план мирового переустройства... Не знаю, зрит ли Господь «словесный луг» Есенина, но думаю, что хороший хозяин и овцы паршивой на такой луг не пустит...

— Сережа, Сережа, не больно ли ножкам резвым — расстояние-то ведь довольно приличное: Москва — Египет!.. Валяй уж и за Египет <см. «Инонию»> — Шершеневич и Мариенгоф одобрят весьма и поаплодируют, только каково это сродственничкам да друзьям твоим! А свирель-то в кафе валяется, а Рязанские поля-то без Алеши Поповича остались... Не пора ли припасть опять на траву, а?.. Пророки-то ведь не из кафе выходят...— Вернись!..» (ИМЛИ, ф. А.В.Ширяевца).

С. 303. *Скончался младенец, горластый парень десяти лет от роду (родился 1909 — умер 1919). Издох футуризм.* — Самая ранняя из многочисленных литературных футуристических группировок «Будетляне» (затем «Гилея» — кубофутуристы) основана в 1909 г. братьями Д.Д. и Н.Д.Бурлюками, В.В.Каменским и Е.Г.Гуро. В конце 1911 г. к ним примкнули В.В.Маяковский и А.Е.Крученых. Сборник «Пощечина общественному вкусу» — манифест кубофутуризма — датируется декабрем 1912 г.

Тезис об окончании эпохи русского литературного футуризма Шершеневич выдвинул уже в 1913 г. в книге «Футуризм без маски», в которой полемизировал с отдельными положениями знаменитого манифеста Томазо

Маринетти. Прекрасно знакомый с творчеством основоположника итальянского футуризма, переведший на русский язык целый ряд его статей («Манифесты итальянского футуризма», «Битва у Триполи», «Футурист Мафарка», «Электрические куклы», «Завоевание звезд»), Шершеневич упрекает Маринетти в том, что он слишком много внимания уделяет содержанию в ущерб форме. Называя себя в предисловии к книге «одним из представителей молодого русского футуризма», в заключении Шершеневич резюмирует: «...сейчас футуризма в целом не существует<...>» (Шершеневич В. Футуризм без маски, М., 1913, с. 4, 101).

О, не радуйтесь, лысые символисты, и вы, трогательно наивные пассеисты. — Вызов своим поэтическим предшественникам, в частности, символистам, Шершеневич бросил в 1913 г. в книге стихов «Экстравагантные флаконы»: «Пусть символисты в шуме мельниц // Поэзят сущность бытия — // Мои стихи — лишь бронза пепельниц, // Куда роняю пепел я. // Смотрите, бледные пастели! // В ваш мирнолирный хоровод, // Как плащ кровавый Мефистофеля, // Ворвался криком мой фагот» («Solo»).

Пассеизм (от фр. passé — прошлое) — эстетизирование прошлого при безразличном или враждебном отношении к настоящему.

С. 305. *Футуризм кричал о солнечности и радостности, но был мрачен и угрюм.* — В «Декрете № 1 о демократизации искусств (заборная литература и площадная живопись)» — «Газета футуристов», М., 1918, 15 марта, № 1,— подписанном Маяковским, Каменским, Д.Бурлюком, «вожди российского футуризма» объявляли:

«<...> Пусть самоцветными радугами перекинутся *картины* (краски) на улицах и площадях от дома к дому, радуя, облагораживая глаз (вкус) прохожего. <...>

Пусть отныне, проходя по улице, гражданин будет наслаждаться ежеминутно глубиной мысли великих совре-

менников, созерцать цветистую яркость красивой радости сегодня <...>». См. также: Маяковский В. ПСС: В 13 т. М., 1959, т. 12, с. 443.

Футуризм, звавший к арлекинаде ... — В цитировавшемся выше «Декрете № 1...» футуристы, в частности, призывали:

«<...> Во имя великой поступи равенства каждого пред культурой *Свободное Слово* творческой личности пусть будет написано на перекрестках домовых стен, заборов, крыш, улиц наших городов, селений и на спинах автомобилей, экипажей, трамваев и на платьях всех граждан. <...>

Художники и писатели обязаны немедля взять горшки с красками и кистями своего мастерства иллюминовать, разрисовать все бока, лбы и груди городов, вокзалов и вечно бегущих стай железнодорожных вагонов. <...>

Пусть улицы будут праздником искусства для всех» («Газета футуристов», М., 1918, 15 марта, № 1. См. также: Маяковский В. ПСС. Т. 12, с. 443).

Критикуя футуризм, имажинисты заимствовали и развили некоторые из его творческих принципов, прежде всего призыв к солнечности, жизнерадостности искусства, арлекинаде, буффонаде.

С цитировавшимся выше «Декретом...» футуристов перекликается отдельными своими положениями написанная совместно В.Шершеневичем и Б.Эрдманом статья «Имажинизм в живописи», опубликованная в том же номере «Сирены», что и «Декларация» имажинистов (см. журн. «Сирена», Воронеж, 1919, № 4—5, 30 янв., с. 63—68):

«Мы родственники футуризма, но мы пришли сменить его, потому что наши души, распертые майскою радостью, не могут смотреть без смеха на жалкий плач и нытику футуристического искусства. <...> мы, имажинисты, дети прекрасного шарлатана Арлекина, всегда с улыбкой, брызжущею радостью и маем. Мы не знаем слово «грусть»,

потому что даже наше отчаяние радостно и солнечно» (с. 66, 67; ср. с поэмой Мариенгофа «Магдалина»: «Поэт, Магдалина, с паяцем // Двоюродные братья: тому и другому философия // С прочим // — мятные пряники!» — Мариенгоф А. Магдалина. М., 1919, с. 12).

Как теоретик театра Шершеневич выдвигал тезис «от быта — к трагедии (или мелодраме) и к фарсу (или цирку)» и в качестве «лозунга сегодняшнего театра» (Шершеневич В. О терминологии и об идеологии. (Дискуссионно). — Газ. «Зрелища», М., <1923, сент.>, № 53). Считая, что «футуризм окончательно дискредитован на театре», тот же тезис в качестве «задачи современного театра» он повторил в 1924 г.: «Оторваться от быта и идти по пути буффонады, фанфаронады...» (Шершеневич В. ПРЕДЛАГАЮ для дискуссии: Мои тезисы. — Газ. «Зрелища», <1924, март>, № 76).

Образ, и только образ. — Первоосновой поэтического искусства имажинисты провозгласили образ (метафору), которому придавалось самодовлеющее значение: «Главное оправдание образа: его образность» (Шершеневич В. Литературные тени. — РГАЛИ, ф. В.Г.Шершеневича); «Ведь если даже сотрутся в памяти человечества все строки, связующие лиризмом образы, но сохранятся корки образов, на плитах вечности останется имя поэта» (Кому я жму руку, с. 13).

Опасность самодовлеющего образа отчетливо осознавали многие крупные поэты. О кризисе современного поэтического слова, окутанного «обманчивым маревом избыточного языка», с тревогой писали в своих статьях Вяч. Иванов (Кручи. Записки мечтателей. — Журн. «Алконост», 1919, № 1, с. 107); А.Блок (Герцен и Гейне. — Собр. соч.: В 8-ми т. Т. 6, 1962, с. 142); С.Клычков (Лысая гора. — Кр. новь, 1923, № 5, с. 391–394).

«Избыточный» характер метафоричности становится у имажинистов характернейшей особенностью их поэтического мышления: метафора оказывается определяющим поэ-

тическим принципом, а метафорический образ — единственным средством «обновления слова». В этом смысле неизбежный «тупик» имажинизма был предопределен уже в самом начале создания группы (см. также коммент. к статье «Быт и искусство», т. 5, с. 502—503 наст. изд.).

С. 306. *Всякое иное искусство — приложение к «Ниве».* — В дореволюционной России «Нива» — самый доступный и популярный журнал для семейного чтения (1870—1917), в качестве приложения к которому массовыми тиражами печатались собрания сочинений русских писателей.

С. 307. *Актер — помни, что театр не инсценировочное место литературы.* — Спустя три года это утверждение было пересмотрено Мариенгофом в связи с драматической поэмой Есенина «Пугачев», и на страницах журнала «Театральная Москва» разгорелась полемика между мэтрами имажинизма, по-разному рассматривавшими природу театральной специфики (см.: Шершеневич В. Поэты для театра. — Журн. «Театральная Москва», 1922, № 34, с. 8—9; Мариенгоф А. Да, поэты для театра. Ответ В.Шершеневичу (письмо в редакцию). — Там же, № 37, с. 6—7; Шершеневич В. Театр не для поэтов. — Там же, № 38, с. 13—14). По свидетельству И.Грузинова, в этом споре Есенин разделял точку зрения Мариенгофа: «...пусть театр, если он желает ставить «Пугачева», перестроится так, чтобы его пьеса могла увидеть сцену в том виде, как она есть» (Грузинов И. С.Есенин разговаривает о литературе и искусстве, М., 1927, с. 11). Подробнее см.: т. 3, с. 498—501 наст. изд.

В наши дни квартирного холода... — См. автобиографию «Сергей Есенин» от 14 мая 1922 г. (наст. кн.).

С. 308. *Мы можем быть даже настолько снисходительны, что попозже, когда ты, очумевший и еще бездарный читатель, подрастешь и поумнеешь,— мы позволим тебе даже спорить с нами.* — В «Своевременных размышлениях» Мариенгофа — Шершеневича оппозиции

«читатель — поэт» посвящен специальный раздел «О читателе». «Читателя нет вообще, — утверждают авторы. — Он выдуман поэтом. В былое время Нерон приказывал себя слушать при ярко освещенной рампе пожара. Князья Шаликовы для этой цели обзавелись дворовыми людьми. С отменой крепостного права читатель кончился» (Гост., 1924, № 4, с. 1). Отчужденное отношение читателей к имажинистской поэзии, и, с другой стороны, презрительно-высокомерное отношение имажинистов к читателям как «массе» подчеркивали и Шершеневич и Мариенгоф. «В имажинизме немыслим <...> читатель-слепец <...>. Наши стихи не для кротов», — писал Шершеневич (2 x 2 = 5, с. 18).

«Сладчайшая мечта поэта заставить массу уверовать в его образ, — продолжает Мариенгоф. — Но подобно тому, как ничего не видит человек, выскочивший из совершенной темноты в полосу яркого света, — масса, ослепленная прекрасным, попросту жмурит от него глаза. Отсюда полная отчужденность народа от искусства и враждебное отношение художников к массе, вызванное вполне объяснимым раздражением» (Мариенгоф, с. 24).

Таким образом, и в своем отношении к читателям имажинисты были полной противоположностью Есенину, не однажды признававшемуся, что ему кажется, будто произведения он пишет для своих добрых друзей. (См. известное тыняновское: «Читатель относится к его стихам, как к письму, полученному по почте от Есенина» — Тынянов Ю. Промежуток. — Архаисты и новаторы. [Л.], 1929, с. 545).

Если кому-нибудь не лень — создайте философию имажинизма, объясните с какой угодно глубиной факт нашего появления.— И.Розанов не без остроумия заметил в очерке «Есенин и его спутники»: «Каждая школа нуждается в теоретическом обосновании. Эта сторона также была у имажинистов обставлена прекрасно: Шершеневич и Мариенгоф взялись за это так талантливо и

энергично, что сами наполовину могли поверить в жизненность и органичность той школы, которую придумали» (ЕЖЛТ, с. 88).

В первом номере Гост. имажинисты провозгласят: «Символизм — это санаторий для лечения „гражданского" туберкулеза, поразившего нашу поэзию в конце XIX века. Футуризм — протест против санаторного режима, который ввели символисты. Новая поэзия должна избавиться от специфических черт символизма и футуризма, рафинированного дендизма и беспардонного нигилизма» (Веев Б. И в хвост и в гриву).

Однако, открещиваясь от «нигилизма» своих литературных предшественников, имажинисты сами являлись нигилистами в полном значении слова, и один из аспектов их поэтического нигилизма — отношение к поэтическому языку, провозглашение некоей «аграмматической формы». «Ломать грамматику» — весьма красноречивое название одного из разделов «2 x 2 = 5», в котором отрицаются «случайный и никчемный» глагол, этот «аппендикс поэзии» («Глагол — это твердый знак грамматики: он нужен только изредка, но и там можно обойтись без него» — с. 40); предлог («Долой предлог еще более естественно и нужно, чем долой глагол» — с. 41); а существительное, «освобожденное от грамматики» или «ведущее гражданскую войну с грамматикой» (с. 40), «со своим сыном — прилагательным и пасынком — причастием» (с. 43), объявляется «главным материалом поэтического творчества» и «единственными продуктами, из которых приготовляется поэтическое произведение». Конечным результатом такой «поломки грамматики» явится, по мысли Шершеневича, «победа образа над смыслом»: «Постепенно благодаря отпаду глагола, неорганизованности, как принципа, образов, стихи имажинистов будут напоминать <...> некий календарь или словарь образов» (с. 47).

«Предельное сжатие имажинистской поэзии требует от читателя наивысшего умственного напряжения», —

утверждал Мариенгоф (Мариенгоф, с. 16). Это было справедливо в том плане, что разгадать метафорические «кроссворды» имажинистов мог только действительно подготовленный читатель, способный уловить далекий, зачастую едва различимый смысловой отзвук предлагаемой метафоры. «Нетрудно быть <...> имажинистом,— говорит Шершеневич,— для этого надо только, чтоб башка работала как следует» (Кому я жму руку, с. 27).

Музыканты, скульпторы и прочие: ау? — Уже через год после этого призыва Шершеневич констатировал: «Имажинизм не есть только литературная школа. К нему присоединились и художники, уже готовится музыкальная декларация» (2 х 2 = 5, с. 17). Весной 1921 г. в «Стойле Пегаса» композитором Евгением Павловым провозглашен «Музыкальный манифест» имажинизма.

Манифест (с. 309).— Печатается по неполной верстке книги «„Эпоха Есенина и Мариенгофа“. Имажинисты. Москва, 1922» (ГЛМ) с посвящением, выполненным, скорее всего, рукой Есенина: «Верховному мастеру ордена имажинистов, создателю декоративной эпохи Георгию Якулову посвящают поэтическую эпоху Есенин и Мариенгоф».

Датируется по помете в автографе.

Первая публикация: Хроника, 2, 244—245.

«Манифест», по замыслу Есенина и Мариенгофа, должен был предварять их совместный сборник. Замысел не осуществился, как не был осуществлен и другой их замысел — совместное написание монографий о творчестве С.Т.Коненкова и Г.Б.Якулова. О работе над этими монографиями («готовятся») было объявлено в коллективном сборнике Есенина, Мариенгофа, Шершеневича 1921 г. «Золотой кипяток» (см. т. 7, кн. 2 наст. изд.).

С. 309. *...верховные мастера ордена имажинистов...*— В «Верховный Совет Ордена имажинистов» входили: Сергей Есенин, Вадим Шершеневич, Анатолий Мариенгоф, Александр Кусиков, художник Георгий Якулов.

В «ЦК Ордена», кроме выше перечисленных, — Борис (художник) и Николай Эрдманы, композиторы Арсений Авраамов и Евгений Павлов. Московское отделение имажинистов к 1919—1920 гг. было представлено, кроме того, такими поэтами, как Рюрик Ивнев, Иван Грузинов, Матвей Ройзман, а также примкнувшими к группе имажинистов временно Валентином Вольпиным, Борисом Земенковым, Рюриком Роком.

Всякому известно имя строителя тракта первого и имя строителя тракта второго. — Действительно, имена «строителей» не узнать нельзя, ибо они отстаивают прямо противоположные законы развития поэзии вообще и поэтического образа в частности. Имя первого — Анатолий Мариенгоф. Имя второго — Сергей Есенин.

Свою концепцию неразрывного тайного единства природы и человека, основополагающую в системе его мировоззрения, единства не застывшего — движущегося, поесенински, «струения», поэт изложил в «Ключах Марии»: «Вот потому-то в наших песнях и сказках мир слова так похож на какой-то вечно светящийся Фавор, где *всякое движение живет, преображаясь*» (выделено коммент.).

Характеризуя поэтическое творчество Мариенгофа, Р.Ивнев в качестве отличительной особенности справедливо подчеркнул статичность, неподвижность его поэзии. «...Если бы меня спросили, — признается он, — «Как вы относитесь к Мариенгофу?», я бы ответил: «Зеленых облаков стоячие пруды» <фраза из поэмы Мариенгофа «Слепые ноги»>. Мариенгоф — это стоячий пруд, душный, зеленый, без воздуха, без движения.

Тихая вода, осень, желтые листья, и гром войн и революций в этот уголок не долетает. В нем тихо, спокойно, сонно и по-своему мило» (Ивнев Рюрик. Четыре выстрела в Есенина, Кусикова, Мариенгофа, Шершеневича. [М., 1921], с. 18).

Называя поэта «самым страшным из палачей живого», Мариенгоф утверждал статичность искусства вообще и ста-

тичность поэзии как одного из видов искусства: «Искусство несет смерть <...> Воинство искусства это мертвое воинство. <...> От одного прикосновения поэтического образа стынет кровь вещи и чувства» (Мариенгоф, с. 7). И далее: «Искусство — делание движения статичным. Все искусства статичны — даже музыка» (Мариенгоф, с. 8).

Любопытно, однако, что Мариенгоф в своем «Буян-острове», т. е. в мае 1920 г., еще не придает значения существенным творческим расхождениям с Есениным, еще не замечает принципиальной разницы есенинского и своего творчества. «Человек, истинно понимающий прекрасное, должен в *равной мере* <выделено коммент.> восторгаться поэзией Есенина и Мариенгофа<...>», — пишет он и цитирует из есенинского «Пантократора» «место, почти удовлетворяющее колоссальным требованиям современного искусства» (Мариенгоф, с. 9, 15).

Но, в отличие от Мариенгофа, проницательный Шершеневич в своем «2 х 2 = 5» (т. е. всего год спустя после создания группы) указал на «основное видимое расхождение между Есениным и Мариенгофом. Есенин, признавая самоцельность образа, в то же время признает и его утилитарную сторону — выразительность. Для Мариенгофа, Эрдмана, Шершеневича — выразительность есть случайность» (с. 10).

С. 310. *...первыми нашими врагами в отечестве являются доморощенные Верлены (Брюсов, Белый, Блок и др.) ...* — Подобные резкие высказывания вызваны остротой литературной борьбы тех лет, той яростной силой, с какой поэт отстаивал право художника слова на выбор собственного творческого пути, и ни в коей мере не отражают действительного взгляда Есенина на поэтические заслуги В.Брюсова, А.Белого, А.Блока. Предпринимая в апреле 1924 г. попытку создания журнала «Вольнодумец», в котором, по мысли Есенина, должны «будут участвовать не связанные ни с какими группами литераторы. Они должны свободно мыслить!» (Ройзман М.Д. «Вольнодумец» Есе-

нина. — Восп.-65, с. 257), мечтая печатать в «Вольнодумце» «прозу и поэзию самого высокого мастерства, чтобы журнал поднялся на три головы выше «Красной нови» и стал образцом для толстых журналов» (там же, с. 257—258), Есенин наметил в качестве сотрудников поэтического отдела «старую гвардию»: В.Брюсова, А.Белого и др.

Поэт тяжело пережил смерть Блока и Брюсова. В некрологе «В.Я.Брюсов» (1924) он писал: «Все мы учились у него. Все знаем, какую роль он играл в истории развития русского стиха. <...> После смерти Блока это такая утрата, что ее и выразить невозможно» (см. также коммент. к статье «В.Я.Брюсов» — т. 5, с. 512—514 наст. изд.).

За год с небольшим до смерти, в ноябре 1924 г., Есенин признавался В.Чернявскому: «Отними <...> Клюева, Блока <...> что же у меня останется? Хрен да трубка, как у турецкого святого» (Восп., 1, 215).

Восемь пунктов (с. 311). — Журн. «Гостиница для путешествующих в прекрасном», М., 1924, № 1 (3).

Печатается по тексту первой публикации. Датируется февралем-мартом 1924 г. по времени выхода в свет журнала (см.: История русской советской литературы: В 4 т. М., 1967, т. 1, с. 768).

Декларация «Восемь пунктов» была в основном написана Шершеневичем. На это указывает то обстоятельство, что ее центральное ядро (пункт 3) составила опубликованная ранее статья Шершеневича «О терминологии и об идеологии. (Дискуссионно)» (газ. «Зрелища», М., <1923, сент.>, № 53, с. 4—5), полемически направленная против статьи А.В.Луначарского «Еще о Театре Красного быта» (газ.«Известия», М., 1923, 1 сент.). Если Луначарский защищал «красный», или «революционный» театр в отличие от экспериментаторского театра Мейерхольда, Шершеневич выступил оппонентом Луначарского, противопоставляя режиссерскую деятельность Мейерхольда «натурализму Художественного театра и мо-

дернизму Камерного» (подробнее см.: Gordon McVay. Vadim Shershenevich: New Texts and Information. — Russian Literature Triquarterly, Ann Arbor, 1989, № 22, p. 295—296). О том, что автором декларации явился Шершеневич, свидетельствует и тот факт, что основные ее пункты в идентичных выражениях излагаются в его же «Открытом письме Александру Кусикову». — Нак., Берлин, 1924, 10 февр., № 34 (551).

С Гост., на страницах которой напечатана декларация «Восемь пунктов», формально связан окончательный разрыв Есенина с имажинизмом.

Печатный орган имажинистов (издавался на протяжении 1922—1924 гг., вышло четыре номера) затевался основательно и на долгое время.

Первый номер открывался редакционной статьей, названной не без позы «Не передовица». В ней читатели нового журнала приглашались в путешествие по «прекрасному», т. е. искусству, и это «прекрасное» мыслилось авторами как нечто оторванное от жизни, существующее вне социальных потрясений и политических программ: «Не в строении однодневного быта, не в канонах политических программ <...> видим мы путь художника и его *большую тему*». В качестве основного требования к искусству выдвигалась аполитичность: «Поэт — это тот безумец, который сидит в пылающем небоскребе и спокойно чинит цветные карандаши для того, чтоб зарисовать пожар. Помогая тушить пожар, он становится гражданином и перестает быть поэтом» (Гост., 1922, № 1).

В первых двух номерах Есенин печатался охотно. Он писал Мариенгофу из Парижа (весна 1923 г.): «Стихи берегу только для твоей „Гостиницы“. Есть чудесные».

Возвратившись после зарубежного путешествия в Москву, Есенин, после некоторых колебаний, все же отдал в 3-й номер Гост. свою «Москву кабацкую» («Мне осталась одна забава...», «Я усталым таким еще не был...» и перепечатка «Да! Теперь решено. Без возврата...»). Этот

номер Мариенгоф открыл подборкой собственных стихотворений, а есенинский цикл поместил после, что не могло не задеть Есенина: во всех предыдущих номерах журнала произведения располагались строго в алфавитном порядке фамилий авторов. 7 апреля 1924 г. в письме «В правление Ассоциации Вольнодумцев» Есенин напишет: «...в журнале же „Гостиница“ из эстетических чувств и чувств личной обиды отказываюсь участвовать окончательно, тем более что он мариенгофский.

Я капризно заявляю, почему Мариенгоф напечатал себя на первой странице, а не меня» (т. 7, кн. 2 наст. изд.).

Хотя создатели и подписали декларацию «Восемь пунктов» в числе других именем Есенина, поэт, конечно, не разделял отдельных ее положений (например, такого: «Имажинизм борется за отмену крепостного права сознания и чувства»). Кроме того, и здесь не могло не задеть Есенина то обстоятельство, что Мариенгоф расположил подписи под декларацией в алфавитном порядке ... имен имажинистов. Таким образом, подпись Анатолия Мариенгофа оказалась на первом месте, открывая список, а Сергея Есенина — на последнем, завершая его.

В последнем, четвертом номере Гост. Есенин среди ее «постояльцев» уже не значился, хотя в опубликованном в предыдущем номере анонсе было заявлено и его произведение: «В № 4 „Гостиницы“ прочтете Мариенгофа: „Вавилонский адвокат“, фарс; Шершеневича: „Великолепные похождения“, роман; Есенина: „Страна негодяев“, поэма».— Гост., 1924, № 1 (3). Отсутствовал литературный портрет Есенина и в опубликованных в 4-м номере «Масках имажинизма» Бориса Глубоковского (Гост., 1924, № 4).

Участие Есенина в группе имажинистов закономерно завершилось его заявлением о роспуске группы (31 августа 1924 г.).

С. 313. *...не напоминают ли пролетарствующий «Леф» и литературные октябристы из «На посту» — потемкинские деревни.* — Леф (Левый фронт искусств) — литературно-художественное объединение. Создано в Москве в конце 1922 г. Возглавил ЛЕФ В.Маяковский, в группу вошли поэты (Н.Асеев, В.Каменский, С.Кирсанов, до 1927 г. — Б.Пастернак), художники (А.Родченко, В.Татлин), критики и теоретики искусства (О.Брик, Б.Арватов, С.Третьяков, Н.Чужак) и др. Лефовцы выдвигали идею искусства как «жизнестроения», теорию «социального заказа», призывали к созданию произведений, имеющих определенную утилитарную функцию (программа «производственного» искусства).

Объединение издавало журналы «ЛЕФ» (1923—1925) и «Новый ЛЕФ» (1927—1929). В 1929 г. по инициативе Маяковского объединение преобразовано в РЕФ (Революционный фронт искусств).

Литературно-критический журнал «На посту» (1923—1925, вышло 6 номеров, редакторы Б.Волин, Г.Лелевич, С.Родов), затем переименованный в «На литературном посту» (1926—1932, редакторы Л.Авербах, Ю.Либединский, А.Фадеев и др.), издавался Российской Ассоциацией пролетарских писателей (РАПП) и пропагандировал идеи группы «Октябрь». Выступая за «новое», «пролетарское» искусство, журнал провозглашал нигилистический подход к классическому наследию и, выдвинув лозунг «союзник или враг», к непролетарским писателям, так называемым «попутчикам» (подробнее см.: Шешуков С. Неистовые ревнители: Из истории литературной борьбы 20-х годов. Изд. 2-е, М., 1984. См. также коммент. к статье «Россияне»: т. 5, с. 540—547 наст. изд.).

«Октябристы» — игра слов: «октябристами» назывались члены одной из реакционных партий русской буржуазии; авторы имеют в виду консервативность эстетических позиций теоретиков РАПП.

«Потемкинские деревни». — В 1787 г. при осмотре Екатериной II южных губерний по приказу ее фаворита и ближайшего помощника Г.А.Потемкина (1739—1791) сгоняли народ в якобы строящиеся деревни, получившие затем название «потемкинских». Здесь: в значении фальшивые, искусственные.

С. 314. *Творческое сознание еще не перешагнуло 61-й год.* — Иными словами, не освободилось от устаревших догм, сковывающих творческое сознание; 1861 г. — год отмены в России крепостного права.

ПРИЛОЖЕНИЯ

В раздел «Приложения» включены фольклорные материалы: частушки и «Николины притчи». Частушки записаны Есениным, опубликованы в 1918 году. «Николины притчи» также записаны поэтом и переданы им А.М.Ремизову, который их обработал и напечатал.

В этом же разделе помещены выступления, заявления и высказывания Есенина, записанные другими лицами в виде стенограмм, интервью, бесед и т.п. Все материалы расположены в хронологической последовательности: это — неправленая стенограмма выступления Есенина на диспуте о пролетарской поэзии 26 января 1920 г.; записанная И.Н.Розановым 26 февраля 1921 г. автобиография поэта, «только что рассказанная перед этим»; беседа с Есениным корреспондента берлинской газеты «Накануне», подписанная инициалами «А.В.» (май 1922 г.); коллективное заявление для американской печати, опубликованное в газете New-York Times 2 октября 1922 г.

Отдельные краткие интервью были даны иностранным журналистам совместно Есениным и А.Дункан во время их заграничной поездки 1922—1923 гг. В газетах русского зарубежья нередко печатались пересказы фрагментов этих интервью, которые не дают целостного представления о высказываниях поэта.

В раздел не включаются также фрагментарные изложения в периодической печати России выступлений поэта, высказыва-

ния Есенина и беседы с ним, воспроизведенные мемуаристами, часто записанные через много лет после происшедших встреч и разговоров с поэтом. Такие материалы используются в комментариях.

ФОЛЬКЛОРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ЧАСТУШКИ

Частушки (с. 317) . — Газ. «Голос трудового крестьянства», М., 1918, 19 мая (№ 127) — «Девичьи (полюбовные)»; 29 мая (№ 135) — «Прибаски»; 2 июня (№ 139) — «Страданья»; 8 июня (№ 144) — «Смешанные». В конце каждой подборки — помета: «Собрал С. Есенин».

В № 127 (19 мая) газеты перед подборкой «Девичьи (полюбовные)» помещены восемь частушек с подзаголовком: «(О поэтах)» и пометой: «Записал С.Есенин» (см. т. 4 наст. изд., с. 250—251, 460—462).

Печатаются по тексту газетной публикации с устранением в подзаголовке первой подборки союза «и» как явно лишнего, а также с исправлением в частушке «Я калоши не ношу...» (с. 319) последней строки (см. коммент.).

Автографы неизвестны.

Частушки, опубликованные в газете, кроме «(О поэтах)», накапливались у Есенина, вероятно, с детских лет.

В 1940 г. С.А.Толстая-Есенина составила «Собрание произведений Сергея Есенина». Обращаясь к редакторам этого собрания, она предлагала в качестве «Приложения» к основному тексту произведений включить вместе с несколькими другими материалами «Частушки», собранные и записанные Есениным. «Есенин, — отмечала она, — несколько раз говорил и писал о том большом влиянии, которое оказали частушки на его творчество. Напечатанные в этом сборнике частушки явятся, с одной стороны, как материал, иллюстрирующий связь Есенина с народным творчеством, а с другой стороны, как бы дополнением к собранию его произведений, т. к., несомненно, что очень многие из них написаны самим Есениным (всего в частушках

428 строк <столько же строк в подборках, напечатанных в газ. „Голос трудового крестьянства“>)» — ГЛМ.

Издание «Собрания произведений Сергея Есенина», подготовленное С.А.Толстой-Есениной, осуществить не удалось. На его основе С.А.Толстая-Есенина составила сборник «Сергей Есенин. Избранное», который был выпущен Государственным издательством художественной литературы в 1946 г. Ни частушки, ни другие материалы, предлагавшиеся составительницей в 1940 г. в «Собрание произведений Сергея Есенина», в «Избранное» не вошли.

Впервые в собрании сочинений частушки (кроме подборки «(О поэтах)» и четверостишия «Я калоши не ношу...») были воспроизведены: Есенин С. Собр. соч. В 3-х т. Т. 2. М., 1970, с. 398—412. Б-ка «Огонек».

Около 20 лирических миниатюр цитировалось в статье С.Кошечкина «Есенин слушает частушку...», помещенной в сб. «День поэзии» (М., 1966, с. 267—270).

Полностью газетная публикация перепечатывалась (с неточностями) в сб. «Есенин и русская поэзия», Л., 1967, с. 342—354 (с вступит. заметкой В.В.Коржана «Забытые частушки Есенина»).

Частушки — этот самый массовый жанр песенного народного творчества — Есенин полюбил с детства, не забывал и ценил на протяжении всей своей жизни.

Так, к одному из вариантов частушки:

Спит пуховая подушка —
Мои глазки — никогда,
Темны ноченьки не спятся, —
Любовь мучает меня.

(Симаков В. Сборник деревенских частушек... Ярославль, 1913, стб.90, № 562),—

возможно, восходит начало раннего стихотворения Есенина «Темна ноченька, не спится...» (первая публикация 1915; см. т. 1 наст. изд., с. 20, 443).

Поэт мастерски использовал частушку и в зрелые годы (например, в «Песни о великом походе», 1924; см. т. 3 наст. изд.).

О том, что начал он «с частушек, затем перешел на стихи», сообщал молодой поэт критику Л.М.Клейнборту в 1913 или в 1914 г. (Восп., 1, 168). «Стихи начал писать, подражая частушкам», — признавался он в одной «Автобиографии» (1923), а в другой (20 июня 1924), вспоминая школьную пору, заметил: «Влияние на мое творчество в самом начале имели деревенские частушки».

В годы, когда Есенин впервые «схлестнулся» с рифмой, литераторы, ученые-фольклористы относились к частушкам поразному. Одни из них рассматривали «коротушки» как признак упадка народного творчества, отзывались о них с откровенным пренебрежением. Так, литератор А.В.Круглов в книжке, посвященной Алексею Кольцову, писал, что «русло русской жизни уже загрязнилось частушками...» (Друзья-поэты. А.В.Кольцов. Биография и характеристика. Сост. А.В.Круглов. — Бесплатное приложение к «Газетке для детей и юношества» на 1913/14 г., с. 59). В журнале «Женская жизнь» (в № 4 этого издания за 1915 г. была напечатана есенинская статья «Ярославны плачут») автор одной из публикаций безапелляционно заявлял: «Частушка не может рассматриваться как художественное творчество деревни. Частушка слишком бездарна, ограничена, мимолетна» (Ноэми. Частушки северных крестьян. — Журн. «Женская жизнь», М., 1915, № 19, 7 окт., с. 21).

Даже такой ценитель «певучих жемчугов», как «олонецкий ведун» Николай Клюев, и тот весьма критически воспринимал частушку. «...Приказная плеть, кабак Государев, проклятая цигарка вытравили, выжгли из народной души чувство красоты... — говорил он в 1919 г. — А тут еще немец за русское золото тальянку заместо гуслей подсунул... Народился богатей-жулик, мазурик-трактирщик, буржуй треокаянный. Сблазнили они мужика немецким спинджаком, галошами да фуранькой с лакировкой, заманили в города, закабалили обманом по фабрикам да по заводам... И взревел досюльный баян по-звериному:

Шел я верхом, шел я низом, —
У милашки дом с карнизом,
Не садись, милой, напротив —
Меня наблевать воротит...»

(Клюев Н.Медвежья цифирь. Публ. А.К.Грунтова и С.И.Субботина. — Сб.«День поэзии», М., 1981, с. 192—193)

Другие авторы — таких было большинство — видели в частушке простую и мудрую словесную и музыкальную форму, отмечали способность этого жанра народной поэзии быстро отзываться на все многообразие действительности, восхищались естественностью четверостиший с их удалью и сердечной тоской, с их добротой и хлесткостью. Вслед за Г.И.Успенским, опубликовавшим в 1889 г. очерк «Новые народные стишки» (откуда и пошло слово «частушка»), многие литераторы ценили в бесхитростных четверостишиях и двустишиях точное художественное отражение нравственной жизни народа. Философ-богослов и искусствовед П.А.Флоренский (1882—1937) ставил частушки в ряд шедевров мировой поэзии малых форм (см. его сб. «Собрание частушек Костромской губернии Нерехтского уезда», Кострома, 1909). «...В настоящее время, — писал в 1913 г. собиратель сибирского фольклора Ив.Чеканинский, — нет такой деревни, нет такого населенного уголка, где бы не пелись частушки...» (Чеканинский Ив. О частушках Енисейской губернии. — Журн. «Сибирский архив», 1913, № 6—8, с. 286).

В рязанских селах короткие (в две или четыре строки) песенки называли еще припевками, побасками, канавушками, страданьями. Исполнялись они под аккомпанемент балалайки или гармошки (тальянки, ливенки).

«Помню, — рассказывал ровесник Есенина С.Н.Соколов, уроженец села Кузьминского, — как и у нас, и в соседнем Константинове молодежь увлекалась частушками. Бывало, в погожий летний вечер пристроится на какой-нибудь завалинке гармонист, соберутся вокруг парни с девчатами — и начнется! Взмахнет самая бедовая платочком, притопнет каблучком — посыпятся припевки одна другой задорнее. За день — наработались, устали, да куда там — до утра готовы гулять... И мы,

мальчишки, конечно, возле крутимся, нам тоже интересно, особенно Есенину...

И позже, приезжая в Константиново, он любил слушать частушки. Спросит, бывало: «Знаешь, кто частушки поет?» На мой ответ скажет: «Пойдем, может, споют нам». Приходим, слушаем, а он нет-нет да что-то запишет в книжечку...» (Кошечкин С. «До Сергея Есенина относящееся. Из записей разных лет». — Журн. «Юность», М., 1985, № 10 (365), с. 93).

О живом интересе Есенина к припевкам, своеобразном их исполнении свидетельствовали многие его современники.

«...Частушки... — замечал, в частности, В.С.Чернявский, встречавшийся с поэтом в военном Петрограде, — были его гордостью не меньше, чем стихи; он говорил, что набрал их до 4000 и что Городецкий непременно обещал устроить их в печать» (Восп., 1, 202).

Одно из первых появлений Есенина с частушками произошло на квартире Мережковских в марте 1915 г. «...Молодой рязанский парень, новый поэт «из народа»... — вспоминала позже З.Н.Гиппиус, — во весь голос принялся нам распевать «ихние» деревенские частушки.

И надо сказать — это было хорошо. Удивительно шли — и распевность, и подчас нелепые, а то и нелепо-охальные слова — к этому парню в «спинжаке», что стоял перед нами, в углу, под целой стеной книг в темных переплетах. Книги-то, положим, оставались ему и частушкам — чужими; но частушки, со своей какой-то и безмерной — и короткой, грубой удалью, и орущий их парень в кубовой рубахе, решительно сливались в одно.

Странная гармония. Когда я говорю «удаль» — я не хочу сказать «сила». Русская удаль есть часто великое русское *бессилие*» (РЗЕ, 1, 83–84).

Частушки Есенин исполнял охотно.

В октябре 1915 г. в концертном зале Тенишевского училища в Петрограде состоялся литературно-художественный вечер «Краса». На этом вечере, как писал С.М.Городецкий, «Есенин читал свои стихи, а кроме того, пел частушки под гармошку и вместе с Клюевым — страдания... В неосуществившемся же издательстве „Краса“ были объявлены первые книги Есенина:

„Рязанские побаски, канавушки и страдания“ и „Радуница“» (Восп., 1, 181).

В том же году в одной из петроградских квартир, вспоминал А.П.Чапыгин, «Есенин сидел на низенькой табуретке, обитой какой-то тканью, и, играя на гармошке, пел частушки. Частушки тогда были очень модны» (Чапыгин А. По тропам и дорогам. М., 1931, с. 290). В мемуарном очерке «О Сергее Есенине» А.П.Чапыгин отметил: «Частушек С.А.<Есенин> знал множество, а пел их, как поют деревенские парни» (Воспоминания-95, с. 156).

В начале января 1916 г. в Петрограде же Есенина слушала М.И.Цветаева. «Есенин, — писала она в очерке «Нездешний вечер» (1936), — читает „Марфу Посадницу“... Потом частушки под гармонику точно из короба, точно из ее кузова сыплющимся горохом говорка...» (Цветаева М. Проза, М., 1989, с. 270, 271—272).

На одной из молодежных вечеринок, рассказывает В.С.Чернявский, после стихов Есенин «принялся за частушки... Многие частушки были уже на рекрутские темы, с ними чередовались рязанские „страдания“, показавшиеся слушателям менее красочными. Но Сергей убежденно защищал их, жалея только, что нет тальянки, без которой они не так хорошо звучат. Пел он по-простецки, с деревенским однообразием, как поет у околицы любой парень. Но иногда, дойдя до яркого образа, внезапно подчеркивал и выделял его с любовью, уже как поэт» (Восп., 1, 202).

В другой раз, по словам В.С.Чернявского, Есенина «попросили петь частушки, напоминая, что у него есть, как он сам признался, и „похабные“. Погасили для этой цели электричество. По обыкновению, Сергей согласился очень охотно, с легкой ухмылочкой. Но простая черноземная похабщина не показалась слушателям особенно интересной... Начав уверенно, Сергей скоро стал петь с перерывами, нескладно и невесело, ему, видимо, было не по себе. И когда голос футуриста, читавшего перед тем свою поэму об аэропланах, вдруг громко произнес непристойно-специфическую фразу, пение оборвалось на полуслове, словно распаялось... Зажгли свет, и некоторые

гости, в том числе и Есенин, стали расходиться» (Восп., 1, 205).

Пианист Всеволод Пастухов рассказывал, как на вечере в квартире Рюрика Ивнева в присутствии поэтов Михаила Кузмина, Георгия Иванова, Георгия Адамовича, Осипа Мандельштама Есенин читал свои стихи. Одних слушателей стихи оставили холодными, другие «были в каком-то телячьем восторге». Потом Есенин начал петь нецензурные частушки, и тут «оставшиеся холодными» «пришли в восторг». «Кузмин сказал: „Стихи были лимонадцем, а частушки водкой“» (РЗЕ, 1, 88—89).

Представленье об «озорных» или «нецензурных» частушках, что пел Есенин, дают два четверостишия, приведенные Георгием Ивановым в письме к В.Ф.Маркову (Ivanov G., Odojevceva I. Briefe an Vladimir Markov. Köhln; Weimar; Wien; 1994):

На лужайке у кринички
Зайчик просит у лисички,
А лисичка не дает —
Зайчик лапкой достает.

Не идите девки замуж,
А живите в бардаке —
Каждый день п...а сырая
И полтинничек в руке.

(Тексты частушек цит. по рецензии Н.А.Богомолова на вышеназванную книгу писем Г.Иванова и И.Одоевцевой. — Журн. «Новое лит. обозр.», М., 1995, № 11, с. 363)

Как вспоминал Рюрик Ивнев, пел Есенин частушки и на модную тогда тему — «Гришка Распутин и царица»:

«Уж я баню истоплю,
Мыла желтого куплю,
Буду Грише мыть живот,
Пусть сильней меня е...т.

Не ходи крутой тропой,
А ходи пологой —
Ты мне дочку не срами:
За п...у не трогай.

Барина — разбарю я,
Графа — я разграфлю.
В бане Гришку е...у я,
Всем ему потрафлю.

— Это пел Есенин от лица царицы, — говорил Рюрик Ивнев, — там еще был диалог от имени одной из дочерей, а потом слова самого царя» (Бишарев О. Рюрик Ивнев. — Журн. «Лик», Донецк, 1995, № 1, с. 5).

Есенин пел «озорные», другие частушки в дружеском кругу и позднее. В один из вечеров в кафе «Домино» (1919 г.) звучали есенинские четверостишия о поэтах. А.М.Сахаров вспоминал: «Следуют частушки о Блоке, Ахматовой, Кузмине, Василии Каменском и других. Он чередует их с деревенскими мотивами, ухарскими и подчас вульгарными:

Сапоги у нас простые (смазные),
Ножи кованые...
Мы ребята холостые,
Практикованные.

Эх, поп попадью
Переделал на бадью,
Руки-ноги отрубил,
В ж... пороху набил.

В зале слышен сдерживаемый смех, и вдруг раздается хохот. Есенин смотрит, недоумевая. И начинает доказывать, что ничего дурного он не сказал, что это дурные мысли у слушавших, что слово это есть отглагольная форма имени существительного, происходит от слова «шепот». Хохот растет... Он бросает петь и уходит с эстрады» (Сахаров А.М. Обрывки памяти. Вступ. заметка, публ. и подготовка текста А.А.Козловского. — Журн. «Знамя». М., 1996, № 8, август, с. 173).

Н.К.Вержбицкий вспоминал о времени пребывания поэта в Тифлисе в 1924 г.: «Есенин сам любил петь и сочинять частушки. Но из этих бойких народных миниатюр его память сохраняла главным образом лирическое. Он часто напевал:

Моя досада — не рассада,
Не рассадишь по грядам!
Моя кручина — не лучина,
Не сожжешь по вечерам».

(Вержбицкий Н. Встречи с Есениным. Воспоминания. Тбилиси, 1961, с. 89).

О любви Есенина к народным лирическим миниатюрам писал и Э.Я.Герман (Эмиль Кроткий; 1892—1913): «Певал он охотно частушки под гитару. Знал напевы нескольких губерний. Голос у него был, как говорится, „небольшой, но приятного тембра". Ласковый, задушевный. Окинет слушателей улыбчивым взглядом и начнет своим характерным, немного в нос, говорком:

— Дорогой, куда идешь?
— Дорогая, по воду.
— Дорогой, не простудись
Да по такому холоду.

Посмотрит, точно спрашивая: хорошо ведь? — и дальше:

— Дорогой, куда идешь?
— Дорогая, в лавочку.
— Дорогой, не позабудь
Купить помады баночку.

Эти частушки он пел у меня не раз. Любил их, а может, и потому пел, что любили их мы. Целый вечер, бывало, поет.

Хорош он был в такие тихие вечера» (Материалы, с. 157—158).

Первая попытка Есенина напечатать собранные частушки была связана, вероятно, с упомянутым выше Книгоиздательством «Краса». Весной 1915 г. Есенин писал из Петрограда М.П.Бальзамовой: «Извините, что я обращаюсь к Вам с странной просьбой. Голубушка, будьте добры написать мне побольше частушек. Только самых новых. Пожалуйста. Сообщите, можете ли Вы это сделать. Поскорей только» (см. т. 6 наст. изд.). Была ли выполнена просьба Есенина — неизвестно.

Летом того же 1915 года поэт сообщает из Константинова в Петроград Д.В.Философову: «Тут у меня очень много запи-

сано сказок и песен» (см. т. 6 наст. изд.). Вполне возможно, что под «песнями» скрываются и частушки.

Обещание С.М.Городецкого устроить печатание собранных Есениным частушек осталось невыполненным. Книгоиздательство «Краса», объявившее выпуск есенинского сборника, напечатало только книгу «А.С.Пушкину. Стихотворение С.Городецкого с примечаниями» и прекратило свое существование. Каких-либо конкретных данных о степени готовности к печати книги Есенина «Рязанские побаски, канавушки и страдания» не обнаружено.

Новая попытка напечатать собранные частушки была предпринята Есениным уже после его переезда из Петрограда в Москву. Опубликованные в газете «Голос трудового крестьянства» — пять подборок частушек, в том числе «(О поэтах)» — вобрали, надо полагать, только часть имевшихся у Есенина такого рода произведений. Были ли еще публикации — не установлено.

Готовя частушки к печати, Есенин провел определенную систематизацию материала, часть его сгруппировал тематически («Девичьи (полюбовные)», часть — по формальным признакам («Прибаски», «Страданья»).

Поэт собирал или, во всяком случае, подготовил для публикации в газете частушки наиболее выразительные, связанные с важными жизненными реалиями. Не случайно многие варианты этих четверостиший были широко распространены в России не только в годы их записи, но и раньше, и позже, бытуют они и в наше время.

Например, один из вариантов «есенинской» частушки «Пускай хают нас, ругают...» (с. 336) был записан в Тверской губернии еще в 1902 году:

Нас и хают и ругают,
А мы хаены живем,
Мы и хаены-отчаянны
Нигде не пропадем.

(Симаков В. Сборник деревенских частушек... Ярославль, 1913, стб.198; далее — Симаков).

Прошло почти столетие, но частушка не умерла. В несколько измененном виде она живет ныне в Московской области:

Тещу хают и ругают,
А мы хаянны живем.
Мы и хаянны — отчаянны!
Нигде не пропадем!

(Частушки от Светланы Калугиной. —
Газ. «Вечерняя Москва», 1997,
12 февр., № 34, с. 8)

В Тверской губернии в 1911 г. пели такой вариант четверостишия «Наши дома работáют...» (с. 323):

Наши дома работáют,
Мы во Питере живем;
От нас денег ожидают,
Мы в опорочках идем.

(Симаков, стб. 549)

На Урале в 1913—1916 годах частушка «Милая сестрица...» (с. 321) звучала по-иному:

Дорогой родитель мой,
Давай поделимся с тобой:
Тебе — соху, борону,
А мне — чужую сторону.

(Дореволюционный фольклор на Урале,
Свердловск, 1936, с. 171)

К 1909—1913 годам относятся записи варианта частушки «Маменька ругается...» (с. 319) в Вологодской, Ярославской и Архангельской губерниях:

Маменька ругается —
Куда платки деваются,
А того не догадается,
Что милый утирается.

(Симаков, стб. 622)

Иной вариант той же частушки бытовал шесть десятилетий спустя, в 1973 году, в Ленинградской области:

Маменька ругается:
— Куда платки деваются? —
Она не догадается:
Милый утирается.

(Молдавский Д. За песней, сказкой, одолень-травой. Л., 1975, с. 107)

Записанное Есениным четверостишие «Скоро, скоро Троица...» (с. 321) имело хождение в Северном крае в 1912—1913 годах в таком виде:

Скоро, скоро Троица,
Березки понакроются,
Милый с городу приедет —
Сердце успокоится.

(Князев В. Избранные частушки Северного края. Л., 1936, с. 50)

По-иному звучала частушка в 1941—1945 годах на привалах среди воинов 3-го Белорусского фронта:

Скоро, скоро Троица,
Зеленый лес покроется.
Скоро немцев разобьем,
Сердце успокоится.

Частушки в записях советского времени. М.; Л.; Наука, 1965 (Памятники русского фольклора), с. 364

В 1927 году в московском издательстве «Современные проблемы» вышел сборник «Частушки родины Есенина — села Константинова. Собрали Е.и А.Есенины». Книга прибавила к есенинской публикации большое число бытовавших в Константинове частушек. Были среди них и лирические миниатюры, представлявшие собой варианты опубликованных поэтом. В частности, такие:

«С гор потоки, с гор потоки...» (с. 318) —

С гор потоки, с гор потоки,
С гор холодная вода.
Насмеется дрянь мальчишка,
А хороший никогда.

(Частушки родины Есенина..., с. 34)

«Милый пишет письмецо...» (с. 319) —

Милый пишет письмецо:
— Ты носи мое кольцо.
А я ему напишу:
— Распаялось, не ношу.

(Там же, с. 36)

«Милая подруженька...» (с. 319) —

— Ой, ты мила<я> моя,
Чем ты набелилася?
— Я коровушку доила,
Молочком умылася.

(Там же, с. 32)

В газетной публикации частушки, входившие в раздел «Страданья», печатались в виде четверостиший. В сборнике «Частушки родины Есенина...» раздел «Страданье-любовь» состоял из двустиший. Здесь также были другие редакции записанных поэтом частушек:

«За страданье...» (с. 327) —

Мамка броня, мамка броня,
Побить хочет, не догоня.

(Частушки родины Есенина..., с. 12)

«В небе звездам...» (с. 328) —

Много звездов, нету счета,
Всех любить нету расчета.

(Там же, с. 11)

«По заре...» (с. 330) —

На заре далеко слышно:
Чья-й-то пара гулять вышла.
(Там же, с. 13)

И в наши дни частушки, записанные Есениным, в разных вариантах бытуют в Рязанской области. Вот несколько четверостиший (сообщено Е.А.Самоделовой):

«Я плясала, топала...» (с. 321) —

Я плясала, топала,
Выбирала сокола.
Я такого сокола,
Красивого, высокого.
(Запись 1985 г., с. Заборье, Рязанский р-н)

«Гуляй, милка...» (с. 331) —

Ой, подружка,
Нам все равно:
Про нас слава
Прошла давно.
(1985 г., пос. Солотча, Рязанский р-н)

«Страдатель мой...» (с. 327) —

Ты, страдатель,
Страдай со мной,
А то скучно
Страдать одной.
(1982 г., с. Б.Озерки, Сараевский р-н)

Все варианты «есенинских» бытовавших и бытующих частушек учесть невозможно. Те или другие из них входят в разные сборники этого жанра, изданные в нынешнем столетии на русском языке. И потому многие собранные Есениным частушки можно с полным правом назвать классическими.

«*Я калоши не ношу...*» (с. 319). — В публ. газеты «Голос трудового крестьянства» (19 мая 1918, № 127) частушка дана явно с ошибочной последней строкой:

Я калоши не ношу,
Поблюду их к лету.
А по совести скажу —
Сберегу их к лету.

Это было отмечено В.В.Коржаном в примечании к частушке в сб. «Есенин и русская поэзия» (Л., 1967, с. 346): «По-видимому, опечатка в первой публикации. В записи М.В.Красножёновой (1913—1923) зафиксировано два варианта частушки:

У меня галоши есть,
Берегу их к лету,
А, по совести сказать,
У меня их нету.

У меня галоши есть,
Берегу их к зиме,
А, по совести сказать,
Они в магазине.

(Институт русской литературы (Пушкинский дом), АН СССР, отд. рукоп., р. V, колл. 78, п. 5)»

В настоящем издании опечатка исправлена по тексту М.В.Красножёновой.

Известен также вариант, в 1911 году записанный в Архангельской губернии:

Я калоши не ношу—
Берегу их к зиме;
Не подумайте заправду:
Они в магазине.

(Симаков, стб. 236).

«Проводила мужа...» (с. 326) — Эту частушку вспоминал Л.И.Каннегисер в письме из Петербурга к Есенину в Константиново (25 августа 1915 г.; Письма, с. 206.).

«Прокатился лимон...» (с. 327) — В газетной публикации дана сноска: «Лимон — образ солнца». В изд.: Есенин С. Собр. соч. В 3-х т. Т.2., М., 1970, с. 405 в сноске же

сказано: «Лимон — образ солнца (Прим. С.Есенина)». Возможно, это уточнение сделано по совету сестер поэта — Е.А.и А.А.Есениных — членов редакционной коллегии издания.

«Висожары высоко...» (с. 332). — Висожары (Стожары) — старинное русское название звездного скопления Плеяды, расположенного в созвездии Тельца.

НИКОЛИНЫ ПРИТЧИ

Записаны С.А.Есениным в селе Константинове. Переданы А.М.Ремизову, в чьей обработке и опубликованы.

Имя святого Николая-чудотворца исстари почитаемо в христианском мире. Согласно «Житию святых», он родился около 260 г. в Мирах — главном городе Ликийской области (Малая Азия, IV в.), умер там же в глубокой старости. Рано посвятил себя служению Богу и, совершив паломничество в Палестину, обнаружил дар чудотворения: укротил на море бурю, уберег от разврата девиц, помог усмирить народное волнение, спас родной город от голода. У нас милостника Миколу, доброго странника, называли заместителем Бога на русской земле. Он почитался как защитник земледельцев от самых разных напастей, безотказный помощник в трудах крестьянских, как радетель морского дела, поборник бескорыстия и справедливости. В его честь на Руси воздвигались храмы, ежегодно отмечались два праздника: 9(22) мая — Никола вешний, Никола травяной, теплый; 6(19) декабря — Никола зимний, холодный. В эти дни по погоде судили о будущем урожае.

Образ Николы-угодника нашел поэтическое отражение в народных легендах, сказках, духовных стихах. «Часто собирались у нас дома слепцы, странствующие по селам, — вспоминал Есенин в «Автобиографии» (20 июня 1924), — пели духовные стихи о прекрасном рае, о Лазаре, о Миколе и о Женихе, светлом госте из града неведомого» (с. 14, наст. кн.).

«Очень рано узнал я стих о Миколе, — рассказывал Есенин И.Н.Розанову. — Потом я и сам захотел по-своему изобразить „Миколу“» (Восп., 1, 442). Так появилась есенинская поэма «Микола», впервые опубликованная в газете

«Биржевые ведомости», Пг., 1915, 25 августа (см. текст и коммент. в т. 2 наст. изд., с. 12—16, 283—288).

Летом 1915 г. Есенин приезжал из Петрограда в Константиново. Из родного села он сообщал в город на Неве Д.В.Философову: «Тут у меня очень много записано сказок и песен» (июль-август 1915 г.). Возможно, в числе этих записанных сказок были и три притчи о Николе, которые позднее были переданы А.М.Ремизову.

С Алексеем Михайловичем Ремизовым (1877—1957) Есенин познакомился в марте 1915 г., вскоре после первого приезда в Петроград. Как вспоминал о том времени писатель, в его квартиру на Таврической «забредет „по пророчеству“, „ведомый рукой Всевышнего“, Н.А.Клюев... За Клюевым придет в нескладном „спиджаке“ ковылевый С.Есенин и будет ласково читать о „серебряных лапоточках“...» (РЗЕ, 1, с. 101). К этому времени Ремизов, помимо других произведений, напечатал книги «Посолонь» и «Лимонарь» (обе — 1907), а также несколько притч о Николае-угоднике (газ. «Голос Москвы», 1907; сб. «Гриф», М., 1913 и др.). Все это было написано на основе народных сказок, легенд, преданий. Характер своей работы над фольклором писатель определял так:

«...При художественном пересказе, когда по сличении всех имеющихся налицо вариантов какой-нибудь народной сказки материалом является облюбованный, строго ограниченный текст, все сводится к самой широкой амплификации, т.е. к развитию в избранном тексте подробностей лишь к дополнению к тому тексту, чтобы в конце концов дать сказку в ее возможно идеальном виде. Что и как прибавить или развить и в какой мере дословно сохранить облюбованный текст, в этом вся хитрость и мастерство художника» (Ремизов А. Письмо в редакцию. 29 авг. 1909 г.— Журн. «Золотое руно», М., 1909, № 7—9, с. 147).

Никола-угодник был любимым русским святым Ремизова. Когда Александр Блок опубликовал поэму «Двенадцать», Ремизов вместо изображенного в ней Христа предлагал свою замену. «Уж если необходимо возглавить „революционный шаг“, — замечал Ремизов, — надо было — не Христос, а Никола. Никола ведет своих горемычных. В одной сказке

Никола говорит святым о русском народе: „Пожалел их, уж очень мучаются“ — он мог бы идти впереди! Тогда музыка была бы пламенной, народной» (Кодрянская Н.В. Алексей Ремизов. Париж, 1959, с. 104).

В 1917 г. Алексей Ремизов выпустил книгу «Николины притчи». В «Примечаниях» указывалось: «„Николины притчи“ основаны на народных сказаниях, сказках, быличках о Николе Угоднике...» Далее уточнялось, что автор пользовался сказками и легендами из книг А.Н.Афанасьева («Русские народные сказки», М., 1914 и «Народные русские легенды», М., 1914), П.А.Бессонова («Калики перехожие», М., 1861), Д.Н.Садовникова («Сказки и предания Самарского края», СПб., 1884), Н.Е.Ончукова («Северные сказки», СПб., 1908), а также «рязанскими сказками с. Константинова, переданными мне поэтом С.А.Есениным» (Ремизов А. Николины притчи. Пг., 1917, с. 123). В «Примечаниях» же был помещен алфавитный список вошедших в книгу притч и указаны их источники. Против трех притч: «Каленые червонцы», «Николин умолот» и «Свеча воровка» (явная ошибка, надо: «воровская») помечено: «Рязанс. г.» и названы их первые публикации в газетах (с. 124). В других публикациях, в том числе в издании «Николиных притч» 1924 г. («Звенигород окликанный», Нью-Йорк; Париж; Рига; Харбин), эти примечания отсутствуют.

О своем любимом русском святом Ремизов не забывал и в последующие годы. Так, имя Николы не раз появляется в некоторых главах ремизовской лирико-философской хроники событий в России 1917—1922-х годов «Взвихренная Русь» (полное изд.— 1927).

Что касается Есенина, то в варианте автобиографии (14 мая 1922, Берлин), вспоминая о Москве 1919 г., он писал: «Тогда мы зиму прожили в 5 градусах комнатного холода. Дров у нас не было ни полена. Однажды, чтоб растопить самовар, мы на лучины разбили две иконы» (см. наст. кн., с. 10 и 352). А.Мариенгоф, рассказывая о том же эпизоде, уточнил: «...пили чай из самовара, вскипевшего на Николае Угоднике...» (Восп., 1, 316).

Есенин последний раз печатно вспомнил о Миколе в 1924 г. — в «Предисловии» к неосуществленному изданию

своих произведений. Поэт писал: «Я просил бы читателей относиться ко всем моим Исусам, Божьим Матерям и Миколам, как к сказочному в поэзии» (см. т. 5, с. 223 наст. изд.).

Три притчи, написанные А.М.Ремизовым на основе переданных Есениным сказок, печатаются по тексту издания: Ремизов А. Николины притчи. Пг., 1917, с. 28–29, 91–92, 93–95.

Автографы неизвестны.

Датируются 1915 г. (по пометам в «Примечаниях» в изд. 1917: «Год написания 1915»).

Николин умолот (с. 338). — Газ. «Речь», Пг., 1915, 6 дек., № 336 (вместе с притчей «Свеча воровская»); Ремизов А. Николины притчи. Пг., 1917; Звенигород окликанный. Николины притчи. Нью-Йорк; Париж; Рига; Харбин, 1924.

Кулижка (обл.) — участок поля.

Загнетка (обл.) — углубление на шейке русской печи.

Другие варианты притчи см. в кн.: Афанасьев А.Н. Народные русские легенды. М., 1914 (№ 10); Иваницкий Н.А. Материалы по этнографии Вологодской губернии. М., 1890 (№ 55); Садовников Д.Н. Сказки и предания Самарского края. СПб., 1884 (№ 91 и 92); Смирнов А.М. Сб. великорусских сказок Архива Русск. Геогр. Об-ва. Вып. 1–2. Пг., 1917 (№№ 54, 211).

Свеча воровская (с. 339). — Газ. «Речь», Пг., 1915, 6 дек., № 336 (вместе с притчей «Николин умолот»); Ремизов А. Николины притчи. Пг., 1917; Никола Милостивый (Николины притчи). Пг.; М., 1918; Звенигород окликанный, Николины притчи. Нью-Йорк; Париж; Рига; Харбин, 1924.

Судя по помете в «Примечаниях» (изд. 1917), в притче объединены сказка, переданная Есениным Ремизову, и сказка «Об отце Николае» из сб. А.Н.Афанасьева «Русские народные сказки», М., 1914 (№ 246, записана в Пермском уезде).

Ниже воспроизводится сказка из сб. А.Н.Афанасьева (1914).

ОБ ОТЦЕ НИКОЛАЕ

В одном городе был вороватый человек, и наделал уже много бед. Однажды случилось ему обокрасть богатого человека; дело это подметили и послали за ним погоню. Долго он бежал лесом, а впереди того леса была чистая степь верст по крайней мере на десять. Как пробежал весь лес, остановился и не знает, что ему делать. Если бежать по степи, то сейчас поймают, потому что версты на две все видно, а погоня, слышит, уже близко. Тогда-то он начал молиться: «Господи! Прости мою душу грешную; батюшка отец Николай, сокрой меня — я тебе гривенную свечку поставлю».

Вдруг ниоткуда взялся-предстал человек пожилых лет и спрашивает вора: «Что ты теперь говорил?» Вор отвечает: «Вот что я говорил: Батюшка отец Николай, сокрой меня в этой глуши. И обещался ему свечу поставить». Тут он покаялся старичку в своем грехе. Старик ему сказал: «Если хочешь, полезай в это падалище!» А тут неподалеку лежала падаль. Нечего было делать вору, надо было лезть в падаль, потому что пойману быть не хочется. Залез он туда, а старичок в ту же минуту невидим стал. Тот старичок был сам отец Николай.

Вот приближается погоня; выехали люди на степь, отъехали с полверсты — никого не видать, и воротились обратно; а вор лежит в падалище, еле дышит — такой гнилой дух! Когда проехала погоня мимо, он вылез оттуда и видит опять того же старичка — стоит неподалечку да сбирает воск. Вор подходит к нему, благодарит за избавление; тогда старичок снова спросил: «А что ты обещал отцу Николаю, когда искал убежища?» Вор отвечает: «Я обещался сменить гривенную свечу». — «То-то и есть! Как тебе было душно лежать в падалище, так и отцу Николаю было бы душно от твоей свечи». И дал ему старичок наставление: «Никогда не проси Господа Бога и святых его угодников на злые дела, потому что Господь не благословляет злых дел. Да смотри же, помни мои слова, да и прочим скажи, чтоб никогда не просили Бога в худых делах!» Сказал это и скрылся из глаз.

Вариант притчи см. в кн.: Смирнов А.М. Сб. великорусских сказок Архива Русск. Геогр. Об-ва. Вып. 1—2, Пг., 1917, (№ 53).

Каленые червонцы (с. 340) — Газ. «День», Пг., 1915, 6 дек., № 336; Ремизов А. Николины притчи, Пг., 1917; Звенигород окликанный. Николины притчи, Нью-Йорк; Париж; Рига; Харбин, 1924.

О своеобразии ремизовских интерпретаций фольклора см. также статью А.И.Михайлова «Сказочная Русь Алексея Ремизова» (РЛ, 1995, № 4, с. 50—67).

<Стенограмма выступления С.А.Есенина на диспуте о пролетарской поэзии> (с. 341). Письма, с. 539 (публикация Н.Г.Юсова).

Входит в состав машинописи стенограммы диспута о пролетарской поэзии (РЦХИДНИ, ф. А.А.Богданова). Этот диспут прошел 26 января 1920 г. в московском Политехническом музее. Основным докладчиком на нем выступил А.А.Богданов. В обсуждении доклада, кроме Есенина, приняли участие поэты А.Мариенгоф, В.Кириллов (в стенограмме — ошибочно: Корнилов), Н.Полетаев, редактор журнала «Пролетарская культура» В.Полянский (П.И.Лебедев) и др.

На первой странице указанного материала — помета А.А.Богданова: «Не проверено, страшно искажено». Кроме того, в самой стенограмме после текста доклада специально подчеркнуто: «По указанию председателя не все ораторы стенографируются полностью». Оба эти обстоятельства, очевидно, отразились и на вошедшем в стенограмму выступлении Есенина.

Какое-либо архивное уточнение публикуемого текста провести пока не удалось.

С. 343. *...Богданову — но его сочинениям по экономике.* — Речь идет о книге А.А.Богданова «Краткий курс экономической науки» (М., 1897).

...служителями Маркса... — Слов «Маркс», «марксизм» или «марксистский» в сохранившейся машинописи богдановского

доклада нет. Есенин, очевидно, полемизирует здесь с той его частью, которая в стенограмму не попала.

Скиталец (С.Г.Петров) вспоминал следующие слова поэта на заседании пролетарских писателей в Литературном отделе Наркомпроса (1921 г.): «Здесь говорили о литературе с марксистским подходом! <...> Никакой другой литературы не допускается!.. Это уже три года! Три года вы пишете вашу марксистскую ерунду! Три года мы молчали! Сколько же еще лет вы будете затыкать нам глотку? И на кой черт и кому нужен марксистский подход? Может быть, завтра же ваш Маркс сдохнет!..» (РЗЕ, 1, 169). Скорее всего, и на диспуте 1920 г. Есенин высказывался примерно в таком же духе и более развернуто, чем это отражено в публикуемой стенограмме.

Им — пролеткультовским критикам.

...Богданов не отрицает чувства в лице человека... — По-видимому, имеется в виду любовная сюжетная линия богдановского научно-фантастического романа «Красная звезда»: 1-е изд.— СПб., 1908; републикация в сб. «Вечное солнце» (М.: Молодая гвардия, 1979).

См. также дарственную надпись Есенина Богданову на сборнике «Преображение» (1918) — с. 73 наст. кн.

...*<Мариенгоф> говорил...* — Пропущенная в тексте источника фамилия А.Мариенгофа восстанавливается без труда — ведь после этого пропуска (хотя и весьма отрывочно) в стенограмме зафиксированы суждения Есенина, перекликающиеся со следующими словами Мариенгофа:

«Также хотят, чтобы пролетарская поэзия была не открывающей, а была бы только поэзией сегодняшнего дня, потому что когда открываешь, то открываешь новое. Это открытие создает образ, который не понятен тт. Богдановым, но он, наверное, понятен для рабочего <...> Они <т.е. тт. Богдановы>, может быть, очень умные люди, но они ничего не понимают в поэзии. Мы затыкаем уши и говорим, что мы лучше понимаем» (РЦХИДНИ).

Заметим, что Мариенгоф был первым из выступивших в диспуте после доклада; сразу за ним слово взял Есенин.

...слушать этих своих учителей только там, где они знатоки, и не слушать там, где они любят, но где не считаются. — Так в тексте стенограммы. Возможно, здесь Есенин, обра-

щаясь к пролетарским поэтам, рекомендует им «не слушать» «своих учителей» в тех случаях, когда они, анализируя стихотворные тексты, «не считаются» при этом с особенностями авторской творческой индивидуальности и законами поэтического творчества.

<Автобиография С.А.Есенина, записанная И.Н.Розановым (1921)> (с. 343).— Розанов, с. 20—23.

Печатается и датируется по этому изданию.

Иван Никанорович Розанов (1874—1959) — литературовед, историк русской поэзии, автор работ о русских поэтах XVIII—XX вв.— познакомился с Есениным в 1920 г. Сохранились две книги с дарственными надписями Есенина И.Н.Розанову (см.: с. 136, 169 наст. кн.).

Воспоминания И.Н.Розанова о Есенине были написаны и напечатаны в 1926 г. в трех книгах: «Мое знакомство с Есениным» (в сб. «Памяти Есенина»), «Есенин и его спутники» (в сб. ЕЖЛТ), «Есенин о себе и других». И.Н.Розанов был первым, кто записал биографию Есенина со слов самого поэта: «В 1920 и 1921 гг. я часто видался с Есениным. Я не был его близким приятелем. Сведения о себе сообщал он мне, как человеку, интересующемуся его поэзией, который когда-нибудь будет о нем писать. В то время я работал над вторым томом своей „Русской Лирики“, и Есенин, смеясь, говорил: „Я войду, вероятно, только в ваш десятый том!“

Он много и охотно рассказывал о себе. То, что мне казалось наиболее интересным, я записывал. <...>

26 февраля 1921 года я записал только что рассказанную мне перед этим Есениным его автобиографию» (Розанов, с. 3, 18).

С. 343. *...4 октября.*— 3 октября.

Дед мой... был старообрядским начетчиком.— См. коммент. к автобиографиям — наст. кн., с. 369, 386.

Книга не была у нас совершенно исключительным и редким явлением... — См. коммент. к автобиграфии 1924 г., с. 407.

С. 344. *Вот и сейчас я служу в книжном магазине...*— В 1919—1922 гг. имажинисты имели две книжных лавки. В одной из них работали Есенин и Мариенгоф. Рюрик Ивнев вспоминал: «...я увидел своими глазами этот знаменитый в то время „книжный магазин имажинистов“ на Большой Никитской улице во всем его

великолепии. Он был почти всегда переполнен покупателями, торговля шла бойко. Продавались новые издания имажинистов, а в букинистическом отделе — старые книги дореволюционных изданий.

Есенин и Мариенгоф не всегда стояли за прилавками (было еще несколько служащих), но всегда находились в помещении. Во втором этаже была еще одна комната, обставленная, как салон, с большим круглым столом, диваном и мягкой мебелью. Называлась она „кабинетом дирекции“» (Восп., 1, 335).

...Андрей Белый... — Псевдоним Бориса Николаевича Бугаева (1880—1934), поэта, прозаика, теоретика символизма. Познакомился с Есениным в начале 1917 г.

...Иванов-Разумник... — Псевдоним Разумника Васильевича Иванова (1878—1946) — критика, историка литературы, публициста. Познакомился с Есениным в 1916 г., вместе сотрудничали в сборниках «Скифы», вели переписку (см. т. 6 наст. изд.).

У С.А.Есенина (с. 345). — Нак. 1922, 16 мая, № 41. Подписано: А.В. Возможно, интервьюером выступал А.Ветлугин (В.И.Рындзюн, 1897 — после 1951). Как вспоминал Дон-Аминадо, Ветлугина, сотрудничавшего с 1922 г. в Нак., «Есенин пригласил на роли гида и переводчика на все время морганатического брака» (РЗЕ, 1, 288). Не исключено, что беседу вел Вольский (Гроним), активно сотрудничавший в Нак. Интервью взято вскоре после прилета Есенина и Дункан в Германию. В Нак. регулярно публиковались материалы о гостях из России. Так, в № 40 газеты от 14 мая в материале «Залетные гости», опубликованном за подписью Скиф, сообщалось о беседе с Есениным и Дункан. Американская танцовщица говорила: «Я так люблю Россию <...> Я влюблена в Есенина». В этом же номере газеты появилось две заметки о выступлении Есенина и Дункан в Доме искусств, а в Литературном приложении к Нак. были опубликованы стихотворения «Все живое особой метой...» и «Не жалею, не зову, не плачу...».

А.Кусиков уехал за границу в январе 1922 г., поэтому последние литературные новости могли быть получены интервьюером только от Есенина. Об отношениях Есенина с имажинистами — см. с. 497 и след. наст. кн.

О Ветлугине см. также: РЗЕ, 1, 287-290.

С. 346. *Только за границей ∾ мещанства.*— Сходные мысли неоднократно высказывались Ивановым-Разумником. Например: «Мещанство было тем фоном, на котором и в борьбе с которым шло вперед развитие русской интеллигенции; эта борьба с мещанством велась во имя личности и во имя индивидуальности» (Иванов-Разумник. История русской общественной мысли. СПб., 1914, с. 24). Ср. со словами Есенина в письме к И.И.Шнейдеру от 21 июня 1922 г.: «Пусть мы азиаты, пусть дурно пахнем, чешем, не стесняясь, у всех на виду седалищные щеки, но мы не воняем так трупно, как воняют внутри они. Никакой революции здесь быть не может. Все зашло в тупик. Спасет и перестроит их только нашествие таких варваров, как мы» (Письма, 111).

По словам Луначарского ∾ «аморальные типы». — Ср. со словами А.В.Луначарского о том, что существовали «действительно искренние группы художников, а не какие-нибудь отдельные шарлатаны, желающие морочить публику (вроде, например, имажинистов, среди которых есть талантливые люди, но которые как бы нарочно стараются опаскудить свои таланты» (ПиР, 1921, № 1, май-июль, с. 6).

Эрдман Николай Робертович (1900—1970) — автор поэмы «Автопортрет» (1922), позже драматург и киносценарист.

Златой — Сергей Дмитриевич Головачев (1904—1954); см. о нем наст. кн., с. 465.

Вольпин Надежда Давыдовна (р. 1900), поэтесса, переводчик, мать А.С.Вольпин-Есенина (р. 1924), признанного в 1926 г. по суду сыном поэта.

Мар Сусанна Георгиевна (1900—1965) — поэтесса, переводчица, автор посвященного А.Мариенгофу сборника «Абем» (М., 1922).

Б.Эрдман — о Б.Р.Эрдмане см. наст. кн., с. 442.

«Моя речь в Генуе» ∾ когда он не нелеп».— Здесь соединены названия двух стихотворений Маяковского — «Моя речь на Генуэзской конференции» («Не мне российская делегация вверена...») — газ. «Известия ВЦИК», 12 апреля 1922 г.— и «Спросили раз меня: Вы любите ли нэп?» — «Люблю,— ответил я,— когда он не нелеп» — газ. «Известия ВЦИК», 12 марта 1922 г.).

Название последнего — перефразировка эпиграммы Козьмы Пруткова:

«Вы любите ли сыр?» — спросили раз ханжу.
«Люблю,— он отвечал,— я вкус в нем нахожу».

...«чистка поэтов»... — первый вечер «Чистка современной поэзии» состоялся в большой аудитории Политехнического музея 19 января, продолжение вечера прошло 17 февраля 1922 г.

С. 347. *...Городецкий — «серпом траву косит»...* — ср. с названием его книги «Серп» (Пб., 1921).

В.Каменский пишет ∾ в стихах...— «Ставка на бессмертие»; автор читал роман в Политехническом музее 6 декабря 1921 г., опубликован в альманахе «Возрождение» (№ 1, 1922 и № 2, 1923).

С.Т.Коненков закончил несколько гениальных работ ∾ *Дункан.*— Скульптурная группа «Степан Разин со своей дружиной» открыта на Красной площади в Москве 1 мая 1919 г., известны и другие скульптурные изображения Степана Разина. Речь идет также о работах «Нищая братия» (Группа. Дерево. 1917); «Танцовщица Айседора Дункан» (торс, 1916). Известны два скульптурных и одно графическое изображение Есенина 1921 г.

...супрематисты... — от общества художников «Супремус» (от лат. «Supremus» — «наивысший»), идея создания которого зародилась на рубеже 1915—1916 гг. после «Последней футуристической выставки картин 0,10 /Ноль — десять». Общество предполагало выпускать одноименный журнал под редакцией К.С.Малевича. Супрематисты стремились не только к новой живописи, но и к созданию городов, выстроенных в супрематических формах, к изменению архитектурного облика Земли (см. также: Малевич К.С. От кубизма и футуризма к супрематизму... Новый живописный реализм... М., 1916; Малевич К.С. Письма к М.В. Матюшину.— публ. Е.Ф.Ковтуна — Ежегодник РО ПД на 1974 г. Л., 1976, с. 177—195).

Попова Любовь Сергеевна (1889—1924) — художница, участница футуристических выставок, активно работала в ЛЕФе (см. также: Маяковский В.В. ПСС в 13-ти т., т. 13, с. 209—210).

Родченко Александр Михайлович (1891—1956) — один из основателей конструктивизма, дизайнер, график.

...конструктивный метод.— Конструктивисты — группа художников, не имевшая формального статуса, весной 1921 г. уча-

ствовали в создании «Лаборатории конструктивизма», примыкали в 1923—1925 гг. к ЛЕФу.

...отмечают выдающуюся постановку «Великодушного рогоносца» Кроммелинка...— Кроммелинк Фернан (1888—1970) — бельгийский драматург. Спектакль «Великодушный рогоносец» в переводе И.А.Аксенова поставлен В.Э.Мейерхольдом в Театре актера (Вольной мастерской Вс.Мейерхольда) 25 апреля 1922 г.

...*«Серапионовы братья»*...— книга отмечена среди поступлений за май 1922 г. (Книжная летопись, 1922, № 11, 1 июня), авторы: Мих. Зощенко, Лев Лунц, Всев. Иванов, Ник. Никитин, Конст. Федин, В.Каверин.

...*сборник «Конский сад»*...— см. состав в наст. изд., т. 7, кн. 2.

Шершеневич ∾ «Одна сплошная нелепость».— Книга Шершеневича «Одна сплошная нелепость» (М.: Имажинисты, 1922) отмечена в «Книжной летописи», (1922, 1 мая, № 9) среди поступлений за апрель.

В Госиздате вышел 3 изданием «Пугачев»...— Отдельным изданием поэма выходила трижды: М.: Имажинисты, 1922, (фактически — дек. 1921); Пг.: Эльзевир, 1922; Берлин: Русское универсальное изд-во, 1922. Редакционная коллегия Петроградского отделения Госиздата приняла к изданию поэму «Пугачев» 10 марта 1922 г., причитавшиеся деньги были получены автором 13 февраля 1922 г., однако в Госиздате поэма не выходила.

...*«Избранные стихи».*— «Избранное» Есенина (М., 1922).

Книжка А.Кусикова «Искандар-Намэ»...— Издание «Искандар Намэ» (М.: Имажинисты, 1921—1922) отмечено в «Книжной летописи» (1922, 1 января, № 1) среди поступлений за декабрь 1921 г.

С.А.Есенин пробудет в Европе ∾ в Америку.— Ср. в «Железном Миргороде»: «Я объездил все государства Европы». О хронологии поездок см. подробнее наст. изд., т. 7, кн. 2. В Лондоне Есенин не был.

С. 348. *Гурок* — речь идет об импресарио А.Дункан, Соле Юроке (Hurok); см. также наст. изд., т. 5, с. 401.

<Заявление для американской печати> (с. 348). — Газ. «New York Times», 1922, 2 окт. Датируется: 1922, до 2 октября.

Печатается в обратном переводе с английского языка на русский по изданию: Дести М. Нерассказанная история // Дункан А. Моя жизнь. Моя Россия. Мой Есенин: Воспоминания. М., 1992. С. 274.

В номере газеты, в котором напечатан текст Заявления, содержится несколько материалов, посвященных приезду А.Дункан и Есенина, при этом наибольшее внимание уделялось информации о задержании прибывших американскими иммиграционными властями. «Айседора Дункан и ее муж-поэт задержаны на лайнере»,— гласил заголовок. Как сообщает корреспондент, во время беседы с Дункан «из-за ее плеча показывалась курчавая голова мужа. Мисс Дункан сказала, что он юный имажинист, поэт, написавший уже множество стихов, которые переведены на французский, но еще не переведены на английский язык. Его называют величайшим поэтом, как Пушкин,— продолжала она. <...> Танцовщица заявила, что она обратится с просьбой о восстановлении своего гражданства, которое она потеряла в результате брака с юным русским, которому за 27 лет, но выглядел он не больше чем на 17 лет».

Дункан огласила текст заявления, которое было «подготовлено ее супругом и секретарем Ветлугиным до того вечера, когда пришел приказ об их задержании». Сам текст заявления не дает возможности установить степень участия Есенина в его составлении. Вместе с тем заявление является важным документом, позволяющим говорить об отношении Есенина к Америке (ср. с письмами поэта из-за границы и очерком «Железный Миргород»).

С. 348. *Россия во мгле...* — одноименная книга Г.Уэллса в переводе на русский язык с предисловием кн. Н.С.Трубецкого была издана в 1921 г. в Софии.

...Америка сделала щедрый жест.— Имеется в виду благотворительная помощь, оказанная Советской России американской организацией АРА, созданной в США в 1919 г. для оказания гуманитарной помощи за рубежом. Филиал находился в Москве.

Гувер Герберт Кларк (1874—1964) — гос. деятель США, в 1919—1923 гг. возглавлял АРА, в 1921—1928 гг. — министр торговли США.

...американская женщина... — имеется в виду А.Дункан.

В Берлине, Риме, Париже и Лондоне мы не нашли ничего, кроме музеев, смерти и разочарования.— Ср. с письмом Есенина А.Б.Мариенгофу от 9 июля 1922 г., где о Европе говорится:

«Сплошное кладбище. Все эти люди, которые снуют быстрей ящериц, не люди — а могильные черви, дома их гробы, а материк — склеп. Кто здесь жил, тот давно умер, и помним его только мы, ибо черви помнить не могут» (Письма, 114).

Америка — наша последняя, но великая надежда! — Как отмечает в воспоминаниях М.Дести, «заявление это оказалось преждевременным». Есенин и Дункан провели два часа на острове Эллис, после чего были отпущены. «При этом официально заявили, что задерживали по указанию министерства юстиции по причине ее <Дункан> долгого пребывания в России и из-за слухов о ее связях с Советами. Айседору подозревали в том, что ее использовали в качестве дружественного курьера для доставки бумаг в Америку» (М.Дести. Нерассказанная история // Дункан А. Моя жизнь..., с. 275). Интерес Есенина к Америке, безусловно, усиливался рассказами Дункан: «Все ее банки и замки, о которых она пела нам в России, — вздор» (Есенин — Мариенгофу, 12 ноября 1922 г.).

Иного мнения придерживался другой автор заявления — Ветлугин, который остался в Америке. Он писал Есенину 6 октября 1923 г.: «Но, выбирая меж 32000000 читателей Есенина и 32000 долларов Мак-Дональда, счастливую рубашку хочу снять не с тебя, а с него. <...> Быть Рокфеллером значительнее и искреннее, чем Достоевским, Есениным и т.д.» (Письма, 230).

СОДЕРЖАНИЕ

АВТОБИОГРАФИИ И АВТОБИОГРАФИЧЕСКИЕ НАБРОСКИ

ДАРСТВЕННЫЕ НАДПИСИ

* В первом столбце приведены страницы текста, во втором — его вариантов, в третьем — комментариев к нему.

КОЛЛЕКТИВНОЕ

Есенин С.А.
Е 81 Полное собрание сочинений. В 7-ми томах. Т. 7.
Книга 1. Автобиографии. Дарственные надписи. Фольклорные материалы. Литературные декларации и манифесты. Составление, подготовка текстов и комментарии А.Н.Захарова, С.П.Кошечкина, Т.К.Савченко, М.В.Скороходова, С.И.Субботина и Н.Г.Юсова. М.: ИМЛИ РАН, 2005. — 560 с.

ББК 84

Издание одобрено Научно-издательским советом Российской академии наук

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЕСЕНИН

Полное собрание сочинений в семи томах

Том седьмой

Книга 1

Редакторы издательств *Т. С. Шеханова, В.Г. Шитарева*

Художественный редактор *В.С. Голубев*

Технический редактор *Л.И. Золотухина*

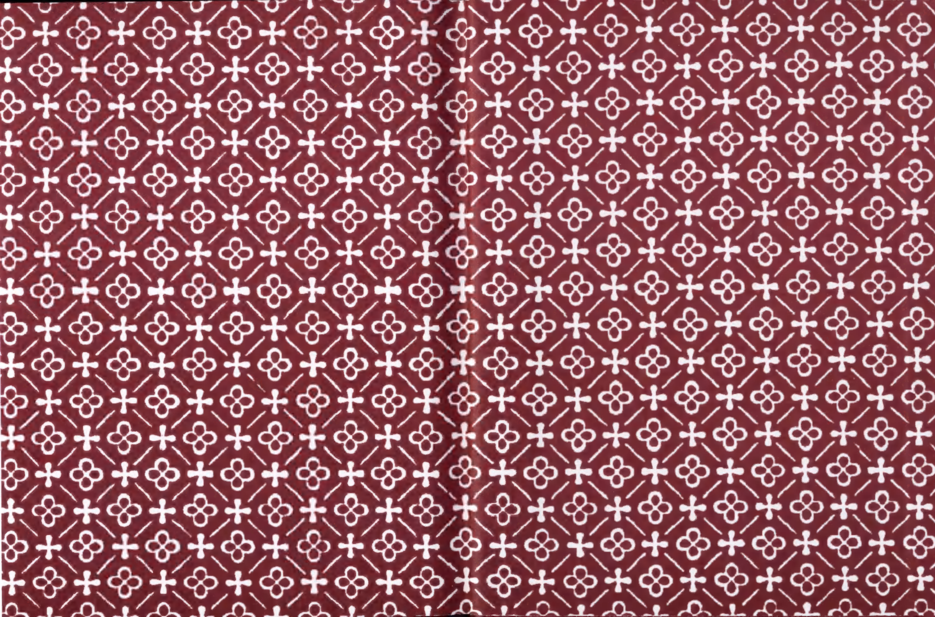
Корректор *А.М. Марченко*

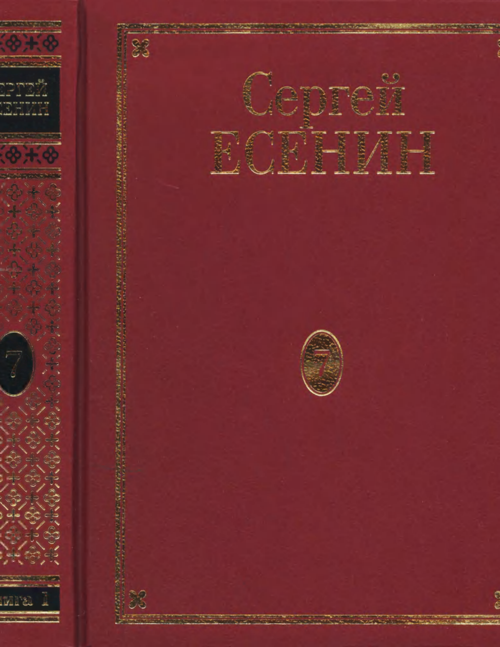
Изготовление оригинал-макета *Т.И. Мишутиной*

Подписано к печати 10.09.2005. Формат 70х108 1/32
Гарнитура академическая. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 24,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 1844

Институт мировой литературы им.А.М.Горького РАН
121069, Москва, ул.Поварская, д.25-а.
Тел.: 202-21-23, 291-23-01

Отпечатано в соответствие с качеством диапозитивов
в ППП «Типография "Наука"
121099, Москва, Шубинский пер., 6.

СЕРГЕЙ
ЕСЕНИН
7
Книга 1
Сергей
ЕСЕНИН
7